

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ВЕСТНИК СНО – 2025

Сборник студенческих научных работ

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ВЕСТНИК СНО – 2025

Сборник студенческих научных работ

Белгород 2025

УДК 378:001.8

ББК 74.480.278(2...)

В 38

В 38

Вестник СНО – 2025: сборник студ. науч. работ / отв. ред. М.С. Севрюков, Е.Н. Гнездилова. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 229 с. – URL : <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/66149>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3969-0

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета по итогам 2025 года НИУ «БелГУ». В предлагаемом сборнике рассматриваются актуальные проблемы в области гуманитарных, технических и естественных наук.

Минимальные системные требования

Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)

ISBN 978-5-9571-3969-0

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Гуманитарные науки

<i>Асеева Е.Р.</i> Изобличение и признание: женский образ в комедиях Аристофана. Н.рук. Семичева Е.А.	7
<i>Атабаев Т.Р.</i> Экономика устного перевода: динамика ставок и востребованность языковых пар на российском рынке. Н.Рук. Середина Е.В.	11
<i>Баранов В.Е.</i> Роль варяжско-скандинавского фактора в формировании воинских корпораций древнерусского государства конца IX-XI вв. Н.рук. Кулабухов В.С.	17
<i>Бычихина Д.В.</i> Теоретический анализ психологических аспектов личности Ивана Грозного. Н.рук. Беликова А.Ю.	22
<i>Войлоков Б.М.</i> Эпистолярная полемика перед Эфесским Собором (431 г.). Н.рук. Литовченко Е.В.	26
<i>Воронова Д.В.</i> Великая Отечественная война: 80 лет спустя. Летопись победы как объект изучения актуальных проблем, событий по белгородскому направлению в 1943 году. Н.рук. Кулабухов В.С.	30
<i>Гнездилова Е.Н., Севрюков М.С.</i> Эволюция развития подходов стратегического маркетингового планирования.	35
<i>Ермолович Р.А.</i> К вопросу об истории и археологии позднеантичного города Эзаны. Н.рук. Болгов Н.Н.	38
<i>Иванова В.В.</i> Сквозь призму точности: Анатолий Гелескул и передача поэтики Ж. Де Нерваля в переводе «Fantaisie». Н.рук. Соболева Т.Е.	42
<i>Колосова Е.Ю.</i> Перевод идиом в англоязычных телесериалах (на примере сериала <i>Breaking Bad</i>).	45
<i>Кочанов И.И.</i> Основные положения западноевропейской политики Петра I в отношении иностранных специалистов в конце XVII-первой четверти XVIII вв. Н.рук. Кулабухов В.С.	48
<i>Краплин К.В.</i> Воинские и христианские подвиги, как форма беззаветной службы на благо родины: на примере учреждения и возрождения ордена Георгия Победоносца. Н.рук. Кулабухов В.С.	53
<i>Кутелля В.Ю.</i> Сравнительный анализ традиций и обычаев празднования Пасхи в России и англоязычных странах. Н.рук. Луханина А.Н.	56
<i>Лузин Е.В.</i> Социально-экономические проблемы на территории бывшего губернаторства Карабуто в первые годы установления советской власти (август 1945 – февраль 1946 гг.). Н.рук. Комлякова Ю.Ю.	59
<i>Муртазин И.А.</i> Римско-византийский Кносс в истории крита. Н.рук. Болгов Н.Н.	63
<i>Овчинников С.К.</i> Отношение боярской-дружинной элиты Владимира-Сузdalской Руси периода княжения Андрея Боголюбского к военным походам против Волжской Булгарии. Н.рук. Кулабухов В.С.	67

Эсауленко С.А. Лингвокультурный компонент *feuer* (огонь)
в фразеологии немецкого языка. Н.рук. Лазарева Я.В. 71

Раздел 2. Педагогические и психологические науки

Агеева Е.А. Актуальные проблемы естественнонаучного образования: вызовы и рекомендации. Н.рук. Пеньков В.Е.	74
Вихарева Е.Е. Физическая культура в борьбе с психологическими расстройствами. Н.рук. Гончарук С.В.	77
Воронцов И.И. Цифровые инструменты в системе управления качеством образования в современной школе. Н.рук. Кормакова В.Н.	79
Голикова Е.Е. Развитие цифровой грамотности у преподавателей: вызовы и перспективы. Н.рук. Пеньков В.Е.	83
Головко О.И., Лябзина В.Е. Волонтерская деятельность как условие развития исторической памяти у подростков. Н.рук. Болгова А.В.	86
Голубь А.Ю. Формирование когнитивной гибкости у младших школьников посредством игровых физических упражнений. Н.рук. Николаева Е.С.	90
Губернаторова А.О. Цифровизация и спорт: влияние технологий на тренировочный процесс и результаты спортсменов. Н.рук. Гончарук Я.А....	93
Давыдова Е.А. Гражданко-патриотическое воспитание младших школьников средствами краеведческой игры «Путешествие по поселку Борисовка». Н.рук. Иващенко Е.В.	96
Заренок Т.В., Мирошниченко Л.Н., Возняк И.В. Повышение педагогической компетентности родителей детей с особыми потребностями как главное условие успеха коррекционного воздействия	100
Кравцова Д.Д. Использование игровых приемов в тренировочном процессе детей в условиях спортивной школы. Н.рук. Анохина С.В.	103
Краевская А.А. Проблема дистанционного обучения детей в организации дополнительного образования. Н.рук. Ирхина И.В.	108
Кузина А.С. Программированное обучение на уроках русского языка в начальной школе как условие формирования регулятивных универсальных учебных действий. Н.рук. Ильенко Н.М.	113
Лобанова У.В. Управление цифровым взаимодействием педагогов с родителями воспитанников. Н.рук. Ерошенкова Е.И.	116
Магомадова М.И. Технология разноуровневого обучения как фактор оптимизации учебного процесса на уроках русского языка в начальной школе. Н.рук. Рождественская Р.Л.	120
Матвейчук О.Ю. Роль физической культуры в формировании психофизического здоровья детей с ограниченными возможностями. Н.рук. Пеньков В.Е.	124
Пелагейченко В.А. Развитие иноязычной культуры обучающихся в условиях дополнительного образования. Н.рук. Макотрова Г.В.	127

<i>Сиверская Е.А.</i> Педагогические условия формирования у младших школьников умения работать с географической картой в процессе изучения предмета «Окружающий мир». Н.рук. Рыжкова Ю.П.	130
<i>Смирнова Е.П.</i> Ментальная арифметика как инновационный инструмент развития базовых интеллектуальных операций младших школьников в условиях информационного общества. Н.рук. Болгова А.В.....	134
<i>Шамаль Д.П.</i> Роль современные здоровьесберегающие технологии в образовательном пространстве. Н.рук. Пеньков В.Е.....	137

Раздел 3. Естественные науки

<i>Катунина Е.Г. Севрюков М.С.</i> Анализ охраняемых ландшафтов на территории Центрального Черноземья	140
<i>Катунина Е.Г.</i> Физико-географическое районирование Центрального Черноземья: зональные и провинциальные особенности ландшафтов	143
<i>Мбонги Монджо И.А., Евдакова Л.Н.</i> Снегохимическая съемка г. Белгорода в январе 2024 года. Н.рук. Ченdev Ю.Г.	147

Раздел 4. Медицина и педиатрия

<i>Abed Y.S.</i> Analyses of the licensing requirements and restrictions for pharmacies in the Mena region. Sc. head Zhirova I.V.	151
<i>Mohaisen H.H.</i> Studying the current state of the pharmaceutical sector in Iraq. Н. рук. Zhirova I.V.	155
<i>Бахмудова Е.А.</i> Взаимосвязь между факторами риска во время беременности и исходами родов: комплексная оценка. Н.Рук. Амирханова Ч.Р.	158
<i>Бойко М.Р.</i> Обзор российского и зарубежного фармацевтического рынка фитопрепаратов для дерматологии. Н.рук. Малютина А.Ю.	160
<i>Боровская В.Р.</i> Современные подходы к диагностике атеросклероза у пациентов с сахарным диабетом.....	162
<i>Владимиров Д.Б.</i> Разработка медико-социального портрета пациента, страдающего хронической сердечной недостаточностью. Н.рук. Спичак И.В.	164
<i>Водопьянов Р.А.</i> Анатомическая нестабильность надколенника: причины, механизм, возможное консервативное и хирургическое лечение. Прогноз. Н.Рук. Беляев А.В.....	166
<i>Грачикова А.А., Таранова М.П.</i> Особенности потребительского поведения посетителей аптек в условиях пандемии и санкционной экономики. Н.рук. Коваленко Е.В.	169
<i>Донченко Е.А.</i> Изучение конкурентоспособности раневых покрытий на отечественном рынке. Н.рук. Дереглазова Ю.С.	173
<i>Доронин И.А., Стужук Е.Н., Ряднова Ю.Р.</i> Сравнение минимально инвазивных и открытых резекций по поводу колоректального рака: систематический обзор литературы.	177

<i>Есипова А.Н. Исследование последствий легкой формы Covid-19, по клинико-диагностической характеристике коагулограммы и общего анализа крови</i>	179
<i>Забелина В.А., Кущева С.Е., Аде-Ойинлейе Доминион. Клиническое значение torch-инфекций и их основных проявлений в акушерско-гинекологической практике.....</i>	182
<i>Закутская Е.Л., Лука О.К. Лечение подошвенного гиперкератоза в пожилом возрасте. Н.рук. Кузьминов О.М.....</i>	184
<i>Зинченко Е.Е. Диагностическая значимость жидкостной биопсии в онкологической практике. Н.рук. Кузубова Е.В.</i>	188
<i>Каменева Е.С. Артериальная гипертония: современные подходы к диагностике и лечению.....</i>	191
<i>Князева В.В. Анализ реализации венотонизирующих препаратов в аптечной организации города Белгорода. Н.рук. Никитин Р.О.</i>	193
<i>Ржевская М.А. Достижения в области лечения эссенциальной гипертензии.</i>	195
<i>Россик А.В. Профилактика периоперационных осложнений у пациентов повышенной группы риска.....</i>	199
<i>Румянцева А.О. Дисбиоза кишечного микробиома в патогенезе резистентной артериальной гипертензии: поиск новых мишеней для терапии. Н.рук. Кузубова Е.В.</i>	201
<i>Селюкова А.Ю. Семейное окружение и наследственность как факторы развития расстройств пищевого поведения у подростков. Н.рук. Сидоренко Л.Л., Жучкова И.А.</i>	204
<i>Спинева Х.А. Исследование выраженности синдрома профессионального выгорания у фармацевтических работников. Н.Рук. Филина И.А.</i>	209

Раздел 5. Государство и право

<i>Доронин М.А. Особенности обычных международно-правовых норм, сложившихся во второй половине XX – начале XXI века: публично-правовой и политический аспекты. Н.рук. Пасенов А.Н.</i>	213
<i>Нестеренко В.В. Особенности развития международного сотрудничества в сфере антимонопольного регулирования в условиях санкционного режима. Н.Рук. Кутько В.В.</i>	217
<i>Пислегина Д.М. Культурная политика Российской Федерации в отношении коренных народов севера. Н.рук. Бойко Ж.В.....</i>	221
<i>Швыдкова В.В. Отдельные виды недопустимых доказательств в уголовном процессе: правоприменительный аспект. Н.рук. Кутько В.В.</i>	225

Раздел 1. Гуманитарные науки

Асеева Е.Р. ИЗОБЛИЧЕНИЕ И ПРИЗНАНИЕ: ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В КОМЕДИЯХ АРИСТОФАНА. Н.рук. Семичева Е.А.

Гендерная история в настоящее время – одно из самых востребованных направлений в науке. Демографические вызовы, связанные с тенденциями к изменениям гендерных ролей, индивидуализмом и появлением новых мировоззренческих течений, стимулируют интерес к гендерным исследованиям. Особенно важен исторический взгляд, позволяющий проследить истоки в античной культуре, колыбели европейской цивилизации.

Пик развития театрального искусства позволяет использовать драматургию как исторический источник, чтобы проследить мировоззрение греков этого периода, их ценности, социальные и политические взгляды, в том числе отражение женской стороны жизни, роли и функции женщин в обществе. В отличие от трагедии, объектом аттической комедии являлись не мифологические сюжеты прошлого, а живая современность, текущие, злободневные проблемы политической, социальной и культурной жизни.

Виднейшим автором древней аттической комедии, при котором она достигла своего расцвета, предстает Аристофан [10]. Исследователи отмечают скучность биографических данных комедиографа, однако, известно, что при жизни им было написано около сорока произведений, из которых полностью сохранились лишь одиннадцать [8]. Дерзкая сатира Аристофана на современные ему политические события, философские концепции, общественные отношения и ценности, несмотря на гиперболизированность жанра, открывает перед историками новые стороны жизни эллинов. Помимо некоторой утрированности, присущей комедии, следует учитывать такие особенности творчества Аристофана, как облечение реальных проблем в форму фантастических сюжетов, а также патриархальность и консервативность его взглядов [10].

В своих «женских» комедиях («Лисистрата», «Женщины на празднике Фесмофорий», «Женщины в народном собрании») Аристофан освещает быт и нравы современных ему эллинок.

Древнегреческое общество рассматривало женщину как обладательницу иной, отличной от мужской, природы, что можно проследить, например, через философскую мысль этого времени, главным образом, в трудах Платона и генетической теории Аристотеля [3]. В то время как мужская природа ассоциировалась с разумом и силой, женская, напротив, связывалась с эмоциональностью, интуицией, более сильной зависимостью от своих потребностей. Это различие становилось предметом шуток в пьесах Аристофана, ориентированных на мужскую аудиторию.

Аристофан в целом немало внимания уделяет теме проистекающих из женской природы пороков. Аристотель наставлял, что «хорошая жена должна быть хозяйкой в расходах и тратах на удовольствия, если, конечно, их позволит муж, иметь расходов, нарядов и украшений даже меньше, чем позволяют законы полиса, и иметь при этом в виду, что жену украшают не столько красивые наряды

и обилие золота, сколько умеренность во всем и стремление к достойному и порядочному образу жизни» (Aristot. Econ. I, III, 1-3). Семонид Аморгский в поэме «Женщины» выделяет несколько типов жен, которых характеризует по аналогии с животными в зависимости от их слабостей, среди которых жадность, ненасытность, невоздержанность [1], над коими потешается и Аристофан:

П е р в а я ж е н щ и н а
Но вспомним же, как мы
Хозяйничали здесь: свободно было нам
Таскать из кладовой вино, муку и жир (Aristoph. Thes. 419-420).
П р а к с а г о р а обращаюсь к фонарику, торжественно.
Воровочкам помощник ты, крадущимся
В кладовки, полные вина и сладостей (Id. Eccl. 14-15).

Злоупотребление алкоголем как мужчинами, так и женщинами было проблемой, характерной и для общества Древней Греции [4]. По мнению Платона, чрезмерное употребление вина вредит деторождению, «ибо все это неизгладимо запечатлевается в душе и теле ребенка, и дети рождаются плохими во всех отношениях» (Plat. Laws. VI, 775, a-e). Аристофан высмеивает и порицает женское пьянство:

М и р р и н а
Да если надо, хоть сейчас готова я
Продать браслеты и... напиться допьяна (Aristoph. Lys. 114-115).
М н е с и л о х:
О женщины, пьянячки и бесстыдницы!
На все готовы вы, чтоб только выпить вам.
Найдка кабаков, несчастие мужей,
Вы только пряжу и добро изводите! (Id. Thes. 735-738).

Наличие детей для древних греков обеспечивало не только продолжение рода, но и непрерывность семейного культа, гарантии материальной поддержки в старости и даже социальный престиж, поэтому бездетность несчастьем ложилась на плечи эллинов. Ганс Лихт приводит суждение, что некоторые женщины, не имевшие детей, выдавали чужого ребенка за своего, чтобы сохранить брак [5, с. 42-43]. Подтверждение этому мы неоднократно встречаем и у Аристофана:

П е р в а я ж е н щ и н а
Женщина бездетная не прочь
Дитя чужое взять, сказать, что родила (Ibid. 407-408).
М н е с и л о х
А ты с рабынею своей ребенком поменялась:
Взяла ты сына у нее, а ей дала девчонку (Ibid. 566-567).
М н е с и л о х
Другая женщина родами десять дней
Все мучилась, нигде ребенка не купив,
А муж по городу все бегал и искал
Лекарство, чтоб жене ускорить роды им.
Ребенка принесла старуха им в горшке,

Набивши воском рот ему, чтоб не пищал.
По знаку, данному старухою, жена
Давай волить: «Уйди! Я чувствую, сейчас
Рожу». И правда: плод в горшке ногою бил.
Обрадованный муж сейчас же убежал,
Воск живо вынут был, ребенок закричал (Aristoph. Thes. 566-567).

Отметим, что не всегда гречанки становились предметом насмешек комедиографа. Аристофан обращает внимание зрителя и на трудности их положения. В условиях Пелопоннесской войны женщины на долгие годы оставались в домах без мужей. Они вели хозяйство в отсутствие мужчин, растили сыновей, чтобы те, повзрослев, тоже отправлялись на войну [6]. Помимо политических и экономических сложностей, долгая война несла с собой и тяжелые демографические последствия: убыль мужского населения, сокращение браков, отсюда и уменьшение рождаемости, поэтому именно в уста женщин, в первую очередь, женщин – матерей, Аристофан вкладывает антивоенные протесты [8]:

Л и с и с т р а т а
Знай, для женщин война – это слезы вдвойне!
Для того ль сыновей мы рожаем,
Чтоб на бой и на смерть провожать сыновей? (Id. Lys. 611-613).

Л и с и с т р а т а
И к тому же в года, когда юность цветет,
когда хочется радость увидеть,
Из-за ваших походов, как вдовы, мы спим.
Ну, про нас говорить я не стану.
Наших девушек бедных мне жалко до слез,
что стареются, сидя за прялкой (Ibid. 615-617).

В комедиях отмечается, что в связи с сокращением числа мужчин, женщины были вынуждены активнее включиться в ремесло и торговлю, расширив свое участие в экономической жизни [9]:

В т о р а я ж е н щ и н а:
На Кипре умер муж,
Оставив пятерых детей, которых я
Кормила кое-как продажею венков
Работы собственной. Мы жили впроголодь (Id. Thes. 446-449).

Л и с и с т р а т а
Сюда, сюда, воинственные женщины!
Молочницы, колбасницы, горшечницы,
Селедочницы, зеленницы, ключницы! (Id. Lys. 476-478).

Однако общество ограничивало возможности обеспечения работой женщин, а те профессии, которые были им доступны, приносили недостаточно денег для обеспечения семьи [11]. Кроме того, существовали предубеждения насчет подобных женских занятий [7]: Аристофан, чтобы скомпрометировать Еврипода, называет его «отродьем овощной торговки» (Id. Thes. 387).

Аристофан видит главную ценность женщины для общества в ее материнской роли:

П р е д в о д и т е л ь н и ц а ж е н щ и н
Если я советом добрым городу помочь могу,
Хоть я женщина, с презреньем не смотрите на меня:
Ведь и я свой вклад любовно в дело общее вношу,
Вклад мой лучший, дар мой ценный – я детей рожаю вам.
(Aristoph. Lys. 671-674).

Комедиограф от лица хора призывает относиться к материам в зависимости от заслуг их детей перед государством:

П р е д в о д и т е л ь н и ц а х о р а
Но одна несправедливость возмутительней всего:
Почесть женщине, родившей гражданина городу, –
Таксиарха иль стратега, – вы должны бы воздавать
И на Стениях, и Скирах, и в другие праздники,
Совершаемые нами, место первое давать.
А родившей государству труса и негодника –
Рулевой ли это будет, командир ли корабля –
Как рабе остричься надо, место выбрать поскромней,
Дальше матери героя (Id. Thes. 831-839).

Не умаляет Аристофан и материнской роли в хозяйственной жизни семьи:
П р а к с а г о р а

Жалеть, беречь кто будет наших воинов,
Как не они, родительницы, матери?
Кто, как не мать, о хлебе позаботится?

Кто деньги раздобудет, как не женщина? (Id. Eccl. 233-236).

Несмотря на распространенное в историографии мнение о том, что все решения относительно ребенка и его судьбы в Древней Греции принимал отец, а женщина не имела права голоса в этих вопросах, у Аристофана мы находим подтверждения обратному. Поль Гиро о вопросе выбора имени ребёнку пишет, что сын чаще всего получал имя своего отца или деда с его стороны, а дочерей нарекали именами своих бабушек [2]. В источнике же упоминается ссора между родителями по этому поводу, в результате которой мужчине пришлось идти на компромисс со своей женой:

С т р е п с и а д
Позднее сын вот этот родился у нас,
Ох, у меня и у любезной женушки.
Тут начались раздоры из-за имени.
Жене хотелось конно-ипподромное
Придумать имя: Каллиппид, Харипп, Ксантипп.
Я ж Фидонидом звать хотел, в честь дедушки.
Так спорили мы долго; согласясь потом,
Совместно Фидиппидом сына назвали (Id. Cl. 60-67).

Таким образом, комедии Аристофана открывают возможность выявить злободневные проблемы общества классического периода. В сознании древних греков женская природа отличалась от мужской большей эмоциональностью и слабостью перед своими потребностями. С одной стороны, Аристофан,

соответствуя жанру, наряду с мужскими пороками, высмеивает «женские грехи», такие как расточительность, неумеренность в еде и вине, распущенность, обман мужей и подмена детей. С другой стороны, комедиограф высоко оценивает женскую роль матери и хозяйки дома, упоминает о возможности её влияния внутри семьи на вопросы, касающиеся детей, в частности, при выборе имени.

В аристофановских комедиях прослеживается кризис древнегреческого общества, вызванный длительностью, а также социально-экономическими и демографическими последствиями Пелопонесской войны. Отсутствие мужчин тяжело сказывалось на положении семей, что подталкивало малообеспеченных женщин к более активному участию в сфере ремесла и торговли. Несмотря на это, в обществе продолжало бытовать мнение о несоответствии этой деятельности женским ролям, предписанным их природой и самими богами.

Литература

1. Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. – Москва: Молодая гвардия: Палимпсест, 2005. – 238 с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – Санкт-Петербург: Издание товарищества О. Н. Поповой, 1913. – 505 с.
3. Елисеева Т.В. Образ материинства в мифологии и античности // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. – 2017. – № 5 (3). – С. 67-73.
4. Кунц Е.В. История развития женского алкоголизма (на примере некоторых зарубежных государств) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2001. – Т. 9. – №2. – С. 155-162.
5. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – Москва: Крон-Пресс, 1995. – 400 с.
6. Лутфрахманова Д.М. Женщины в древнегреческом обществе (по комедиям Аристофана «Лисистрата», «Женщины на празднике Фесмофорий», «Женщины в народном собрании» // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества. – 2022. – С. 172-176.
7. Свенцицкая И.С. Греческая женщина античной эпохи: путь к независимости // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. – Москва: Издательский центр Российского гуманитарного университета, 1996. – С. 74-102.
8. Соболевский С.И. Аристофан и его время. – Москва: Лабиринт, 2001. – 416 с.
9. Строгецкий В.М. Место рабов, женщин и метеков в системе коммуникативных отношений в классическом полисе // Исседон. Альманах по древней истории и культуре. Т III. – Екатеринбург, 2005. – С. 101-107.
10. Суслова И.В. Древняя аттическая комедия. Аристофан // История мировой литературы. Античная литература: учебное пособие. – Пермь, 2021. – С. 103-128.
11. Davies M.J. Herodotus and Aristophanes on the Ideal Democratic Athenian Woman // The Saber and Scroll Journal. – 2022. – V. 11. – №. 1. – P. 1-19.

Атабаев Т.Р. ЭКОНОМИКА УСТНОГО ПЕРЕВОДА: ДИНАМИКА СТАВОК И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ПАР НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ. Н.Рук. Середина Е.В.

Рынок устного перевода в России представляет собой динамичный сегмент лингвистических услуг, экономические аспекты которого требуют детального

анализа. Данная статья ставит целью исследовать ключевые тенденции в изменении ставок оплаты труда, региональной дифференциации и востребованности языковых пар за период 2020-2025 годов. Актуальность работы обусловлена усилением влияния глобальных процессов, миграционной политики и технологических изменений на лингвистический рынок. Основу методологии составляют данные отраслевого мониторинга Ассоциации переводческих компаний России (АПКР) [5], агрегированная статистика вакансий с платформы HeadHunter [7], актуальные прайс-листы сервиса Profi.ru [11], а также региональные исследования крупных бюро [12]. Для корректного сравнения стоимостных показателей все денежные значения скорректированы на индекс потребительских цен (ИПЦ) Росстата [6] с приведением к ценам 2025 года.

Ключевое различие между основными форматами устного перевода – синхронным и последовательным – имеет прямые экономические последствия. Синхронный перевод, требующий специализированного оборудования и работы в паре, традиционно оценивается на 40-60% выше последовательного [2]. В 2025 году доля синхронного перевода в общем объеме заказов крупных московских бюро составила 37,8%, тогда как на региональных рынках этот показатель не превышал 14,3% [12]. Структура рынка характеризуется преобладанием фрилансеров: по оценкам АПКР, около 83,6% устных переводчиков работают как независимые специалисты, и лишь 16,4% состоят в штате бюро [5]. Однако на долю бюро приходится порядка 57,3% финансового оборота сектора благодаря комплексным корпоративным контрактам [5].

Основные сегменты заказчиков демонстрируют выраженную региональную специфику. В Москве и Санкт-Петербурге преобладают корпоративный сектор (68,4% заказов) и международные мероприятия (23,7%) [7]. В регионах структура смешена в сторону государственных учреждений (миграционные службы, суды – 44,1%) и медицинских услуг (31,5%) [12]. Динамика спроса после 2022 года показала рост запросов на редкие языковые пары: например, спрос на переводчиков китайского языка в Дальневосточном федеральном округе увеличился на 57,3%, а на арабский в Южном ФО – на 42,6% [10].

Текущие средние рыночные ставки по основным языковым парам иллюстрируют значительную вариативность:

Таблица 1

Средние почасовые ставки устных переводчиков в Москве, 2025 г.

Языковая пара	Последовательный перевод	Синхронный перевод	Премия за синхрон (%)
Английский ↔ Русский	4 850	7 300	+50,5
Немецкий ↔ Русский	5 600	8 400	+50,0
Французский ↔ Русский	5 200	7 800	+50,0
Китайский ↔ Русский	7 150	10 900	+52,4
Арабский ↔ Русский	6 900	10 500	+52,2
Японский ↔ Русский	7 800	12 100	+55,1

Данные таблицы подтверждают устойчивую премию за синхронный перевод в диапазоне 50-55%, а также лидерство восточных языков по стоимости услуг. Наибольший разрыв между минимальной и максимальной ставкой в категории последовательного перевода достигает 1,6 раза (английский vs японский). Инфляционная корректировка выявила, что реальные доходы переводчиков по основным европейским языкам за 2020-2025 гг. сократились на 8,3% при номинальном росте ставок на 22,7%, так как совокупный рост ИПЦ за период составил 33,9% [6]. Это создает давление на профессиональное сообщество, вынуждая специалистов увеличивать нагрузку или осваивать более редкие языки.

Структурные изменения рынка, включая рост доли фриланса и региональную диверсификацию спроса, формируют основу для анализа динамики ставок и языковой востребованности, который будет представлен в следующем разделе.

За период 2020-2025 годов рынок устного перевода в России испытал значительное давление со стороны макроэкономической нестабильности, что отразилось на реальных доходах специалистов. Номинальный рост почасовых ставок для наиболее распространённой языковой пары (английский-русский) в сегменте последовательного перевода в Москве составил 22,7%, достигнув к 2025 году 4 850 рублей в час [11]. Однако совокупный рост индекса потребительских цен (ИПЦ) за этот же период, по данным Росстата, оказался выше – 33,9% [6]. Вследствие этого реальные (с поправкой на инфляцию) доходы переводчиков английского языка сократились на 8,3%. Аналогичная тенденция наблюдалась и для других европейских языков: реальные ставки для немецкого снизились на 7,1%, для французского – на 9,5% [11, 6]. Это создало ситуацию, когда номинальный рост оплаты не компенсировал рост стоимости жизни, вынуждая специалистов увеличивать рабочую нагрузку или искать дополнительные источники дохода.

Динамика по языковым парам была крайне неоднородной. Наиболее значительный номинальный рост ставок продемонстрировали специалисты по восточным и редким языкам. Для китайского-русского последовательного перевода в Москве ставки выросли на 47,6% (с 4 850 рублей в 2020 до 7 150 рублей в 2025 году в ценах 2025 года) [11, 6]. Реальный рост при этом составил +10,2%. Ещё более впечатляющий скачок наблюдался в сегменте арабского-русского: номинальный рост на 52,8%, реальный – +14,1%. В отличие от европейских языков, спрос на эти направления не только не снизился, но и существенно увеличился из-за переориентации экономических связей и роста миграционных потоков [10, 12]. Напротив, ставки по немецкому языку, несмотря на номинальный рост в 21,3%, в реальном выражении упали на 9,1%, что коррелирует со снижением общего спроса на этот язык на 15,2% по данным НАРК [10].

Разница в стоимости между синхронным и последовательным переводом оставалась стабильной, составляя в среднем 50-55% премии за синхрон. Однако инфляция ударила и по этому сегменту. Реальная почасовая оплата синхронного перевода английский-русский в Москве сократилась на 10,1% за пятилетие, несмотря на номинальное увеличение с 6 050 до 7 300 рублей [11, 6].

Примечательно, что в регионах динамика номинальных ставок была менее выраженной (рост в среднем на 18,4% для английского последовательного), но реальное падение оказалось глубже – минус 11,6% из-за более высокого регионального ИПЦ по отдельным категориям услуг [6, 12]. Санкционное давление и сокращение международных мероприятий в 2022-2023 годах привели к временному падению спроса на синхронный перевод на 23,7%, но к 2025 году рынок частично восстановился за счёт внутренних событий и сотрудничества со странами Азии и Ближнего Востока, что поддержало ставки [5].

Рынок устного перевода в России характеризуется глубоким региональным дисбалансом как по уровню оплаты труда, так и по структуре спроса. В 2025 году средняя ставка за последовательный перевод английский-русский в Москве (4 850 руб./час) в 1,8 раза превышала показатель Санкт-Петербурга (2 700 руб./час) и в 2,3 раза – среднюю ставку по регионам России (2 100 руб./час) [7, 11, 12]. Для синхронного перевода разрыв был ещё значительнее: московские 7 300 руб./час против 3 900 руб./час в Санкт-Петербурге и 3 150 руб./час в регионах. В Екатеринбурге, крупнейшем деловом центре Урала, ставка за последовательный перевод с английского составляла лишь 2 750 руб./час (56,7% от московской), а во Владивостоке – 3 100 руб./час (63,9%), что частично компенсировалось более высоким спросом на восточные языки [12].

Структура заказов также кардинально различалась. В Москве и Санкт-Петербурге доминировали:

- Корпоративные мероприятия и переговоры (68,4% заказов в 2025 г. [7]);
- Крупные международные форумы и конференции (21,7% [5]);
- Сопровождение делегаций (9,9% [12]). В регионах ключевыми заказчиками выступали:
 - Государственные учреждения (миграционные службы, суды, ЗАГСы – 44,1% заказов [12]);
 - Медицинские учреждения (сопровождение пациентов, консилиумы – 31,5% [12]);
 - Образовательные услуги и локальные бизнес-встречи (24,4% [7, 12]).

Восточная ориентация экономики и миграционные потоки радикально изменили рейтинг востребованных языков. Динамика спроса по данным Национального агентства по развитию квалификаций (НАРК) [10] выглядит следующим образом:

Данные гистограммы наглядно демонстрируют смену лингвистических приоритетов: стремительный рост спроса на языки Азии и Ближнего Востока на фоне стагнации или снижения спроса на традиционные европейские языки. В регионах, граничащих с Китаем (Дальневосточный ФО) или странами Центральной Азии (Южный, Приволжский ФО), доля заказов на китайский и арабский языки в 2025 году достигла 38,6% и 31,7% соответственно, в то время как в Москве эти показатели составляли 24,1% и 18,9% [10, 12]. Параллельно наблюдался рост спроса на редкие языки в специфических нишах: например, спрос на переводчиков таджикского, узбекского и киргизского языков для

миграционных служб в крупных промышленных центрах (Тюмень, Красноярск) вырос на 41,2% с 2022 года [12]. Распространение удалённых форматов работы позволило фрилансерам из регионов конкурировать за столичные заказы: доля удалённого устного перевода (видеоконференции) выросла с 15,3% в 2020 году до 48,7% в 2025 году, частично сглаживая региональное неравенство в доходах [5, 7].

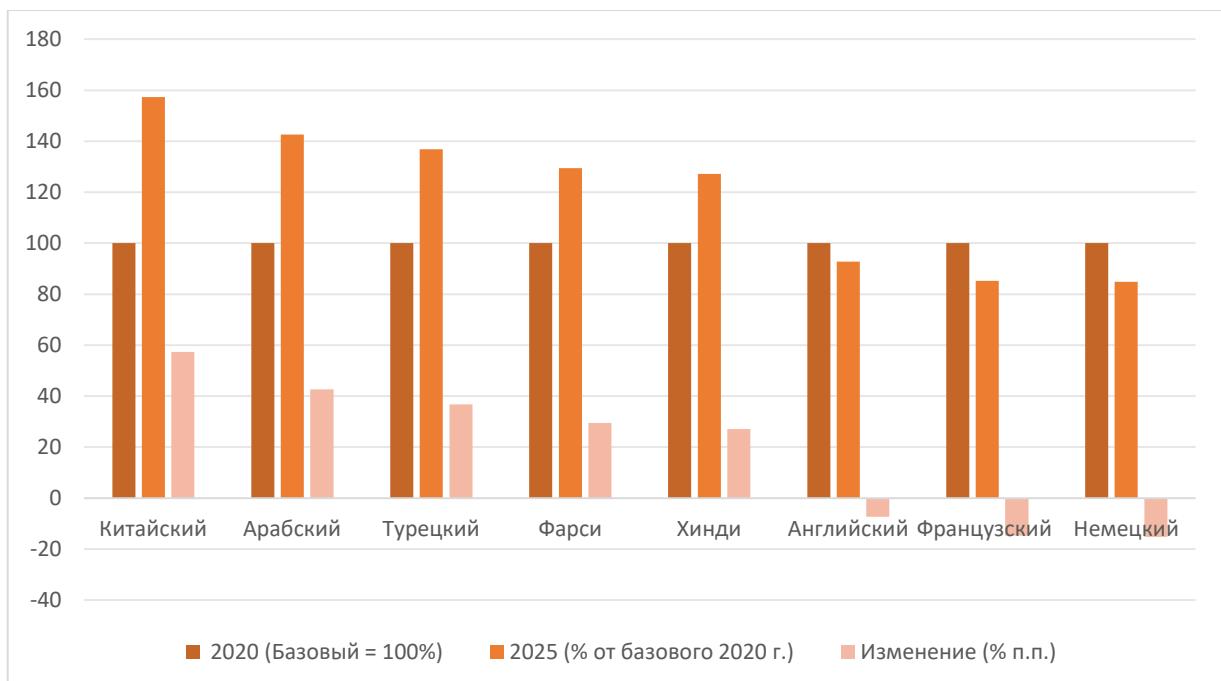

Рис. 1. Динамика востребованности языков на рынке устного перевода РФ, 2020-2025 гг. (изменение в %)

Распространение цифровых инструментов коренным образом изменило операционную модель рынка устного перевода. К 2025 году доля фрилансеров среди устных переводчиков достигла 85,7%, увеличившись на 12,3 п.п. по сравнению с 2020 годом [5]. Эта тенденция обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, платформы онлайн-бронирования (Profi.ru, YouDo) сократили транзакционные издержки для заказчиков, предлагая мгновенный доступ к 17,4 тыс. профилей переводчиков по всей России [11]. Во-вторых, пандемийный опыт ускорил переход к гибридным форматам: доля устных переводов, выполняемых через видеоконференции, выросла с 15,3% в 2020 году до 52,8% в 2025 году [7]. Это позволило специалистам из регионов участвовать в московских проектах, хотя и с дисконтом 18-22% к локальным ставкам [12].

Проникновение искусственного интеллекта создало поляризованный эффект. Нейросетевые переводчики (DeepL, Яндекс.Переводчик) сократили спрос на низкобюджетные устные услуги в туристическом и событийном секторах на 31,7% с 2022 года [12]. Однако параллельно возникли новые ниши:

- Контроль качества ИИ-трансляции в режиме реального времени (постредактирование с синхронизацией);

- Адаптация нейроперевода для специализированных отраслей (медицина, юриспруденция);
- Голосовая локализация мультимедийного контента с использованием синтеза речи.

Спрос на переводчиков с навыками работы с САТ-инструментами и нейросетевыми платформами вырос на 142,8% за 2023-2025 годы, что отражено в проекте профессионального стандарта 2023 года [9]. При этом сохраняется устойчивый разрыв в оплате: специалисты, владеющие технологиями постредактирования ИИ, получают на 27,3% больше коллег, работающих исключительно с живой речью [7].

Бюро переводов ответили на вызовы реструктуризацией бизнес-моделей. Средняя наценка посредников сократилась с 42,6% до 31,8% за пятилетие [5], что вынудило игроков:

- Внедрять алгоритмы динамического ценообразования
- Развивать CRM-системы для управления удалёнными командами (доля внедрения выросла с 28,4% до 67,9%)
- Создавать базы квалифицированных фрилансеров с системой рейтингов

Консолидация рынка проявилась в сокращении числа московских бюро на 15,2% (с 217 до 184 компаний) при росте среднего оборота выживших игроков на 27,3% [5]. Рентабельность сектора сохраняется преимущественно в премиум-сегменте (синхронный перевод для госструктур и корпоративных саммитов), где технологическая замена пока невозможна [3].

Проведённый анализ выявил пять ключевых тенденций в экономике устного перевода за 2020-2025 годы. Во-первых, инфляционное давление сократило реальные доходы специалистов по европейским языкам на 7,1-9,5% при росте ставок на восточные языки на 10-14%. Во-вторых, сохраняется трёхкратный региональный разрыв: московские ставки в 2,3 раза превышают региональные для последовательного перевода. В-третьих, подтверждён сдвиг языковых приоритетов – спрос на китайский вырос на 57,3%, тогда как на немецкий упал на 15,2%.

Технологическая трансформация носит двойственный характер: нейросети сократили низкобюджетный сегмент на 31,7%, но создали новые ниши с премиальными ставками (+27,3% для специалистов по ИИ-адаптации). В-пятых, фриланс-модель стала доминирующей (85,7% переводчиков), вынуждая бюро снижать наценки до 31,8% и внедрять цифровые платформы.

Перспективы развития рынка связаны с тремя векторами:

- Углубление специализации (медицинский, юридический, технический перевод).
- Интеграция гибридных форматов "человек + ИИ" для сложных когнитивных задач.
- Сокращение регионального разрыва через развитие телекоммуникационной инфраструктуры.

Устойчивый спрос сохранится в сегментах, где критически важны межкультурная компетенция и эмоциональный интеллект – качества, остающиеся исключительной прерогативой человека [4]. Дифференциация

ставок будет усиливаться, отражая не только лингвистическую, но и технологическую квалификацию специалиста [9].

Литература

1. Данилова В. Ю. Политическая философия Диона Хризостома // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2023. № 17 (1). – С. 262-271.
2. Флавий Филострат. Жизни софистов / Под общим руководством Е. Г. Рабинович. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 536 с.
3. Dio Chrysostom: Discourses 12-30 / ed. J. W. Cohoon. – Cambridge: Harvard University Press, 1939. – 448 p.
4. Desideri P. Dione di Prusa. Un intellettuale greco dell'impero romano. – Florence: Casa editrice G. D'Anna, 1978. – 642 p.
5. Jones C. P. The Roman World of Dio Chrysostom. – Cambridge: Harvard University Press, 1978. – 214 p.
6. Lau Te-Li. The politics of peace: Ephesians, Dio Chrysostom, and the Confucian Four books. – Leiden: Brill Academic Pub, 2010 – 360 p.
7. Whitmarsh T. Greek Literature and the Roman Empire. The Politics of Imitation. – New York: Oxford University Press, 2002. – 392 p.

Баранов В.Е. РОЛЬ ВАРЯЖСКО-СКАНДИНАВСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ВОИНСКИХ КОРПОРАЦИЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА КОНЦА IX-XI ВВ. Н.рук. Кулабухов В.С.

Прежде чем говорить о роли т.н. варягов в развитии военного дела Древней Руси (начало которого, как считают исследователи, относится к VII веку [17]), необходимо дать краткую характеристику военному делу славян в период их появления и ранней активности на исторической арене, а именно в VI-VII веках.

Традиционно, раннеславянских воинов VI-VII вв. современные исследователи оценивают как вооруженных 2-3 копьями, которые византийские источники называли «ланкидиями» и большими щитами, без доспехов [19]. Дротики представляли собой небольшие копья, пригодные для метания и для рукопашного боя [20], в свою очередь, щиты ранних славян, судя по археологическим данным, не имели металлических частей, т.н. умбонов [8] и использовались для выстраивания стационарных укреплений, возможно, аналогично позднесредневековым европейским щитам-павезам [20]. По мнению историка П.В. Шувалова, такие щиты обусловили отсутствие защиты тела у славянских воинов [27]. Хотя в источниках есть упоминание славянских луков с отравленными стрелами, по мнению ученых, это оружие использовалось гораздо реже копий, и только для засад [27].

Несомненно, что комплекс вооружения войска напрямую влияет на способы ведения им боя. Анализ литературы позволяет заключить, что раннеславянские воинские контингенты формировали линию из щитоносцев, за которыми укрывались метатели дротиков, и, если удавалось опрокинуть построения противника залпом копий, завязывали ближний бой, но уже рассеянными, возможно родоплеменными, группами [19]. Однако, наиболее

предпочтительным для славян был бой в лесистой или болотной местности, где они имели преимущество перед главным своим противником в период VI-VII вв., а именно, византийской тяжеловооруженной армией [19]. Интересно также, что, по мнению некоторых исследователей, в VI-VII вв. в ходе боевых действий на Балканах появились и первые славянские профессиональные конные отряды, причем, достаточно эффективные [1].

Вышеописанный комплекс славянского вооружения должен был в какой-то степени измениться за счет восточно-римского оружия [27]. Так, исследователь М.М. Казанский характеризовал период 580-е-670-е гг. появлением славянских воинов, экипированных «тяжелым» вооружением – кольчужной или панцирной защитой, и, возможно, мечами [8]. Такое оружие означало появление у славян профессиональных воинов и, следовательно, военных предводителей [9]. Первые известны в источниках под термином дружины – от праславянского «*drugъ*» – «товарищ, спутник», в Древней Руси это слово обозначало группу ближайших к князю личностно верных ему людей, еще одним значением данного термина является «войско» [4]. В свою очередь, князь – от готского **kuninga* – «вождь, глава рода», во всех славянских языках обозначает «правитель» [4].

Как известно, в VI-VIII веках славяне, кроме Балкан заселили также территории Центральной Европы, вплоть до Ютландии, и Восточноевропейской равнины [2]. Последний регион для нас представляет наибольший интерес, ведь именно там в будущем сформировалось Древнерусское государство. А.А. Горский относил формирование дружины в лесостепной зоне Восточной Европы и дунайском левобережье, как и у славян на Балканах, к VI-VII вв. [3]. Упоминавшийся ранее М.М. Казанский указывал даже о возможном существовании здесь неких центров власти в это время [9].

Однако, в современной литературе также существует мнение что у восточных славян дружины в VIII-IX вв. еще не сложилось вообще, а найденные в археологических памятниках предметы вооружения лесостепной зоны принадлежали рядовым общинникам, а не профессиональным воинам [11]. Тем не менее, как отмечали некоторые авторы, уже в это время «профессиональные» воинские атрибуты начинают попадать на территорию будущей Киевской Руси, что, традиционно связывают, с деятельностью скандинавов на северо-западе региона (напр. в Старой Ладоге), и влиянием Хазарского каганата на юго-восточный ареал славянских племен [11].

Как считают современные исследователи, именно варяжско-скандинавский субстрат внес наиболее значительный вклад в развитие древнерусских дружины [22]. Под варяжско-скандинавским субстратом в данной статье подразумевается совокупность двух групп выходцев из Скандинавии: т.н. руси (от др.-сканд. «**Rōfs(-menn, -karlar)*» – «гребец») – тех скандинавов, представители которых в IX в. сформировали княжеский род Рюриковичей [18] , а также т.н. варягов (от «**várangr*» – «várar» – «клятва, верность») – общий этноним, обозначавший на Руси «чужих» скандинавов, временно посещавших славянские земли для службы князю русов, или следовавших проездом по пути «из варяг в греки» [16].

Логично, что обе группы скандинавов действовали в виде дружинных формирований. Таким образом, можно говорить о наличии в восточнославянских землях нескольких дружин в IX-X вв.:

- сохранившиеся к этому времени «племенные» (вятичи, радимичи);
- дружины местных князей (напр. древлянского Мала);
- дружины альтернативных Киеву и Новгороду центров власти, например, Гнездова, Полоцка и т.д.;
- дружины членов рода Рюриковичей и других скандинавских династов, а также т.н. «вольные дружины» варягов, которые действовали по торговым путям, связывавшим Византию и арабский Восток с Северной Европой [22];
- частные контингенты бояр княжеской дружины (напр. отроки Свенельда) [26].

Все эти виды дружин (кроме, возможно, вольных), слились в период правления князя Святослава Игоревича в единую «большую» великокняжескую дружины [26].

Вполне логично предположить, что обилие скандинавских воинских контингентов должно было оказать влияние на военное дело местного населения. Действительно, период IX-XI вв. характеризуется массовым поступлением в земли восточных славян различных форм профессионального вооружения, характерного для скандинавов [11]. Сюда можно отнести мечи (которые, однако, были предметом импорта из империи Каролингов как для Руси, так и для Скандинавии) [12], а также некоторые типы копий и топоров, производство которых на Руси было освоено, в результате чего сформировались уже новые древнерусские типы, в дополнение к старым, славянским [15]. Наконец, одним из ключевых предметов вооружения, которое славяне переняли от скандинавов, были круглые, около 1 м. в диаметре, щиты с металлическим умбоном (железная полусфера в центре щита, прикрывавшая руку) [10]. Как упоминалось выше, такие защитные элементы вооружения как кольчуги и пластинчатые панцири у славян Поднепровья известны еще в VI-VII вв. В свою очередь, шлемы IX в. по всей видимости, представляли собой образцы скандинавских наголовий и не получили распространения у собственно русских друдинников [13]. С X в. на Руси получили распространение шлемы с Востока, которые также были переосмыслены отечественными оружейниками в новые, древнерусские типы [13].

Логично, что комплекс боевых средств, находящихся в распоряжении какой-либо воинской корпорации, определяет её манеру ведения боя. Выше уже была приведена характеристика военного дела ранних славян, теперь необходимо рассмотреть аналогичный вопрос, но уже для скандинавов.

Анализ литературы свидетельствует, что традиционным построением т.н. викингов IX-XI вв. в военных походах по Западной Европе был т.н. «skjoldborg», или «стена щитов» – фаланга, то есть плотное (но так, чтобы было возможно действовать оружием [25]) построение в 5 и более рядов воинов, прикрывавших друг друга щитами [23]. Иногда, таких «стен» формировалось несколько, для взаимной поддержки отрядов, но первую шеренгу фаланги всегда образовывали

наиболее защищенные воины [25]. Скорее всего, доминирование пехоты в войсках викингов были тем фактом, что основные сражения викингов происходили на море, где нет места для кавалерии [23]. Кони использовались скандинавами для мобильности в их грабительских набегах и добывались, как правило, уже в ходе похода [25].

Аналогичную характеристику древнерусских дружин мы можем встретить в византийских и арабских письменных источниках. Например, арабский географ Ибн Русте, различая славян и русов, отмечал у обоих народов отсутствие конницы: «У них [славян] нет выючных лошадей, кроме небольшого [числа], и нет верховых лошадей, кроме как у высокопоставленного лица» [6], «Но на коне [русы] смелости не проявляют и все свои набеги и походы совершают на кораблях» [6]. Также интересны его сведения о состоянии военного дела двух народов: «Их [славян] оружие – дротики, щиты и копья, а другого у них нет» [6], но «У этого владыки [славян] ... есть хорошие драгоценные кольчуги» [6]. Наоборот, говоря о русах, Русте не дает никакой информации о доспехах, говоря лишь, что «Все они постоянно носят мечи» [6]. Еще один арабский автор, историк X века, Ибн Мискарайх дал древнерусскому войску такую характеристику: «Сражаются они [с помощью] копья и щита, носят меч и привешивают к себе палицу (?) и оружие наподобие кинжала» [5]. Ему вторит еще один писатель, Ибн Фадлан – арабский путешественник IX-X вв., в 921-922 году посетивший берега Волги. О своем путешествии он написал книгу «Рисала», где привел описание обычая, внешнего вида и традиций, а главное, вооружения русов: «И при каждом из них имеется топор, меч и нож, [причем] со всем этим он [никогда] не расстается» [7].

В свою очередь, интересны сведения и византийских источников. Так, хронист второй половины X – начала XI в. Лев Диакон, описывая поход киевского князя Святослава Игоревича на Византию в 971 г., указывал, что «Скифы [всегда] сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом деле» [14]. Кроме того, автор отметил и способ ведения боя русами: «...все войско тавро斯基фов вышло из города; они решили сражаться изо всех сил, построились в мощную фалангу и выставили вперед копья» [14], «Тавро斯基фы плотно сомкнули щиты и копья, придав своим рядам вид стены, и ожидали противника на поле битвы» [14], «Узнав, что [Сфендослав] уже подплывает к Истру и готовится к высадке на берег, мисяне собрали и выставили против него фалангу в тридцать тысяч вооруженных мужей. Но тавры стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперед щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян» [14].

Здесь же мы можем встретить и упоминание защитного вооружения (правда, без какой-либо конкретики), а именно шлемов: «он рассек шею врага, и голова его [скифа] вместе со шлемом покатилась по земле за стеной» [14] и кольчуг: «[Сфендослава] спасла кольчужная рубаха и щит, которыми он вооружился, опасаясь ромейских копий» [14], «На следующий день тавро斯基фы вышли из города и построились на равнине, защищенные кольчугами и доходившими до самых ног щитами» [14]. Также, есть упоминание, по всей видимости, пластинчатых доспехов: «...какой-то знатный скиф,

превосходивший прочих воинов большим ростом и блеском доспехов, двигаясь по пространству между двумя войсками, стал возбуждать в своих соратниках мужество. К нему подскакал Варда Склир и так ударил его по голове, что меч проник до пояса; шлем не мог защитить скифа, панцирь не выдержал силы руки и разящего действия меча [14].

Выше упоминалась деятельность раннеславянской конницы на Балканах, однако, источниковая база по древнерусскому войску свидетельствует, что впервые русы сели на коней именно для ведения боя только в битве под Доростолом 971 г., когда: «...скифы к концу дня выехали из города верхом – они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами [на лошадях] не умели ... Ромейские копья поражали [скифов], не умевших управлять лошадьми при помощи поводьев. Они обратились в бегство и укрылись за стенами» [14].

Даже несмотря на явный недостаток умения руси сражаться конными, вплоть до X в. роль конницы в древнерусском войске не была решающей, большая часть воинов сражалась в пешем строю [1]. Причина подобной консервативности в том, что в IX-X вв. дружины русов, как и викинги на западе, в основном вели морские сражения, либо рейды вглубь суши с побережья. Коней для этого можно было достать и у местного населения.

Но, уже к XI в. ситуация изменилась: практически все воинское сословие Древней Руси «оказалось в седле», и за следующие два столетия именно конница решала во всей Европе исход большинства сражений [1]. На Руси это изменение связано с необходимостью отражать многочисленные набеги кочевников, поэтому активное развитие получили именно профессиональные конные дружины, пехота же постепенно становилась вспомогательной силой [24]. Хотя она полностью никогда не пропадала с поля боя, даже в XII в., в период расцвета конных войск, князья часто выступали в походы, ведя с собой отряды пеших воинов [1]. Формирование конной дружины связывают не со скандинавской, а с восточной, кочевнической военной традицией, в связи с чем этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, мы можем достаточно четко определить роль т.н. варяжско-скандинавского фактора в развитии древнерусского военного дела. Если славяне Восточноевропейской равнины VI-VII веков вели в основном небольшие межплеменные войны, войско руси IX-XI вв. вело уже иную войну, наступательную, и для больших походов, например, на Византию, было необходимо новое умение – сразиться с крупной организованной армией в открытом бою на ровной местности [21]. Новый способ сражений – прямое столкновение прикрывшейся щитами фаланги с противником в ближнем бою – славяне переняли у скандинавов. Вместе с западной тактикой были «приняты на вооружение» необходимые для неё виды вооружения, в первую очередь, мечи, круглые щиты с умбоном (главное защитное средство рядовых воинов), а также некоторые виды копий и топов, производство которых оружейники Руси быстро освоили и организовали на свой лад. В свою очередь, такие статусные элементы защитного вооружения как кольчуги и шлемы, в дружины русов пришли не из Скандинавии, а с Востока. Этот факт является достаточно интересным, если

учитывать скандинавское происхождение первых князей и их дружин, однако, является темой отдельной работы.

Литература:

1. Антонов Б.И. Императорские ордены в Санкт-Петербурге. – СПб.: Издательство «Глагол», 2003. – 192 с.
2. Афонькин С.Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. – СПб.: ООО «СЗКЭО», 2008. – 256 с.
3. Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1: 1769-1850 / Сост. А.В. Шишов. – М.: Патриот, 1993. – 543 с.
4. Грачева Т.В. Память русской души. – Рязань: «Зерна», 2011. – 384 с.
5. Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т. Т. 1. – СПб.: ООО "Издательство "Полигон", 2003. – 623 с.
6. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – 484 с.
7. Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. – М.: Книжный мир, 2006. – 259 с.
8. Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 174 с.
9. Егорий. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – С. 145-146.
10. Орлов С.В., Бакарев А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. – СПб.: ФГУП «Гознак», Санкт-Петербургский монетный двор Гознака, 2009. – 158 с.
11. Печень Н.А. Символы воинской славы. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 319 с.
12. Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с.
13. Шевченко В.Н. Повседневная жизнь Кремля при президентах. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 292 с.
14. Шишов А.В. Георгиевская слава России. – М.: Вече, 2008. – 448 с.

Бычихина Д.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЛИЧОСТИ ИВАНА ГРОЗНОГО. Н.рук. Беликова А.Ю.

Иван IV Васильевич, широкой публике известный как Иван Грозный, занимает уникальное место в истории России. Его правление сопровождалось важными преобразованиями, становлением самодержавия и жестокими репрессиями. Однако за внешней политической деятельностью скрывается сложная, противоречивая и зачастую горестная личность. В данной статье приведен анализ психологических аспектов его характера, основанный на исторических источниках, переписке, биографических фактах.

Иван Грозный родился в условиях нестабильности и борьбы за власть боярских родов, так, например, удельные князь, брат Василий III, пользуясь малолетством великого князя, сделали попытку захватить власть в свои руки, но Юрий Иванович Дмитровский, замешанный в заговоре, был схвачен и умер в заключении [2]. Отец Ивана, Василий III, был сильным и авторитарным правителем, однако его смерть в 1533 году оставила молодого наследника под опекой бояр, что усугубило внутренние конфликты и нестабильность [2]. Воспитание в атмосфере междуусобиц, убийств и интриг способствовало

развитию у Ивана таких черт, как подозрительность, мстительность и беспощадность.

Известно, что еще в детстве Иван проявлял склонность к мучению живых существ, причем его окружении такое поведение одобрялось: «А когда начал он подрастиать, лет в двенадцать, – что раньше вытворял, все опущу, сообщу лишь это: начал сначала проливать кровь животных, швыряя их с большой высоты – с крылец или теремов, как они говорят, – вытворять также и многие другие негодные вещи, выявляя будущее свое немилосердное своеволие (как говорит Соломон: «Мудрый, дескать, жалеет души скотов своих, а глупый их бьет без пощады»), а воспитатели льстили ему, позволяли это, расхваливали его, на свою беду научая ребенка» [3]. Эти проявления свидетельствуют о наличии ранних признаков аномальных черт личности, таких как склонность к садистским поступкам и низкий уровень эмпатии. Такой опыт закладывает основы для последующего сурового поведения, особенно в контексте власти.

События, прожитые в период раннего детства, нанесли вред неокрепшей психике и нервной системе маленького Ивана травмы и постоянный стресс создали внутренний мир, насыщенный тревогой, недоверием к миру и страхами. Психоаналитическая теория развития личности указывает, что подобные переживания могут приводить к формированию параноидальных тенденций и повышенной чувствительности к восприятию угроз извне. Параноидное расстройство возникает при переживании человеком в период раннего детства чрезмерной требовательности к себе, или подвергались физическим, психологическим наказаниям.

После венчания на царство в 1547 году Иван активно реализует идеи централизованного государства. Его реформы: губная, земская, военная, создание судебника – свидетельствуют о его целеустремленности и властолюбии. Он воспринимает власть как высшее благо, а свою позицию – как божественное право.

Иван не только стремится к укреплению собственной власти, но и показывает склонность к контролю над всеми сферами жизни. Созыв Земского и Стоглавого соборов, судебные реформы свидетельствуют о его желании установить порядок, однако в них прослеживается и стремление к закреплению личной власти.

К 1560 году внутренние противоречия достигли апогея: Иван порвал с группой советников, известных как Избранная рада, начались масштабные репрессии и опалы.

По мнению выдающегося историка Бориса Николаевича Флори, такой исход мог произойти из-за того, что царь был недоволен ими, так как, следуя их рекомендациям, он не добился укрепления своей власти. Теперь, устранив их, он получил возможность осуществить меры, которые, по его убеждению, позволили бы ему сосредоточить в своих руках всю полноту власти в государстве [9].

Этот этап характеризуется ростом параноидальных настроений, подозрений и жестоких казней. Внутреннее напряжение усиливалось, и в личности царя происходили изменения.

В 1565 году Иван вводит опричнину – особый режим, основанный на терроризме и массовых репрессиях [4]. Аполлон Григорьевич Кузьмин в своей работе отмечал, что следствием опричнины стало падение экономических, политических, социальных показателей жизни страны на многие десятилетия и, главное, были утрачены многие перспективы будущего развития [4]. Погром Новгорода 1570 года – яркий символ этой эпохи.

Погром Новгорода 1570 года – яркий символ этой эпохи [6]. Цель – устрашение и контроль населения, устранение возможных предателей. Эти действия свидетельствуют о глубоком внутреннем личностном кризисе.

Жена Ивана, Анастасия, была для него опорой и источником эмоциональной стабильности. У историков сложилось довольно устойчивое представление, что царица благотворно влияла на своего мужа, смягчая тяжелые стороны его характера, а ее смерть способствовала тому, что эти стороны стали все сильнее проявляться, наложив отпечаток на поведение царя и его обращение со своим окружением [10]. Такое представление возникло, по-видимому, еще при жизни Грозного. Так англичанин Джером Горсей говорил о царице следующее; «Эта царица была такой мудрой, добродетельной, благочестивой и внимательной, что ее почитали, любили и боялись все подчиненные. Он [Иван Васильевич] был молод и вспыльчив, но она управляла им с удивительной кротостью и умом...» [2]. Впоследствии он проявлял признаки депрессии, раздражительности и подозрительности.

Переписка с Андреем Курбским всколыхнула внутренние конфликты, связанные с предательством. В ответ на бегство Курбского Иван воспринимает это как личное оскорбление, что усиливает его склонность к мстительности и жестокости: «А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства; и к тому же еще, не подумав о собственном злодействе, нелепости говоришь этими неумными словами, будто в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить подобно ему (Васили Шебанову) перед своим господином» [5].

Проанализировав переписку с Курбским, можно понять, что Иван Васильевич употребляет слово «Бог» большое количество раз, что свидетельствует о глубокой религиозности и восприятии власти как божественного дара, самое письмо начинается так: «Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду; Богом нашим Иисусом Христом дана была единородного слова Божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того, как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова Божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства» [5].

Он считает свою власть высшей и неприкосновенной, апеллирует к божественным законам для оправдания своих поступков: «Посмотри на это и вдумайся: кто противится власти – противится Богу; а кто противится Богу – тот именуется отступником, а это наихудшее из согрешений. А ведь сказано это обо

всякой власти, даже о власти, добытой кровью и войнами. Вдумайся в сказанное, ведь мы не насилием добыли царства, тем более поэтому, кто противится такой власти – противится Богу. Тот же апостол Павел сказал (и этим словам ты не внял): «Рабы, слушайтесь своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги Бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля Господня, если придется пострадать, творя добро. Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?» [5].

Царь подчеркивает свою божественную миссию, воспринимает себя как высшую инстанцию, ставшую «после Бога». В то же время, он проявляет высокомерие по отношению к своему оппоненту Андрею Курбскому, обвиняя его в предательстве и недоверии, сравнивая его с иудой: «Так же как он ради денег разъярился на владыку всех и отдал его на убиение, находясь среди его учеников, а веселясь с иудеями, так и ты, живя с нами, ел наш хлеб и нам служить обещался, а в душе копил злобу на нас. Так-то ты соблюл крестное целование желать нам добра во всем без всякой хитрости? Что же может быть подлее твоего коварного умысла?» [5].

Несмотря на внешнюю жестокость, переписка показывает, что Иван Грозный – ранимый человек, легко обижающийся и чувствительный к оскорблению. Его реакция на предательство и смерть близких свидетельствуют о глубокой эмоциональной уязвимости.

Такими образом, проанализировав вышеизложенные исторические и психологические доводы, можно предположить, что Иван Грозный имел выраженные черты властолюбия, недоверчивости к окружению, стремился к установлению возмездия. Его травмы раннего детства, внутренние конфликты, утрата близких и предательства усиливали в нем склонность к мнительности. Ссылаясь на исторические факты и документы, мы предполагаем, что у Царя возник внутренний конфликт. Столкнулись две разнонаправленные ценности в жизни Ивана Грозного: с одной стороны – вера в божественную миссию, где необходимо было проявлять силу, с другой – ранимость и чувствительность.

Его жестокость и подозрительность – следствие проживание травмирующих событий, а религиозность и вера в божественный дар власти возможно стали механизмами психологической защиты.

Теоретический анализ в данной статье дает только почву для размышлений на тему личности Великого царя. Несомненно, История России в XVI столетии и поныне поражает своими контрастами. Государство добилось больших внешнеполитических успехов. Покончив с ордынской властью, оно сокрушило татарские ханства Поволжья и нанесло тяжелое поражение Крымской орде, служившей бичом в руках турок. Значение русских побед определялось тем, что турецкие завоеватели уже утвердились на Балканах и в Причерноморье, и тень экспансии нависла над всей Восточной Европой.

Россия проложила себе дорогу на Урал и в Сибирь, завязала торговые сношения с Западной Европой сначала по северным морям, а затем по Балтике. Однако попытка прочно утвердиться на берегах Балтийского моря привела страну к тяжелому поражению.

В XVI в. Россия достигла огромных экономических успехов и пережила великое разорение. Итогом явилось запустение старых центров и начало освоения плодородных земель на вновь присоединенных окраинах. Подъем промышленности и торговли сменился в конце века упадком. В стране восторжествовала крепостническая реакция.

Бурное время наложило своеобразный отпечаток на характеры и судьбы исторических личностей, и Иван Грозный был порождением этого времени [7].

Литература

1. Базилевич, К. В., Новицкий, Г. А. История СССР от древнейших времён до конца XVIII века. – М.: Издательство, 1946. – с. 318-321.
2. Дукером Горсей и его сочинения о России / ДЖЕРОМ ГОРСЕЙ ЗАПИСКИ О РОССИИ XVI начало XVII в / Под редакцией А. А. Севастьянова, А. Л. Хорошковича, В. Л. Янина. – М.: Издательство, 1990. – с. 51.
3. Курбский, А. История о делах великого князя Московского / Под редакцией Рыкова, Ю. Д. – Москва, 2015. – с. 22.
4. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. – М.: Издательство, 2004. – Кн. 2. – с. 251.
5. Первое послание Курбскому (1564) / Послания Ивана Грозного / Под редакцией Адрианова-Перетца, В. П. – Москва-Ленинград: Издательство, 1951. – с. 287.
6. Повесть о походе Ивана IV на Новгород в 1570 году / Хрестоматия по истории России с древнейших времён до 1618. / Под редакцией Кузьмина, А. Г., Привезенцева, С. В. – М.: Издательство, 2004. – с. 565.
7. Скрыников, Р. Г. Иван Грозный. – М.: Издательство, 1980. – с. 16-17.
8. Скрыников, Р. Г. Указ. соч. – с. 240-241.
9. Флоря, Б. Н. Иван Грозный. – М.: Издательство, 1980. – с. 136.
10. Флоря, Б. Н. Указ. соч. – с. 139.

Войлоков Б.М. ЭПИСТОЛЯРНАЯ ПОЛЕМИКА ПЕРЕД ЭФЕССКИМ СОБОРОМ (431 Г.). Н.рук. Литовченко Е.В.

Непосредственным поводом для созыва III Вселенского (Эфесского) Собора стал богословско-догматический конфликт между архиепископом Константинопольским Несторием и патриархом Александрийским Кириллом. Несторий выдвинул христологическую концепцию, согласно которой Пресвятая Дева Мария родила человека, впоследствии соединённого с Божественным Логосом, в связи с чем предлагал именовать Её не «Богородицей» (*Θεοτόκος*), а «Христородицей» (*Χριστοτόκος*). В противовес этому Кирилл Александрийский настаивал на традиционном термине «Богородица», подчёркивая единство Божественной и человеческой природ во Христе. Полемика, продолжавшаяся в переписке, не привела к компромиссу, и в 430 году Кирилл сформулировал «Двенадцать анафематизмов», направленных против учения Нестория [1].

В 431 году, по инициативе Кирилла Александрийского и с санкции императора Феодосия II, было принято решение о созыве Вселенского Собора в Эфесе. Выбор места проведения был обусловлен как его географической доступностью, так и символическим значением (связь с почитанием

Богородицы). Однако состав участников оказался неполным: отсутствовали римские легаты, а также значительная группа восточных епископов во главе с Иоанном Антиохийским. Несмотря на это, Кирилл Александрийский и Мемнон Эфесский, игнорируя протесты императорского комита Кандидиана и возражения части уже прибывших митрополитов, открыли заседания 22 июня 431 года. Несторий и его сторонники отказались участвовать в Соборе до прибытия всех приглашённых, что, однако, не помешало Александрийской делегации провести осуждение Нестория в его отсутствие [2].

Прибывшие позднее римские легаты присоединились к решениям Кирилла, что укрепило позиции Александрийской партии. Однако Иоанн Антиохийский и 43 восточных епископа, отказавшись признать легитимность уже состоявшихся заседаний, организовали альтернативное собрание. Поскольку Мемнон Эфесский отказался предоставить им церковное помещение, заседания проходили в неофициальном формате. Этот собор, в свою очередь, объявил о низложении Кирилла и Мемнона, а также отлучении их сторонников [3]. Углубление раскола вынудило Феодосия II принять меры: Кирилл, Мемнон и Несторий были арестованы, а дальнейшие переговоры между Александрией и Антиохией продолжались в течение двух лет. Результатом стало «Согласительное исповедование» 433 года, в котором антиохийская сторона признала термин «Богородица», а Александрийская – допустимость некоторых формулировок, смягчавших крайности первоначальных анафематизмов. Этот документ стал ключевым вероучительным итогом Эфесского Собора.

Несмотря на формальное восстановление церковного единства, Эфесский Собор не получил признания в Ассирийской Церкви Востока и Древней Ассирийской Церкви Востока, сохранивших приверженность христологии, близкой к учению Нестория. Кроме того, критике подвергались процедурные нарушения, допущенные Кириллом, включая игнорирование мнения отсутствующих епископов и императорских представителей.

В преддверии собора развернулась интенсивная переписка, где каждая сторона стремилась заручиться поддержкой императора, епископата и широкой церковной общественности. Эпистолярная полемика этого периода была не просто богословской дискуссией, а частью сложной информационной войны, где письма использовались для дискредитации оппонентов, мобилизации сторонников и влияния на политические решения.

Кирилл Александрийский, главный оппонент Нестория, вёл активную переписку с папой Целестином I, императором Феодосием II и восточными епископами. Его Второе послание к Несторию (февраль 430 г.), сохранившееся в актах собора, и «12 анафематизмов» [4] стали богословским манифестом антинесторианской партии. Как отмечает Дж. МакГакин, Кирилл сознательно использовал резкую риторику, чтобы представить Нестория как еретика, угрожающего церковному единству [5]. В своем Втором послании к Несторию Кирилл прямо обвиняет константинопольского патриарха в ереси: «Ибо безрассудно и легкомысленно было бы говорить, что Тот, Который прежде всех веков всегда пребывает со Отцом, еще имеет потребность родиться, чтобы начать Свое бытие. Так как Он ради нас и ради нашего спасения родился от

Жены, соединив с Собою, в Свою ипостась, естество человеческое, то поэому и говорится, что Он родился плотью. Это не так, что прежде родился от святой Девы простой человек, а после сошло на Него Слово; но Оно, соединившись с плотью в самой утробе, родилось по плоти, усвоив себе плоть, с которой родилось «...» Таково учение правой веры, повсюду исповедуемой. Так мыслили святые отцы, как находим в их писаниях. Они дерзновенно говорили, что Святая Дева есть Богородица не потому, что естество Слова или Божество Его началось по бытию от Святой Девы, но потому, что от Нее родилось Святое Тело, имеющее разумную душу, – таким образом, Слово, соединившись с ним ипостасно, родилось по плоти. Пишу к тебе эти слова, побуждаемый любовью во Христе, и, как брату, советую тебе и умоляю пред Богом и святыми ангелами Его одинаково с нами мыслить и учить, дабы сохранился мир Церквей, и чтобы союз единомыслия и любви пребывал неразрывным между священниками Божиими» [6]. Этот пассаж показывает, как Кирилл намеренно упрощал позицию Нестория, представляя её как откровенное отрицание божественности Христа. В письме к императору Феодосию II он ещё более резок: «Ибо хотя я и могу сказать, что я чужд его (Нестория) безумия, но если бы, забыв всякое приличие, стал я утверждать, и притом пред вами лично, что я ничем не увлекался, то сказал бы это, может быть, не безнаказанно «...» Вот уже почти три года, как изобретатель новых догматов Несторий начал проповедовать свое богохульное учение в Церкви. Когда открылась болезнь его души в письмах святейшему епископу Римской Церкви Целестину, он услышал тотчас не строгое и суровое осуждение, а увещание оставить развращенное мнение, которым недуговал, и держать правую и непорочную веру «...» ... я анафематствовал главные богохульения Нестория, потому что о правоте моей веры засвидетельствовали Римская Церковь и святой собор» [7]. В послании к папе Целестину I Кирилл так же резок: «А он, зная это, считает себя мудрым больше всех, думает, что только он знает смысл Боговдохновенного Писания и постиг тайну Христову. Не следовало ли бы ему скорее убедиться в том, что, когда все, какие есть по всей Вселенной, православные епископы и миряне исповедуют, что Христос есть Бог и что Дева, родившая Его, есть Богородица, Он один, отвергая это, находится в заблуждении? Но он, ослепленный гордостью, думает, что, действуя на всех властью своего престола, заставит и нас и всех других одинаково с ним мыслить» [7], такая агрессивная риторика позволяет склонить читателя на свою сторону, выставляя Нестория в качестве отступника от истинной веры.

Несторий, в свою очередь, пытался оправдаться перед императором и восточными епископами. Его письма, частично сохранившиеся у Феодорита Кирского [8] и в источнике «Базар Гераклида» [9] показывают, что он стремился доказать ортодоксальность своей позиции, апеллируя к авторитету Антиохийской традиции. Однако, как отмечает Р. Косинский [10], его стиль был менее агрессивен, что в итоге ослабило его позиции в глазах императорского двора. Несторий, напротив, стремился к более взвешенному тону. В письме к Кириллу он возражает: «Вникни, если тебе угодно, с большим вниманием в сказанные слова, и увидишь, что божественный лик отцов не называл

единосущее божество страдавшим, соприсносущего Отцу рожденным во времени, восставшего разрушенный храм воскресшим. Если бы ты склонил свой слух к предлагаемому братски вразумлению, вникнув в слова святых мужей, то я избавил бы тебя от клеветы на них и чрез них на божественные писания. «Веруем в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его единородного». рассмотри, как они, поставив напереди слова: Господь, Иисус, Христос, единородный, и Сын, – имена, общие и божеству и человечеству, как основания, созидают на них предание о вочеловечении, страдании и о воскресении, с тем, чтобы поставлением напереди этих знаменательных имен, общих обоим естествам, не допускалось разделения свойства Сына от свойств Господа, и чтобы не уничтожились свойства двух естеств тем, что свойственно одному только Сыну»[6]. Однако его аргументы терялись на фоне агрессивной риторики Кирилла. Р. Косинский отмечает, что Несторий недооценил силу эпистолярной пропаганды – его письма казались слишком академичными в сравнении с эмоциональными обличениями Кирилла [10].

Особый интерес представляет переписка между Кириллом и Иоанном Антиохийским, который первоначально поддерживал Нестория, но позже пошёл на компромисс. Письма Иоанна демонстрируют, как дипломатическая риторика использовалась для предотвращения раскола. Б.К. Сторин подчёркивает, что император Феодосий II, получая письма от обеих сторон, действовал как политический арбитр, стремясь сохранить церковное единство [11].

Кроме того, важную роль играли подложные письма и искажённые цитаты. Например, Кирилл обвинял Нестория в отрицании божественности Христа, ссылаясь на вырванные из контекста фразы. Аналогично, сторонники Нестория распространяли слухи, что Кирилл учит о «страдании Божества» (теопасхизм), что вызвало возмущение среди консервативных епископов. Дж. МакГакин сообщает, как такие приёмы формировали общественное мнение в условиях отсутствия массовых коммуникаций. Особенно показателен случай с фразами, которые приписывали Несторию. В которых говорилось: «как может быть, чтобы Мария родила Того, который был прежде нее «...» родившийся от Девы есть человек» [6]. Хотя сам Несторий отрицал авторство [9].

К 431 году Кирилл добился цели: его письма создали впечатление, что Несторий – опасный еретик. Даже умеренные епископы, вроде Иоанна Антиохийского, начали от него дистанцироваться. Эфесский собор был выигран не в зале заседаний, а в переписке, где Кирилл показал себя мастером политической риторики. Эпистолярная полемика перед Эфесским собором была не просто богословской дискуссией, а сложной коммуникационной стратегией, где письма использовались как оружие в борьбе за власть и доктринальное преобладание.

Литература

1. Болотов В. В. Третий Вселенский собор [Электронный ресурс] // Лекции по истории древней церкви; Посмертное изд. под ред. проф. А. Бриллианта. В 4 томах. 1907 – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева. – Т. 4. – 599 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasiliy_Bolotov/lektssi-po-istorii-drevnej-tserkvi-tom-4/.

2. Карташёв А. В. Вселенские соборы [Электронный ресурс]. – Минск: изд. Белорусский Экзархат, Харвест, 2008. – 639 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vselenskie-sobory/#source.
3. Косинский Р. Жизнь Нестория в греческих и восточных источниках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/1493233/The_Life_of_Nestorius_as_seen_in_Greek_and_Oriental_sources.
4. Храпов А. В., Асмус В., прот., Цыпин В., прот. Вселенский III собор // Православная энциклопедия. – М., 2005. – Т. IX: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. – С. 588-597.
5. Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии [Электронный ресурс]. – 3-е изд. Т. 1. – Казань: Центральная типография, 1910. – 402 с. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselenskikh-soborov-tom1/>.
6. Восточные отцы и учителя церкви V века: Антология [Электронный ресурс] / Сост., биогр. и библиогр. ст. иеромонаха Илариона (Алфеева). – М.: Изд-во МФТИ, 2000. – 416 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ilariion_Alfeev/vostochnye-ottsy-i-uchiteli-tserkvi-5-veka/.
7. Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского в 7 томах: Письма Блаженного Феодорита: в русском переводе С-Петербургской Духовной академии Н. Глубоковского [Электронный ресурс]. – Вып. 1. № 1-150 – Ч. 7-8. Письма. – Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. – 521 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/pisma/.
8. Acta Conciliorum Oecumenicorum (ACO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/ActaConciliorumOecumenicorum.ConciliumUniversaleChalcedonensiscomplete/page/192/mode/2up>.
9. McGuckin J. A. St. Cyril of Alexandria: The Christological Controversy / J. A. McGuckin. – Leiden; New York: Brill, 1994. – 365 p.
10. Nestorius, The Bazaar of Heracleides [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tertullian.org/fathers/nestorius_bazaar_1_book1_part1.htm.
11. Storin B. K. Late Antique Letter Collections: A Critical Introduction and Reference Guide / B. K. Storin. – Oakland (CA): University of California Press, 2019. – 350 p.

Воронова Д.В. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: 80 ЛЕТ СПУСТЯ. ЛЕТОПИСЬ ПОБЕДЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, СОБЫТИЙ ПО БЕЛГОРОДСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ В 1943 ГОДУ. Н.рук. Кулабухов В.С.

С момента возвышения Московского княжества, а именно с конца XIII века защита границ территориальных была в центре внимания всех московских князей, начиная с внука Александра Невского и заканчивая последними московскими царями и императорами. В свое время один из сыновей Ивана I Калиты Симеон Гордый оставил после себя серьезное заявление по вопросу необходимости знания о прошлом: «... Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла.» [3].

Традиция юбилейных дат, связанных с событиями Великой Отечественной войны, не прекращалась не один год. Уже она в 2025 году наша страна отметила 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта война не была обычной войной; ее главной целью, по планам Адольфа Гитлера, было уничтожение советского государства, его культуры, цивилизационных основ, физическое истребление десятков миллионов русских, украинцев, белорусов и других народов. Это нужно и важно помнить.

Победы русского оружия над врагами Отечества в России всегда отмечались, чтобы сохранить в памяти поколений ратные подвиги предков. В последнее время появилось достаточно интересное понятие, связанное с датами основных событий, произошедших во время Великой Отечественной войны, в частности Русской Православной Церковью были установлены специальные «викториальные дни». (Виктория – в римской мифологии богиня победы.) Это были дни, когда русское общество воздавало дань воинскому подвигу, славе и доблести своих защитников, а служилые люди глубже ощущали свою сопричастность к славным делам наших предков [6].

Великая Отечественная война, с её трагическими и героическими страницами, оставила неизгладимый след в истории нашей страны. Именно поэтому каждое событие, каждая дата, каждое имя участника этой войны – это не просто сухой факт, а звено в огромной и многогранной летописи Победы.

События середины 20 века находят свое отражение в более ранний период развития русских земель, подвергавшийся захватам различных врагов. Традиционно, начиная еще с древнерусского периода отечественной истории, русские хронисты или летописцы фиксировали в своих произведениях сюжеты, связанные с древнерусской историей в целом и с военными походами русских князей, в частности. Наличие многочисленных жанров древнерусской литературы особо выделялся летописный жанр изложения событий. Он был наиболее развитым и популярным, достаточно вспомнить Повесть временных лет, которая дошла до современников в различных редакциях и списках.

В свою очередь Слово «летопись» представляет собой сложное произведение по и своему составу. Оно объединяет в себе два слова – «лето», что означает с древнерусского «, которое объединяет с себе од», и «писать», то есть «летопись» – это буквально «записи по годам». Такое название имеют особые литературные произведения Древней Руси, рассказывающие о событиях, произошедших в государстве год за годом. Ведь русские летописи – это явление уникальное в мировой культуре. Как уже было сказано, они велись год за годом, из века в век, почти на протяжении семи столетий [3].

Историческая параллель между летописью и хронологией событий Великой Отечественной войны очевидна. Подобно древним летописцам, скрупулезно фиксировавшим важные события, имена князей и даты сражений, историки и исследователи Великой Отечественной войны восстанавливают хронологию событий, собирают свидетельства очевидцев, анализируют документы и фотографии, чтобы создать полную и правдивую картину тех страшных лет.

Германский фашизм, вскормленный международным империализмом и постоянно подталкиваемый им на Восток, отличался явным национализмом. Таким образом, командование Германии планировало проведение «Генерального плана ОСТ» – плана колонизации Восточной Европы. Он говорил: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения... Я имею право уничтожать миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви» [4].

Так планировали наши враги, отправлявшиеся покорять Советский Союз. Для подтверждения слов, сказанных выше, приведу одну выдержку из памятки

немецкого солдата: «У тебя нет сердца и нервов, они на войне не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание. Убивай всякого русского, не останавливайся ни перед кем, будь перед тобой старик, женщина, девочка или мальчик...». Они так и действовали. Насилие, пытки, виселицы, расстрелы, умерщвление голодом и холодом, удушение газом, сожжение заживо – все использовалось для истребления народа [4].

Естественно, что СССР после новости об объявлении войны должен был отреагировать на эти события. Тут встал вопрос о жизни и смерти Советского народа и государства. В частности, 3 июля 1941 г. И.В. Сталин обратился по радио к народу, призвал всех подняться на Отечественную войну против фашистских захватчиков. В речи он рассказывает о тяжёлом положении на фронте, о занятых врагом областях, бомбардировках городов. Он констатирует: «Над нашей Родиной нависла серьёзная опасность». Далее поднимается вопрос: «Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?». Прежде всего И.В. Сталин провозглашает необходимость всем советским людям «осознать всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране» и мобилизоваться. Подчёркивается, что речь идёт «о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

В свою очередь, многонациональный народ услышал этот призыв, все сплотились еще сильнее, нанесли поражение фашистскому нашествию и победили.

Своебразная «Летописная Повесть Победы» – это не просто перечень дат и событий, характерных для древнерусского летописного жанра, это своеобразно живая ткань истории, пропитанная кровью и потом, мужеством и героизмом, горем и надеждой. Каждый эпизод войны, от героической обороны Брестской крепости до водружения Знамени Победы над Рейхстагом, – это отдельная страница в этой летописи, которую мы обязаны бережно хранить и передавать будущим поколениям. Подобно тому, как летописи древности помогали сохранить память о прошлом для потомков, так и летопись Великой Отечественной войны служит напоминанием о цене мира и необходимости беречь его.

Следуя жанру древнерусской литературы, древнерусские летописцы могли включать в одну летописную статью перечень дат, несколько страниц текста, в зависимости от события, о котором идет речь. Некоторые хронологические даты оставались незаполненные информацией, а лишь вписывали слово в лето без изложения событий.

В ходе ВОВ можно выделить две величавшие битвы, которые является основанием для ликвидации фашистского ига. Для всего мира Сталинград – символ мужества и героизма, железной воли. Это неприступная крепость, где враг был остановлен, обескровлен, разбит. Ведь Красная Армия в ходе Сталинградской битвы (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 гг.) разгромила более 100 дивизий врага (40% всех сил, находящихся на советско-германском фронте). Именно эта битва обозначила начало коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной войне, но и Второй Мировой войны. Константин

Симонов писал: «Сталинград стал не только символом нашей победы, но и символом нашей непобедимости» [4].

Потерпев поражение под Сталинградом, Гитлер решил взять реванш во время летнего контрнаступления в 1943 г. в районе Орла, Курска и Белгорода. Курская битва началась 5 июля 1943 г.

Наши основные силы были сосредоточены на Воронежском и Центральном фронтах. Кроме того, на тыловых рубежах был заранее образован Степной фронт под командованием И.С. Конева. В нем насчитывалось 573 тыс. человек, 7401 орудие, в том числе и минометы, 1501 танк и САУ.

Наступление немецко-фашистских войск наткнулось на мощные оборонительные рубежи, созданные советскими войсками. Противник, измотавшись в оборонительных боях, не добившись успеха в направлении Обоянь – Курск, решил попытать свою удачу в районе Прохоровки. 12 июля 1943 г. произошло самое ожесточенное встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало 1200 САУ с использованием артиллерии и авиации.

В этом сражении противник потерял около 400 танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. солдат и офицеров. Наши войска, особенно их танковые корпуса, тоже понесли огромные потери. Операция «Цитадель» окончилась провалом. В середине июля немцы начали переходить к обороне на южном фасе. 23 июля советские войска перешли здесь в контрнаступление и в начале августа отбросили врага на те рубежи, с которых он начал свое наступление. 5 августа 1943 г. наши войска на северном фасе освободили г. Орел, на южном фасе – г. Белгород. В этот день Москва впервые салютовала в честь победы советских войск, а Верховный главнокомандующий И.В. Сталин выразил благодарность войскам за отличные боевые действия [2].

Анализируя своеобразную летописную статью 1943 года, согласно которой отразив мощное немецкое наступление летом 1943 года, советские войска перешли в решительное контрнаступление, освободив Орел и Белгород, и неудержимо двинулись на запад [4].

Из уже приведенной ранее летописи Победы, после освобождения Белгорода войска Воронежского и Степного фронтов стали с боями пробиваться к Харькову. Войскам Н.Ф. Ватутина пришлось преодолеть вражеское сопротивление в районах Томаровки, Борисовки, Грайворона. 15 августа 1943 г. ими была освобождена последняя пядь белгородской земли от фашистских оккупантов. 23 августа был освобожден Харьков. Эта победа означала окончание Курской битвы.

На Курской дуге погибло 40 тыс. советских воинов. Память о них была увековечена возведением Звонницы скульптора Вячеслава Клыкова как синтеза всех русских побед. Скульптор подчеркнул это, изобразив на Звоннице атакующие части Красной Армии и конницу Дмитрия Донского, соединив Величайшую победу 1945 г. с предшествующими им русскими победами [1].

Курская битва – одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, оставившее неизгладимый след в истории и получившее высокую оценку как советских, так и зарубежных деятелей. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, сравнивая эту битву со Сталинградской, подчеркивал, что «если

Сталинград предвещал закат немецко-фашистской армии, то Курск поставил её перед неминуемой катастрофой». Вторя этой оценке, премьер-министр Великобритании, Уинстон Черчилль, отмечал, что «три грандиозных сражения, развернувшиеся у Курска, Орла и Харькова на протяжении всего двух месяцев, стали решающими в разгроме немецкой армии на Восточном фронте». Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский акцентировал внимание на том, что после Курской битвы «инициатива окончательно и бесповоротно перешла в руки советского командования, а перед гитлеровским рейхом во весь рост встал грозный призрак катастрофы. Даже в стане врага осознавали масштаб поражения». Генерал-полковник вермахта Гейнц Гудериан признавал, что провал операции «Цитадель» обернулся для немецкой армии сокрушительным поражением. Тяжелые потери в людях и технике привели к тому, что бронетанковые войска, с таким трудом восстановленные, на долгое время были выведены из строя, что стало серьезным ударом по обороноспособности Германии [6].

Память о Великой Отечественной войне – опорный пункт нашего национального самосознания. Помнить достойные дела и свершения наших великих предков, чтить их имена, гордиться ими и на их примере воспитывать подрастающее поколение – в этом задача всех и ветеранов, в частности.

Согласно также древнерусской воинской традиции, на месте военных побед, на Руси возводились церковные храмы в честь тех святых, в день поминания которых проходили данные военные победы. Данная традиция была сохранена и в наше время, свидетельством которой является строительство Звонницы. В итоге, в 1995 году торжественно открыли 52-метровую Звонницу, которая своей вытянутостью и золотой верхушкой действительно напоминает белую свечу с пламенем.

Так же 4 августа 1987 года был открыт Историко-художественный музей-диорама «Огненная дуга. (Белгородское направление)». Живописное полотно создала творческая группа художников-баталистов студии имени М.Б. Грекова: Н.Я. Бут, Г.К. Севастьянов, В.Н. Щербаков, М.А. Сычев. В основу идеино-художественного замысла одной из крупнейших в стране диорам положено встречное танковое сражение под Прохоровкой 12 июля 1943 года.

В заключении особо необходимо обратить внимание содержания выводов по данной заявленной проблеме. В частности:

Во-первых, национальная идея абстрактна. Ее можно не принимать, с ней можно спорить. Но есть другая вещь, вокруг которой нация сплачивается в единое целое безо всякой абстрактной идеи. Это память о военных подвигах предков, память о победах защитников Родины [5];

Во-вторых, победа в войне означает и победу нашей экономической системы, плановой, мобилизованной, оптимально, разумно использующей все ресурсы страны. Гитлеровцы потерпели поражение главным образом не от неумения или нежелания воевать, а от острой нехватки тяжелого вооружения. Их милитаризованная рыночная экономика, основанная на частной собственности, к концу войны, по сути, развалилась, не в пример советской, которая работала, как отлаженный механизм, со все нарастающей мощностью [7].

Литература

1. Борзунов С.М. Белогорье. Прохоровское поле // Наш современник. – 2003. – №5. – С. 15-23.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
3. Карпов А.Ю. Русь Московская: Первые пять веков московской истории в сказаниях, летописях, документах. – М.: Мол. Гвардия, 1998. – 271 с.
4. Коняев П.Г. Великая Победа (К 75-летию Победы в Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / П.Г. Коняев. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 23 с.
5. Савинов М.А. Военное дело Древней Руси IX-XI вв. Русские рати в походе и в бою / Михаил Савинов. – М.: Яузा: Эксмо, 2013. – 208 с.
6. Смирнов А.Т. Основы военной службы: Учеб. пособие для студентов сред. Проф. Образования. – М.: Издательский центр «Академия»: Мастерство: Высшая школа, 2001. – 240 с.
7. Солдатов С.И. Исторические эпохи России и принципы национальной экономики // Русский путь в развитии экономики: сборник / Ред. Е. С. Троицкий. – М.: Б.и., 1993. – С. 52-58.

Гнездилова Е.Н., Севрюков М.С. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ПОДХОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Стратегическое маркетинговое планирование представляет собой динамично развивающуюся область управления, которая прошла сложный путь эволюции от простых производственных концепций до современных комплексных систем взаимодействия с потребителем. Эта эволюция отражает не только изменения в бизнес-среде, но и трансформацию самого общества, его ценностей и технологических возможностей.

Производственная концепция (1860-1920 гг.), зародившаяся в эпоху промышленной революции, основывалась на простом принципе: потребители будут покупать товары, которые широко доступны и имеют низкую цену. Основное внимание уделялось совершенствованию производства и повышению эффективности. Классическим примером реализации этой концепции стала деятельность Генри Форда. Его подход к организации массового производства автомобилей модели "Т" включал:

- Стандартизацию продукции (все автомобили были черного цвета);
- Внедрение конвейерной сборки;
- Оптимизацию издержек производства;
- Снижение цены до уровня, доступного среднему американцу.

Однако у этой концепции были существенные ограничения:

- Игнорирование индивидуальных потребностей потребителей;
- Отсутствие маркетинговых исследований;
- Ориентация на внутренние производственные показатели, а не на рыночный спрос.

Товарная концепция (1920-1930 гг.) С насыщением рынков и появлением конкуренции акцент сместился на качество продукции. Основной постулат товарной концепции гласил: потребители будут отдавать предпочтение товарам с наилучшими характеристиками качества и эксплуатационными свойствами. Данный период характеризуется выраженным акцентом на совершенствование

товаров, развитие систем контроля качества, появлением первых элементов брендинга и увеличением ассортимента продукции. Однако, как отмечал Теодор Левитт, этот подход страдал «маркетинговой близорукостью» – компании настолько увлекались совершенствованием продукта, что переставали замечать изменяющиеся потребности рынка [3].

Традиционный маркетинг (1960-1980 гг.) Настоящая революция в маркетинге произошла в середине XX века, когда сформировалась концепция традиционного маркетинга. Ее основными принципами является ориентация на потребности целевого рынка; комплексный подход к маркетинговой деятельности (маркетинг-микс); использование рыночных исследований, долгосрочное планирование. Основополагающей идеей стала ориентация на нужды и желания целевого рынка, что требовало глубокого понимания клиента. Для этого компании стали активно использовать инструменты рыночных исследований – опросы, фокус-группы и наблюдение. Важнейшим шагом стало и сегментирование рынка, признающее его неоднородность; вместо попыток угодить всем, маркетологи учились выделять конкретные группы потребителей и адаптировать под них свое предложение. Операционным ядром этой концепции стал комплекс маркетинга (marketing-mix), известный как 4Р: Product, Price, Place и Promotion. Это означало, что для достижения цели необходим комплексный и сбалансированный подход: создание нужного продукта, установление правильной цены, обеспечение его доступности в нужном месте и эффективное продвижение через рекламу. Все эти элементы работали не по отдельности, а как единый механизм, направленный на удовлетворение выявленных потребностей. Ключевую роль в систематизации этих принципов сыграл Филип Котлер, чьи работы систематизировали маркетинг как академическую и управленческую дисциплину. Он сформулировал её суть в афоризмах: «Любить потребителя, а не свой товар» и «Удовлетворять потребности, а не просто продавать товары» [4]. Эти постулаты подчёркивали, что прибыль является не прямой целью, а законным результатом создания ценности для клиента и построения с ним долгосрочных отношений.

К 1980-м годам стало очевидно, что традиционная маркетинговая концепция сфокусирована исключительно на удовлетворении потребностей целевого рынка, не учитывает негативных побочных эффектов экономической деятельности. Усиление экологических проблем, таких как загрязнение окружающей среды и истощение ресурсов, а также растущие ожидания общества в отношении социальной ответственности бизнеса привели к появлению новой парадигмы – социально-этического маркетинга. Его ключевой особенностью стал поиск деликатного баланса между тремя ключевыми элементами: получением компанией прибыли, удовлетворением потребностей покупателей и защитой долгосрочных интересов общества в целом. Эта концепция потребовала от компаний принципиально нового подхода к планированию, вынуждая их учитывать не только сиюминутный спрос, но и долгосрочные последствия своих маркетинговых решений. Именно в этот период активно развивается идея корпоративной социальной ответственности, которая предполагает добровольный вклад бизнеса в улучшение жизни общества и защиту окружающей среды. На практике концепция социально-этического маркетинга

реализовалась в ряде конкретных инициатив. Компании стали внедрять программы утилизации своей продукции (батареек или электроники), развивать направление «зеленого» маркетинга, предлагая экологически чистые товары в биоразлагаемой упаковке, и практиковать этичное ценообразование, избегая завышения цен в условиях дефицита [6]. Многие бренды начали активно поддерживать социальные инициативы, спонсируя образовательные программы, мероприятия по охране здоровья или местные проекты, что, в свою очередь, работало на укрепление их репутации и лояльности потребителей.

Современный маркетинг совершил фундаментальный сдвиг от краткосрочных транзакционных сделок к построению долгосрочных, взаимовыгодных отношений с потребителем. Эта философия, известная как маркетинг взаимодействия (relationship marketing), ставит во главу угла не разовую продажу, а пожизненную ценность клиента. Её ключевым проявлением стало повсеместное внедрение CRM-систем, которые позволяют компании аккумулировать всю историю взаимодействий с клиентом, его предпочтения и покупки, превращая разрозненные данные в целостный портрет. Это создает основу для глубокой персонализации предложений и коммуникации, когда каждый клиент чувствует себя уникальным и понятым. Этот подход логически привел к фокусу на создании целостного и бесшовного клиентского опыта, который становится главным конкурентным преимуществом. Компании стремятся выстроить эмоциональную связь с аудиторией, обеспечивая положительные впечатления на каждой точке касания – от первого посещения сайта и до постпродажного обслуживания. Для этого все каналы коммуникации, будь то сайт, социальные сети, мобильное приложение, чат-боты или онлайн-магазин, интегрируются в единую омниканальную стратегию, где клиент может безупречно переключаться между ними, не теряя контекста диалога с брендом. Данная трансформация стала возможной благодаря цифровизации и активному использованию современных технологий. Анализ больших данных (big data) позволяет с беспрецедентной точностью анализировать поведение, предсказывать потребности и сегментировать аудиторию не по демографии, а по реальным паттернам поведения. Искусственный интеллект и машинное обучение выводят персонализацию на новый уровень, предлагая клиентам именно тот контент и те продукты, которые им интересны здесь и сейчас, что резко повышает конверсию и лояльность. Маркетинговая автоматизация, в свою очередь, берет на себя рутинные операции, освобождая специалистов для стратегических задач. В этом новом ландшафте на первый план выходит контент-маркетинг, который перестал быть просто трендом, а стал ядром коммуникации. Вместо навязчивой рекламы компании стремятся приносить пользу, предоставляя релевантный и ценный контент, который решает проблемы аудитории и естественно интегрируется в её жизнь. Таким образом, современный маркетинг превратился из инструмента продаж в сложную экосистему, где технологии, данные и глубокое понимание человеческих потребностей объединяются для построения прочных доверительных отношений с потребителем.

Эволюция стратегического маркетингового планирования наглядно демонстрирует путь от ориентации на продукт к глубокой клиентоцентричности, где

во главу угла ставится создание ценности для потребителя и общества. Современный маркетинг превратился в сложную экосистему взаимоотношений, выходящую далеко за рамки простого удовлетворения спроса. Он стал стратегической философией бизнеса, интегрирующей интересы компании, ожидания потребителей и социально-экологические императивы в единую систему устойчивого развития [5].

Ключевые тенденции будущего определяются стремительной цифровой трансформацией и растущей социальной сознательностью. Дальнейшая цифровизация маркетинговых процессов и развитие предиктивной аналитики на основе искусственного интеллекта позволят не только реагировать на запросы рынка, но и предсказывать их, обеспечивая беспрецедентную точность в прогнозировании поведения потребителей. Это откроет новые горизонты для гиперперсонализации, где каждый клиентский опыт будет уникальным и адаптивным, формируемым в режиме реального времени на основе непрерывного анализа данных. В этом контексте устойчивое развитие и социальная ответственность перестают быть просто трендами, а становятся конкурентными преимуществами и обязательными элементами деловой репутации. Маркетинг будущего будет все более тесно интегрирован в общую стратегию компании, выступая драйвером системных изменений и мостом между бизнес-целями и ценностями общества. Таким образом, стратегическое планирование окончательно трансформируется из инструмента продаж в целостный подход, направленный на построение долгосрочных отношений и создание совместной ценности для всех участников рынка.

Литература

1. Воронов, А.А., Савельева, М.В. Эволюция маркетинговых концепций: от производства к социально-этическому маркетингу и устойчивому // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 3-15.
2. Котлер, Ф., Армстронг, Г., Харрис, Дж., Хеу, Н. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Харрис, Н. Хеу. – 5-е европ. изд. – М.: Вильямс, 2022. – 752 с.
3. Котлер, Ф., Картаджайя, Х., Сетиван, И. Маркетинг 4.0: От традиционного к цифровому / Ф. Котлер, Х. Картаджайя, И. Сетиван: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. – 208 с.
4. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбен; пер. с англ. под ред. В. Б. Колчанова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2021. – 800 с.
5. Левитт, Т. Маркетинговая близорукость / Т. Левитт // Harvard Business Review Россия. – 2004. – № 12. – С. 44-55. (Перевод оригинальной статьи: Levitt, T. (1960). Marketing Myopia. Harvard Business Review, 38(4), 45–56).
6. Kumar, V., Sharma, D. Evolution of Marketing as a Discipline: A Hundred Years of Progress / V. Kumar, D. Sharma // Journal of Marketing. – 2017. – Vol. 81, No. 1. – P. 35-49.

Ермолович Р.А. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ГОРОДА ЭЗАНЫ. Н.рук. Болгов Н.Н.

В первую очередь, необходимо отметить печальное обстоятельство, заключающееся в том, что фригийские города в эпоху Поздней античности представлены в отечественной историографии не лучшим образом. Можно отметить работу Н.Н. Болгова, охарактеризовавшего город как феномен

ранневизантийского мира, затрагивая, в том числе, Лаодикею на Лике и Гиераполь [2]. В.В. Седов кратко описал историю Апамеи Кибот и близлежащего ранневизантийского храма, в раскопках которого он лично участвовал. На этом обстоятельные работы, пожалуй, заканчиваются [4].

Ситуация доходит до ошибок вплоть до неточной интерпретации названия города, в частности, Эзаны (Αἴζανοί) в русских работах можно встретить под названием «Айзаной», что является неверным, хотя является калькой с греческого, данный город был немаленьkim центром общественной жизни региона, что делает целесообразным его дальнейшее описание.

Происхождение названия города подробно излагает Павсаний. Так он указывает, что Аркад, сын Каллисто и родоначальник династии аркадских царей, при котором Пеласгия стала называться непосредственно Аркадией, взял в жены нимфу Эрато. У них родилось несколько детей, в том числе, Азан, имя коего позже ляжет в основу названия. Когда же дети подросли, Аркад решил разделить между ними страну, что привело к тому, что территория, отданная Азану, стала называться Азанией. Она же стала родиной колонистов, впоследствии осевших во Фригии (Paus. VIII. IV. 2-3).

Также Павсаний указывает на характерную для городов Фригии черту – наличие места поклонения Кибеле [12]. Так греческий хорограф упоминает некие пещеры Стевн, в круглой и высокой полости которых находилась статуя Идейской матери (Paus. VIII. IV. 3. и X. XXXII. 3).

Эзаны берут свое начало, предположительно, в период раннего бронзового века [11], однако, город, как один из значимых центров политической жизни, более известен нам с эллинистического периода, когда между 216 и 213 гг. до н.э. за контроль над ним борются Вифиния и Пергам – монархические государства Малой Азии представленного времени [8]. Долгое противостояние за Эзаны как важный стратегический узел закончилось победой Пергама в 183 г до н.э. [6].

Притязания на территорию Фригии со стороны иных сил в виде Селевкидов также были нивелированы в результате Апамейского договора, ознаменовавшего окончание Антиоховой (Сирийской) войны (192-188 гг. до н.э.). Согласно Полибию, Антиох – царь государства Селевкидов (223-187 гг. до н.э.) – отказывался от ряда территорий, в том числе, малоазийских, то есть, и от Эзан, в пользу Пергамского царства, царем которого являлся Эвмен II (197-159 гг. до н.э.) (Polyb. XXI. 45). Подтверждают текст договора и данные, приводимые Титом Ливием (Liv. XXXVIII. 38).

Ситуация оставалась неизменной вплоть до 133 г. до н.э., когда пергамский царь Аттал III (138-133 гг. до н.э.) по окончательно не выясненным причинам по завещанию передает Риму территорию своего государства, впоследствии объединенную в провинцию Азия [1, 3].

Однако положение дел в пергамских землях оставалось напряженным в течение нескольких последующих лет, что было связано с восстанием Аристоника, незаконнорожденного сына бывшего пергамского царя Эвмена II (Eutrop., IV, 20) или же, по версии Плутарха, лишь незнатного кифариста, пренебрегшего именем Эвмена (Plut. Flam. XXI). Восстание было разгромлено силами консулов 130 и 129 гг. до н.э. Марка Перперны и Мания Аквилия (Justin. XXXVI. 4).

Касаемо развития Эзан в первое время римского владычества, стоит отметить свидетельство Страбона, относящего их к пяти основным городам Фригии Эпиктет (Strabo XII. VII. 12), что не может не говорить об определенной степени влияния данного центра.

К тому же, I в. н.э. характеризуется для Эзан внутригосударственной борьбой за титул носителя императорского культа – неокора (neokoros). Долгое время в современной исторической науке считалось, что Эзанам так и не удалось добиться титула, но с недавних пор немецкими археологами К. Джесом и Р. Позаментиром было доказано его наличие, определив, что один из храмов конца эпохи Домициана (81-96 гг.) был посвящен одновременно императору и Зевсу, традиционно почитаемому в Эзанах [11].

После смерти Домициана храм, вероятно, снова стал местом поклонения исключительно Зевсу, но, что важно, данный памятник, по сути, стал одной из ключевых точек городской жизни и символом идентичности Эзан. Наиболее зажиточные слои населения старались селиться непосредственно ближе к храму и, соответственно, центру города, близ которого и находилось святилище [11].

Золотой век урбанизации, когда были возведены основные общественные сооружения, приходится на время правления Адриана (117-138 гг.) [9].

Также необходимо отметить, что второе столетие в целом отмечено всё большей интеграцией эллинистических городов в общую римскую систему, что выражалось в установлении лояльных отношений между имперской властью и местными элитами. Увеличение письменных источников позволяет говорить о том, что в это время увеличивается уровень грамотности населения. Город вполне можно считать процветающим [11].

Период Поздней античности был отмечен для Эзан постепенным упадком, выражавшимся в сокращении заселенной территории, его культура и функциональность радикально снизились, что привело к снижению привлекательности Эзан как города и их значения в целом. Помимо этого, практически каждое римское сооружение было реконструировано или же разобрано на строительные материалы для новых построек [7].

Причины, связанные с этим, могут разниться в зависимости от концепции, которая лежит в основе исторических интерпретаций. По мнению К. Фосса, упадок связан с внешними угрозами, выраженными, в частности, в персидских и арабских нашествиях, но это характерно преимущественно для VII века. Период же с IV по VI вв. является последним расцветом урбанизма.

В. Либешутц, в векторе внимания которого находилось городское управление, предположил, что кризис начался раньше, с V-VI вв., и был связан с бегством куриалов – высшего слоя городского населения, составлявших совет [7].

К. Рейдт, руководящий раскопками города с 1990 по 2007 гг., подтверждает общий упадок города в период Поздней античности, однако, сообщает о том, что вместе с упадком Эзан пришло процветание сельской местности, окружавшей город. В. Либешутц считает, что ввиду того, что для развития сельской зоны необходимы финансовые вложения города, V в. стал отправной точкой для кризиса всей агломерации [7].

Подобная полемика подтверждает неоднозначность археологических находок, на основе которых выдвигаются те или иные трактовки.

Затронув тему археологии, мы не можем не отметить некоторые памятники Эзан, которые формируют современное пространство города, лежащее в основе современного археологического парка близ турецкой Кютахьи.

В первую очередь, необходимо отметить храм Зевса, с которого и началось систематическое изучение Эзан. Помимо хорошей сохранности памятника следует отметить его конструкцию, являющуюся псевдодиптеральной и имеющей более широкое внутренне пространство [9].

Другой важный объект, ставший одним из критериев включения руин в список памятников ЮНЕСКО – комплекс, состоящий одновременно из стадиона и театра – единственный пример такого памятника в мире. Строение находится отчасти на холме, на северном склоне которого расположена «театральная» часть, на южном, более равнинном участке – стадион [9].

Стоит также выделить агору, улицу с колоннадой, термы и некое круглое здание, на стенах которого расположился указ Диоклетиана о ценах [6].

Таким образом, мы можем говорить об Эзанах как городе с крайне богатой историей, которая тянется сквозь века вплоть до ранневизантийского периода. Поздняя античность стала своего рода финалом его жизни. В этот же период наблюдается расцвет других фригийских городов – Гиераполя [5] и Лаодикеи [10].

Литература

1. Беликов А.П. Завещание Аттала III: источники и историография // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 21. – С. 241-257.
2. Болгов Н.Н. Византизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье: к постановке проблемы // BYZANTINOTAURICA Журнал византийских и средиземноморских исследований. СПб.: Алетейя, 2023. Т.1. – С. 199-219.
3. Колобова К.М. Аттал III и его завещание // Древний мир: сборник статей в честь академика В.В. Струве. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 545-554.
4. Седов В.В. Ранневизантийский храм в Апамее Киботос (Динаре): предварительное сообщение о работах 2009–2010 гг. // Российская археология. 2011. № 3. – С. 98-107.
5. Arthur P. Hierapolis of Phrygia: The Drawn-Out Demise of an Anatolian City // Vrbes Extinctae. Archaeologies of Abandoned Classical Towns. – Farnham: Ashgate, 2012. – P. 275-305.
6. Hülden O. Aizanoi // The Encyclopedia of Ancient History. – Edinburgh: Blackwell Publishing Ltd, 2013. Vol. 1. – P. 256-257.
7. Niewöhner P. Aizanoi and Anatolia. Town and countryside in late antiquity // Millennium. Yearbook on the Culture and History of the First Millennium C.E. 2006. № 3. – P. 239-253.
8. Özcan S. Gladiator Descriptions in Aizanoi Ancient City // Amisos. 2022. № 7(12) – P. 99-120.
9. Özer E., Korkmaz H. The Destruction and Protection of Four Building of Aizanoi Ancient City During the Historical Procession // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2014. № 18. – P. 11-20.
10. Şimşek C. Urban Planning of Laodikeia on the Lykos in the Light of New Evidence // Landscape and History in the Lykos Valley: Laodikeia and Hierapolis in Phrygia. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. – P. 1-51.
11. Türkan A. Yüzyilda Aizanoi – Roma İlişkileri: Tasfiye ve Yeni Düzen // Archivum Anatolicum. 2021. № 15(1). – P. 513-537.
12. Vermaseren M.J. Cybele and Attis the Myth and the Cult. – London: Thames & Hudson Ltd, 1977. – 222 p.

Иванова В.В. СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТОЧНОСТИ: АНАТОЛИЙ ГЕЛЕСКУЛ И ПЕРЕДАЧА ПОЭТИКИ Ж. ДЕ НЕРВАЛЯ В ПЕРЕВОДЕ «FANTAISIE». Н.рук. Соболева Т.Е.

Поэзия – явление, уходящее корнями в глубь истории человечества, существующее на протяжении многих веков. Поэтический текст выходит за рамки обыденного сочетания слов, представляя собой многогранную структуру, требующую от читателя не просто созерцания, а активного толкования и соучастия. В. Брюсов, выдающийся русский поэт и переводчик, подчёркивал, что суть поэтического творчества заключается в «оживотворении слова» [2].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью комплексного изучения особенностей перевода поэзии, где значительную роль играют не только лексический, но и стилистический, ритмический и эмоциональный аспекты. Анализ одного из переводов «Fantaisie» позволит выявить ключевые трудности, с которыми сталкиваются переводчики, а также продемонстрирует разнообразие подходов к передаче авторского замысла.

И.В. Прибыткова в своих исследованиях отмечает, что «...задачей поэтического перевода является воссоздание текста, передающего поэтическую суть оригинала». Следовательно, поэтический перевод предполагает, что переводчик обладает глубоким пониманием как исходного произведения, так и языка перевода. Это включает в себя использование сопоставимых литературных приёмов, таких как метафоры, аллитерации, рифмы и другие стилистические инструменты, способствующие созданию аналогичного восприятия у реципиента. В конечном счёте задача состоит в том, чтобы переведённый текст вызывал те же эмоциональные реакции и ассоциации, что и оригинал, сохраняя при этом его художественную ценность [5].

Перевод поэзии с французского на русский – сложный процесс, требующий лингвистических знаний и понимания культуры. Сложность обусловлена высокой концентрацией художественных средств, фонетической структурой, морфологией, синтаксисом и ударениями. В русском языке ударение свободное, во французском – фиксированное. Важна длина слов. Полная передача смысла с сохранением формы невозможна, часто приходится выбирать между содержанием и формой. [4].

В этой связи стоит отметить, что успешный перевод способен создать новое произведение, которое станет не просто переводом, а самостоятельным художественным произведением, способным передать ту же глубину чувств и идей, что и оригинал.

Рассмотрим стихотворение «Fantaisie» Жерара де Нервалья, перевод которого мы возьмём в основу нашего исследования. Здесь и далее для анализа стихотворения оригинал был взят из сборника автора «Petits châteaux de Bohême; prose et poésie» [1], перевод произведения взят из сборника «Тёмные птицы: Зарубежная лирика в переводах Анатолия Гелескула» [3].

Перейдем к объекту нашего исследования. Начнём с краткой биографии автора. Жерар де Нерваль (настоящее имя – Жерар Лабрюйер) – французский поэт, писатель и драматург, родившийся 22 мая 1808 года в Париже и умерший

26 января 1855 года. Он считается одной из ключевых фигур романтизма во Франции, который оказал значительное влияние на литературу своего времени.

Стихотворение Ж. де Нерваля «Fantaisie» – лирическое произведение о ностальгии и силе музыки, пробуждающей воспоминания и связывающей времена. Автор, погружаясь в прошлое через призму искусства, стремится к поиску идентичности. Классическая форма, образность и музыкальность делают его одним из известных стихотворений автора. Структура из четырёх катренов,alexандрийский стих и перекрёстная рифма усиливают ощущение завершённости и гармонии.

Анатолий Гелескул – авторитетный переводчик, внесший значительный вклад в популяризацию европейской, в частности, французской, литературы в России. Отличительной чертой его творческого метода является стремление к максимальной точности в передаче стилистических особенностей и лингвистической структуры оригинальных текстов. А. Гелескул демонстрировал глубокое понимание авторского замысла, стараясь сохранить его аутентичность посредством кропотливой работы над деталями. Это проявляется в его внимательном отношении к выбору лексических и синтаксических средств.

Можем отметить сохранение при переводе смысловой точности и адекватности. Переводчик внимателен к нюансам и старается передать смысл, заложенный автором, в мельчайших деталях. Так, фразу '*Qui pour moi seul a des charmes secrets*' он переводит как «И чары, неподвластные годам», что более точно отражает смысл «скрытых чар» как вечной красоты, нежели упрощенные варианты.

А. Гелескул отдает предпочтение изысканной лексике, стремясь к передаче поэтического стиля Ж. де Нерваля. Его выбор слов не случаен: он подбирает эквиваленты, которые не только семантически близки, но и стилистически соответствуют оригиналу. Например, строка '*Un coteau vert, que le couchant jaunit*' в его переводе звучит как «Вечерний свет на отмели речной», что создает более поэтичный и образный эффект, чем простое описание холма.

Переводчик демонстрирует мастерство баланса между смысловой точностью и структурой стихотворной формы. Он осознает важность сохранения мелодичности и ритма, присущих французской поэзии, и готов в определенных случаях пойти на компромисс в передаче отдельных слов ради сохранения целостности стихотворения. Замена имени прилагательного '*funèbre*' на имя существительное «скорбь» служит примером передачи общего настроения, при этом обеспечивая ритмическое соответствие.

Для Анатолия Гелескула важно не только передать смысл, но и сохранить выразительность оригинала. Он стремится воссоздать тончайшие эмоциональные оттенки, заложенные Ж. де Нервалем в каждой строке. Фразу '*et dont je me souviens!*' он переводит как «Я видел их... и вижу до сих пор...», что подчеркивает ощущение длительности и непрерывной связи с прошлым, усиливая воздействие на читателя.

Стоит также подчеркнуть использование культурной адаптации при переводе. А. Гелескул не стремится к полной адаптации текста для русскоязычной аудитории, скорее он стремится познакомить читателя с французской культурой, сохраняя ее элементы в переводе. Это проявляется,

например, в его подходе к переводу строки '*Il est un air pour qui je donnerais / Tout Rossini, tout Mozart et tout Weber*'. Переводчик намерено меняет имя одного из известных композиторов, давая читателю понять, насколько ничтожно влияние именитых музыкантов того времени в сравнении со «старинной мелодией», которая является основной темой, будоражающей сознание читателя: «Есть песня, за которую отдаю / Всего Россини, Вебера и Гайдна».

Таким образом, перевод Анатолия Гелескула – это результат кропотливой работы и глубокого понимания поэзии Жерара де Нерваль. Он демонстрирует мастерство в передаче как смысловой точности, так и эстетической выразительности оригинала, создавая полноценное художественное произведение на русском языке.

Анатолий Гелескул в своем переводе стихотворения «*Fantaisie*» Жерара де Нервала демонстрирует особое внимание и к синтаксической структуре оригинала. Одной из ключевых особенностей подхода А. Гелескула является стремление сохранить сложность и многослойность предложений, характерные для поэтического стиля Ж. де Нервала.

В процессе перевода потребовалась адаптация синтаксиса для соответствия нормам языка перевода. Такой приём требуется достижения нескольких целей. Во-первых, это помогает переводчику сохранить ритм и рифму стихотворения, что является важным аспектом поэтического перевода. Во-вторых, перекомпоновка текста позволяет акцентировать ключевые слова и образы, выделяя их значимость в контексте стихотворения. Например, в первой строке оригинала '*Il est un air pour qui je donnerais...*' А. Гелескул сохраняет сложную конструкцию, но перестраивает порядок слов: «Есть песня, за которую отдаю...». Это позволяет сохранить общий смысл и подчеркнуть важность песни, ради которой лирический герой готов пожертвовать всем.

В строке '*Puis une dame, à sa haute fenêtre...*' А. Гелескул также сохраняет близкую к оригиналу расстановку слов: «И в завитках оконной филиграли...». Здесь он не просто передает смысл, но и добавляет новые детали, отсутствующие в оригинале (завитки оконной филиграли), что создает более яркий и запоминающийся образ.

Анатолий Гелескул использует замену синтаксических конструкций для обеспечения грамматической правильности и естественности звучания на русском языке. Он стремится к тому, чтобы перевод был не только точным, но и красивым, гармоничным. В сложных случаях он может упрощать или усложнять структуру предложения для достижения определенного стилистического эффекта. Так, сложное предложение '*Un château de brique à coins de pierre, / Aux vitraux teints de rougeâtres couleurs...*' у А. Гелескула звучит как «В кирпичном замке с цоколем из камня / Оранжевые отсветы стекла». Это упрощение сохраняет основной смысл, но при этом делает фразу более понятной и выразительной для русского читателя.

Также можем заметить, что были использованы приёмы опущения и добавления синтаксических элементов для соблюдения ритмического рисунка, уточнения или сокращения информации, передачи эмоционального настроя. Переводчик тонко чувствует язык оригинала и умело использует различные

приемы для создания адекватного перевода. Так, в предложении ‘*Baignant ses pieds, qui coule entre des fleurs*’ он сохраняет образ реки, но меняет структуру предложения: «Среди цветов речные зеркала».

Анализ синтаксических трансформаций, примененных Анатолием Гелескулом, показывает его стремление к максимальной точности и сохранению стилистических особенностей оригинала. Используя сложные синтаксические приемы, он создает перевод, который является не просто переложением текста на другой язык, а полноценным художественным произведением, способным передать красоту и глубину поэзии Жерара де Нерваля. Его перевод сложен для восприятия, но позволяет глубже проникнуть в мир стихотворения. А. Гелескул тяготеет к «буквалистскому» переводу, старательно воспроизводя структуру, ритм, рифму и лексику, даже если это требует некоторых усилий для достижения «гладкости» звучания в русском языке.

В целом, А. Гелескул создает сдержаный, элегантный образ мира воспоминаний. Он уделяет особое внимание деталям, стараясь наиболее точно передать визуальные образы, такие как «кирпичный замок с цоколем из камня», «оранжевые отсветы стекла», «кльяная прядь и темный женский взор». Его перевод создает ощущение дистанции, созерцательности, позволяя читателю глубже ощутить специфическую атмосферу французского подлинника.

Таким образом, перевод Анатолия Гелескула представляет собой ценную и интересную интерпретацию произведения Ж. де Нерваля, позволяющую ощутить его специфическую атмосферу.

Литература

1. Брюсов, В. Я. *Miscellanea. Статьи и рецензии (1913 – 1924 гг.)* / В. Я. Брюсов. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 373 с.
2. Гелескул, А. М. *Темные птицы: Зарубежная лирика в переводах Анатолия Гелескула*. – Москва: Весть-ВИМО, 1993. – 223 с.
3. Глебов, С. А. Способы передачи образности в поэтическом тексте при переводе с французского языка на русский [Электронный ресурс]: дипломная работа специалиста: 45.05.01 / С. А. Глебов. – Красноярск: СФУ, 2021.
4. Нерваль, Ж. де, *Petits châteaux de Bohême: prose et poésie*, Paris: E. Didier, 1853. P. 28-29.
5. Прибыткова, И. В. Проблема поэтического перевода / И.В. Прибыткова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 363-369. – URL: <https://moluch.ru/archive/292/66182/> (дата обращения: 04.03.2025).

Колосова Е.Ю. ПЕРЕВОД ИДИОМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕЛЕСЕРИАЛАХ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА BREAKING BAD)

В условиях стремительного развития общества и активных процессов глобализации язык, как важнейшее средство коммуникации, подвержен значительным изменениям. Особенно ярко это проявляется в современном английском языке, где наблюдается не только постоянное пополнение словарного запаса, но и употребление идиом, которые будучи зеркалом культурных, исторических и национальных особенностей, представляют особый интерес для лингвистических исследований.

Цель работы заключается в описании и сравнении способов перевода идиоматических выражений (идиом) с английского языка на русский на примере сериала «*Breaking Bad*». Для проведения исследования было отобрано 200 идиом, встречающихся во всех пяти сезонах телесериала *Breaking Bad*, который получил высокие оценки как за рубежом, так и в отечественном медиапространстве, что обусловлено не только захватывающим сюжетом, но и глубокой проработкой персонажей. Выбор данных языковых единиц связан анализом речевого портрета центрального персонажа сериала – Уолтера Вайта. Идиомы, который данный герой использует в своей речи, не только отражают его социальный статус, уровень образования и коммуникативные установки, но также служат маркерами индивидуального стиля общения, что делает их значимыми для лингвистического анализа.

Культовый телесериал *Breaking Bad* (2008-2013), созданный Винсом Гиллиганом, стал не только феноменом массовой культуры, но и ценным материалом для анализа языковых явлений. Эта картина, насыщенная идиомами, отражает реалии криминального мира, науки и американской провинции, при этом ставит перед переводчиками сложную задачу: передать не только смысл, но и культурные особенности, заложенные в оригинале.

Доктор филологических наук Кунин А.В. дает следующее определение идиомам: «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [2].

Именно эти свойства делают их перевод столь сложным: дословная передача часто искажает смысл и лишает высказывание эмоциональной силы, в то время как поиск адекватных соответствий в языке перевода требует глубокого понимания контекста, культурных реалий и авторского замысла.

В лингвистике и переводоведении выделяется ряд стратегий, которые позволяют эффективно передать смысл идиом с английского языка на другой язык, сохраняя при этом их стилистические, эмоциональные и семантические особенности. В. Н. Комиссаров определяет стратегию перевода как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика и вырабатывает три основных группы принципов осуществления процесса перевода, которые составляют основу переводческой стратегии» [1].

Обратимся к примерам идиоматических выражений из сериала для описания и сравнения переводческих стратегий. Представленная таблица иллюстрирует перевод от двух дубляжных компаний идиом и краткий комментарий, отражающий оценку адекватности перевода.

Рассмотрев данные примеры, можно выделить основные способы передачи идиом, выбор которых зависит от типа идиомы и конкретной речевой ситуации.

На основании полученного процентного соотношения можно сделать вывод о том, что наиболее часто применяемой стратегией переводов стала стратегия подбора идиоматического аналога (41,2 %). Это свидетельствует о стремлении переводчиков сохранить образность, экспрессию и стилистическую окраску оригинального выражения при адаптации на русский язык. Единичные случаи калькирования же (2,2 %) подчеркивают осознанный отказ от буквального перевода идиом, который может привести к утрате смысла.

Оригинал	Кубик в кубе	Селена Интернэшнл	Стратегия перевода
Hands down	Легко	С радостью	Кубик в кубе – контекстуальная замена, Селена Интернэшнл – описательный перевод.
Think outside the box	Мысли нестандартно	Подключай воображение	Кубик в кубе – фразеологический эквивалент, звучит неестественно для разговорной речи. Селена Интернэшнл – описательный перевод.
Right as rain	Да, лучше не куда	Лучше не бывает	Подбор идиоматического аналога в обоих. Можно также использовать идиому «Всё как по маслу».
Fly off the handle	Слетела с катушки	С цепи сорвалась	Обе компании – подбор идиоматического аналога.
Got heated	Обстановка накалилась	Обстановка накалилась	Можно использовать «Страсти накалились» для большей образности, особенно в драматическом контексте.
Throw him a bone	Брось ему кость	Пусть возьмет пирожок	Кубик в кубе – калькирование, Селена Интернэшнл – контекстуальная замена.
Clear the air	Прояснили отношения	Расставили все точки над «и»	Обе компании – подбор идиоматического аналога.
Cut to the chase	Можешь говорить, как есть	Ближе к делу	Селена Интернэшнл – фразеологический эквивалент, Кубик в кубе – описательный перевод.
Time is of the essence	Времени мало	Времени очень мало	Контекстуальная замена. Выражение «Время на исходе» также было бы уместно здесь, подчеркивая особую срочность.
Flush him out	Его выманить	Его выманить	Контекстуальная замена. Выражение «Заставить его вылезти» смогло бы подчеркнуть большую динамику.

Рис. 1. Распределение по стратегиям

Исходя из таблицы, можно увидеть, что «Кубик в кубе» чаще прибегает к буквальному или близкому по структуре переводу, иногда рискуя утратить образность. «Селена Интернэшнл» чаще использует фразеологические аналоги или контекстуальные замены, звучащие более естественно. Наиболее удачные переводы получаются при использовании фразеологического эквивалента или контекстуальной замены, в зависимости от уместности в ситуации.

Проведённый анализ демонстрирует, что перевод идиом в телесериале *Breaking Bad* требует комплексного подхода, основанного на сочетании стратегий лексико-семантического соответствия, функциональной аналогии и культурной адаптации. Переводчики стремятся сохранить экспрессивную силу оригинала, в ряде случаев трансформируя структуру идиомы, подстраивая её под нормы русского языка и ментальные схемы целевой аудитории. Особую сложность представляют идиомы с выраженной культурной спецификой, для которых невозможен дословный или формально эквивалентный перевод. В таких случаях применяются контекстуальные замены, модификации или образные аналоги. В результате перевода удаётся достичь драматической и семантической синхронности.

Таким образом, перевод идиом в современных телесериалах следует рассматривать не только как лингвистическую, но и как межкультурную задачу, требующую от переводчика высокой степени компетенции и тонкого чувства языкового и культурного контекста.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – Москва: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка – Москва: Высшая школа, Феникс, 1996. – 380 с.

**Кочанов И.И. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНЦЕ XVII-ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВВ.
Н.рук. Кулабухов В.С.**

Рубеж XVII-XVIII вв. для нашего государства оказался переломным периодом, получившим позднее в историографии довольно емкое название «Петровские реформы» [8]. Европейские страны в этот момент практически во всех сферах жизнедеятельности общества опережали Россию, которая, по мнению многих иностранцев, посещавших ее, представляла из себя деспотичное и тоталитарное государство [10]. В свое время В. Н. Бенда справедливо отметил, что «В то время цивилизация Европы начала уже в значительной степени получать практический характер, вследствие которого различные открытия и изобретения, сделанные ею в области наук и промышленности, использовались в ее государственном и гражданском строем» [2]. Исходя из этой мысли, на наш взгляд, будет совершенно верно предположить, что Россия должна была

перенять опыт более развитых по сравнению с ней стран, причем произойти это должно было почти во всех сферах жизни общества.

Начиная со второй половины XVII в. российское правительство в первую очередь стремилось увидеть на своей земле уроженцев именно стран Западной Европы, которые, в свою очередь, могли бы стать «ключом» к знаниям всевозможных наук и технических достижений и «выступали акторами внедрения прогрессивных технологий в промышленности, сельском хозяйстве и военном деле» [4]. Представители государств Азии интересовали Российской власть в значительно меньшей степени. Вызвано это было прежде всего убежденностью русских в том, что европейская часть мира является более продвинутой в научно-техническом, военном и культурном плане, нежели Азиатская, с чем трудно поспорить, однако только отчасти.

И уже в конце XVII в. иноземцы на русской службе были представлены, в первую очередь, бывшими подданными Речи Посполитой – поляками, украинцами («черкасами») и белорусами, что объясняется близостью Польского государства, имевшего с Россией протяженную границу. Помимо них, на русской службе были представлены турки, венгры, молдаване и представители южнославянских народов [13]. В указанный период всех иностранцев именовали «немцами». В то время это слово имело немного иное значение. Под ним подразумевали всех уроженцев Западной Европы, чей язык был совершенно не похож на русский. То есть людей, «говорящих неясно, непонятно» [7]. Среди немцев, помимо уроженцев собственно Священной Римской империи, были также англичане, датчане, ирландцы, лифляндцы, французы, шведы и шотландцы [13].

Петр I не раз подчеркивал, что он является приемником своих предков в области внешней политики. Но эту политику он проводил на более высоком уровне в новых и совершенно иных условиях [9]. Впервые он поднял вопрос о привлечении иностранцев в наше отчество 7 мая 1695 года, когда был издан соответствующий совместный царский указ «О посылке в Германию иностранца Матвея Поппу со штуфами свинцовой и серебряной руды для учинения оным пробы, и о приглашении в российскую службу иностранцев, знающих горное искусство» [5]. Согласно указу, Матвей Поппе – купец родом из Гамбурга должен был приложить все свои усилия для поиска профессионалов в горном деле, которые были способны «дать заключение о качестве представленных образцов руды, содержании в ней металлов и их цене на заморских рынках, а также дать рекомендации, прибыльно ли будет на месте обнаружения этой руды строить большой завод» [4]. Помимо этого, Поппе должен был, что называется, «прощупать почву», иными словами разузнать, на сколько лет мастера горного дела были бы согласны поступить на русскую службу и какую плату бы они хотели получать за свой труд на русских государей [5].

В целом и в первые годы XVIII столетия довольно часто встречались случаи о неких «договоренностях» иностранцев с русскими агентами о работе, однако условия таких контрактов обсуждались уже после того, как они пересекали границу и въезжали в Русское государство.

Такая практика продолжалась совсем недолго. 16 апреля (по старому стилю) 1702 года Петр I издает знаменитый «Манифест о вызове иностранцев в Россию» [6], который оказал колossalное влияние на развитие российско-европейских связей в целом и приезды иностранцев в нашу страну, в частности. Изменения, последовавшие за изданием данного указа, способствовали не только развитию отечественного военного дела, искусства, науки и т. д., но и татальной модернизации государственного аппарата.

Во-первых, Манифест отменял давний запрет на свободный въезд иностранцев на территорию Российского государства. Манифест гласил, что «...впредь приезжающим офицерам никаким образом препятствия или беспокойства причинено не было, но, чтобы, напротив, им оказана была всякая добровольная готовность к услугам; равным образом купцы и художники, намеревающиеся въехать в Россию, имеют быть приняты со всякою милостию» [6].

Во-вторых, он давал гарантию свободе вероисповедания. Впредь иностранцы могли совершать богослужения у себя дома не только самостоятельно, но приглашать единоверцев для совершения коллективной молитвы: «...то каждому позволено будет не токмо в доме своем, самому и с домашними своими, службу Господу Богу совершать, но и принимать к себе тех, которые пожелают у него собираться для того, чтобы по предписанию всеобщего постановления христианских церквей, единогласно возхвалять Бога и таким образом отправлять богослужение» [6].

В-третьих, в связи с опасением иностранных специалистов быть судимыми по местным (варварским, с их точки зрения) законам документ предписывал создать «Тайную военного совета Коллегию», которая должна была заниматься всеми судебными делами в отношении иностранцев. Ей предписывалось судить «во-первых по законам Божеским, а потом по римскому гражданскому праву и другим народным обычам, милостию полагаясь на то, что притом наши царские преимущества, права и принадлежности всегда соблюдаются будут» [6].

В-четвертых, Манифест гарантировал свободное увольнение со службы, характерное для Европейских стран, однако не присущее России: «при отставке из нашей службы всегда таким образом поступлено будет, как-то обыкновенно водится у других европейских монархов; с чем все и всякий, до кого сие надлежит, имеет сообразоваться» [6].

Документ являлся «общим призывом» иностранных специалистов на работы в Россию. Помимо Манифеста, в качестве исключения были и другие царские указы, явившиеся более узконаправленными по своему значению. Например, 20 августа 1715 года сподвижник Петра Алексеевича, генерал А. А. Вейде, представил царю доклад «О призывае в Россию ученых и в правоведении искусственных людей», направленный на развитие отечественной науки и культуры в русле Западной Европы, на который позже царь дал свою резолюцию. Согласно документу, Петр обещал платить по 500 рублей в год каждому приезжавшему специалисту, предоставлять им переводчиков, а также индивидуальное жильё. Помимо этого, всем приезжавшим было необходимо давать чины асессора. В случае, если приезжавший специалист, ранее служивший заграницей, уже обладал более высоким чином, то на русскую службу он сохранялся. Однако в таких случаях

иностранные специалисты всё равно довольствовались асессорским жалованием, а «когда дело свое исполнит, сверх того награждаем будет» [3].

Специалисты, приезжавшие на нашу землю на ограниченный, ранее обговоренный срок, так и оставались в статусе иноземцев. Но среди всех приезжих было большое количество и тех, кто хотел остаться в России навсегда. Для них принятие российского подданства являлось обязательным. Ниже обратимся к источнику конца эпохи Петра Великого, довольно подробно в своем содержании описывающему не только понятие «иностраниец», но и проблему принятия ими российского подданства. Речь идет про «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи», который был принят в 1722 году. В пункте 61 сказано следующее: «Иноземцы считаются те, которые приехали из иных государств и вступили в службу. А которые породились в России и приняли службу, те яко россияне почтены имеют быть» [12]. Помимо этого, дети работавших в Адмиралтействе иностранцев могли получать образование на территории России только в случае, если их родители присяги на вечное подданство [12].

Помимо бюрократических составляющих принятия иноземцев на русскую службу была важна и духовная составляющая их работы на русское отечество. Выше мы уже разбирали второй пункт «Манифеста о вызове иностранцев в Россию», который был посвящен свободе вероисповедания приезжавших специалистов. Однако, это был не единственный документ, поднимавший столь важный вопрос для европейских обывателей конца XVII-XVIII веков. В Манифесте совершенно не отводилось такой важной составляющей как браки, заключавшиеся между приезжими иностранцами и местными, православными жителями России. Причиной для послаблений в отношении межконфессиональных браков стал тот факт, что, ведя Северную войну, Россия брала достаточно много пленных шведских солдат, некоторые из которых переходили на русскую службу и занимались горным делом во благо своего нового отечества и со временем, что называется, «русифицировались», беря при этом в жены русских девушек, естественно, исповедавших православие. По этой причине Берг-коллегия обратилась к Синоду, по причине того, что у некоторых бывших шведских солдат «за разность веры жен поотняли и отданы другим в супружество» [11]. Представители Берг-коллегии придерживались мнения, что пленным следовало разрешить жениться на православных без перемены веры, поскольку «в чужих краях в рудных делах гораздо искусственных людей достать трудно, и мало таких сыскать можно, дабы кто, тамо оставив свои дома и промыслы, и в Россию пошли в службы» [11]. В конечном итоге Святейший Синод издал «Послание Святейшего Синода к православным о беспрепятственном им вступлении в брак с иноверцами».

Известный отечественный историк Е. А. Анисимов подсчитал, что в 1722 г. общий расход на 59 иностранных специалистов составил 17355 руб. По его мнению, «этую сумму следует признать большой – 40% от всех расходов Канцелярии, куда входили расходы на служащих и солдат, а также русских мастеров» [1].

Таким образом, на протяжении конца XVII-начала XVIII вв. в Российском государстве сложилась довольно устойчивая правовая база для найма

иностранный рабочий силы. Законодательство для приезжавших в наши край иноземцев постоянно упрощалось, что несомненно отражалось на их увеличении продуктивности их деятельности. Пожалуй, не будет притворством сказать, что с тех пор не было в Русском царстве той сферы деятельности, в которой не трудились бы иноземцы, еще вчера считавшие Россию страной дикарей и варваров, а теперь служивших на благо нашего государства.

Литература

1. Анисимов Е. А. Юный град: Петербург времен Петра Великого. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 363 с.
2. Бенда В. Н. К проблеме оценки «иноzemного» влияния на развитие в российском государстве науки и военной школы в петровские времена // Интерактивная наука. – 2017. – № 2(12). – С. 28-34.
3. Высочайшая резолюция на доклад Генерала Вейде «О призывах в Россию Ученых в Правоведении искусственных людей для отправления в Коллегиях дел // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. / Сост. М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. V. – С. 165-166.
4. Ермакова О. К., Рукосуев Е. Ю. Иностранные переселенцы и специалисты в России в XVIII веке: законодательное регулирование пребывания (по материалам полного собрания законов Российской империи) // Вестник гуманитарного образования. – 2019. – № 2(14). – С. 7-21.
5. Именной указ «О посылке в Германию иностранца Матвея Поппу со штуфами свинцовой и серебряной руды для учинения оным пробы, и о приглашении в российскую службу иностранцев, знающих горное искусство». 1695 г., мая 7. // Петр I Великий. Честь, слава, империя: Труды, артикулы, переписка, мемуары. – Москва: Эксмо, 2012. – С. 156.
6. Манифест о вызове иностранцев в Россию. 16 Апреля 1702 г. // Законодательство Петра I. – Москва: Юридическая литература, 1997. – С. 535-537.
7. Немец // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 Т. – Москва: Прогресс, 1987. – Т. 3. – С. 62.
8. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: учебник. – Москва: Проспект, 2006. – 525 с.
9. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти томах. – Т. 1: От древнейших времен до 1917 года. – Москва: Международные отношения, 1995. – 238 с.
10. Парфенова С. А., Чипинова Н. Ф. Сочинения иностранцев о России XVI – начала XXI вв. как исторический источник // Общество: философия, история, культура. 2021. №8 (88). – С. 90-96.
11. Послание Святейшего Синода к православным «О безнравственном им вступлении в брак с иностранцами» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. / Сост. М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. VI. – С. 413-419.
12. Пункт 61 Регламента о Управлении Адмиралтейства и верфи часть вторая Регламента Морского // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. / Сост. М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. VI. – С. 535.
13. Скobelkin O. B. Служилые иноземцы и государственный аппарат России в XVI – первой трети XVII в. (Вопросы взаимоотношений с органами управления и должностными лицами) // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Волот, 2008. – С. 522-533.

Краплин К.В. ВОИНСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ ПОДВИГИ, КАК ФОРМА БЕЗЗАВЕТНОЙ СЛУЖБЫ НА БЛАГО РОДИНЫ: НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ОРДЕНА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА. Н.рук. Кулабухов В.С.

История России тесно переплетена с военными конфликтами и постоянной защитой от внешних угроз. На протяжении веков русский народ боролся за сохранение своей культуры, традиций и духовных идеалов. Мирное существование часто казалось недостижимым, поэтому в фольклоре, легендах и былинах особое место занимают образы сильных, отважных героев, готовых пожертвовать собой ради защиты родной земли [6].

Различные функции этой защиты могли выполнить непосредственно участники различных военных и социальных конфликтов, но однозначно при помощи потусторонних сил, в языческом обществе это были боги, отвечавшие за военные походы, например Перун. В христианском обществе функции защиты взяли на себя святые, большая часть которых посвятила свою жизнь утверждению христианских заповедей [12].

В современной литературе можно встретить информацию о том, что на всем протяжении отечественной истории русское государство было в центре внимания различных захватчиков, главной целью которых было завоевание и порабощение населения страны. Типичным примером может служить история в ПВЛ о выплате дани славянами хазарам. С другой стороны, статистика данных столкновений восточных славян с другими, как европейскими, так и азиатскими этносами, свидетельствует о том, что на протяжении многих веков, Россия оказывалась в зоне военных конфликтов [4].

Проследить как победы, так и поражения России в многочисленных войнах, может такая относительно молодая вспомогательная историческая дисциплина как фалеристика, объектом которой является история наградной системы в различные исторические периоды. Данная дисциплина дает возможность увидеть наличие различных наград, для выделения особо отличившихся людей в разных областях нашей страны.

Святые небесные покровители всегда присутствовали в сознании русского народа, как его защитники и оберегатели от внутренних и внешних врагов. В силу этих причин Петр I в качестве святого покровителя русского народа выбрал одного из самых значимых в истории христианства апостола в лице Андрея Первозванного. Но, с другой стороны, защита христианства под эгидой Андрея не могла быть выполнена в полном объеме и, в силу этих обстоятельств был необходим другой, более земной святой, в лице римского полководца Георгия Победоносца.

В христианской и мусульманской традициях Георгий почитается как, во-первых, воин-мученик, пострадавший за веру во Христа. Во-вторых, в русском фольклоре, где он известен как Егорий Храбрый, его образ был интегрирован в обрядовые практики, связанные со скотоводством и земледелием. В-третьих, образ святого включает в себя и богатую мифологическую топику, в частности мотив драконоборчества, который является одним из ключевых элементов его иконографии и фольклорного нарратива [9].

Римский мученик, пострадавший за христианскую веру, должен был найти достойное место в ходе, так называемых, крестовых походов западноевропейского рыцарства на Восток в Палестину, для освобождения гроба Господня от неверных арабов или сарацинов. Как сам Георгий, так и братья-рыцари, конечно, приносили себя в жертву, для достижения цели, процветания христианской веры, с помощью создания различных рыцарских союзов, в лице рыцарских орденов [2].

В свою очередь, при создании отечественной наградной системы Петр I должен был использовать различные христианские легенды. История в дальнейшем будет являться основанием создания 1697-98 гг. первого русского ордена в честь святого Андрея. Именно Петр I, для укрепления своей власти утвердил ордена Андрея Первозванного, Екатерины и Александра Невского. В свою очередь, деятельность российских орденов была посвящена высоким идеалам: милосердию, укреплению православия, строительству духовных центров и служению Богу. Кавалеры орденов воспитывались на высоких моральных принципах. Для них понятия чести, долга, патриотизма и верности государю и отечеству имели первостепенное значение [1].

Но появление ордена Великомученика Георгия связывают с именем Екатерины II. С самого начала правления она понимала, что присоединение Северного Причерноморья и Крыма станет лишь началом череды военных конфликтов. Именно поэтому, она, с исключительной серьезностью подошла к организации военной кампании, в ходе которой нужно было закрепить мотивацию русских воинов, участвующих в русско-турецких военных конфликтах. В 1769 г. Екатерина II учреждает военный орден России в честь святого Георгия Победоносца. Возможно, уже тогда, будущая императрица оценила по достоинству оценила роль Великомученика и Победоносца Георгия в самосознании русского народа и в формировании боевого духа наших воинов [14].

Согласно орденской традиции, для создания такой организации как орден, была необходима своя символика. Традиционно, знаками орденов служили крест, звезда и орденская лента. Данный орден не являлся исключением. Самый почетный орден, первой степени, носили на широкой ленте через плечо, и на этой же ленте, у бедра, крепился сам орден в виде креста. Еще одним знаком отличия была звезда, которую прикладывали к груди. На этой звезде выгравирован девиз ордена: «За службу и храбрость». Орденская лента имеет характерный вид: на ней чередуются пять полос – три черные и две оранжевые, причем по краям ленты расположены узкие оранжевые полоски. Цветовая гамма ленты, сочетающая оранжевый и черный, символизирует огонь и пороховой дым [8].

Редкость и значимость этого ордена подчеркивается и тем фактом, что за всю историю его существования полными кавалерами (обладателями всех 4-х степеней) стали всего четыре человека, среди которых такие выдающиеся военачальники как М. И. Кутузов и М. Б. Барклай-де-Толли. Первая степень ордена была вручена лишь 25 раз, а в период Отечественной войны такой награды был удостоен лишь Михаил Илларионович Кутузов, с формулировкой: «За поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году» [5].

Основываясь на имперских традициях, когда имена кавалеров этого ордена помещались на мраморной доске Георгиевского зала Большого Кремлевского

дворца, была установлена данная традиция и в РФ. Этот зал, крупнейший в Кремле, был посвящен воинской славе России. Белоснежный, с золотыми акцентами, он представлял собой пространство, разделенное восемнадцатью витыми колоннами. Вдоль стен располагались ниши, а над колоннами – аллегорические фигуры побед, держащие щиты с гербами российских земель, присоединенных к империи в период с 1472 по 1828 год. Мраморные доски на стенах увековечивали память о победных полках и георгиевских кавалерах. Своды и стены украшали символы ордена Святого Георгия, а в полукружиях стен были размещены горельефы, изображающие святого, повреждающего дракона. [13]

После революционных событий 1917 года к власти пришли большевики, которые в силу известных причин не приняли этот христианский символ и заменили данную награду на орден Славы. В результате декрета СНК от 10 ноября 1917 года, направленного на «уравнивание всех военнослужащих в правах», были упразднены Орден Святого Георгия и Георгиевский крест.

Поскольку Российская Федерация являлась преемником СССР, а еще ранее Российской империи, в силу этих причин происходил процесс возрождения имперской наградной системы в целом, и в частности возврат к включению в наградную систему РФ данного ордена. Первыми, кто получил орден в соответствии с новыми правилами, стали военнослужащие, участвующие в конфликте в Южной Осетии [14].

Также необходимо отметить тот факт, что в настоящее время Георгиевским крестом IV степени и знаком отличия ордена Святого Георгия награждают воинов, участвующих в спецоперации на Украине.

На основании всего вышесказанного можно сделать выводы, что, во-первых, в минуты неотвратимой опасности народ обращается с мольбой о помощи к своим святым защитникам. Так было, так есть, так и будет. И на зов о помощи русское святое воинство откликнулось немедленно, проявляя примеры мужества и героизма. Георгиевская лента явно свидетельствует о военных подвигах ее обладателя [10].

Во-вторых, время не властно над исторической памятью. И хотя нас отделяют от героев России десятки, а то и сотни лет, их слегка приглушенный голос доносится до нас, воспитывая у нас мужество и любовь к Отечеству [11].

В-третьих, наш главный долг – глубокое сознание и принятие своей национальной идентичности, своей связи с отечеством. Второй, не менее важный долг – уважение к истории, к подвигам и достижениям наших предшественников, которые мы должны помнить и прославлять своими словами и делами. Наградная система, в частности ордена, являются одним из инструментов для реализации данной цели [7].

В-третьих, данная награда может свидетельствовать о преемственности воинских подвигов, совершенных в различные исторические периоды [3].

Литература

1. Антонов Б.И. Императорские ордены в Санкт-Петербурге. – СПб.: Издательство «Глагол», 2003. – 192 с.
2. Афонькин С.Ю. Все о самых знаменитых орденах мира. – СПб.: ООО «СЗКЭО», 2008. – 256 с.

3. Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1: 1769-1850 / Сост. А.В. Шишов. – М.: Патриот, 1993. – 543 с.
4. Грачева Т.В. Память русской души. – Рязань: «Зерна», 2011. – 384 с.
5. Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т. Т. 1. – СПб.: ООО "Издательство "Полигон", 2003. – 623 с.
6. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – 484 с.
7. Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. – М.: Книжный мир, 2006. – 259 с.
8. Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 174 с.
9. Егорий. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – С. 145-146.
10. Орлов С.В., Бакарев А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. – СПб.: ФГУП «Гознак», Санкт-Петербургский монетный двор Гознака, 2009. – 158 с.
11. Печень Н.А. Символы воинской славы. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 319 с.
12. Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с.
13. Шевченко В.Н. Повседневная жизнь Кремля при президентах. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 292 с.
14. Шишов А.В. Георгиевская слава России. – М.: Вече, 2008. – 448 с.

Кутеллия В.Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ В РОССИИ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ. Н.рук. Луханина А.Н.

Пасха является одним из главных праздников христианства, символизирующих воскресение Иисуса Христа и победы вечной жизни над смертью, добра над злом. Этот праздник имеет глубокие религиозные корни и богатую историю, однако его восприятие и празднование значительно различаются в зависимости от конфессии и культурного контекста. В православной традиции России, Пасха сохраняет строго литургический и духовный характер, тогда как в католических англоязычных странах она часто сочетается со светскими и даже коммерческими элементами.

Праздник Пасхи берёт своё начало ещё в иудейской традиции – Песах, который символизировал освобождение народа Израиля из египетского плена. У христиан он приобрёл новое значение: Иисус Христос был распят в пятницу после Тайной вечери, которая состоялась во время Песаха, и воскрес на третий день, в воскресенье. Для христиан это Воскресение является подтверждением того, что Христос победил смерть.

В России православное понимание Пасхи формировалось под влиянием Византии и Русской православной церкви. «Православная традиция придерживается юлианского календаря, поэтому дата праздника может отличаться от католической традиции на одну или две недели. Это разделение было официально зафиксировано после раскола Церквей и преданию друг друга анафеме в 1054 году» [1]. Католическая Пасха отмечается по григорианскому календарю, принятому большинством западных стран. Её богословская основа

аналогична православной, однако литургические формы и подход к празднованию имеют свои особенности.

В русском языке название праздника Пасха происходит от древнееврейского глагола «рēsah», который означает «проходить мимо или оставить нетронутым» и связано с исходом евреев из Египта. В христианской традиции понятие «Пасха» приобретает новый смысл и означает переход от смерти к жизни.

В английском языке праздник носит название Easter и происходит от слова «**Eastre**» или «**Eostre**», имя англо-саксонской языческой богини зари, в честь которой в апреле проводился праздник. Во времена язычества люди считали, что зимой солнце умирает, а весной рождается снова.

Классические пасхальные символы в России и англоязычных странах также различаются. В России центральным символом остаётся пасхальное яйцо, чаще всего окрашенное в красный цвет. По православной традиции яйцо «служит символом гроба и возникновения жизни, окрашенное красной краской, знаменует воскресение наше кровью Иисуса Христа» [3]. Освящение и обмен такими яйцами с приветствием «Христос воскресе!» – неотъемлемая часть пасхальных обрядов.

В англоязычных странах наиболее узнаваемым символом Пасхи является пасхальный кролик (заяц). Историки фольклора указывают, что «образ зайца как духа плодородия восходит к языческим весенним ритуалам Европы» [4]. Так появилась традиция прятать шоколадные яйца и конфеты в садах: в германо-англосаксонской традиции ещё в XVII в. дети искали яйца, которые принес пасхальный заяц и они символизировали «награду» за хорошо проведенный год.

Различия также встречаются и в отношении блюд для семейного обеда. В России на пасхальном столе традиционно присутствуют кулич (особый сдобный хлеб) и пасха из творога – сладкое блюдо в форме усечённой пирамиды. Куличи и творожную пасху готовят после строгого поста, украшают цветной глазурью и символическими орнаментами. Эти блюда, вместе с крашенными яйцами, несут для православных особый сакральный смысл и часто освящаются в церкви перед употреблением.

В англоязычных странах к Пасхе обычно готовят другие блюда: главным блюдом часто является запечённая ветчина или индейка (баранина), символизирующая жертвенного агнца, и к ним подаются овощные салаты. Также на столе могут быть «hot cross buns», сладкие булочки с белым крестом наверху.

Религиозная составляющая Пасхи проявляется главным образом в посещении богослужений. В России традиционно проводятся всенощная служба и крестный ход ночью накануне Пасхи, а также праздничное утреннее богослужение. В англоязычных странах на Пасху также проводятся богослужения, однако количество людей, посещающих церковь в этот день гораздо меньше, чем в России. Что касается других традиций празднования Пасхи в англоязычных странах, то к ним относятся такие, как: проведение пасхальных фестивалей и парадов, которые жители посещают обязательно в новой одежде как символ смены времен года и наступления весны, также устраиваются различные спортивные мероприятия. В Австралии, например, в

этот день проводится сельскохозяйственная выставка, за которой следует праздничная ярмарка и фейерверк.

Говоря об общем празднике для всех христиан, мы провели сравнительный анализ и выяснили, чем отличается празднование Пасхи католической и православной церквями.

	Россия	Англоязычные страны
Символы	пост, куличи, свечи, яйца, пасха	шоколадные яйца, корзинки, цветы, заяц
Богослужения	ночные богослужения, крестный ход	особая месса
Семейный обед	пасха, куличи, яйца	картофельное пюре, шоколадные зайцы, запеченная индейка
Пасхальное приветствие	Христос Воскресе! – Воистину Воскресе! «Воскресе» – церковнославянская форма глагола в прошедшем времени, третье лицо, единственное число	Christ is risen! – He is risen indeed! (Христос Воскрес! – Воистину Воскрес!)
Празднование	соблюдение поста, посещение церковной службы, обмен пасхальными символами (яйцами и куличами)	«поиск» шоколадных яиц, праздничный обед, спортивные мероприятия, праздничные фестивали и ярмарки

В настоящее время «в России большая часть населения считают себя православными (около 74%), среди них порядка 60% считают религию важной составляющей своей жизни» [2]. Поэтому многие православные жители нашей страны посещают церковные богослужения, соблюдают пост и готовят традиционные пасхальные блюда к праздничному столу.

В англоязычных странах большинство жителей строят свою «духовность» вокруг отношений и семейных связей, а не церковных обрядов. Таким образом, в англоязычных странах Пасха постепенно обретает статус «социального» праздника для широкой аудитории, тогда как в России мы можем наблюдать приверженность духовным традициям, сохранение православных и семейных обычаев.

В заключении мы можем сделать вывод о том, что, с одной стороны, Пасха в России и англоязычных странах сохраняет двоякую природу: празднование Воскресения Иисуса Христа и встреча весны. Однако главным отличием празднования Пасхи в России является духовная составляющая этого праздника, посещение праздничных богослужений, сохранение церковных традиций и обычаев, например: соблюдение поста, сохранение церковнославянской формы глагола в пасхальном приветствии. Сегодня в России Пасха – это также культурно-исторический феномен, включающий семейные ценности и духовную жизнь человека.

В англоязычных странах, наоборот, празднование Пасхи имеет более светские и коммерческие черты – это праздник весны, проведение праздничных

фестивалей, ярмарок и спортивных соревнований, покупка и обмен подарками, семейное торжество с красочными символами и праздничными блюдами.

Литература

1. Мейendorf, И. Богословие Византии: исторические тенденции и догматические темы. – М.: Фонд «Православная культура», 1981. – 256 с.
2. Празднование Пасхи и религиозные предпочтения россиян [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2024/04/27/prazdnovanie-pashi-i-religioznye-predpochteniya-rossiyan>.
3. Яйцо пасхальное [Электронный ресурс] // Азбука веры. – 2024. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/jajco-pashalnoe>.
4. The Ancient Origins of the Easter Bunny [Электронный ресурс] // Smithsonian Magazine. – 2023. – № 9. – Режим доступа: <https://www.smithsonianmag.com/history/the-ancient-origins-of-the-easter-bunny>.

Лузин Е.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ГУБЕРНАТОРСТВА КАРАФУТО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (АВГУСТ 1945 – ФЕВРАЛЬ 1946 ГГ.). Н.рук. Комлякова Ю.Ю.

Японский период на территории Южного Сахалина оставил неизгладимый след в истории острова. За период с 1905 по 1945 гг. японские колонизаторы создали на территории учрежденного в 1907 г. губернаторства Карафуто условия для интенсивного освоения и развития новой колонии. Крупными корпорациями при поддержке государства начал процесс добычи полезных ископаемых; выстроены заводы, дороги, железнодорожное полотно, населенные пункты с постоянным населением и порты. Были созданы условия для скорейшего сельскохозяйственного освоения Южного Сахалина. За 40 лет колонизации японское население префектуры Карафуто достигло 413 тыс. человек. В 1907 г. население составляло 20,5 тыс. жителей. Вхождение после Второй мировой войны Южного Сахалина и Курильских островов в состав СССР было одним из условий советской стороны для вступления в противостояние с Японией. На этих землях проживали преимущественно японцы, функционировали их предприятия, были выстроены десятки синтоистских и буддистских храмов и качественно функционировала их административная система. Карафуто (Южный Сахалин) и Тисима (Курильские острова) являлись не просто колониями, а практически полноценными японскими территориями. В августе 1945 г. Южный Сахалин был занят советской армией, для наведения порядка и скорейшей интеграции новой администрацией в первые месяцы был проведен ряд ключевых мероприятий, предопределивших историю региона. В данной работе автор рассматривает процесс решения первоначальных проблем советской власти, возникших в годы «оккупационного» периода Южного Сахалина с августа 1945 г. по февраль 1946 г. Верхняя граница хронологического периода в данном случае ознаменовала начало советского присутствия на острове, а нижняя, февраль 1946 г., формальное упразднение японских административных

учреждений и создание Южно-Сахалинской области в составе РСФСР. В этот период на территории бывшего губернаторства Карагату сохранялись органы японской администрации, и при помощи них советскими военными проводились основные мероприятия по подготовке острова к его интеграции с СССР. Поэтому исследование этого периода является важным в истории Сахалина послевоенного периода.

Наступление советских войск на Южный Сахалин началось 11 августа 1945 г., а уже 12 августа они подошли к мощному японскому оборонительному рубежу – Харамитогскому (Котонскому) укрепрайону, где были сосредоточены основные силы японцев. 16 августа укрепление было взято, а само сражение предопределило ход всей Южно-Сахалинской операции. 17 августа при сильном сопротивлении японских войск заняли город Эсупору (Углегорск). С 20 по 25 августа войска и высаженные Северной флотилией десанты с боями заняли главные города-порты Одомари (Корсаков), Рутака (Аниву), Хонто (Невельск), Маока (Холмск), а 25 августа войска вступили в административный центр губернаторства Карагату – город Тоёхара (Южно-Сахалинск).

В первые недели после начала советской операции японское население пыталось покинуть населенные пункты. Примером может служить город Хонто и прилегающие поселки, которые были практически полностью брошены населением [4]. Японское население бежало в горы и леса, часть скапливалась в портах (Одомари и Маока) в надежде эвакуироваться в Японию [Кузнецов, 2009, с. 101]. Когда у бежавшего японского населения закончились ресурсы, они были вынуждены смириться и побороть некоторые страхи, навязанные японским правительством в отношении советской армии. Жителей губернаторства обеспечили пропитанием и медицинским обслуживанием. По данным советского командования в сентябре 1945 г. на Южном Сахалине и Курильских островах проживали 263 тыс. японцев [3]. К этому времени с Карагату удалось эвакуировать более 100 тыс. человек [5]. До сентября в горах и лесах оказывали сопротивление разрозненные части, японские резервисты, «кукушки», одетые в форму советских солдат [4]. Как показывают две переписи, от советской администрации продолжали прятаться свыше 20 тыс. японцев, так как в июле 1946 г. число южносахалинских японцев составило 277 тыс. [1]. К примеру, в 1946 г. было ликвидировано 13 вооружённых банд (60 чел.), состоявших из бывших японских военнослужащих и членов военизированных формирований. Для взаимодействия с смирившимися японцами на занятых территориях в 1945 г. политотдел выпустил разговорник на русско-японском языке, и он оказался в руках у многих русских и японцев на Южном Сахалине [2]. Таким образом, перед советской военной комендатурой встало проблема не только возвращения японских граждан в города, но и борьба с преступностью и вооруженным сопротивлением, хотя в целом оно было незначительным.

После возвращения десятков тысяч японцев в города встало проблема обеспечения его пропитанием, так как темпы производства заводов упали, а прибывавшего провианта из материка было недостаточно. Д. Н. Крюков отмечает: «стало ясно, что перед нами возникла самая тяжелая проблема: прокормить четырехсот тысячное японское и своё прибывающее население, не

говоря о большой армии Дальневосточного фронта, не имея почти никаких запасов, тем более через месяц начнется суровая сахалинская зима, не дающая своими снежными заносами возможности завозить продовольствие в глубинные пункты, к тому же не имея транспорта, надо было завезти в города топливо и вообще наладить коммунальное обслуживание городов в первую предстоящую зиму на возвращенных нами землях» [4]. В течение короткого периода в губернаторстве имела место хозяйственная анархия. Японцы и советские солдаты грабили склады, магазины, лавки и дома богатых жителей, изымая у них еду и алкогольные напитки [4]. Все запасы виски, сакэ, пива растаскивались, что привело на некоторое время к пьяному разгулу на улицах городов Южного Сахалина [4]. Наиболее важной частью восстановления мирной жизни на острове являлось восстановление законного порядка, так как сложившаяся обстановка не внушала доверия японским гражданам в отношении советской администрации и не создавало ей авторитет.

Советская комендатура начала восстанавливать общественный порядок и функционирование японских гражданских учреждений, промышленности, торговых и коммунальных предприятий и банков. Для взаимодействия с японским населением 23 сентября 1945 г. было создано Гражданское управление при Военном Совете 2-го Дальневосточного фронта. Во главе него встал Дмитрий Николаевич Крюков. Учитывая сложившиеся обстоятельства в городах Южного Сахалина (разбой, грабеж, насилие и т.д.), командование вывело войска из городов, за исключением офицеров [4]. Военные отныне осуществляли сугубо полицейские функции, предотвращая мародерство и возможные неправомерные действия как японцев, так и советских солдат [4]. Как видно из воспоминаний Крюкова, в первые месяцы советской власти одной из проблем стало мародерство. В октябре 1945 г. командующий войсками 2-го Дальневосточного фронта М. А. Пуркаев издал приказ, по которому на всей территории Южного Сахалина и Курильских островов устанавливалось движение пешеходов, автомобильного и гужевого транспорта с 5 утра до 8 вечера по хабаровскому времени, в остальное время оно осуществлялось с разрешения местной власти. Милиция формировалась из кадров, прибывших из Северного Сахалина, и демобилизованных военных. Первое управление МВД на Южном Сахалине было создано в ноябре 1945 г. в Сисука (Поронайск). А в начале 1946 г. в Тоёхара (Южно-Сахалинск) было создано Южно-Сахалинское управление МВД СССР. Главными задачами милиции становились обеспечение порядка в городах, борьба с бандитизмом, вредительством, выявление японских шпионов и диверсантов и т. д.

После возвращения японцев в города, восстановления порядка, решения ключевых вопросов административного управления начался процесс восстановления промышленности и сельского хозяйства губернаторства. В своих воспоминаниях Дмитрий Николаевич утверждал, что в первые месяцы советской власти Гражданское управление не располагало ни кадрами, ни транспортом, ни средствами восстановления. Многие железнодорожные мосты, порты и цементные портоубежища не ремонтировались более десяти лет, находились в полуразрушенном состоянии [4]. 17 угольных шахт, 15 рыбоконсервных заводов, бумкомбинат в Томариору (Томари), ряд других предприятий были закрыты, а

оборудование с них было вывезено в Японию [4]. Таким образом, перед советской властью встала важная задача восстановления не просто мирной жизни, а наведение порядка и восстановление экономики губернаторства.

Одной из проблем для Гражданского управления было отсутствие рабочих и административных кадров. Поэтому восстановление промышленности осуществлялось руками преимущественно японцев. Для этого были сохранены органы административной власти Карафуто, которые, находясь в подчинении Гражданскому управлению, могли обеспечить надлежащее функционирование производства и общение с японскими рабочими. В подтверждение особенной роли японской рабочей силы могут быть приведены числовые значения в воспоминаниях Д. Н. Крюкова. К началу января 1946 г. на крупных южносахалинских предприятиях работали 57 тыс. японских граждан, к концу года – более 100 тыс. [4]. Как писал Д. Н. Крюков: «советских людей на предприятиях пока еще было мало, и японские рабочие работали 12–14 часов в день» [4]. Осознавая важность японского наследия и опыта, новая администрация в первые месяцы привлекала к работе не только рабочих, но и опытных специалистов для управления предприятиями, административными органами и даже коммерческими компаниями [4]. Продолжали работать практически все японские административные учреждения (кроме суда, полиции, военных органов и жандармерии) с преимущественно японскими чиновниками во главе с бывшим губернатором Карафуто – Оцу Тосио [4]. Административное японское управление формально было ликвидировано только 30 декабря 1945 г., а уездные органы – 1 февраля 1946 г. При этом в течение 1946 г. японцы продолжали быть задействованы в Гражданском управлении (37% от числа работников), районных управлениях (42%), городских (72%), поселковых (82%) и волостных (92%) учреждениях [4]. Жители сельской местности Карафуто до приезда советских переселенцев в 1946 г. редко могли встретить советских солдат. Абэ Ёко, бывшая жительница айнского стойбища поселка Тонай (Охотское) говорила: «В 1945 году поздней осенью появились солдаты, они побыли и пропали, после этого появились переселенцы. Это был где-то 1946 год, когда появились русские переселенцы.» [1]. Таким образом, проблема рабочих и административных кадров была Гражданским управлением успешно решена. При этом японских специалистов часто рассматривали с точки зрения «японского шпионажа» [6]. Следуя из рассмотренного, можно сказать, что для восстановления экономики советской администрацией были созданы базовые условия.

В первую очередь советская власть занялась расширением и строительством новых предприятий по производству именно японских национальных продуктов [4]. Гражданское управление и тресты при активной помощи штаба Дальневосточного фронта за полтора-два месяца восстановили, за небольшим исключением, все разрушенные предприятия, вернули на них рабочих, и к 7 ноября 1945 г. примерно всё взрослое японское население работало и давало продукцию [4]. В течение осени 1945 г. для руководителей рыбной, угольной, бумажной и лесной отраслей на территории Южного Сахалина были образованы тресты и комбинаты союзного подчинения – Южно-Сахалинский госрыбтрест, «Сахалинбумпром», «Сахалинлесдрев», «Сахалинуголь» и др. [7].

Таким образом, перед военной комендатурой и гражданской администрацией в первые месяцы советской власти на Южном Сахалине встал ряд проблем по примирению с местными японцами и восстановлению порядка и экономики бывшего губернаторства. После массовой паники и бегства японских граждан, напуганного правительственной пропагандой, в города было возвращено японское гражданское население. Затем для обеспечения доверительных отношений между советской военной администрацией и мирными гражданами были приняты меры, включавшие вывод советских войск, организацию надзора за правопорядком, охрану городов, борьбу с бандитизмом и т.д. С выстраиванием диалога и восстановления мирной жизни при помощи японских рабочих и чиновников-управленцев были восстановлены южносахалинские промышленность, сельское хозяйство и инфраструктура, тем самым предотвращен продовольственный кризис. С налаживанием системы управления и производства, восстановлением мирной жизни в городах и появлением советских органов власти с апреля 1946 г. на Южный Сахалин стали прибывать переселенцы из центральных регионов РСФСР. Тем самым первые проблемы, возникшие перед советской властью, и их решения стали уникальным опытом наиболее быстрого восстановления порядка за счет выстраивания диалога на занятых территориях. Можно уверенно сказать, что без грамотных действий советской комендатуры и Гражданского управления процесс восстановления Южного Сахалина мог сопровождаться более тяжелыми процессами, которые, безусловно, были в истории переходного периода южносахалинской земли.

Литература

1. Глушкина Н.А. «Мы жили дружно...» (Из воспоминаний первых советских переселенцев на Сахалин и японских репатриантов) // Первые краеведческие. – Южно-Сахалинск: ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2018. – С. 73-81.
2. Дёмин Л.М. Сахалинские записки. – Москва: Мысль, 1983. – 256 с.
3. Ким И.П. Репатриация японцев с Южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Российской государственного университета им. И. Канта. – 2009. – № 12. – С. 26-30.
4. Крюков Д.Н. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах. 1945–1948 гг. (очерки и воспоминания) / Отв. ред. Т. П. Роон. – Южно-Сахалинск: ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2012. – 170 с.
5. Кузин А.Т. Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина / А. Т. Кузин // Россия и АТР. – 2010. – № 2(68). – С. 76-83.
6. На стыке двух миров: Южный Сахалин в первые послевоенные годы / Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области [и др.]; составители: М.В. Гридяева, Ким Чан Ок [и др.]. – Воронеж, 2017. – 207 с.
7. Пашенцева Е.А. Южный Сахалин в воспоминаниях первых переселенцев (1946-1949 гг.) / Е. А. Пашенцева // Вестник Сахалинского музея. – 2014. – № 1(21). – С. 161-167.

Муртазин И.А. РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ КНОСС В ИСТОРИИ КРИТА. Н.рук. Болгов Н.Н.

В I веке до н.э. происходит полное поглощение всего острова Крит римлянами и его переход под полную юрисдикцию Римского государства,

присоединение к провинции Киренаика. Этот процесс завершается в 27 г. до н.э., одновременно с превращением Римской республики в империю. Особый интерес в римский и последующий ранневизантийский период в истории острова вызывает город Кносс.

Сам полис находился в центральной части острова, недалеко от береговой линии, примерно в 6 км от совр. Ираклиона. По рельефному типу можно сказать, что он расположен в равнинной местности с богатой почвой, а также с плодородными холмистыми местностями [6].

В период правления Октавиана Августа происходит основание и строительство на данной территории римской колонии, к юго-востоку от минойского дворца [13]. Римское присутствие в Кноссе несомненно, хотя мы не знаем статус города и режим управления в нем в ранний римский период [3].

По традиции в зарубежной историографии сложилось мнение о том, что все процессы, связанные с действиями императора, приводят к процессу романизации – впитывания каких-либо ценностей другой культуры [7]. Но, по археологическим свидетельствам и использованию других методологических подходов в изучении Римской империи, исследование приводит нас к отказу от такой версии. Новые концепции утверждают о сохранении эллинистической культуры.

О начале процветания город, можно говорить уже в I веке н.э., когда Крит, перестал считаться глухим местом [7]. Но уже в IV веке происходит сильный упадок города, что не является случайностью.

Важной ценностью, которой обладал город, является его географическое расположение. Это придавало ему дополнительное экономическое значение. Все товары, которые экспортировались с острова, проходили через Кносс к порту Ираклион. Предметами экспорта были: вино, оливковое масло, зерно. Импортом служили амфоры, привоз каких-либо металлических изделий и украшений [3]. Особенно большое количество сигилляты привозили из Италии. В последующем, в период уже ранневизантийской истории, по археологическим свидетельствам остатки импортных керамических изделий будут по-прежнему присутствовать в городе [12].

Об истории Кносса в римский и ранневизантийский период мало упоминается в письменных источниках [13]. Поэтому большая часть информации о самом городе есть только в археологических свидетельствах. Основными памятниками, датируемыми I веком н.э., являются гражданская базилика, театр, несколько бань и несколько зданий, предположительно относящихся к общественным функциям [3].

Важный памятник культурного значения – мозаика из виллы Диониса. Вообще, на территории Кносса открыто 32 фрагмента или полного объёма мозаичных изображений [9]. Все они имеют разную датировку, начиная с I века н.э. и, заканчивая V веком. Например, весьма выразительна мозаика IV в., где изображаются дельфины напротив друг друга [8]. В основном, встречаются изображения обыденной жизни, сюжеты из природного мира, либо же из мифологического. Это типично для римского времени.

Главная проблема для исследования Крита в ранневизантийский период – недостаток письменных источников, как и в римский. Особенно, это касается

отсутствия свидетельств о жизни местных жителей в городах [8]. Что же касается проблематики изучения Кносса, то можно выделить его упоминание в важном источнике, посвященном административному делению Византии – «Синекдеме» Иерокла. В трактате можно увидеть, что уже с VI века Кносс выделен как город, то есть, он обладал всеми особенностями полисного типа. Для римского времени таких прямых свидетельств нет, но в полисном статусе города сомнений нет.

Долгое время в западной науке существовало мнение о том, что в IV-V века происходит упадок Кносса [2]. Все социально-экономические процессы замедляются, идет натурализация хозяйства и т.п. Однако, благодаря продолжению археологических раскопок и выявлению датировок памятников и культурных предметов, можно сказать, что Кносс до VII века процветал, как и весь остров [6].

Так, например, в контексте строительных остатков можно говорить, что уже в начале V века начинается создание новых монументальных сооружений в городах, а также оформляются новые сельские поселения на острове, и в округе Кносса в том числе [8].

Вдобавок, мы обнаруживаем на территории городища Кносса христианские храмы – базиликальные сооружения. Основным материалом, из которого создавали столь важные для византийского мира церкви, был необработанный камень и черепица. Выделяют две базилики, построенные в V и VI веках [13]. Площадь базилик составляет 260 м², что, по сравнению с другими сооружениями, является небольшим [1]. Но все архитектурные памятники дают понять нам о существовании и утверждении здесь в V веке христианства.

Также стоит выделить мастерские по производству ремесленных изделий и стекла, что даёт аргумент в пользу развитости Кносса в ранневизантийский период [5].

В последующем, говоря уже о начале нашествия арабов на территорию Крита в VII-VIII веках, то в некоторых городах начинают строиться укрепления. Основными из них были: Гортине, Элутверна, Лит, Кидония и Херсонис [10]. Однако, о фортификации в Кноссе мы не можем точно утверждать об их существовании в ранневизантийский период.

Также, в этот период мы наблюдаем по археологическим свидетельствам уменьшение площади города. Но всё-таки Кносс остаётся важным центром для всего Крита, в частности, главным пунктом, соединявшим пути коммуникаций [6]. Подтверждает эту информацию вышедшая в свет работа Арчи Данна в 2004 г., посвящённая печати высокопоставленного императорского чиновника Иоанна Веститора. Она датируется концом VIII – началом IX веков. Этот единственный, но всё же важный артефакт, подтверждает информацию о важности Кносса в экономическом и политическом плане в то время [6], а также, тесную связь между Критом и Константинополем [4].

Особую важность представляет факт существования епископства. Так, в одном из источников – *Notitia Episcopatum*, датированном началом IX века, мы видим упоминание епископов в строго иерархическом порядке: Гортине,

Аркадия, Кносс, Херсонис, Сития, Иерапетра, Сибрита, Лампе, Кантан, Киссамос, Кидония [11]. Как видим, Кносс занимает очень высокое положение, практически находясь рядом с главным административным центром Крита – Гортиной. Таким образом, мы можем проследить его важное место в структуре епископства самого острова.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в зарубежной историографии присутствует достаточное понимание о процессах, происходивших на территории Кносса в римский и ранневизантийский периоды. Особенно ярка информация об истории города в римский период – от основания колонии в период Октавиана Августа и существования культурных особенностей.

Ранневизантийский период менее изучен из-за отсутствия письменных источников. Однако, определённое представление о Кноссе мы все же имеем – это сведения о его экономической важности для всего Крита, а также о процветании в ранневизантийский период.

Литература

1. Болгов Н. Н., Болгова А. М. Города ранневизантийского Крита // Древний мир: история и археология. М., 2025. – С. 287-300.
2. Baldini I. Early Byzantine churches in Crete and Cyprus, between local identity and homologation // Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes. 2013. № 43. – P. 31-49.
3. Harrison G. W. M. The Byzantine Efflorescence in Crete // Journal of Ancient Civilizations. 2000. № 15. – P. 43-49.
4. Karambinis M. The cities of Crete under Roman rule (1st–3rd centuries AD) // Journal of Greek Archaeology. 2022. № 7. – P. 233-268.
5. Leontsini M. The Byzantine and arab navies in the south Aegean and Crete: shipping, mobility and transport (7-9 c.) // Graeco-arabica. 2017. № 12. – P. 171-233.
6. Oikonomou A., Rehren T., Fiolitaki A. An early Byzantine glass workshop at Argyroupolis, Crete: Insights into complex glass supply networks // Journal of Archaeological Science. 2021. № 35. – P. 1-13.
7. Randazzo M. G. Knossos and Heraklion in the Byzantine-Islamic transition (late 7th – mid-10th century) An archaeological perspective into shifting patterns of settlement ruralisation and urbanisation on medieval Crete // Journal of Greek Archaeology. 2020. № 5. – P. 448-467.
8. Sweetman R. J. Roman Knossos: The Nature of a Globalized City // American Journal of Archaeology. 2007. № 111. – P. 61-81.
9. Sweetman R. J. The Mosaics of Roman Crete. Art, Archeology and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 378 p.
10. Sweetman R. The Roman Mosaics of the Knossos Valley // The Annual of the British School at Athens. 2003. № 98. – P. 517-547.
11. Tsigonaki C. Les villes crétoises aux VIIe et VIIIe siècles: l'apport des recherches archéologiques à Eleutherna // SAIA Annuario. LXXXV. 2007. № 3. – P. 263-297.
12. Tsigonaki C., Sarris A. Recapturing the Dynamics of the Early Byzantine Settlements in Crete: Old Problems – New Interpretations through an Interdisciplinary Approach // LAC 2014 Proceedings. 2014. – P. 1-11.
13. Yandaki A. G. A beekeeper's kit of the First Byzantine period in Eleutherna (Crete) // Journal of Greek Archaeology. 2022. № 7. – P. 298-324.

Овчинников С.К. ОТНОШЕНИЕ БОЯРСКОЙ-ДРУЖИННОЙ ЭЛИТЫ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА КНЯЖЕНИЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО К ВОЕННЫМ ПОХОДАМ ПРОТИВ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ. Н.рук. Кулабухов В.С.

Одной из характерных черт развития русских княжеств периода политической раздробленности того времени были этнические противоречия и конфликты, с которыми они сталкивались на протяжении своего становления. Значительную роль в княжеской политике отдельных земель играла боярско-дружинная элита этих образований, поскольку их интересы, в первую очередь, находились в центре внимания представителей власти. По мнению историков и на основе анализа источников, такие столкновения были неотъемлемой частью повседневной жизни. Для жителей Владимира-Сузdalской Руси наиболее частыми противниками в этнических конфликтах выступали Волжская Булгария и половцы – с ними регулярно возникали военные и политические противоречия.

Между тем Волжская Булгария была одним из крупных феодальных государств Восточной Европы. Она занимала обширную территорию Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья и имела довольно высокий уровень экономического, общественно-политического и культурного развития. На процесс формирования исторического своеобразия региона наложили отпечаток его особое географическое положение – на стыке Европы и Азии – и тесные международные контакты с различными странами Евразии [4].

Булгарское внешнеполитическое направление традиционно было актуальным для Древнерусских князей. Начиная с X в. в летописных источниках встречается множество упоминаний о военных столкновениях русских князей с булгарскими. Например, в сообщении Лаврентьевской летописи за 985 г. говорится о победном походе князя Владимира «...на Радимици и Болгары» [8]. Этот поход носил характер случайного феодального набега и не был связан с какой-нибудь определенной враждебной политикой русских по отношению к булгарам.

В походе 985 г., помимо киевских князей, принимали участие и кочевые племена горков: «В лето 6493. Иде Володимир на Болгары с Добрынею оуем своим в лодьях, а Торкы берегом приведе на конех, и тако победи Болгары» [13]. В самом начале XII в., точнее, под 1107 г.: «Приидоша болгары ратию на Сузdal и обступиша город и много зла сотвориша, воююще села и погосты и убивающее многих от христиан. Сущие же люди в граде не могуще противу их стати, не сущу князю у них, и затвориша во граде». Потом говорится, что сузальцы вышли из города и избили булгар [13].

В ответ на враждебные действия половецких ханов Русские князья предприняли ряд весьма ужачных военных походов в эти земли. «В лето 6628 (1120). Георгий Володимерич ходи на Болгары ио Волзе, и взя полон мног и полки их победи и воевав приде поздорову е честью и славою». [13].

Военные столкновения между владимиро-сузальскими князьями и их соседями долгое время находились в центре внимания историков. Учёные выделили несколько причин этих конфликтов.

Во-первых, отношения между Древнерусским государством и Волжской Булгарией изначально были сложными, что в последствии не редко приводило к вооруженным конфликтам [3].

Во-вторых, население Волжской Булгарии еще с первой четверти X в. было в значительной степени исламизировано. Данный фактор накладывал свой отпечаток на внешнюю политику государства [6].

В середине XIII столетия побывавший здесь по пути в Монголию монах-францисканец Гильом Рубрук отмечал: «Эти булгары – самые злейшие сарацины, крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой» [11]. В-третьих, в результате усиления Северо-Восточной Руси в XII в. и без того сложные отношения между государствами обострились [5].

Дальнейшее развитие Владимира-Суздальского княжества было невозможным без обеспечения безопасности его северо-восточных границ и сохранения за собой контроля над важнейшими речными торговыми маршрутами по Волге [2].

В-четвертых, упорная борьба соседних государств объясняется не только характером феодальных отношений, но и желанием русских князей положить конец торговой гегемонии булгар.

По мнению А.П. Смирнова, конец Болгарскому государству положили не киевские, а владимира-суздальские князья, боровшиеся с булгарами за влияние на народы Поволжья. Эта средневековая феодальная борьба не отражала вражды между народами. Падение форпоста булгар у устья Оки (ныне Нижний Новгород) и снижение их торговой активности с XI века свидетельствовали о ослаблении государства [13].

Придя на княжение в пока еще Ростово-Суздальское княжество, Андрей Юрьевич от части продолжил политику отца и деда, укрепляя «Суджальскую землю» [1].

Первые действия нового князя сразу показали его негативное отношение к старой родовой знати. Столицей Андрей Боголюбский сделал небольшой город Владимир, а не богатый боярский Ростов, образовав тем самым Владимира-Суздальское княжество [15].

Важно отметить, что Андрей Юрьевич перенял от предшественников, своего отца Юрия Долгорукова и деда Владимира Мономаха особенности ведения внешней политики. В частности – проведение масштабных военных мероприятий по отношению к Волжской Булгарии. Подобный походы, по мнению специалистов, были выгодны для дружинного сословия, так как позволяли пополнять казну...

С приходом к власти Андрея Боголюбского военные предприятия против волжских булгар достигли большого масштаба. Широко известен большой поход владимирского князя на Волжских Булгар 1164 г. О ходе самого военного предприятия мы знаем не так много. Память о нем хранят такие важные письменные источники как Лаврентьевская летопись, Слово о празднике Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице в составе Пролога, сборника житийных чтений на каждый день, также в цикле статей, включающем в себя Сказание о чудесах иконы Владимирской Божией Матери [12].

Согласно мнению, которое встречается в современной историографии, вероятнее всего дружины князя двинулись в поход из Владимира и шли одновременно сухопутным и водным, более коротким путем по Клязьме и Оке [7]. Основную часть княжеского войска традиционно составляли «пешцы» [6].

Наиболее красноречиво ход большого встречного сражения описывает Лаврентьевская летопись: «И поможе им Богъ и святая Богородица на Болгары: самъх исѣкоша множество, а стяги их поимаша, и одва в малѣ дружинѣ утече князь Болгаръ; скыи до Великаго города» [9].

По завершению битвы: «Князь же Ондрѣи [Юрьевич] воротися с побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву» [9].

Как видно из источника, Большой поход был успешен: выиграно встречное сражение, захвачен город и еще три сожжены. Приведенный нами отрывок достаточно ярко иллюстрирует какую роль в победе над булгарами, современники похода отводили Богородице.

В результате «самовластной» внутренней политики Владимира-Суздальского князя были в основном ущемлены интересы наиболее привилегированно и имеющих политический вес прослоек общества: во-первых, произошло ущемление традиционных прав земского боярства привело к конфликтам и росту социального напряжения; во-вторых, возвышение князем незнатных людей подтолкнуло к их произволу, что вызвало недовольство населения; в-третьих, князь лишился главного посредника между так называемой «землей» и «княжением», что оставило его без поддержки большей части социальных слоев населения; в-четвертых, оставшиеся Ростово-Суздальские бояре были угнетены поведением, дерзким нравом Боголюбского и запретом на почетное право охоты вместе с ним; в-пятых, потеря политического веса вече лишила бояр сильнейшего рычага и отстранила от политического участия простой люд. Позитивным же итогом для бояр стала политика централизации княжества, благодаря которой была исключена возможность сепаратизма.

Подобные действия, безусловно, не могли не сказаться на отношении дружино-боярской элиты к внешнеполитическим инициативам князя. Ярким примером этого стало участие в очередном военном походе против Волжской Булгарии в 1172 году. Князь Андрей Юрьевич направил войско под командованием своего сына Мстислава, к которому присоединились отряды от муромского и рязанского князей. Как отмечает составитель Лаврентьевской летописи, участники похода не горели желанием идти в Булгарские земли: «...бысть не любы путь всѣмъ людемъ симъ, здне непогодье есть зимъ воевати Болгаръ, и подучени не ядуху» [10].

По мнению историка-медиевиста А. Карпова, ратники прикрывали своё бездействие различными оправданиями – от плохой погоды и распутицы до снежных заносов. Большинство воинов просто не видели смысла в военном предприятии [6].

В итоге основные силы объединённого войска князей так и не подошли. Мстислав и другие руководители похода решили действовать малыми силами. Для болгар нападение оказалось неожиданным. Удар сил «передней дружины»

был успешен. Летописи сообщают о захвате шести булгарских сёл и одного города. Булгары, в свою очередь, выслали отряд численностью в 6-7 тысяч человек, чтобы догнать русских, но опоздали. По данным Татищева, Мстислав, набрав достаточное количество пленных и коней, начал отступать к Оке [14]. Преследующие его булгары настигли русских восьми верстах от реки, однако княжичу удалось спастись, переправившись через Оку.

Таким образом можно отметить, что изменение политики Андрея Боголюбского в отношении боярско-дружинной элиты Владимира-Сузdalской земли проявилось в снижении заинтересованности воинов в участии в походах. Летописные источники свидетельствуют о том, что ратники не спешили присоединяться к войску князя, прикрываясь неблагоприятными погодными условиями как формальным поводом для уклонения от участия в кампании. Подобное поведение союзников также можно расценивать как косвенную реакцию на авторитарный стиль управления князя.

Согласно мнению специалистов, в том числе А. Ю. Карпова, внутренняя политика Андрея Боголюбского, проводимая с 1164 по 1172 год, оказала существенное влияние на отношение боярско-дружинной элиты к его внешнеполитическим военным мероприятиям. Централизация власти, ограничение роли традиционного боярства и усиление личной власти князя привели к росту недовольства среди влиятельных слоёв общества.

Литература:

1. Анишкин В. Г. Русь и ее самодержцы. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 219 с.
2. Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский. – Москва: Водолей Publishers, 2007. – 320 с.
3. Гагин И. А. Русь, Булгария и половецкая степь (о значении брачных союзов при заключении политических договоров в эпоху раннего средневековья) // Известия Самарского научного центра РАН, 2009. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rus-bulgariya-i-polovetskaya-step-o-znachenii-brachnyh-soyuzov-pri-zaklyucheniakh-politicheskikh-dogovorov-v-epohu-rannego-srednevekovya> (дата обращения: 07.06.2025).
4. Измайлов И. Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X–начала XIII в. – Казань; Магадан: [б.и.], 1997. – 214 с.
5. К вопросу о булгаро-русских взаимоотношениях // Очерки по истории Волжской Булгарии / Р. Г. Фахрутдинов; Отв. ред. С. А. Плетнева. – Москва: Наука, 1984. – С. 87-93.
6. Карпов А. Ю. Андрей Боголюбский / А. Ю. Карпов. – Москва: Молодая гвардия, 2014. – 462 с.
7. Кучкин В. А. О маршрутах походов русских князей на государство волжских булгар в XII–первой трети XIII в. // Историческая география России. XII – начало XX в. – М.: Наука, 1975. – С. 31-45.
8. Лаврентьевская летопись // Никитин А. Л. Текстология русских летописей XI – начала XIV вв. Киево-Печерское летописание до 1112 г. – Москва: Минувшее, 2005. – Вып. 1. – 368 с.
9. Лаврентьевская летопись // Никитин А. Л. Текстология русских летописей (XI – начала XIV вв.) Южнорусское и владимиро-суздальское летописание XII в. – Москва: Минувшее, 2007. Вып. 2. – С. 487 с.
10. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссию. – Санкт-Петербург: В типографии Эдуарда Праца, 1846. – 267 с.
11. О дворе Бату и том, как он нас принял // Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благости 1253. Эл. Ресурс. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/rubruk.htm> (дата обращения: 05.06.2025).

12. Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей матери. – Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1878. – 44 с.
13. Смирнов А. П. Волжские булгары. – Москва: ГИМ, 1951. – 277 с.
14. Татищев В. Н. История Российской. В 7 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1962. – Т. III. – 333 с.
15. Щепетев В. И. История государственного управления в России: Учебник. 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 533 с.

Эсауленко С.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ FEUER (ОГОНЬ) В ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА. Н.рук. Лазарева Я.В.

Язык и культура непосредственно связаны с системой ценностей. Через призму языка отражаются важнейшие житейские реалии, устойчивые нормы нравственности. Такого рода этнокультурные универсалии формируются на протяжении столетий в результате географического взаимодействия различных этносов. Безусловно взаимовлияние различных этносов порождает выразительные средства, которые придают речи образность и неповторимый колорит.

В нашей работе мы рассмотрим экспрессивно-устойчивые сочетания слов, т.е. культурно-маркированные речевые обороты, в которых проявляется духовный уклад, уникальность, свойственной немецкой лингвокультуре.

Устойчивые сочетания слов составляют фразеологический состав любого языка. Наука, изучающая такие сочетания слов называется фразеологией, а единицы фразеологии – фраземами или фразеологизмами.

М. Л. Ковшова интерпретирует «фразеологизмы как особые вербальные знаки, наделённые «культурной памятью» [3, с. 28].

Основываясь на том, что язык любого народа представляет собой его историческую память, Б. А. Ларин подчёркивает не только аккумулятивную функцию фразеологизмов, но и их национально-культурную специфику, свойственной соответствующей эпохе: «как свет утра отражается в капле росы, так фразеологизмы отражают не только исторически сложившиеся взгляды народа, но и общественный строй, идеологию той эпохи, которая вызывает их к жизни» [4, с. 127].

Идею взаимосвязи языка и культуры ещё в XVIII столетии подчеркнул выдающийся немецкий философ Вильгельм фон Гумбольдт: «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [2]. Именно вопрос о взаимодействии языка и культуры в начале IXX столетия становится краеугольным камнем для многих исследователей в области философии, культурологии, истории, социологии и др.

В нашей работе интерес вызван к устойчивым выражениям немецкого языка с компонентом *Feuer* (огонь), одной из четырех первостихий, поскольку названия природных явлений относятся к активному фонду исследуемого языка, употребляются в повседневной речи сплошь и рядом, придавая энергичность и эмоциональность высказыванию.

По мнению В. А. Масловой, «явления природы вписываются в культуру народа через метафору. Это значит, что менталитет народа, его духовная и материальная культура воплощаются в метафорах, которые играют роль стереотипов обыденного сознания» [5, с. 12].

Всеми народами на разных этапах своего развития почитается куль огня. С огнем связано множество ритуалов и обрядов. Согласно народному поверью, огонь обеспечивал плодородие и умилостивлял природные силы. Ритуалы с огнем используются не только для народных гуляний, потех и забав, но и в церковной атрибутике.

В немецкой лингвокультуре нашли свое отражение устойчивые сочетания слов с компонентом *Feuer* (огонь), который несет в себе национально-культурное значение.

Так, выражение *für jemanden durchs Feuer (und Wasser) gehen* (пройти огонь и воду) часто употребляется в повседневном общении и связано с любовью или глубокой признательностью. В сравнение с русской культурой идиоматическое выражение *пройти огонь, воду и медные трубы* означает пройти все испытания, постигшие на жизненном пути.

Следующее выражение *die Feuerprobe bestehen* интерпретируется как *выдержать испытания огнем*, в современной культуре означает испытать человека на прочность. Выражение имеет корни в средневековой практике кузнечного дела, затем перешло во время ювелирного ремесла. Отсюда и пришло понимание того, как чистоту золота проверяют огнем, так и человека закаляют жизненные трудности, преодолев которые, человек становится более сильным и опытным.

Вместе с тем образ огня зачастую символизирует душевный пыл, душевное стремление. Фразеологизм *Feuer und Flamme sein* означает гореть энтузиазмом, гореть за идею.

Огонь представляется опасной стихией. Выражение *mit dem Feuer spielen* (играть с огнем, т.е. заниматься чем-то опасным) часто используется в немецкой лингвокультуре. Фразеологизм применяется к тем, кто ведет себя легкомысленно, недооценивая сложившуюся ситуацию.

В немецкой фразеологии огонь и его символика широко используется для выражения различных понятий. Так, в фразеологизме *Wer ins Feuer bläst, dem fliegen die Funken ins Auge* (дословно если дуть на огонь, искры полетят в глаза) образ огня служит аллегорией, объединяющей в своем понятии природные признаки с глупыми, безумными поступками, все равно как плыть против течения. Человек, пытаясь сделать что-то неразумное, не всегда осознает, что такого-рода действия не приводят к положительному результату, а порой только причиняют вред.

Фразеологизм *jemanden ins Feuer jagen* (подтолкнуть к неразумному поступку, дословно кинуть в огонь) описывает схожий образ поступков, только в данном случае эгоистичные поступки распространяются на причинение вреда окружающим.

Во фразеологии немецкого языка образ огня также отражает важнейшее человеческое качество – искреннюю преданность. Фразеологизм *für jemanden die*

Hand ins Feuer legen (ручаться за кого-либо) дословно интерпретируется как положить руку в огонь за кого-либо.

Факт того, что дым и огонь – тесно взаимосвязанные явления, одно без другого не бывает, равно тому, что у всего есть свои причины. В таких случаях вспоминают немецкую пословицу «*Wo Rauch ist, ist auch Feuer*» (нет дыма без огня).

В современной Германии сохранилась традиция празднования самого главного христианского праздника Пасхи, сопровождающая ярким факельным зрелищем с огнем и светом. Наиболее впечатляющим зрелищем является пасхальная традиция зажигания костров, называемых «*Osterfeuer*» (пасхальный костер). Традиция уходит своими корнями к дохристианским обычаям и символизирует победу света над тьмой, конец зимы и начало весны. Традиционно в ночь перед Пасхой костры зажигают на холмах, горах или перед церквями. Символически пасхальный костер символизирует солнце, следовательно, солнце является символом плодородия, роста и урожая.

Другое воплощение давней пасхальной традиции – пускание с холмов горящих деревянных колес *Feuerräder* («*Feuerrad*» огненное колесо), набитых хворостом или соломой. Считается, что, если колесо успешно докатится донизу, следующий год будет плодородным.

Большой костер является частью пасхальной христианской традицией, поскольку огонь символизирует свет в христианском мире. Перед церковью зажигается пасхальный костер. Священник от костра зажигает большую традиционно оформленную восковую свечу *Osterkerze* (Пасхал). Затем участники праздничной процессии зажигают свечи, заходят в темную неосвещенную церковь, распевая «*Lumen Christi*» («Свет Христов»).

Таким образом, для немецкой лингвокультуры характерно широкое хождение устойчивых изречений с символным компонентом *Feuer* (огонь), которые употребительны в ситуациях, когда говорящий хочет подчеркнуть аспекты жизнедеятельности человека в виде культурных образов, запечатленных в устойчивых сочетаниях.

Литература

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкоznанию. – М.: Прогресс, 1984.
3. Ковшова М.Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования. – Москва: Вопросы филологии, 2009. – С.19-29.
4. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкоznание. – Москва: Просвещение, 1977. – 224 с.
5. Маслова В.А. Архетип природы как модель мировосприятия // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2013. – №2 – С. 5-14.

Раздел 2. Педагогические и психологические науки

Агеева Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕНОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ. Н.рук. Пеньков В.Е.

В настоящее время происходит становление постнеклассического этапа становления науки, переход к которому начался еще в конце XX века. По большому счету, можно говорить о том, что происходит научная революция. В связи с этим возникают новые методологические структуры, призванные описать состояние современной науки.

В середине XX века в науковедении сформировались два наиболее значимых подхода для описания развития научного знания: парадигмальный, разработанный Т. Куном и научно-исследовательский, который ввел в философию науки И. Лакатос. Соответственно выработались два стиля мышления, которые «могно рассматривать как взаимодополняющие друг друга. При описании устойчивого состояния научного знания наиболее адекватным является парадигмальный стиль, при описании переходного состояния от одной парадигмы к другой более эффективным для понимания происходящих изменений служит программно-исследовательский стиль мышления» [6, с. 208].

В середине XX века наука находилась в устойчивом состоянии, и поэтому не случайно для ее описания общепринятым стал парадигмальный подход, и в основу современного естествознания была положена эволюционно-синергетическая парадигма.

Тем не менее, уже в начале XXI века стало понятно, что назревает научная революция, и необходимо менять методологические подходы к ее описанию. Наиболее значимой в этом отношении была идея рассматривать естествознание в рамках модели Лакатоса, которая нашла отражение в монографии В.Е. Пенькова [7]. В данной работе проводится анализ более источников и делается вывод, что независимо от структурного уровня организации материи, все ее усложнение можно рассматривать в рамках одной научно-исследовательской программы, в основе которой лежит идея эволюционизма. В дальнейшем это нашло отражение в конкретных областях знания.

Как отмечается в работе Н.Н. Мальцевой, «можно констатировать, что созданная более пятидесяти лет назад концепция науки И. Лакатоса, которая только сейчас находит широкое применение в методологии различных областей знания, значительно опередила свое время. Этот факт можно объяснить тем, что наука в конце XX в. перешла на постнеклассический этап развития, что потребовало пересмотра многих методологических подходов в конкретных научных исследованиях» [5, с. 81]. Об этом же говорится в соавторской работе Н.А. Ходиковой и А.В. Киричека: «Развитие науки в последние десятилетия свидетельствует скорее об адекватности подхода Лакатоса и плодотворности его концепции альтернативных исследовательских программ и эквивалентных теорий для описания реального положения дел в современной науке» [11, с. 16].

Таким образом, естествознание переходит на новый этап развития, появляются новые методологические подходы, однако, в современном естественнонаучном образовании этот факт не находит отражения.

В школе по-прежнему изучаются отдельные предметы, междисциплинарная линия упущена и к огромному сожалению, учащиеся не находят точек соприкосновения с другими науками, например, с математикой и информатикой. Научные знания воспринимаются как отдельные части, а не общая картина мира.

Одним из решений данной проблемы может стать использование проектного метода. «Проект – это деятельность, эффективно организованная учителем и выполняемая самостоятельно школьником, направленная на реализацию четкой цели, поставленной в самом начале такой деятельности, и предполагающая то, что кульминационным моментом явится творческий продукт – результат познавательной и мыслительной деятельности учащегося» [1].

В настоящее время данный метод используется достаточно широко, но, как правило, учащиеся выполняют проект в рамках одной школьной дисциплины. Но он может стать отличным вариантом интеграции естественнонаучных дисциплин. Для решения этой проблемы наиболее эффективными могут быть исследовательские проекты школьников на основе реальных событий, при работе над которыми необходимо использовать знания из различных естественнонаучных предметов.

Еще одной проблемой современного естественнонаучного образования является низкий уровень читательской грамотности.

На основе анализа результатов PISA-2018 выявлено, что российские школьники «разительно отстают от сверстников из других стран в заданиях на оценку качества и достоверности информации и в заданиях, предполагающих оценку и осмысление текста» [3, с. 16].

Решение данной проблемы заключается в необходимости «выработать такую модель исследовательского обучения школьников с использованием текстов, в которой учитывались бы историко-культурные условия написания текста, а при анализе текстов различных эпох – и генезис общества, и генезис самого термина или понятия, которое с течением времени трансформируется и предстает в различных смыслах» [8, с. 167].

Но при этом проявляется еще одна проблема естественнонаучного образования является отсутствие исследовательских умений и навыков.

Б.В. Всесвятский отмечал, что «в исследовательском методе в основу ерется не знание, преподносимое детям в готовом виде, а организованные искания детей в окружающей жизни. Знание не дается как готовое, а получается в результате работы самих детей над тем или другим жизненным материалом» [2, с. 81]. По мнению М.В. Кларина: «Это обучение, в котором учащийся ставится в ситуацию, когда он сам овладевает понятиями и подходом к решению проблем в процессе познания, в большей или меньшей степени организованного (направляемого) учителем» [4, с. 84]. А.И. Савенков считает, что «главная цель исследовательского обучения – формирование способностей самостоятельно,

творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры» [10, с. 2].

Несмотря на то, что исследовательский метод вводиться в современное образование, в том числе и через проектную деятельность, у школьников отсутствует единая методологическая основа для понимания самой исследовательской деятельности.

Решение данной проблемы можно найти во вводе в школьные дисциплины основ философии науки и теории познания. Как отмечает на примере физики В.Е. Пеньков, «в методике обучения физики практически отсутствуют философско-методологические основания, которые позволили бы развивать у ребенка умение логически мыслить, вести исследовательскую работу, а ведь решение любой, даже самой простейшей задачи, представляет из себя мини-исследование» [9, с. 7]. Если решение любой задачи преподносить учащимся в виде небольшого исследования, они совершенно иначе начнут мыслить и увидят, что независимо от предмета методология решения задач едина и позволяет не просто решать задачи по шаблону, а находить пути решения любой конкретной задачи.

Таким образом, можно выделить следующие рекомендации по повышению эффективности естественнонаучного образования: проводить интеграцию естественнонаучных знаний через проектную деятельность, повышать уровень читательской грамотности школьников, вырабатывать у них умения и навыки исследовательской деятельности.

Литература

1. Богачева Н.А. Метод проектов как вид самостоятельной работы и творческой активности учащихся [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/586704> (дата обращения: 28.06.2025).
2. Всесвятский Б.В. К практике исследовательского метода. – Москва, 1925. – 225 с.
3. Как российские 15-летние учащиеся справляются с традиционными и новыми читательскими задачами (на основе анализа результатов PISA-2018) / Т. Ю. Чабан [и др.] // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – № 5. – С. 9-31.
4. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – Москва, 1994. – 365 с.
5. Мальцева Н.Н. Методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса полвека спустя // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 5 (109). – С. 78-82. – DOI: 10.24158/fik.2023.5.10.
6. Мальцева Н.Н., Пеньков В.Е. Парадигмальный и программно-исследовательский стили мышления в современной философии науки // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 207-209.
7. Пеньков В.Е. Научно-исследовательская программа эволюционизма в современной философии науки. – Белгород: Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2012. – 219 с.
8. Пеньков В.Е., Пеньков С. В. Педагогические основания культурогенетической модели исследовательского обучения школьников с использованием текстов // Современные научёмкие технологии. – 2023. – № 8. – С. 164-168. – DOI: 10.17513/snt.39749.
9. Пеньков В.Е. Технология решения задач по физике: учебник. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2025. – 144 с.
10. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. – Москва, 2006. – 479 с.

11. Ходикова Н.А., Киричек А. В. Структура и динамика современного научного знания: альтернативные научно-исследовательские программы и эмпирически эквивалентные теории // Культура и безопасность. – 2021. – № 1. – С. 14-19.

Вихарева Е.Е. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В БОРЬБЕ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ. Н.рук. Гончарук С.В.

Психоэмоциональное состояние человека представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных факторов, включая настроение, уровень стресса и общее ощущение благополучия. Взаимодействие этих компонентов напрямую влияет на качество жизни и способность справляться с повседневными трудностями. Исследования показывают, что физическая активность играет важную роль в поддержании и улучшении психоэмоционального состояния. Регулярные занятия спортом способствуют снижению уровня кортизола – гормона стресса, что помогает уменьшить нервное напряжение и тревожность. Леонтьев (2024) отмечает, что «физическая активность играет важную роль в общем здоровье и благополучии студентов», особенно в условиях, когда учеба требует усидчивости и терпения, а многие молодые люди проводят большую часть своего времени в статичном сидячем положении.

Аэробные упражнения, такие как бег, езда на велосипеде и плавание, оказывают выраженное положительное влияние на снижение уровня стресса. Одним из ключевых механизмов этого воздействия является повышение уровня эндорфинов, которые способствуют улучшению настроения и снижению тревожности. Кроме того, аэробная активность улучшает кровообращение и насыщение организма кислородом, что способствует общему укреплению здоровья. Помимо физиологических эффектов, аэробные упражнения обладают значительным психологическим воздействием. Они помогают отвлечься от повседневных проблем, сосредоточив внимание на физических усилиях. Исследования Гарвардского университета показали, что всего 30 минут аэробной активности в день могут снизить риск депрессии на 26%. Это подтверждает, что регулярные занятия аэробными упражнениями являются эффективным средством профилактики и терапии стрессовых состояний.

Силовые тренировки, включающие упражнения с отягощениями и сопротивлением, оказывают значительное влияние на самооценку и уверенность человека. Они способствуют не только физическому укреплению организма, но и улучшению психоэмоционального состояния. Одним из ключевых факторов этого процесса является повышение уровня серотонина, который отвечает за чувство удовлетворения и эмоциональной стабильности.

Медитация, являясь частью йогической практики, способствует развитию навыков управления стрессом и улучшению эмоциональной устойчивости. Регулярные занятия йогой и медитацией помогают снизить уровень кортизола и повысить концентрацию серотонина, что положительно сказывается на психоэмоциональном состоянии. Методы коррекции стресса и специальные комплексы упражнений, в отличие от фармакологических средств, не вызывают

привыкания и оказывают благоприятное влияние на личность. Они также способствуют развитию профессионально важных качеств студентов (Жуков, Ольховская, [б. г.]. 2 с.). Эти практики становятся значимым дополнением к традиционным методам лечения психосоматических расстройств.

Физическая активность, особенно в групповой форме, оказывает положительное влияние на социальные связи и эмоциональное состояние человека. Совместные занятия спортом, такие как командные игры или групповые тренировки, способствуют развитию чувства принадлежности и поддержки, что особенно важно для людей, испытывающих одиночество или социальную изоляцию. Исследования показывают, что правильное сочетание активных форм и методов обучения способствует развитию познавательного интереса студентов как к освоению знаний, так и к практическим занятиям физической культурой и спортом (Филимонова, 2017, с. 29). Таким образом, групповые занятия не только укрепляют социальные связи, но и повышают интерес к физической активности, что в свою очередь может способствовать улучшению общего эмоционального фона.

Регулярные физические нагрузки активизируют адаптационные механизмы организма, включая повышение уровня гемоглобина и увеличение количества митохондрий в клетках. Эти изменения способствуют улучшению энергетического обмена и повышению устойчивости к стрессу, что особенно важно для людей с психосоматическими расстройствами. Физическая культура служит эффективным средством повышения сопротивляемости организма к неблагоприятным факторам (Логвинова, 2021, с. 41).

Физическая активность оказывает влияние на эндокринную систему, способствуя регуляции уровня гормонов. Так, умеренные физические нагрузки снижают уровень кортизола, гормона стресса, и стимулируют выработку эндорфинов, что способствует улучшению настроения и снижению тревожности.

Физическая активность стимулирует выработку таких нейромедиаторов, как серотонин и дофамин, которые играют ключевую роль в регуляции настроения. Увеличение их концентрации в мозге приводит к улучшению психоэмоционального состояния и снижению симптомов депрессии.

Физические упражнения укрепляют иммунную систему, активизируя деятельность клеток-киллеров и увеличивая выработку антител. Эти изменения повышают защитные функции организма, что способствует снижению риска развития заболеваний, часто сопровождающих психосоматические расстройства.

Физическая активность способствует улучшению качества сна, что, в свою очередь, положительно сказывается на общем состоянии здоровья человека. Качественный сон играет ключевую роль в восстановлении и поддержании психоэмоционального равновесия.

В результате исследования было выявлено, что физическая культура оказывает значительное положительное влияние на психоэмоциональное состояние человека и способствует снижению симптомов психосоматических расстройств. Анализ научных данных подтвердил, что регулярная физическая активность, включая аэробные упражнения, силовые тренировки и практики,

такие как йога и медитация, способствует улучшению настроения, снижению уровня стресса и повышению самооценки. Физическая культура представляет собой важный компонент комплексного подхода к лечению психосоматических расстройств. Её применение в терапии позволяет не только укрепить общее здоровье, но и создать условия для улучшения психоэмоционального состояния, что подтверждается как теоретическими, так и эмпирическими данными.

Литература

1. Алешин В.В. Физическая подготовка студента: учебное пособие. – Москва: Научный консультант, 2018. – 98 с.
2. Кожевникова Т.А., Костарев В.В. Психотерапия в оздоровительной профилактике и коррекции расстройств приспособительных реакций у спортсменов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2022. – № 2. – С. 76-83. – URL: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-2\(115\)-76-83](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-2(115)-76-83).
3. Ситалова Д.А. Влияние физической подготовки и спорта на психоэмоциональное состояние студентов // Научный лидер. – 2021. – № 12. – С. 65-67. – URL: https://scilead.ru/media/journal_pdf_14.pdf#page=65.
4. Сорокина В.А. Взаимосвязь физической активности и психического здоровья человека // Наука-2020. Совершенствование системы физического воспитания и спортивной подготовки. – 2022. – № 6. – С. 63-67. – URL: [http://nauka-2020.ru/NV_6\(60\)2022.pdf#page=63](http://nauka-2020.ru/NV_6(60)2022.pdf#page=63).
5. Сырова И.Н., Марахтанова В.И., Двоеносов В.Г. Влияние применения оздоровительной системы пилатес на психоэмоциональное состояние студенток // Психология спорта: актуальные вызовы и путь развития: материалы научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 213-215. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_2092524315/Konferenciya_17_maya.pdf#page=214

Воронцов И.И. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ. Н.рук. Кормакова В.Н.

Современный этап развития общества характеризуется стремительными изменениями, предъявляющими повышенные требования к системе образования. В этих условиях традиционные подходы к управлению образовательными организациями, зачастую основанные на бумажном документообороте и ручном сборе данных, демонстрируют недостаточную эффективность для решения актуальных задач. Перед администрацией и педагогическими коллективами школ стоят комплексная задача обработки значительных массивов информации, включающей данные об успеваемости и посещаемости обучающихся, результатах их участия в олимпиадах и конкурсах, данные социологических опросов и анкетирования. Актуализируется проблема вовлечения всех участников образовательных отношений – педагогов, обучающихся, родителей (законных представителей), администрации – в процессы оценки качества образования, а также «обеспечения ее прозрачности и объективности для принятия обоснованных управлений решений» [7].

Одним из ключевых направлений решения указанных проблем является активное внедрение и использование цифровых инструментов, которые

предоставляют принципиально новые возможности для повышения эффективности управления качеством образования. Цель данной статьи – проанализировать потенциал цифровых инструментов для совершенствования системы управления качеством образования в общеобразовательной организации и определить основные направления их интеграции.

В современной образовательной практике находят применение различные цифровые инструменты, способствующие повышению эффективности управления качеством образования [1]. К наиболее распространенным и востребованным из них можно отнести следующие:

- электронные журналы и дневники (ЭЖД). Данные системы представляют собой не просто цифровую замену традиционным бумажным аналогам. Они являются многофункциональными инструментами, обеспечивающими автоматизацию учета успеваемости и посещаемости, оперативное формирование разнообразных отчетов (в том числе для управленческого анализа), а также эффективную коммуникацию с родителями и обучающимися;

- платформы для онлайн-тестирования и опросов. Эти инструменты позволяют проводить диагностические и контрольные срезы знаний, оценивать уровень усвоения учебного материала, своевременно выявлять пробелы в подготовке обучающихся. Кроме того, они широко используются для проведения мониторинга удовлетворенности образовательным процессом, сбора обратной связи от учеников и их родителей, что является важным компонентом системы оценки качества;

- системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS) представляют собой комплексные платформы, предназначенные для организации дистанционного и смешанного форматов обучения. Они позволяют создавать единое образовательное пространство с централизованным доступом к учебным материалам, поддерживать «реализацию индивидуальных образовательных траекторий, обеспечивать гибкость учебного процесса» [4];

- инструменты для совместной работы. К данной категории относятся интерактивные онлайн-доски, сервисы видеоконференцсвязи, облачные хранилища документов и другие платформы, способствующие организации эффективной коммуникации и взаимодействия. Они незаменимы для реализации проектной деятельности, проведения групповых обсуждений и консультаций, как в очном, так и в дистанционном или гибридном режимах [2];

- аналитические платформы (Business Intelligence, BI-системы) как инструменты, хотя и являются более сложными в освоении и внедрении, открывают значительные перспективы для глубокого анализа данных. BI-системы позволяют осуществлять сбор, интеграцию и анализ данных из различных источников (ЭЖД, LMS, результаты опросов и т.д.). С их помощью можно выявлять тенденции в образовательных результатах, прогнозировать развитие ситуации и принимать управленческие решения, основанные на объективных данных, а не на интуитивных предположениях. Данное направление является весьма перспективным для развития систем управления качеством на всех уровнях образования.

Интеграция перечисленных и других цифровых инструментов в систему управления качеством образования должна осуществляться поэтапно и системно. Можно выделить следующие ключевые этапы этого процесса:

1. Планирование. На данном этапе определяются конкретные цели и задачи использования цифровых инструментов в контексте повышения качества образования. Формулируются ожидаемые результаты, осуществляется выбор конкретных программных и аппаратных решений. Важной частью этого этапа является разработка локальных нормативных актов, регламентов и инструкций для всех категорий пользователей.

2. Внедрение. Этот этап включает в себя установку и настройку программного обеспечения, обучение педагогов и административного персонала работе с новыми инструментами, обеспечение технической поддержки. Рекомендуется постепенное расширение функционала и числа пользователей, с учетом готовности коллектива и имеющихся ресурсов. Важно оказывать постоянную методическую и техническую поддержку пользователям для преодоления возможных трудностей.

3. Мониторинг и оценка. На данном этапе осуществляется регулярный сбор обратной связи от пользователей (учителей, обучающихся, родителей) об удобстве и эффективности используемых инструментов. Проводится анализ данных об интенсивности и характере использования цифровых ресурсов, оценивается их влияние на образовательные результаты и управлочные процессы. При необходимости вносятся корректизы в регламенты или настройки систем [3].

Практический опыт ряда общеобразовательных организаций свидетельствует об успешном применении различных цифровых инструментов. Например, использование электронных журналов («Сетевой Город. Образование», «Дневник.ру» и др.) с возможностью ввода данных с планшетных компьютеров непосредственно на уроке позволяет оперативно информировать родителей об успеваемости и пропусках занятий. Образовательные платформы (например, «Учи.ру», «Российская электронная школа», «ЯКласс») активно применяются для организации интерактивных тренировок, проведения диагностических работ, предоставляя учителям и администрации аналитическую информацию об уровне освоения материала каждым обучающимся и классом в целом, что помогает выявлять темы, требующие дополнительного внимания. Сервисы для создания онлайн-опросов (например, Google Forms, Яндекс.Формы, встроенные модули LMS) используются для сбора обратной связи от обучающихся и родителей по различным аспектам школьной жизни (например, удовлетворенность качеством питания, организацией внеурочных мероприятий). Платформы видеоконференций (Zoom, Sferum, TrueConf и др.) находят применение для проведения онлайн-консультаций с родителями, особенно для тех, кто не имеет возможности лично посетить школу. Облачные хранилища данных (Яндекс.Диск, Google Drive и т.п.) способствуют эффективному обмену учебными и методическими материалами между педагогами.

Использование цифровых инструментов в управлении качеством образования обладает рядом существенных преимуществ:

– повышение оперативности и объективности оценки качества образования за счет автоматизации сбора, обработки и анализа данных, что минимизирует влияние человеческого фактора и позволяет получать актуальную информацию в режиме реального времени;

– снижение рутинной нагрузки на педагогических и административных работников путем автоматизации многих операций (например, составление отчетов, ведение документации), что высвобождает время для решения творческих педагогических задач и непосредственного взаимодействия с обучающимися и их родителями [5];

– вовлечение всех участников образовательных отношений в процессы оценки качества через предоставление удобных каналов для обратной связи и доступа к релевантной информации;

– создание условий для персонализации образовательного процесса, так как цифровые инструменты позволяют собирать и «анализировать данные об индивидуальных особенностях и потребностях каждого обучающегося, адаптируя под них учебные траектории и методики» [4];

– повышение прозрачности и открытости образовательной системы, поскольку информация о различных аспектах качества образования становится более доступной для всех заинтересованных сторон.

Вместе с тем, процесс внедрения цифровых инструментов сопряжен с определенными вызовами и рисками, такими как необходимость непрерывного повышения цифровой компетентности педагогов, обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных, финансовые затраты на приобретение и поддержку программного обеспечения и оборудования, а также возможное сопротивление изменениям со стороны части участников образовательного процесса [6].

Таким образом, цифровые инструменты являются не просто технологическим трендом, а действенным средством модернизации и повышения эффективности системы управления качеством образования. Их применение способствует решению актуальных задач, стоящих перед современной школой, делая образовательный процесс более адаптивным, персонализированным и ориентированным на результат. Перспективы дальнейшего развития связаны с совершенствованием цифровой образовательной среды, углублением интеграции различных информационных систем (включая государственные информационные системы, такие как ГИС «Контингент», региональные порталы образовательных услуг, системы электронного документооборота, сервисы для организации питания и медицинского обслуживания), а также с более широким использованием технологий искусственного интеллекта для предиктивной аналитики и поддержки принятия управленческих решений.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку моделей эффективной интеграции цифровых инструментов в управленческие процессы общеобразовательной организации, оценку их влияния на различные компоненты качества образования, а также на изучение педагогических, организационных и технологических условий, способствующих успешной цифровой трансформации образовательных организаций.

Литература

1. Зайцева О.Б., Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. Перспективы использования цифровых технологий в управлении качеством образования // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 1 (34). – С. 5. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-5.
2. Каракозов С.Д., Уваров А.Ю. Успешная информатизация – трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде // Проблемы современного образования. – 2016. – № 2. – С. 7–19.
3. Куликова С.С., Харченко Г.И. Цифровые инструменты оценки качества образования в школе // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – С. 59–67.
4. Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. Инструменты цифровой образовательной среды: сравнительная характеристика с позиции организации учебной деятельности // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 62–73.
5. Пугач В.Н., Добрякова М.С. Использование Business Intelligence для анализа данных в образовании: возможности и вызовы // Вопросы образования. – 2017. – № 4. – С. 134–169.
6. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические аспекты цифровой трансформации образования // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – № 6. – С. 115–126.
7. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. – М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2018. – 168 с.

Голикова Е.Е. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Н.рук. Пеньков В.Е.

В наши дни компьютерные технологии вышли на первое место по использованию в различных сферах жизни. Сейчас, трудно представить, как бы мы жили раньше без интернета, текстовых редакторов, мессенджеров, онлайн – расписаний и курсов. Как отмечает Н.Н. Мальцева: «Человек XXI века не представляет себя без современных технических средств, которые проникают во все сферы общества, что порождает как новые возможности, так и новые риски, конфликтные ситуации и отрицательно оказывается на здоровье и эмоциональной устойчивости людей» [4, с. 111].

Людям, которые родились задолго до нас, и все еще работают в школах и университетах, учителя и преподаватели предпенсионного и пенсионного возраста, более понятно, как работать без цифровых средств. Им намного сложнее, чем более молодому поколению обучаться новому, но есть решение. В нашем исследовании, мы узнаем, как помочь педагогам улучшить свои навыки и умения в использовании компьютерных средств.

Одной из основных проблем, является то, что все преподаватели владеют разными навыками использования цифровых средств. Некоторые из них уже давно используют редакторы, онлайн – платформы для обучения, а другие затрудняются даже при использовании ключевых средств, которыми обладает компьютер, например, отправить письмо по почте или сделать презентацию к уроку.

Что такое цифровая грамотность? Этот термин в последнее время на слуху, и его значение можно предположить, но все же большинство людей не понимает, что это такое. На самом деле цифровая грамотность – это наличие навыков в цифровом пространстве. «Согласно определению ООН, цифровая грамотность –

это способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни» [6, с. 408].

Г.В. Валеева определяет цифровую грамотность как одну «из основных компетенций преподавателя университета, отвечающая за способность умело и безопасно работать с оцифрованной информацией, применять цифровые технологии в учебном процессе, создавать с их помощью цифровой образовательный контент» [1, с. 275].

По мнению М.А. Иванова «цифровая грамотность основывается на следующих фундаментальных парадигмах.

1. Информационная доступность, которая дает возможность уменьшить количество малопродуктивной работы при получении данных, их идентификации и последующего использования.

2. Оценка данных на базе критического осмыслиения, понимания основ достоверности и безопасности.

3. Применение полученных данных в творческом ключе с соблюдением моральных и этических принципов» [2, с. 238].

По мнению И.Ш. Мухаметзянова: «Цифровая трансформация образования может быть реализована в двух основных направлениях: трансформация организации и управления образованием и трансформация процесса обучения. Наиболее сложной представляется именно вторая часть трансформации» [5, с. 68].

В школах и университетах возникает огромная проблема между молодежью, людьми предпенсионного возраста и пенсионного возраста, так как все они имеют различный уровень умений и навыков по работе в цифровой среде.

Для начала необходимо выявить уровень цифровой грамотности у учителей:

Базовый – включает в себя овладение базовыми командами и процессами, например, набор текста, отправка письма, поиск информации в интернете.

Продвинутый – использование приложений для изготовления презентаций, пользование онлайн – платформами для общения и проведения уроков, участие в созвонах.

Профессиональный – использование программы Excel, проведение интерактивных уроков на платформах и использование досок, создание карточек, редактирование видеороликов.

После выявления уровня необходимо разделить учителей на группы и проводить систематические семинары, либо создать элективные занятия в группах, которые будут проводиться каждую неделю, в которых учителя смогут просто и понятно обучаться цифровой грамотности.

Данные навыки очень важны в наше время, во-первых, они могут значительно экономить время учителей на подготовку уроков, во-вторых, это важно, поскольку, не так давно вся наша страна из-за пандемии училась только в формате онлайн, и всем учителям приходилось работать из дома, что вызвало некоторые сложности.

Поэтому, чтобы такого не произошло, необходимо обучать учителей и систематически проводить курсы повышения квалификации.

Выделяются пять компонентов цифровой грамотности педагога.

1. Умение работать с информацией: искать, разграничивать верную и неверную, осуществлять цитирование, распознавать плагиат и сгенерированные искусственным интеллектом тексты.

2. Знать возможности компьютера, программ, с которыми работают учителя, чтобы максимально использовать его возможности.

3. Медиаграмотность, которая предполагает возможность работать с различными видами информации. «Многими авторами признается как возможность повышения медиаграмотности населения, так и положительная оценка результатов такого процесса для новых возможностей социализации. Однако не стоит забывать и о проблеме подготовки педагогических кадров, способных пользоваться новыми образовательными платформами, иначе возникает уже проблема профессиональной социализации» [3, с. 209].

4. С этим связан коммуникативный компонент цифровой грамотности, ибо социализация предполагает необходимость общения, а в цифровой среде оно приобретает совершенно иные формы.

5. Технологический компонент, которые требует умения подбирать верные устройства для решения тех или иных учебных задач

Если педагог овладеет всеми знаниями, то наше образование выйдет на новый уровень, так как инновации движут образовательным процессом. Поскольку образование без цифровых умений невозможно, благодаря знаниям учитель сможет делать уроки более интересными и увлекательными, тем самым повышать интерес к учению обучающихся.

Литература

1. Валеева Г.В. Цифровая грамотность преподавателя высшей школы как залог эффективности цифрового образования // Университет XXI века: научное измерение : материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, 20 мая – 25 июня 2024 г. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. – С. 275-276.
2. Иванов М.А. Цифровая грамотность как один из факторов успешного обучения в цифровой образовательной среде // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2 (167). – С. 237–240.
3. Мальцева Н.Н., Новак М.В. Медиаграмотность, безопасность и социализация личности в цифровом пространстве: обзор отечественной и зарубежной аналитики // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 207-212. – DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-17.
4. Мальцева Н.Н. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы // Практическая эпистемология и технологии естественнонаучного образования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий, Белгород, 26 апреля 2023 г. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 110-113.
5. Мухаметзянов И.Ш. Цифровая грамотность учащегося как условие цифровой трансформации образования // Педагогика информатики. – 2024. – № 1–2. – С. 68-82.
6. Сидорова Н.М. Цифровая грамотность – необходимая компетенция обучающихся // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 6 (63). – С. 407-411.

Головко О.И., Лябзина В.Е. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ПОДРОСТКОВ. Н.рук. Болгова А.В.

В современных условиях (когда с каждым годом все дальше в историю уходит Великая Отечественная война, все меньше становится ветеранов – её участников; когда предпринимаются попытки переписать историю [5]) особенно важно, чтобы поколения внуков и правнуков победителей знали, понимали и ценили правдивую информацию о военных событиях и судьбоносном значении Великой Победы для всего мирового сообщества.

Развитие исторической памяти у школьников (как связующей нити поколений победителей и наследников Победы) является важным приоритетом в деятельности общеобразовательной организации. Это подтверждается зафиксированными во ФГОС ООО целью (формирование у обучающихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины) и задачами (формирование у обучающихся чувства гордости за свою Родину, ее историю и культуру; развитие гражданской ответственности и правового самосознания; воспитание уважения к государственным символам России; формирование активной жизненной позиции и готовности к служению Отечеству; развитие интереса к изучению истории и культуры России; формирование толерантного отношения к представителям других национальностей и культур) [9], которые ставит государство перед школой.

Цель статьи: исследовать, как волонтерская деятельность влияет на развитие исторической памяти о Великой Отечественной войне у подростков.

Для достижения цели определены задачи, подобраны методы исследования, получены результаты.

Для решения первой задачи (выяснить отношение подростков к празднику Дня Победы) использовался метод анкетирования; инструментарий – авторская анкета, включающая в себя пять вопросов, составленных, исходя из задачи исследования. В анкетировании приняли участие 25 респондентов, обучающихся 8 класса МБОУ «Томаровская СОШ №2 Яковлевского муниципального округа».

По первому вопросу («Какие праздники Вы считаете самыми важными?») 52% (большинство) респондентов поставили праздник «День Победы» на 1 месте, 24% (2 место) отметили «Новый Год» и по 12% –«Международный Женский День» и «День Защитника Отечества» (рис. 1).

Отвечая на второй вопрос («Что из перечисленного чаще всего ассоциируется у Вас с Днем Победы?»), 14 человек (большинство) выбрали ответ «Георгиевская ленточка», 11 человек – «Военный парад», 10 человек – «Вечный огонь», 8 человек – «Знамя победы» (рис. 2).

По третьему вопрос («Как вы относитесь к тому, что многие люди прикрепляют к одежде Георгиевскую ленточку на 9 мая?») определенно положительно относятся к прикреплению Георгиевской ленточки к одежде 56% (большинство) респондентов, скорее положительно – 40%, 4% – скорее отрицательно (рис. 3).

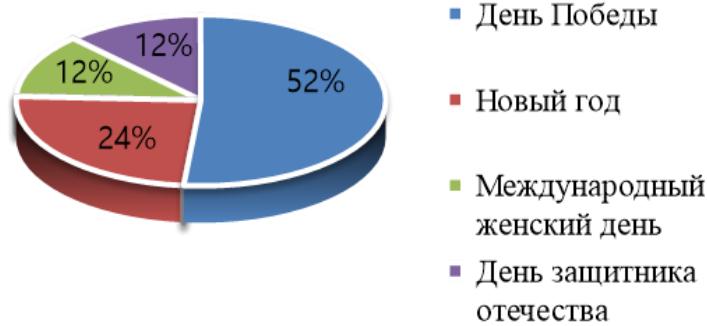

Рис. 1. Какие праздники Вы считаете самыми важными?

Рис. 2. Что из перечисленного чаще всего ассоциируется у Вас с Днем Победы?

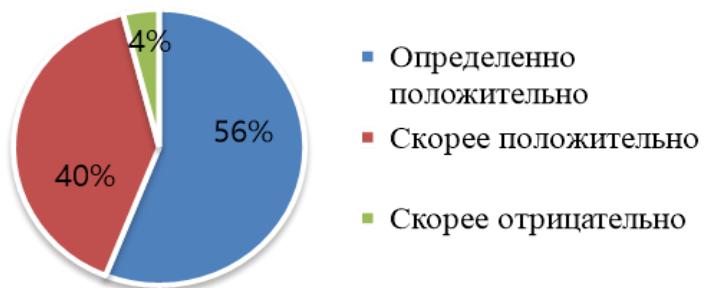

Рис. 3. Как Вы относитесь к тому, что многие люди прикрепляют на одежду Георгиевскую ленточку 9-го мая?

Отвечая на четвертый вопрос («Хотели бы посетить мероприятия, посвящённые Дню Победы?»), большинство респондентов (60%) ответили утвердительно «Да». (рис 4).

По пятому вопросу («Что для Вас значит День Победы?») чаще всего встречаются ответы: «День памяти»; «День гордости»; «Символ Мира»; «Стойкость народа» (рис. 5).

Таким образом, результаты анкетирования показали, что для большинства респондентов, 9-е Мая – это важнейший праздник в истории России, «День

памяти», «День гордости», «Символ Мира»; «Стойкость народа»; сам День Победы ассоциируется у подростков с Георгиевской ленточкой, символом воинской славы России. Примечательно то, что подрастающее поколение знает о тяжёлых событиях Великой Отечественной войны и в День Победы стремится участвовать в мероприятиях, посвященных его празднованию.

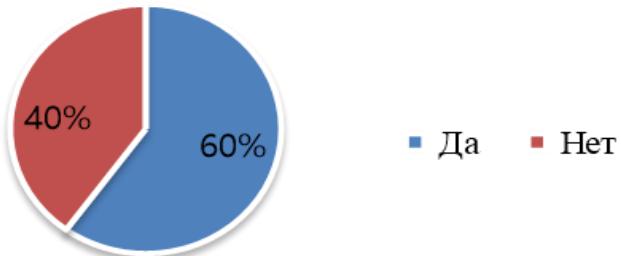

Рис. 4. Хотели бы посетить мероприятия, посвящённые Дню Победы?

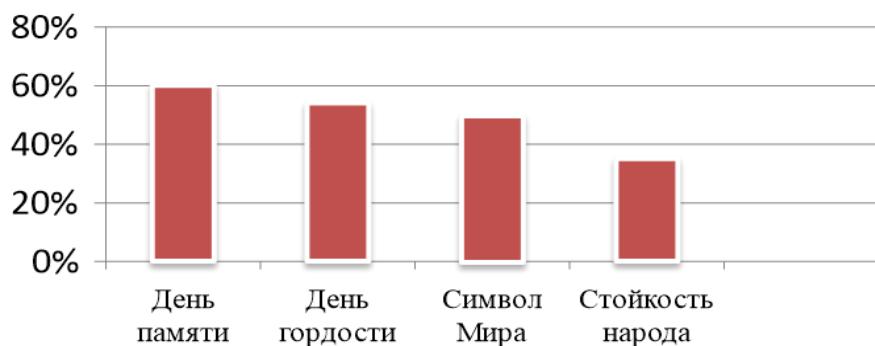

Рис. 5. Что для Вас значит День Победы?

В ходе решения второй задачи (изучить, как волонтерская деятельность влияет на сохранение памяти у подростков о героических событиях военных лет) применялись: метод изучения сайтов школ (МБОУ № Томаровской школы СОШ № 2», МБОУ СОШ № 35 г. Белгорода, МБОУ «Дубовская ООШ» [1, 2, 3]) и метод анализа личного опыта авторов как участников волонтерской деятельности в период школьного обучения.

Волонтёрская деятельность в школе – это добровольная общественно-значимая работа. Она осуществляется по разнообразным направлениям оказания добровольческой помощи ветеранам, пожилым людям и нуждающимся семьям; помогает школьникам проявлять инициативу и вносить вклад в жизнь общества. В школе в соответствии с Положением создается команда волонтеров из числа школьников, готовых помогать, совершать добрые дела. Волонтёры оказывают поддержку инвалидам и участникам боевых действий, посещают и оказывают посильную помощь пожилым людям на дому и в госпиталях, организуют и проводят праздничные мероприятия, уборку городских территорий [1].

К числу основных направлений волонтерской деятельности относится уход за памятными местами и окружающей территорией, оказание помощи ветеранам, пожилым людям и нуждающимся семьям.

Мемориалы и памятники героям войны отражают застывшие страницы великого подвига миллионов людей. Уход за ними, поддержание чистоты

территории – это не просто практическая необходимость, а священный долг нынешних поколений, способ выражения благодарности и уважения тем людям, кто отдал свою жизнь за Родину. В преддверие мероприятий и акций подростков обязательно в той или иной форме знакомят с содержанием события, отраженного в памятном месте, с биографией личности героя, распределяют зоны ответственности; во время мероприятий звучат военные песни и марши, создавая особую эмоциональную атмосферу. Для подростков участие становится живым уроком истории, возможностью приблизиться к историческим событиям и личностям. Включаясь в практическую деятельность, школьники начинают вдумчиво, серьезно осмысливать содержание, оценивать значение военных событий и их роль для современного мирового сообщества.

Не менее важное направление волонтерской деятельности – поддержка ветеранов, пожилых людей и нуждающихся семей. Она выражается через разнообразные формы – от уборки в доме до работы в саду: волонтеры доставляют продукты, медикаменты, предметы первой необходимости тем людям, которые уже не могут справляться с бытовыми трудностями. Эти действия не просто облегчают жизнь людям, но и укрепляют незримую нить между прошлым и настоящим, передавая молодежи ценности уважения, сострадания и благодарности.

Одним из самых трогательных и значимых проявлений волонтерской деятельности является личное общение с ветеранами. Такие встречи объединяют память, благодарность и преемственность поколений, позволяют молодому поколению выразить искреннюю признательность тем, кто защищал Отчизну. Школьники с особым трепетом, щепетильно готовятся к таким моментам: разучивают стихотворения и песни военных лет, рисуют плакаты, надевают праздничную одежду; на средства, выделенные образовательными организациями, школьники приобретают памятные сувениры и цветы для ветеранов. Эти традиции не только укрепляют связь между поколениями, но и воспитывают у подростков чувство гражданственности и милосердия.

В целом результаты исследования показывают, что волонтерская деятельность оказывает непосредственное влияние на развитие у подростков исторической памяти о военных событиях и подвигах участников боевых действий. Проводимые в рамках волонтерской деятельности мероприятия и акции содействуют познанию и осмыслинию истории родной страны, города, села, семьи; укреплению уважительного и благодарного отношения к героическому подвигу старшего поколения и взаимосвязей поколений.

Литература

1. Бугачев, А. Виды волонтерской деятельности, способствующие нравственному становлению школьников // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1(37). – С. 9-11.
2. Казаков, А. В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной молодежи // Власть. – 2015. – № 5. – С. 8-13.
3. МБОУ «Дубовская ООШ». URL: <https://duby-oosh.obr57.ru/>

4. МБОУ «Томаровская СОШ №2 Яковлевского муниципального округа». URL: <https://shkola2tomarovka-r31.gosweb.gosuslugi.ru/>
5. МБОУ СОШ №35 г. Белгорода. URL: <https://school35bel.gosuslugi.ru/>
6. Потапенко, О. В., Тимошенко, С. И. Волонтерство как активный вид деятельности по формированию гражданской ответственности и патриотизма. – Горки: БХСА, 2013. – 43 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 22.05.2025).

Голубь А.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ ГИБКОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ. Н.рук. Николаева Е.С.

Актуальность проблемы формирования когнитивной гибкости у младших школьников обусловлена несколькими важными факторами современного образовательного пространства. Современное образование постоянно меняет свою структуру и требует адаптироваться к этим изменениям. Современные школы ориентируют ребенка на выполнение различных, иногда нестандартных задач. Поэтому школьникам важно быть гибкими в своем отношении к обучению и уметь находить новые подходы и методы решения сложных задач.

Умение легко переходить от одной интеллектуальной задачи к другой способствует повышению эффективности восприятия материала, лучшему усвоению сложных понятий и более глубокому пониманию изучаемых предметов. Формирование когнитивной гибкости играет важную роль в воспитании устойчивости к стрессу и психологическим нагрузкам. Способность быстро реагировать на меняющиеся условия снижает уровень тревоги и повышает общую удовлетворенность школьной жизнью. Улучшает психологическое здоровье и стрессоустойчивость.

Таким образом, формирование когнитивной гибкости является актуальной задачей, решение которой позволяет подготовить младших школьников к современным образовательным реалиям, обеспечить высокую продуктивность в учебе и укрепить устойчивость перед лицом повседневных жизненных вызовов.

Когнитивная гибкость – это способность эффективно изменять стратегии мышления и поведения в зависимости от ситуации, адаптироваться к новым условиям и требованиям, переключаясь между разными типами задач и способов обработки информации [1]. Это свойство мозга включает в себя умение быстро менять фокус внимания с одной задачи на другую, осваивать новый опыт и интегрировать новую информацию в существующие схемы понимания, переходить от конкретного способа действий к абстрактному мышлению и обратно, находить оригинальные пути решения задач и избегать стереотипных подходов.

Для учебного процесса когнитивная гибкость имеет ключевое значение, поскольку обеспечивает ряд важных преимуществ. Она повышает качество усвоения материала. Благодаря развитой когнитивной гибкости дети быстрее осваивают новые дисциплины, легче воспринимают информацию разного формата и лучше справляются с усложнением школьных заданий [5].

Гибкий подход позволяет учащимся видеть больше вариантов решений, пробовать альтернативные способы преодоления трудностей и проявлять инициативу в поиске оригинальных идей.

Современные представления о взаимосвязи физического развития и умственной деятельности основываются на исследованиях нейрофизиологии и психологии, согласно которым физическая активность оказывает значительное положительное воздействие на когнитивные функции организма.

Основные положения современных взглядов на значение когнитивной гибкости включают стимуляцию мозговых процессов, создание новых нейронных связей, регулирование настроения и снижение уровня стресса, поддержание здорового сна и улучшение самочувствия. Во время физических нагрузок увеличивается приток крови к мозгу, что улучшает снабжение кислородом и питательными веществами нервных клеток, повышая их работоспособность [4].

Регулярные тренировки способствуют образованию новых синапсов и улучшению межнейронных коммуникаций, что ведет к ускоренному обучению и лучшему запоминанию информации. Занятия спортом помогают снизить выработку гормонов стресса (кортизол) и увеличить производство эндорфинов («гормонов счастья»), что положительно влияет на концентрацию, мотивацию и общий настрой ребенка.

Игровой подход помогает младшим школьникам развивать свои когнитивные способности, не теряя интерес к учебной деятельности. Когда в играх резко меняются правила – дети учатся быстро адаптироваться и применяют творческий подход к решению поставленных задач.

Игры часто содержат элемент соревнования, который мобилизует внимание, сосредоточенность, точность реакций. Это ускоряет темп работы головного мозга, развивает скорость восприятия и анализа информации. Наряду с этим, игровые формы позволяют развивать и совершенствовать мелкую моторику рук, крупную моторику тела, зрительно-пространственное восприятие, сенсорную чувствительность, ориентацию в пространстве и времени. Все эти составляющие являются основой формирования когнитивной гибкости.

Таким образом, игровую физическую активность можно рассматривать как эффективный инструмент для целенаправленного формирования когнитивной гибкости, объединяя увлекательность и пользу для познавательного развития ребёнка.

Игра выступает одним из ключевых инструментов педагогического процесса, особенно эффективна в работе с детьми младшего школьного возраста. Она становится универсальным средством для комплексного развития когнитивных способностей, позволяя ребенку активно погружаться в деятельность, расширяя кругозор и приобретая важные навыки [2].

Преимуществом игрового подхода является создание естественной мотивации для участия в учебно-воспитательном процессе. Для детей игра воспринимается как приятное занятие, которое приносит радость и удовлетворение. Они охотно вовлекаются в учебные задачи, решая их незаметно для самих себя. Например, развивающие настольные игры помогают детям

научиться считать, классифицировать предметы, выстраивать последовательности, знакомиться с понятиями формы, цвета и размера.

Кроме того, игра формирует предпосылки к творчеству и развивает воображение. Детям предлагается не просто действовать по инструкции взрослого, а самим придумывать сюжеты, роли, правила. Такое свободное творчество позволяет свободно выражать эмоции, фантазии, желания, развивает фантазию и образное мышление.

Также игровая форма содействует социальной адаптации ребенка. В игре развиваются коммуникативные навыки, формируются дружеские отношения, уважение к другим участникам, развивается чувство ответственности за общее дело. Особенno важны коллективные виды игр, в которых ребята получают первые уроки сотрудничества, взаимопомощи, совместного творчества.

Ещё одно преимущество игрового метода заключается в том, что он гармонично сочетается с природными особенностями детского возраста, такими как любопытство, потребность двигаться, стремление к исследованию окружающего мира. Игра обогащает личный опыт ребенка, раскрывает потенциал его возможностей, стимулирует активное восприятие окружающей действительности, что крайне полезно для общего развития интеллекта и памяти [3]. Именно поэтому педагоги рекомендуют применять игру в образовательных программах начального звена, создавая благоприятные условия для гармоничного развития всех сторон личности ребенка, включая его когнитивную сферу.

Анализ существующей теории и практики показывает, что внедрение игровых физических упражнений способно стать эффективным инструментом для формирования когнитивной гибкости у младших школьников. Использование игровой активности позволяет комплексно воздействовать на основные компоненты когнитивной сферы: внимание, память, мышление, скорость переработки информации. Игровой подход в физической культуре соответствует возрастным особенностям детей, повышает их заинтересованность в занятиях и способствует созданию комфортных условий для раскрытия потенциала каждого ребенка.

Литература

1. Болотова, А. К., Молчанова, О. Н. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 528 с. – (Учебники «ВШЭ»).
2. Дешевых, И. Н., Добринин, С. В. Развитие когнитивных способностей средствами систематических занятий физической культурой // Инновационные подходы к спортивно-оздоровительным технологиям в образовании: Сборник научных статей VIII Международного Невского форума, Санкт-Петербург, 20 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2024. – С. 22-24.
3. Русинова, М. П. Современные образовательные технологии как средство развития когнитивных способностей обучающихся на уроках физической культуры // Научные вести. – 2018. – № 5. – С. 239-244.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 714 с.

Губернаторова А.О. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СПОРТ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРТСМЕНОВ. Н.рук. Гончарук Я.А.

В последние годы цифровизация значительно изменила подход к тренировочному процессу и достижению высоких результатов в спорте. Современные технологии позволяют спортсменам и тренерам использовать различные инструменты для мониторинга физического состояния, анализа эффективности тренировок и адаптации индивидуальных программ. Эта статья рассматривает, каким образом такие технологии, как дистанционные занятия, носимые устройства, аналитические платформы и виртуальная реальность, влияют на подготовку спортсменов. Особое внимание уделяется онлайн-тренировкам, смешанным программам и персонализированным решениям на основе больших данных и искусственного интеллекта. Результаты исследования показывают, что внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности тренировок, улучшению показателей спортсменов и расширяет доступ к качественному спортивному обучению. Показано, что цифровые технологии улучшают эффективность тренировок, делают их более индивидуальными и безопасными.

Спортивные достижения во многом зависят от качества тренировочного процесса, который включает в себя планирование нагрузок, контроль физического состояния спортсмена и корректировку тренировочных планов в зависимости от текущих результатов. Традиционно этот процесс был основан на личном взаимодействии тренера и спортсмена, однако с развитием цифровых технологий появились новые возможности для оптимизации работы в этой области. Цифровые технологии предлагают широкий спектр инструментов для дистанционного контроля, анализа данных и разработки персонализированных решений, что существенно меняет традиционные подходы к спорту. Современный спорт характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий, которые оказывают существенное влияние на тренировочные процессы и спортивные результаты. Развитие информационных систем, носимых устройств и методов анализа данных открывает новые возможности для оптимизации тренировок, повышения эффективности подготовки спортсменов и снижения риска травм. Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние и перспективы цифровизации в спорте, а также оценить её влияние на качество тренировочного процесса и спортивные достижения.

Актуальность темы обусловлена растущей популярностью цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта. В условиях глобализации и усиления конкуренции на международной арене вопросы оптимизации тренировочного процесса становятся критически важными. Цифровая трансформация спортивного сектора открывает возможности для персонализации тренировок, точного мониторинга состояния спортсменов и быстрого реагирования на изменения в их физическом состоянии. Это особенно важно в свете возрастающих требований к уровню подготовки профессиональных спортсменов и популяризации массового спорта.

С распространением интернета и мобильных устройств дистанционное обучение стало неотъемлемой частью многих сфер жизни, включая физическую культуру и спорт. Онлайн-тренировки позволяют спортсменам получать квалифицированную помощь независимо от географического положения, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19, когда многие спортсмены были вынуждены перейти на удаленные тренировки. Такие платформы, как Zoom, Skype и специализированные приложения для фитнеса, предоставляют возможность проводить групповые и индивидуальные занятия, отслеживать прогресс и давать обратную связь в режиме реального времени.

Исследования показывают, что дистанционные тренировки могут быть столь же эффективными, как и очные занятия, при условии правильного планирования и использования соответствующих технологий [1]. Например, использование видеоконференцсвязи позволяет тренеру наблюдать за техникой выполнения упражнений и оперативно вносить корректизы. Это особенно важно для видов спорта, где техника имеет решающее значение, таких как гимнастика, фигурное катание или плавание.

Носимые устройства, такие как фитнес-трекеры, смарт-часы и датчики сердечного ритма, становятся незаменимыми инструментами для мониторинга физиологического состояния спортсменов. Они позволяют собирать данные о частоте пульса, уровне насыщения крови кислородом, температуре тела и других показателях в режиме реального времени. Эти данные могут использоваться для оценки текущего уровня нагрузки, предотвращения перетренированности и травм, а также для корректировки тренировочной программы в зависимости от реакции организма на нагрузку.

Аналитические платформы помогают обрабатывать собранные данные и предоставлять тренерам и спортсменам визуализацию и аналитику. Примером такой платформы является система Polar Flow, которая интегрирует данные с носимых устройств и предлагает рекомендации по оптимальному режиму тренировок [2]. Использование таких платформ помогает выявлять скрытые закономерности в поведении организма и разрабатывать более эффективные стратегии подготовки.

Виртуальная реальность (VR) открывает новые горизонты в тренировочном процессе. VR-технологии позволяют создавать симуляции реальных условий соревнований, что особенно полезно для видов спорта, связанных с высокой степенью риска, таких как альпинизм или автогонки. Симуляторы помогают спортсменам привыкнуть к стрессовым ситуациям, отработать тактические схемы и улучшить реакцию на нестандартные ситуации.

Кроме того, VR может использоваться для улучшения когнитивных функций и моторики. Исследования показывают, что тренировки в виртуальной реальности способствуют лучшему усвоению двигательных навыков и повышают уровень концентрации [3]. Это делает VR перспективной технологией для подготовки спортсменов высокого класса.

Одним из ключевых направлений цифровизации спорта является разработка персонализированных тренировочных программ на основе больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI). Сбор и анализ огромных

объемов данных о физических нагрузках, питании, сне и других аспектах жизни спортсмена позволяют создавать уникальные планы тренировок, учитывающие индивидуальные особенности каждого атлета.

Искусственный интеллект используется для предсказания оптимальной интенсивности тренировок, выявления потенциальных рисков и своевременной коррекции тренировочного плана. Платформы вроде Strava и Garmin Connect уже активно используют эти технологии для предоставления рекомендаций своим пользователям [4].

Современный мир спорта стремительно меняется под влиянием цифровых технологий. Одной из самых интересных и новаторских тенденций последних лет стал фиджитал-спорт – уникальный симбиоз физической активности и цифрового гейминга. Фиджитал-спорт сочетает традиционные спортивные дисциплины с элементами компьютеризированных игр, создавая новый формат, который привлекает внимание как профессионалов, так и любителей. В России этот феномен получил широкое распространение благодаря быстрому росту интереса к киберспорту и физическим упражнениям, а также активной государственной поддержке инновационных проектов в сфере спорта и ИТ. Комбинация физической активности и цифровых технологий открывает новые горизонты для мотивации и вовлеченности широких слоев населения в регулярные занятия спортом. Технологические платформы позволяют настраивать тренировки под конкретные потребности и цели каждого спортсмена. Например, приложение может автоматически корректировать сложность упражнений в зависимости от текущей физической формы участника. Интеграция игровых механик стимулирует спортсменов к постоянному прогрессу. Достижение новых уровней, получение наград и участие в соревнованиях с другими игроками поддерживают высокий уровень заинтересованности. Фиджитал-спорт оказывается полезным инструментом для восстановления после травм. Игровые элементы делают реабилитационные процедуры более интересными и мотивирующими, способствуя скорейшему возвращению к полноценной деятельности.

Дальнейшие перспективы цифровизации спорта связаны с интеграцией более сложных систем машинного обучения и искусственного интеллекта для прогнозирования спортивных результатов. Возможна разработка специализированных приложений, обеспечивающих автоматическое формирование индивидуальных тренировочных планов на основе анализа больших массивов данных. Важно также развивать взаимодействие между различными устройствами и системами для обеспечения комплексного подхода к управлению состоянием спортсмена.

Исследование показало, что использование цифровых технологий существенно улучшает эффективность тренировочного процесса. Например, носимые устройства позволяют точно контролировать физические параметры спортсменов, снижая риск перегрузок и повышая общую результативность. Внедрение аналитических платформ обеспечивает глубокую персонализацию тренировок, что положительно сказывается на результатах. Виртуальная реальность продемонстрировала свою полезность в повышении тактической грамотности и координации движений. Искусственный интеллект помогает

прогнозировать оптимальное распределение нагрузок и минимизировать вероятность травм. Однако для успешного внедрения этих технологий необходимы дальнейшие исследования и разработки, направленные на улучшение взаимодействия человека и машины, повышение точности сбора и анализа данных, а также обеспечение конфиденциальности и безопасности личной информации спортсменов.

Литература

1. Войнова Е.А., Воробьев О.И., Севбянова Л.И. К вопросу о воспитании выносливости студентов на занятиях физической культурой с использованием дистанционных форм обучения // Ученые записки университета Лесгахта. – 2021. – № 5. – С. 195.
2. Иванов И.И., Петрова М.С. Анализ эффективности использования носимых устройств в подготовке спортсменов // Физическая культура и спорт. – 2019. – № 7. – С. 23-29.
3. Иванцов П.П., Лукьянов А.Б., Лукьянов Б.Г., Степанов В.С. Искусственный интеллект в спортивной тренировке: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИКиТ, 2021. – 256 с.
4. Зиновьев О.П., Матвеева Н.Д. Дистанционные технологии в обучении физической культуре студентов // Образование и наука. – 2018. – № 10. – С. 38-46.
5. Ковалев А.А., Смирнов А.В. Влияние дистанционных тренировок на показатели выносливости у бегунов на средние дистанции // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 4. – С. 45-50.
6. Милько М.М., Гурешина Н.В. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195-200.
7. Петровский Л.Н., Васильев К.К. Роль искусственного интеллекта в разработке персонализированных тренировочных программ // Спортивные технологии. – 2020. – № 2. – С. 67-73.
8. Смирнова Е.Г., Лебедев С.А. Применение виртуальной реальности в тренировочном процессе футболистов // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 11. – С. 12-15.

Давыдова Е.А. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИГРЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПОСЕЛКУ БОРИСОВКА». Н.рук. Иващенко Е.В.

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач начальной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине. Патриотизм – одна из важнейших черт всесторонне развитой личности. У младших школьников должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и достойным страницам прошлого.

Важность гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения отмечается во многих государственных документах: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», где среди традиционных ценностей выделены патриотизм и гражданственность.

В обновленном ФГОС НОО в п. 41.1 дается перечень личностных результатов освоения программы начального общего образования, в том числе «в части гражданско-патриотического воспитания: становление ценностного отношения к своей Родине – России; осознание своей этнокультурной и российской гражданской идентичности; сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своей страны и родного края; уважение к своему и другим народам...» [2].

Проблема гражданско-патриотического воспитания рассматривалась в многочисленных психолого-педагогических исследованиях Д.С. Лихачева, В.И. Лутовинова, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, И.Ф. Харламова и др. Многие авторы отмечают, что формирование любви к родному краю является фундаментом гражданско-патриотического воспитания. Если ребенок научится любить свой дом, свою улицу, свой город, то он научится любить и свою страну.

А.Г. Озеров отмечает, что «интерес к тому, что ближе всего, «роднее» – основа интереса ко всему остальному миру и путь к пониманию этого мира, к развитию общих представлений о природе, об обществе, исторических явлениях, о взаимосвязи явлений и времен» [1, с. 12]. Кроме того, автор считает, что на современном этапе важнейшими особенностями школьного краеведения являются его патриотичность, общественно полезная направленность, а также поисково-исследовательский характер. «Краеведение формирует любовь к родной природе, к родному краю, а таким образом, ко всему Отечеству» [1, с. 10].

Краеведческая внеурочная работа отличается разнообразием форм. Для наибольшей эффективности гражданско-патриотического воспитания младших школьников необходимо организовывать интерактивные форматы проведения: экскурсии, встречи с известными людьми, мастер-классы, дискуссии. Наиболее актуальными для начальной школы являются краеведческие игры. Одним из видов таких игр являются лото, где участники закрывают числа или картинки на своих карточках, когда их называет ведущий. Побеждает тот, кто первым закроет все элементы на своей карточке. Это весело, познавательно и тренирует внимание.

Рассмотрим в качестве примера краеведческую игру-лото «Путешествие по поселку Борисовка» для обучающихся 3 класса, составленную с использованием онлайн-платформы [«learningapps.org»](http://learningapps.org).

Электронное лото (или онлайн-лото) – это цифровая версия традиционной игры лото, в которой все элементы – карточки, бочонки (в нашем случае названия достопримечательностей), и процесс игры – перенесены в онлайн-среду. Вместо бумажных карточек и физических фишек, игроки используют интерактивный интерфейс на планшете или смартфоне.

Цель игры – способствовать гражданско-патриотическому воспитанию младших школьников средством ознакомления детей с достопримечательностями поселка Борисовка в игровой форме.

Задачи:

1. Способствовать развитию интереса обучающихся к истории и культуре родного края.
2. Закрепить знания о названиях и внешнем виде известных мест поселка Борисовка.

3. Развивать зрительную память и внимание.
4. Формировать чувство гордости за свою малую родину.
5. Создать позитивную атмосферу для общения и совместной деятельности.

Оборудование: учебные планшеты; 10 онлайн-карточек с названиями достопримечательностей поселка Борисовка (Фабрика и музей художественной керамики, Борисовский историко-краеведческий музей, Борисовский Дом ремёсел, Церковь во имя Архангела Михаила, Борисовский Богородице-Тихвинский монастырь, Заповедник «Белогорье», Заповедник «Лес на Ворскле», Памятник Б.П. Шереметеву, Музей лука в Стригунах, Памятники «Танк Т-34» и «Истребитель СУ-27»); 10 онлайн-карточек с фотографиями этих же достопримечательностей; призы для победителей (небольшие сувениры с символикой Борисовки или канцтовары).

Ход игры

На подготовительном этапе игры младшие школьники делятся на команды, получают планшеты и инструкцию-объяснение правил игры, интерфейса онлайн-платформы. Также ученики переходят по ссылке <https://learningapps.org/watch?v=pmnzionct25> или сканируют QR-код (Рис. 1).

Рис. 1. QR-код для перехода в онлайн-игру «Лото «Путешествие по поселку Борисовка»»

На основном этапе игры учитель включает демонстрацию экрана для того, чтобы обе команды видели игровой процесс.

Игра состоит из 10 пар (20 карточек), разработанных в формате название достопримечательности – фото достопримечательности.

В процессе игры каждая команда получает виртуальную карточку (или несколько карточек) с набором изображений (в нашем случае, фотографиями достопримечательностей поселка Борисовка). Карточка отображается на экране устройства игроков.

Вместо ведущего, который достает бочонки, используется программный алгоритм, который случайным образом выбирает названия достопримечательностей. Программа отображает название выбранной достопримечательности. Игроки должны внимательно смотреть на свои карточки и, если на карточке есть фотография, соответствующая названной достопримечательности, нажать на эту фотографию. При нажатии фотография

открывается на несколько секунд, а потом закрывается «рубашкой» вверх. Система отслеживает, какие фотографии были отмечены игроками. Сложность игры заключается в том, что младшим школьникам необходимо запомнить, на какой карточке изображена фотография, так как она через несколько секунд будет закрыта.

При успешном создании пары «название-фото» карточки исчезают (Рис.2).

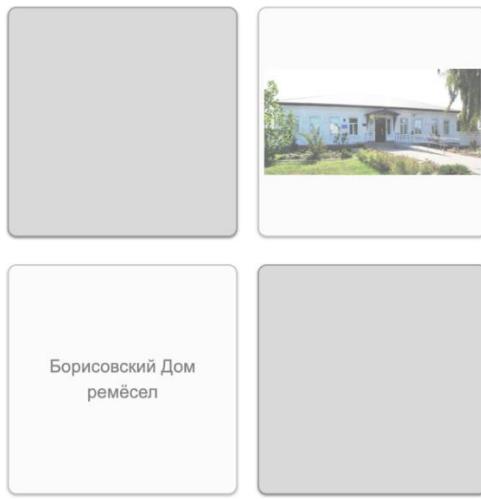

Рис.2. Открытая пара карточек

В электронном лото многие процессы автоматизированы: случайный выбор номеров/названий, отслеживание отметок на карточках, проверка выигрышных комбинаций. Это ускоряет игру и уменьшает вероятность ошибок.

Победителем считается та команда, которая быстрее соперника открыла все карточки.

На заключительном этапе игры происходит награждение команд. Победитель получает памятные сувениры.

Игра-лото «Путешествие по поселку Борисовка» является прекрасным средством гражданско-патриотического воспитания младших школьников, способствует формированию у обучающихся важных гражданских и патриотических качеств:

- формирование любви к малой родине. Игра знакомит учеников с конкретными местами, имеющими историческую, культурную или природную ценность для их родного края – Борисовки. Узнавая о красоте и уникальности этих мест, дети начинают испытывать чувство привязанности и любви к своей малой родине;

- развитие интереса к истории и культуре. Каждая достопримечательность, представленная в игре, является частью истории и культуры поселка Борисовка. Играя, младшие школьники запоминают названия, узнают о внешнем виде этих мест, а при дополнительном рассказе учителя – и об их истории, значимости. Это пробуждает интерес к изучению прошлого и настоящего своего края;

- воспитание чувства гордости за свой регион. Когда дети узнают о достижениях земляков, о природных богатствах, об уникальных культурных

традициях Борисовки, у них формируется чувство гордости за свой край, за свой народ. Игра-лото демонстрирует, что в их родном регионе есть чем гордиться;

– формирование уважительного отношения к культурному наследию. Игра помогает младшим школьникам осознать, что достопримечательности – это объекты, которые нужно беречь и сохранять для будущих поколений. Это способствует формированию уважительного отношения к культурному наследию своей малой родины и страны в целом;

– расширение кругозора и формирование патриотического сознания. Познавая особенности своей малой родины, ученики начинают лучше понимать и любить свою страну. Чувство патриотизма начинается с любви к своему дому, улице, городу, региону. Игра-лото «Путешествие по поселку Борисовка» помогает заложить этот фундамент патриотического сознания.

Необходимо отметить преимущества электронной формы игры-лото:

– удобство (играть можно в любое время и в любом месте, где есть доступ к интернету);

– автоматизация (меньше ручной работы, меньше ошибок);

– интерактивность (возможность использования анимации, звуковых эффектов, интерактивных элементов);

– масштабируемость (легко организовать игру с большим количеством участников);

– экологичность (нет необходимости в бумажных карточках).

Таким образом, игра-лото «Путешествие по поселку Борисовка» представляет собой увлекательный и познавательный инструмент для гражданско-патриотического воспитания младших школьников, позволяющий в игровой форме познакомить обучающихся с историческими и культурными достопримечательностями родного края, воспитывать любовь к малой родине, формировать чувство гордости за свой регион и воспитать уважительное отношение к культурному наследию, что в комплексе способствует становлению активной гражданской позиции и формированию патриотического сознания.

Литература

1. Озеров А.Г. Краеведение. Методические аспекты / А.Г. Озеров. – М.: ООО «Юный краевед», 2021. – 232 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2021. – 126 с.

Заренок Т.В., Мирошниченко Л.Н., Возняк И.В. ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА КОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.

В России специальное образование, характеризуется стремительным распространением принципов инклюзии, обостряются различные сложности, обусловленные отсутствием достаточных условий для формирования практики

интеграции. Среди них – барьеры в осуществлении проекта «Доступная среда», недостаточная готовность педагогических коллективов общеобразовательных школ к взаимодействию с учащимися, нуждающимися в коррекции учебного процесса. Не менее значимым фактором является отсутствие психологической зрелости у общества в целом для полноценного принятия людей с особенностями развития. Однако зачастую не уделяется должного внимания необходимости улучшения знаний и навыков родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Эта актуальная тема получила отражение в работах многих ученых, включая Л.М. Семенову, А.В. Бирюкову, Е.Ф. Архипову и др.

Современные исследования рассматривают родительскую компетентность, как значимую составляющую общей педагогической культуры и широкое социокультурное явление. На основе анализа различных определений, Л.М. Семенова и А.В. Бирюкова формулируют уровень педагогической компетентности родителей как "готовность эффективно структурировать воспитательную и развивающую работу, дома, базирующуюся на владении необходимыми знаниями, способами и опытом общения с ребёнком, имеющим нарушения здоровья, а также осознании индивидуальных характеристик его становления". Подчёркивается актуальная проблема недостаточного уровня компетентности у родителей, чьи дети нуждаются в особой поддержке. Для решения этой задачи специалисты предлагают создание образовательных центров для родителей, целью которых будет передача им необходимых теоретических основ и методик работы с такими детьми.

Если ранее дети с особыми потребностями при интеграции в систему образования чаще всего направлялись в специализированные коррекционные учреждения, где основная ответственность за их обучение и развитие лежала на узком круге профессионалов. То теперь же, в условиях инклюзивного подхода, эта обязанность нередко перекладывается на учителей обычных школ и родителей. Но поскольку педагоги этих школ обычно не обладают необходимой квалификацией для работы с такими учениками, вся нагрузка фактически оказывается на семьях. В конечном итоге родители обращаются за помощью к экспертам, однако из-за недостатка опыта и понимания они склонны делегировать решение всех проблем, связанных с развитием ребенка.

Отсутствие системного подхода к коррекции может негативно отразиться на прогрессе ребенка. Поэтому ключевой задачей специалистов становится активное привлечение родителей к процессу реабилитации и формирование у них необходимых педагогических компетенций. Эта работа приобретает особое значение при взаимодействии с детьми, имеющими тяжелые и множественные нарушения развития (ТМНР), которым из-за серьезных проблем со здоровьем часто приходится обучаться и воспитываться дома. Как указывает Е.А. Юхтанова, данные дети характеризуются выраженными интеллектуальными отклонениями, проблемами в восприятии информации, серьёзными речевыми трудностями, ограниченными двигательными возможностями и сложностями в управлении своим поведением [7]. Для эффективного воспитания и обучения таких детей родители нуждаются в обширных знаниях, практических навыках и других ресурсах, обеспечивающих высокий уровень их родительской компетентности.

Активное участие родителей в коррекционной работе с ребёнком должно начинаться с признания всей семьёй своей важнейшей роли в его развитии, особенно если обучение и воспитание происходят дома. Значимость семьи в этом процессе неоднократно подчёркивалась различными исследователями (Л.М. Шипицына, Д.М. Маллаев, О.В. Солодянкина, Е.А. Корытова, М.Н. Егизарянц и другие) и является предметом многочисленных научных исследований. Тем не менее, при организации сотрудничества с семьёй специалисты часто сталкиваются с психологическими факторами и преградами, мешающими родителям правильно оценивать ситуацию, возможности ребёнка, спектр задач по уходу, обучению и воспитанию. Эти сложности во многом обусловлены первичной эмоциональной реакцией на рождение ребёнка с особыми потребностями и индивидуальными чертами характера родителей.

Поэтому актуальной задачей специалистов является формирование среды, которая побуждала бы семью, активно участвовать в решении возникающих вопросов. Лишь благодаря конструктивному взаимодействию со специалистами родители смогут применять полученные советы на практике воспитания и обучения ребёнка [4]. Повышение педагогической компетентности родителей детей с особыми потребностями предполагает разработку целенаправленной программы систематической работы, учитывающей все факторы семейной жизни. Хотя подобный подход не является новым, он пока недостаточно разработан. Сложность заключается в необходимости учитывать особенности каждой семьи, поэтому создание универсальных моделей программ, повышения компетентности родителей детей с особыми потребностями представляется нереалистичным.

В целях разработки собственной программы, повышения компетентности родителей детей с особыми потребностями мы изучили существующие модели работы в данной области. Ранее упоминалось о концепции создания "университетов для родителей" Л.М. Семёновой и А.В. Бирюковой. Программа такого "университета" включала разнообразные методики, предназначенные для оснащения родителей практическими инструментами воздействия на ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в домашних условиях, например: сказкотерапия, игротерапия, песочная терапия, криотерапия и другие. Помимо этого, с родителями регулярно проводились тематические лекции, обсуждения и практические семинары [5].

Аналогичное содержание и структура присутствуют в проекте по созданию «Школы для родителей» М.Э. Зaborского, который также, предусматривал проведение групповых занятий по темам, встречи и дискуссии с представителями общественных организаций, творческие встречи и психологические тренинги. Важно отметить, что данная программа уделяет особое внимание теме психологического самоконтроля и восстановления сил родителей, воспитывающих детей с особыми потребностями [3]. Следующим форматом организации работы по повышению педагогической компетентности родителей детей с особыми потребностями стали «Психолого-педагогические гостиные». Здесь работа по развитию компетентности родителей состояла из нескольких блоков, включавших образовательные, практические и

психотерапевтические мероприятия. Отдельно стоит выделить социально-тренинговую составляющую, направленную на формирование у родителей адаптивных и результативных моделей поведения в различных социальных контекстах и взаимоотношениях [2].

Модель формирования компетентности родителей детей с особыми потребностями (например, при заикании) В.Н. Поникаровой определяет направления работы в соответствии с компонентами педагогической компетентности родителей – ценностно-мотивационным, когнитивным, операциональным и аффективным. Преимуществом этой модели является наличие диагностического модуля для оценки исходного уровня педагогической компетентности родителей детей с особыми потребностями [6].

Литература

1. Брюс Л. Бейкер, Алан Дж. Брайтман. Путь к независимости: обучение детей с особенностями развития бытовым навыкам: пер. Л. Шихирева и Н. Грозной. – М.: Теревинф, 2000. – 436 с.
2. Винтаева Т. Н., Вареницина Г. Г., Тарабыкина А. А. Формирование педагогической компетентности родителей как условие развития социально-адаптивной личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 4 (9).
3. Заборский М. Э. Программа повышения реабилитационной и абилитационной компетентности родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ОВЗ «Школа для родителей» // «Социальное обслуживание населения: новации, эксперименты, творчество: СОННЭТ»: Сборник статей победителей всероссийского конкурса среди молодых специалистов социальной сферы «Лучшая молодежная статья– 2017». – URL: <https://sonnet.info/programma-povysheniya-reabilitacionnoj-i-abilitacionnoj-kompetentnosti-roditelej/> (дата обращения: 22.03.2020)
4. Московкина А. Г. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в семье [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. Г. Московкина. – Электрон. текстовые данные. – М.: Прометей, 2015. – 252 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58225.html>. – ЭБС «IPRbooks»
5. Семенова Л. М., Бирюкова А. В. Педагогическая компетентность родителей как один из основных компонентов в структуре семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – № 5. – 96 с.

Кравцова Д.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ПРИЕМОВ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ. Н.рук. Анохина С.В.

В последние десятилетия образовательные подходы претерпели значительные изменения, что связано с необходимостью адаптации тренировочного процесса к современным требованиям и вызовам. В условиях стремительного развития технологий и изменения социокультурной среды традиционные методы обучения, основанные на пассивном восприятии информации, становятся все менее эффективными. В этом контексте

использование игровых приемов в обучении юных спортсменов представляет собой актуальную и перспективную область исследования, которая открывает новые горизонты для повышения мотивации и вовлеченности детей.

Во-первых, в современном тренировочном процессе наблюдается тенденция к интеграции инновационных методов обучения, которые способствуют более эффективному усвоению материала. Игровые приемы, как один из таких методов, позволяют сделать процесс обучения более увлекательным и мотивирующим для спортсменов. В условиях растущей конкуренции за внимание обучающихся, использование игровых элементов становится необходимым для повышения интереса к физической культуре [3].

Во-вторых, физическая культура играет важную роль в формировании здорового образа жизни у молодежи. Внедрение игровых приемов может способствовать не только улучшению физической подготовки, но и развитию командного духа, социальных навыков и эмоционального интеллекта. Это особенно актуально в свете современных вызовов, связанных с увеличением времени, проводимого детьми за экранами телефонов, телевизоров и снижением физической активности [2].

В-третьих, исследования показывают, что игровые методы обучения способствуют лучшему запоминанию информации и развитию критического мышления. В контексте спортивной тренировки это может привести к более глубокому пониманию принципов здоровья, физической активности и спортивной этики [3].

Таким образом, данная работа не только исследует теоретические аспекты использования игровых приемов в обучении, но и предлагает практические рекомендации для их внедрения в тренировочный процесс, что делает ее актуальной и значимой для тренерско-педагогической практики.

В исследовании приняли участие воспитанники МБУ ДО «Спортивная школа №1 Белгородского района»: 3 класс – 10 человек, 4 класс – 13 человек. Общее число испытуемых составило 23 человека.

На первом этапе исследования с помощью анкетирования был выявлен изначальный уровень заинтересованности детей в занятиях в секции айкидо. Авторская анкета состояла из 5 вопросов:

1. Я всегда с нетерпением жду тренировок, потому что они укрепляют мое здоровье.

2. Участвуя в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях, я стремлюсь стать победителем.

3. Я получаю удовольствие от занятий спортом.

4. Я думаю, что все тренировки и оздоровительные мероприятия – физкультминутки, подвижные перемены, спортивный час – должны содержать разные игры и развлечения.

5. Тренировки привлекают меня играми и развлечениями.

В каждом вопросе обучающийся должен поставить оценку от 1 до 10, где 1 это совсем не подходит или нет, и 10 баллов, что означает полное удовлетворение или согласие с данным высказыванием.

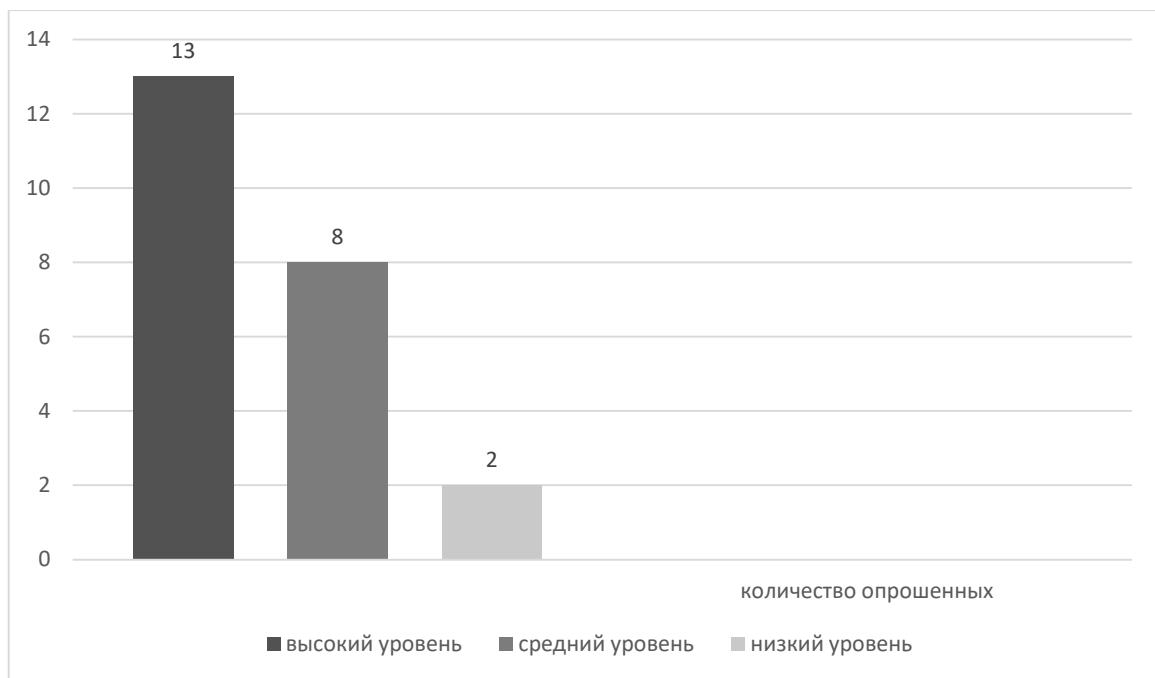

Рис. 1. Показатели уровней заинтересованности занятиями ФК у обучающихся МБУ «Спортивная школа №1» Белгородского района, чел.

Исходя из представленных данных на рис. 1 можно сказать, что 13 человек (56,5%) опрошенных, заинтересованы в спортивной деятельности и занятиях физической культурой, так как с дошкольного возраста связаны со спортом и поэтому им интересны занятия. Чтобы увеличить количество заинтересованных, необходимо виды деятельности на занятиях менять в зависимости от потребности детей того или иного возраста. Например, мальчикам часто более интересна активность в спортивных играх и физических упражнениях, что может объясняться как социальными стереотипами (ожидаемая активность и физическая сила у мальчиков), так и физиологическими особенностями, такими как более высокий уровень тестостерона, который способствует большему интересу к физическим нагрузкам и активным играм [1].

8 обучающихся (40%) в опросе придерживались более нейтральных ответов, что говорит о том, что эти дети проявляют умеренный интерес к физической культуре. Возможно, они не всегда имеют возможность участвовать в активных занятиях или предпочитают другие виды деятельности. Это также может быть связано с недостаточной заинтересованностью или отсутствием стимулирующих факторов для повышения интереса к физической активности.

Низкий уровень заинтересованности зафиксирован у 2-х обучающихся. Они могут быть менее заинтересованы чем остальные, потому что им могли наскучить однотипные тренировки или в связи с гендерными особенностями, могли не нравиться виды деятельности конкретно этой тренировки.

Следовательно, наблюдается явная разница в уровне заинтересованности к занятиям физической культурой между всеми обучающимися. Это может быть связано как с физиологическими и социальными различиями, так и с характером спортивных мероприятий и доступностью спортивных инфраструктур.

На втором этапе исследования в основную часть занятия были внедрены специальные игровые приемы. Для изучения влияния игр на заинтересованность детей в занятиях спортом, в процесс занятия были включены следующие игры:

1. «Выбивной». Выбираются два водящих, которые становятся на противоположные стороны игрового поля. Все остальные встают в центр. Задача водящих, выбить игроков с помощью мяча, а игроки должны уворачиваться от мяча. Эта игра развивает скорость реакции и координацию движений, что необходимо единоборцам.

2. «Займи своё место». Стоя на борцовском ковре, играющие делятся на 2 команды, которые выстраиваются по росту напротив друг друга, рассчитываются по порядку и запоминают свой порядковый номер. По сигналу педагога – один свисток – все игроки обеих команд начинают свободно бегать и разиться в пределах всего ковра. Через некоторое время по сигналу – два свистка – играющие должны как можно быстрее возвратиться назад и точно встать на свое порядковое место в командной шеренге. Победа присуждается той команде, участники которой построятся быстрее и точнее. Развивает быстроту, внимание и расчетливость.

3. «Вытеснение из круга». Игра проводится в круге диаметром 7-9 м. Участники игры делятся на 2 команды, скажем, «белых» и «черных», которые сходятся примерно равносильными парами, положив руки друг другу на плечи. По сигналу педагога соперники в парах начинают активную борьбу за территорию, стараясь вытеснить друг друга за пределы игрового круга. Участник, заступивший за круг хотя бы одной ногой, выбывает из игры и уходит из круга, а его победитель вступает в единоборство с победителем другой пары из соперничающей команды. Игра продолжается до тех пор, пока в соревновательном круге не останутся представители лишь одной команды, которая и объявляется победительницей. Игра способствует развитию силы, ловкости и расчетливости.

По окончанию занятия мы провели повторный опрос для определения уровня заинтересованности детей в занятиях в секции сразу после завершения игровых действий, чтобы результат был максимально точный.

После обработки полученных результатов мы получили следующие данные. Полученные данные представлены на рис. 2.

Из рис. 2 видно насколько показатели изменились в лучшую сторону. Количество опрошенных с ответами на низкие оценки максимально сократилось до нуля, с нейтральными оценками своей заинтересованности обучающиеся тоже остались, их количество составило 5 человек, что свидетельствует о необходимости разнообразия игровых приемов, так как всегда есть те, кому конкретная игра не нравится или не хочется играть в данный момент. Показатель с высоким уровнем заинтересованности с 13 человек (56,5%) опрошенных вырос до 18 человек (78%), что доказывает положительное воздействие игровых приемов на тренировочный процесс.

Заинтересованность детей в занятиях спортом тесно связана с их мотивацией. Мотивация – это внутренний двигатель, который заставляет человека стремиться к определенной цели или деятельности. В случае спорта

мотивация может быть разной: желание улучшить физическую форму, стремление к победам и достижениям, удовольствие от процесса занятий или даже социальные аспекты (например, общение с друзьями). Если ребенок искренне интересуется каким-либо видом спорта, это уже является мощным стимулом для регулярных тренировок. Интерес порождает внутреннюю мотивацию, когда занятия спортом приносят радость и удовлетворение [4].

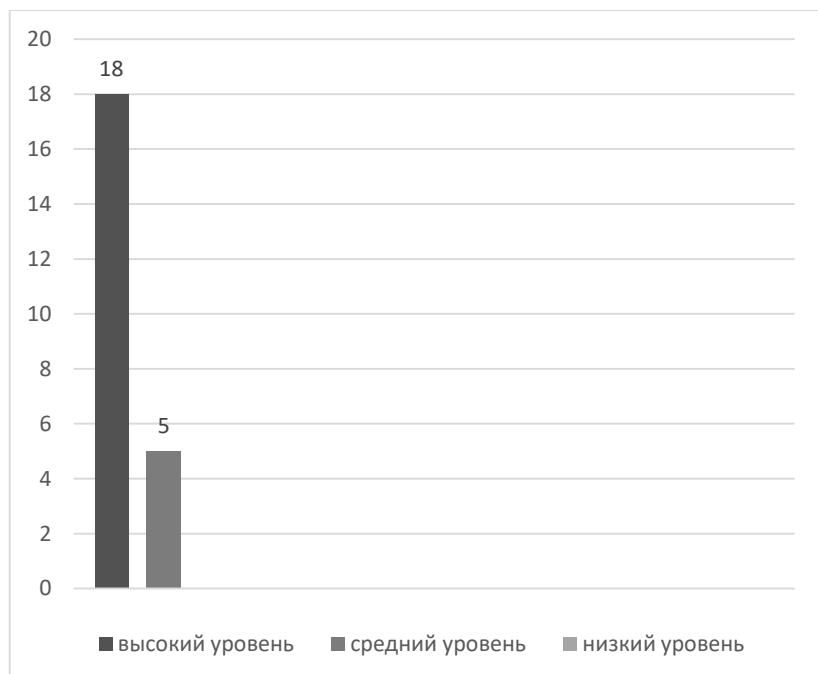

Рис. 2. Показатели уровней заинтересованности занятиями ФК у обучающихся МБУ «Спортивная школа №1» Белгородского района, после применения игровых приемов, чел.

Анализ влияния игровых приемов на мотивацию спортсменов показал, что они не только делают процесс обучения более увлекательным, но и способствуют формированию положительного отношения к физической активности, что, в свою очередь, может привести к улучшению здоровья и физической подготовки молодежи. Рассмотренные примеры использования игровых приемов в тренировочном процессе продемонстрировали их практическую ценность и эффективность, подтверждая, что игра может быть не только развлечением, но и серьезным инструментом для достижения образовательных целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция игровых методов в тренировочный процесс является не только актуальной, но и необходимой практикой, способствующей всестороннему развитию детей и формированию у них здорового образа жизни.

Литература

1. Алибулатова, А. М.-А. Роль игровых методов в формировании коммуникативной компетенции // Цифровая наука. – 2021. – № 1. – С. 151-157.
2. Кусайнова, Ж. А. Использование интерактивных игровых технологий – как способ повышения мотивации обучающегося к занятиям // Архивариус. – 2022. – № 2 (65). – С. 7-12.

3. Лаврова, Е. А. Игра как средство повышения мотивации обучения современного младшего школьника // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 20. – С. 79-83.
4. Филатова, О. Н., Зиновьева, С. А., Никитина, О. Н. Геймификация образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 379-381.

Краевская А.А. ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Н.рук. Ирхина И.В.

Дистанционное обучение является принципиально новым форматом организации занятий по реализации общеразвивающих программ дополнительного образования детей. В силу неспокойной оперативной обстановки в г. Белгород, в начале 2024 года педагогические работники всех образовательных учреждений и их учащиеся вынуждены были перейти в дистанционный формат обучения, видеться только в онлайн пространстве, учиться и творить на расстоянии. Опыт проведения дистанционных занятий в период пандемии существенно облегчал задачу, так как педагоги уже смогли выбрать для себя наиболее удобные платформы, научились составлять различные задания и проверять их в дистанционном режиме, а также определили для себя наиболее эффективные средства и методы обучения, вызывающие у учащихся интерес и способствующие их активной учебной деятельности [2].

Однако, трудности с организацией дистанционного обучения в учреждениях дополнительного образования все же возникали. С целью выявления сильных и слабых сторон процесса дистанционного обучения, выделения наиболее удобных средств и методов, а также определения уровня удовлетворенности организацией дистанционного формата на базе МБУДО «Белгородский дворец детского творчества» г. Белгорода было проведено исследование, которое включало анкетирование группы педагогов дополнительного образования, содержащее различные вопросы. В исследовании приняли участие педагоги дополнительного образования в количестве 15 человек. Исследование проводилось с 03.02.2025 по 07.02.2025.

Анкета для педагогов содержала в себе 16 вопросов, касающихся организации дистанционного обучения. Опрос позволил понять, с какими трудностями столкнулись педагоги дополнительного образования при организации дистанционных занятий, какими приложениями чаще всего пользовались и какие формы ведения уроков выбирали. По результатам анкетирования можно определить, что все педагоги были знакомы с различными платформами для ведения онлайн занятий и часто использовали их в своей педагогической практике. Этому послужила недавняя пандемия и частый переход в дистанционный формат обучения в Белгородской области в связи с оперативной обстановкой. Поэтому, трудностей с выбором онлайн платформ и мессенджеров для общения у педагогов не возникло. Также анкетирование помогло выявить, что все педагоги из исследуемой группы во время дистанционного обучения проводили видео-уроки. Для дополнительного

образования такой формат является наиболее эффективным, так как он, зачастую, не предполагает наличие учебников, рабочих тетрадей и других форм работы, поэтому учащиеся получают знания из непосредственного контакта с педагогом.

В МБУДО БДДТ руководящий состав не ограничивал педагогов в выборе онлайн платформ для проведения занятий, каждый из них мог выбрать удобное для себя и воспитанников приложение. Согласно результатам исследования, самым популярным приложением для проведения видеоконференций оказалось «Яндекс Телемост», его выбрали в качестве основного 10 из 15 педагогов. Педагоги отмечали, что их привлекало отсутствие ограничения времени конференции, удобный интерфейс и свободный доступ к скачиванию на любые электронные устройства (телефоны, планшеты, компьютеры).

Zoom-конференции проводили 3 из 15 педагогов, однако, основным минусом они выделили ограниченное до 45 минут время конференции. Это вызывало неудобства, так как все участникам онлайн занятия приходилось заново подключаться к сеансу. Еще два педагога проводили онлайн встречи в приложении «Сферум», однако они отметили частоту перебоев со связью, постоянные «вылеты» из программы и проблемы с демонстрацией экрана.

На вопрос о том, по какому принципу педагоги выбирали приложение для видеоконференций, 9 испытуемых ответили, что основывались на собственном опыте или опыте коллег. Четверо указали, что самостоятельно изучали информацию о доступных платформах для видеоконференций и два педагога отметили, что в данной образовательной организации централизованно предоставляется доступ к выбранным платформам.

Одной из задач исследования было выявление причин, которые затрудняют переход из очного в дистанционный формат обучения. Вопрос содержал в себе 7 различных аспектов, затрудняющих работу в дистанционном режиме, с которыми педагоги должны были выразить свое согласие или несогласие. По мнению педагогов дополнительного образования, одними из самых значимых причин являются: сложность проведения дистанционных занятий именно в их направлении дополнительного образования; ограниченные возможности скорости интернета у педагогов и учащихся.

Что касается выбора платформы для видеоконференций и технической оснащенности педагогов и учащихся, большинство испытуемых не столкнулись с данными проблемами во время дистанционного формата обучения. Это обуславливается тем, что в настоящее время информационные технологии проникли и прочно закрепились в современном обществе, поэтому практически каждый человек имеет в свободном доступе подключение к сети Интернет, какие-либо информационные ресурсы и электронные устройства.

Определив причины, по которым может быть затруднена организация дистанционного обучения, педагоги ответили на вопрос о том, какие проблемы возникали уже в процессе организованных ими занятий. На этот вопрос 11 из 15 педагогов ответили, что очень часто у детей возникают трудности с самостоятельным подключением к конференции. В силу возраста или недостаточной технической просвещенности, многие дети нуждались в помощи

родителей, которые за них устранили все проблемы с подключением. Это могло отрицательно сказываться на посещении онлайн занятий, так как, если родителей нет рядом или они заняты, ребенок не может самостоятельно настроить свой образовательный процесс [4].

Анкетирование позволило выделить, что форматами организации дистанционных занятий в МБУДО БДДТ педагоги дополнительного образования выбирали видеоконференции и контроль за выполнением домашних заданий в мессенджерах. Педагоги отмечали, что зачастую просили учащихся записать различные видео домашнего задания, например разученный куплет песни или комбинацию из танца, которые потом присылали на проверку либо сами учащиеся, либо их родители.

На вопрос, касающийся учебной нагрузки на обучающихся, 12 из 15 педагогов ответили, что она снизилась по сравнению с очным форматом, еще трое ответили, что нагрузка не изменилась. Однако, все 15 опрошенных педагогов сошлись во мнении, что педагогическая нагрузка в дистанционном формате стала выше. Это обуславливается тем, что ведение онлайн занятий предполагает более тщательную подготовку с обязательным внедрением информационно-коммуникационных технологий, использованием интерактивности и требует в разы большей эмоциональной отдачи, так как контакт с учащимися через экран не вызывает у них такой же эмоциональный отклик, как личный [1]. Ответы педагогов, касающиеся удобства работы в дистанционном формате представлены на рисунке 1.

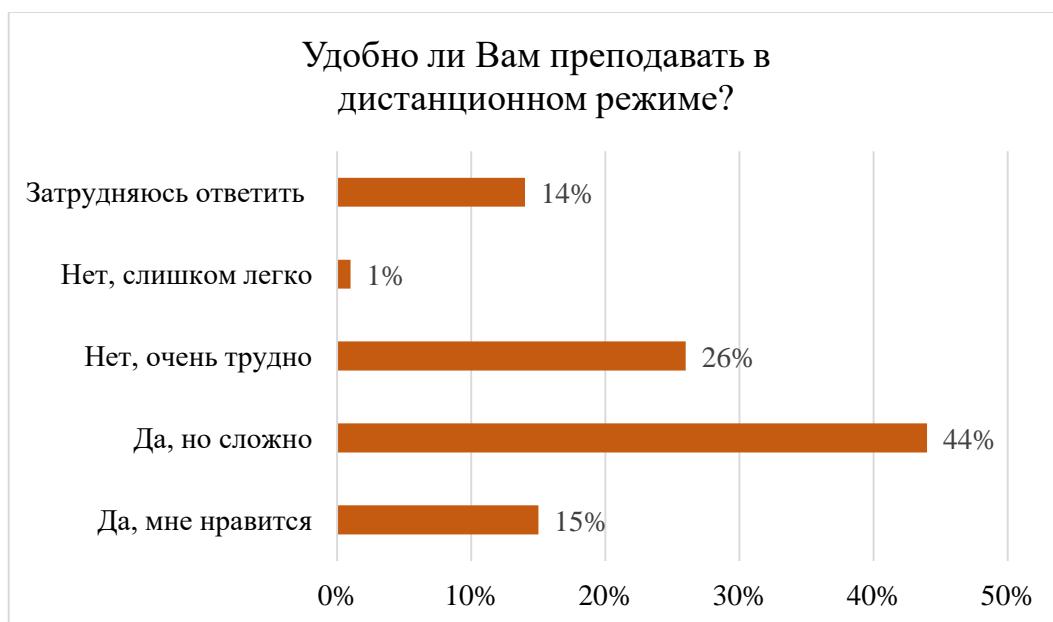

Рис.1. Результаты исследования отношения педагогов к дистанционному формату обучения

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что большинству педагогов нравится работать в дистанционном режиме, но они сталкиваются с некоторыми трудностями в организации данного процесса. Однако, достаточно большой процент испытуемых ответили, что им не нравится дистанционный формат и они находят его достаточно трудным для себя.

Достаточно значимым результатом исследования являлось изучение влияния дистанционного формата на мотивацию учащихся к обучению. Ответы на данный вопрос в процентном соотношении представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Уровень мотивации обучающихся к дистанционному обучению

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что большинство педагогов придерживаются мнения о негативном влиянии дистанционной формы на мотивацию к обучению. Это вызвано отсутствием личного контакта, трудностями с подбором увлекательных и занимательных форм ведения дистанционных занятий, чувством расслабленности учащихся в силу того, что педагог не может также тщательно следить за всеми так, как на очных занятиях. Учащиеся быстро устают, теряют концентрацию и из-за этого мотивация и интерес к занятиям стремительно снижаются [3].

Следующий вопрос анкетирования заключался в выявлении уровня удовлетворенности педагогами процессом преподавания в дистанционном режиме. Результаты ответов на данный вопрос представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Удовлетворенность педагогов процессом преподавания в дистанционном режиме

Исходя из ответов педагогов дополнительного образования детей можно сделать вывод, что большинство из них частично или полностью неудовлетворены процессом преподавания в дистанционном режиме. На это могут влиять вышеизложенные факторы, исследуемые в предыдущих вопросах анкетирования.

Последний вопрос анкетирования не содержал в себе готовых вариантов ответа, в нем педагогам предоставлялась возможность описать часто возникающие проблемы при организации дистанционного обучения, чтобы в последующем можно было найти пути их устранения и решения. На основе ответов на данный вопрос были выделены следующие проблемы: недостаточная адаптированность учебной программы под дистанционный режим обучения, что кратко увеличивает нагрузку педагогов, так как им приходится усиленно готовиться к каждому занятию; заполнение технологических карт уроков, требующее отдельного времени; сложность ведения онлайн занятий по определенным образовательным направлениям; снижение мотивации к обучению; низкая посещаемость занятий.

Для решения вышеизложенных проблем были составлены методические рекомендации для педагогов дополнительного образования, помогающие наиболее эффективно, качественно и увлекательно организовать дистанционный формат обучения. Данные методические рекомендации направлены на решение проблем дистанционного обучения в учреждении дополнительного образования, выявленных во время проведения эмпирического исследования. В них также освещаются организационные аспекты реализации дополнительных общеобразовательных программ с использованием этих технологий.

Подводя итог, отметим, что дистанционное обучение в системе современного дополнительного образования необходимым элементом, требующим тщательной проработки и последовательного внедрения. Несмотря на все трудности, с которыми сталкивается руководящий состав и педагоги, дистанционное обучение раскрывает границы образовательных возможностей, позволяет обучаться детям с ограниченными возможностями здоровья, детям, находящимся в большой отдаленности от образовательных учреждений.

Литература

1. Башкирова Д.Г. Роль дистанционного обучения в дополнительном образовании детей / Д. Г. Башкирова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2015. – № 17. – С. 66-70.
2. Гиль А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.
3. Евдокимова А.И. Из опыта интеграции цифровых технологий в дистанционное дополнительное образование / А.И. Евдокимова, М.А. Храмова // Образование и право. – 2021. – № 4. – С. 364-370.
4. Киселева Ю.Н. Организация дистанционного обучения детей в условиях дополнительного образования / Ю.Н. Киселева // Вестник науки. – №6 (27). – 2020. – С. 30-36.

Кузина А.С. ПРОГРАММИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ. Н.рук. Ильенко Н.М.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования делается акцент на формировании у младших школьников универсальных учебных действий (УУД) [4]. Особое место в системе универсальных учебных действий занимают регулятивные УУД.

По мнению А.А. Леонтьева, регулятивные УУД – это «самоуправление познавательной и учебной деятельностью, и именно они обеспечивают умение организовывать любую деятельность человека» [2, с. 52]. Регулятивные УУД являются основополагающими для успешного изучения русского языка в начальной школе. Они включают в себя способности к целеполаганию, планированию, прогнозированию, контролю, коррекции, оценке, регуляции и саморегуляции своих действий. Одной из эффективных технологий, способствующей развитию данных навыков, является технология программируемого обучения, которая предполагает пошаговое усвоение материала с немедленной обратной связью.

Согласно В.В. Воронову, под программируанным обучением понимают «управляемое усвоение программируированного учебного материала при помощи обучающего устройства (ПК, программируемых учебников и пр.) Программированный учебный материал – это серия сравнительно небольших порций учебной информации («файл», шаг), которые подаваемы в определённой логической последовательности» [1, с. 48].

Шаг в программируированном обучении состоит из трёх взаимосвязанных кадров: информация, упражнение, контроль. В информационный кадре даётся необходимая информация об изучаемом знании или действии. В кадре с упражнением предлагается задание для самостоятельного выполнения. В контрольном кадре производится проверка решения заданий, а также получение на основе результатов проверки указания о переходе к следующему шагу.

В трудах И.П. Пидкастого определяются следующие основные принципы организации программируированного обучения:

1. Принцип «малого шага». Данный принцип заключается в том, чтобы разделить на условно равные части учебную информацию. Это позволяет ученикам осваивать новые знания более точно иочно, поскольку они не тратят единоразово много усилий.

2. Принцип «низкого уровня трудности» частей учебного материала. Данный принцип вытекает из первого и заключается в соблюдении определённого объёма трудностей, которые учащийся преодолевает за один раз. Сюда же следует отнести постановку перед учениками таких вопросов учителя, на которые в большинстве они смогут ответить верно. Это позволяет создать ситуацию успеха для ученика.

3. Принцип «немедленного подтверждения правильности ответа». Ученику важно сразу получить подтверждение правильности или

неправильности своего ответа. Программированное обучение предполагает, что ученик самостоятельно проверяет точность своего ответа и может либо изменить его, либо запомнить и перейти к работе со следующими вопросами.

4. Принцип «индивидуализации темпа учения». Обучающийся с помощью рассматриваемой технологии работает своим темпом, а значит, может усваивать учебный материал более полно.

5. Принцип «дифференцированности закрепления» знаний. Данный принцип предполагает использование учителем различных контекстов при обобщении материалов [3].

Приведём примеры заданий с элементами программированного обучения на уроке русского языка.

УМК «Школа России».

Тема «Однородные члены предложения».

Класс: 4.

Шаг 1

Информация 1. В предложении может быть несколько членов предложения, которые отвечают на один и тот же вопрос и относятся к одному и тому же слову. Такие члены предложения называются однородными.

Упражнение 1. Прочитайте предложения. Спиши только те предложения, где есть однородные члены предложения. Подчеркни однородные члены предложения.

1. В болоте урчали, квакали лягушки.

2. Солнце осветило деревья.

3. На столе лежали книги, тетради, карандаши.

Контроль 1. Возьми лист самопроверки и сверь выполненное упражнение с ключом 1.

Ключ 1: В болоте урчали, квакали лягушки. На столе лежали книги, тетради, карандаши.

Если не допустил ошибок, переходи к шагу 2.

Если допустил ошибку, то постарайся понять суть допущенной ошибки и исправить её. Вернись к информации 1. В шаге 1.

Шаг 2

Информация 2. Однородными членами могут быть и главные, и второстепенные члены предложения. Несколько подлежащих при одном сказуемом это однородные члены предложения. Несколько сказуемых при одном подлежащем это однородные члены предложения. Несколько второстепенных членов предложения, которые отвечают на один и тот же вопрос и зависят от одного и того же слова, – это однородные члены предложения.

Упражнение 2. Прочитай предложения. Спиши и подчеркни однородные члены предложения. Отметь какими членами предложения являются однородные члены предложения.

1. В лесном озере водились караси, плотва, щуки, лещи.

2. Осенние листья летят, кружатся, падают на землю.

3. Юркие, непоседливые синицы перелетают с дерева на дерево.

Контроль 2. Возьми лист самопроверки и сверь выполненное упражнение с ключом 2.

Ключ 2:

1. В лесном озере водились караси, плотва, щуки, лещи (однородные подлежащие).

2. Осенние листья летят, кружатся, падают на землю (однородные сказуемые).

3. Юркие, непоседлиевые синицы перелетают с дерева на дерево. (однородные определения).

Если не допустил ошибок, переходи к шагу 3.

Если допустил ошибку, то постарайся понять суть допущенной ошибки и исправить её. Вернись к информации 2. В шаге 2.

Шаг 3

Информация 3. Однородные члены предложения могут иметь при себе зависимые слова. Пример:

Он любит читать книги, смотреть фильмы, готовить кофе.

Упражнение 3. Спишите предложение. Подчеркните однородные члены предложения, от них проставьте стрелки к зависимым словам.

Горбунок-конёк встряхнулся,

Встал на лапки, встрепенулся,

Хлопнул грижкой, захрапел... (по П. Ершову)

Контроль 3. Возьмите лист самопроверки и сверьте выполненное упражнение с ключом.

Ключ 3:

Горбунок-конёк встряхнулся,

Встал на лапки, встрепенулся,

Хлопнул грижкой, захрапел.

Если не допустил ошибок, молодец!

Если допустил ошибку, то постарайся понять суть допущенной ошибки и исправить её. Вернись к информации 3. В шаге 3.

Таким образом, применение программированного обучения на уроках русского языка в начальной школе является эффективным условием формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников. Программированное обучение стимулирует самостоятельность, обеспечивает пошаговый контроль и коррекцию своих действий, а также позволяет индивидуализировать обучение.

Литература

1. Воронов В.В. Педагогика школы: новый стандарт: учебное пособие для студентов-педагогов и учителей. – Москва: Педагогическое общество России, 2012. – 301 с.
2. Леонтьев А.А. Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра. – Москва: Смысл, 2009. – 389 с.
3. Пидкастый П.И. Педагогика. Учебник. – Москва: Изд-во «Академия», 2014. – 261 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство просвещения Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2021. – 59 с.

Лобанова У.В. УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ.
Н.рук. Ерошенкова Е.И.

Как отмечается в материалах Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в г. Липецке в 2022 году, «семья – это та многогранная система, в которой происходит взаимопроникновение мира взрослых и мира детей, где взаимодействует диада «родители – ребенок». Семья – важный спутник детства, источник формирования у ребенка познавательного интереса к окружающему миру. В семье он приобщается к семейным ценностям, традициям, ощущает свою принадлежность к роду. Современная наука подчеркивает приоритет семьи в воспитании и развитии ребенка, который проявляется в многообразии форм взаимодействия, его непрерывности и длительности, в диапазоне ценностей, которые осваивает ребенок в семье» [7].

При всем многообразии форм ценностного взаимодействия, именно взаимодействие с родителями является важным аспектом работы любого дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Согласимся с мнением Е.Н. Дегтяревой о том, что «в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и Федеральной образовательной программы (ФОП), инновационные формы работы с родителями приобретают особую актуальность. Инновационные формы работы подразумевают использование новых технологий, методов и подходов к взаимодействию с родителями. Они позволяют сделать процесс общения более интерактивным, интересным и продуктивным» [2].

Идея взаимодействия педагога с родителями – это сотрудничество. По мнению А.Е. Аюченко: «сотрудничество предполагает не только взаимные действия, но и взаимопонимание, взаимоуважение, взаимодоверие, взаимовлияние. Активная совместная работа педагогов и родителей позволяет лучше узнать друг друга, способствует усилению взаимоотношений. Традиционные формы работы утратили своё значение из-за малой эффективности, недостаточной обратной связи. Всё шире используются новые, активные формы, позволяющие вовлечь родителей в процесс обучения, развития и познания собственного ребёнка» [1].

Введение Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [6] расширяет права семьи на получение информации об образовательной организации, о программе образования, о возможностях образовательной системы дошкольного образования в целом. В связи с этим появляются дополнительные формы взаимодействия с семьями воспитанников. Вопросы повышения эффективности взаимодействия родителей и педагогов детского сада, вовлечение родительской общественности в вопросы повышения качества дошкольного образования, организация эффективного взаимодействия с семьями воспитанников являются на сегодня актуальной задачей дошкольного образования.

В соответствии с ФОП [5] и ФГОС ДО [6], одной из основных задач, стоящих перед ДОУ, является обеспечение педагогической поддержки семьи и

повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей через сотрудничество ДОУ с семьей. Результатом внедрения ФОП ДО в работе с родителями должно стать создание эффективной системы сотрудничества, основанной на личностно-ориентированной модели взаимодействия.

Современная дошкольная образовательная организация (ДОО) за последние годы претерпела значительную трансформацию, которая коснулась всех участников образовательных отношений. Первые, кто ощутил инновационные перемены, – это педагоги, которые стали более активно использовать цифровые платформы, интерактивные ресурсы в образовательной деятельности дошкольников. Это стало возможным за счет приобретения новых цифровых компетенций, которые ранее не были настолько актуальными для воспитателя детского сада. Второй важный момент – ориентация педагогической системы на удовлетворение потребностей детей и заказчиков образовательных услуг (родителей). Очевидно, что современные дети являются активными пользователями гаджетов, а значит, и виртуальных миров, куда они погружаются через игровое пространство и где в большинстве случаев учатся онлайн-общению и взаимодействию. Поколению визуалов, или «Ново кликающих» детей, недостаточно традиционных образовательных технологий, поэтому целесообразно их интегрировать с инновационными, или цифровыми.

Использование цифровых платформ и инструментов в работе с родителями позволяет обеспечить своевременное информирование о жизни ребенка в детском саду, его успехах и достижениях, а также о планируемых мероприятиях и изменениях в режиме дня. Это могут быть закрытые группы в социальных сетях, мессенджеры, электронная почта, онлайн-дневники достижений ребенка, платформы для видеоконференций и другие инструменты, позволяющие быстро и удобно обмениваться информацией.

Внедрение цифровых технологий в процесс взаимодействия с родителями также способствует повышению их педагогической компетентности. Публикация полезных статей, видеолекций, подкастов, онлайн-тренингов на тему детской психологии, развития и воспитания позволяет родителям получать актуальную и достоверную информацию от специалистов, углублять свои знания и применять их на практике.

Рассмотрим работу дошкольных учреждений с родителями в условиях цифровой среды. Раньше до появления цифровых технологий, для родителей был оформлен информационный стенд, где родители получали информацию о своих детях. В конце XX в. все более масштабно и широко получили свое распространение социальные сети, мессенджеры, в ходе чего перед педагогом стоял выбор, какую социальную сеть или мессенджер ему выбрать для взаимодействия с родителями воспитанниками. Одним из таких средств является WhatsApp и Viber. Для эффективной работы с родителями по данному направлению важно соблюдать следующие условия: создать группу (чат) в мессенджере; разработать правила и отправить родителям в чат. Правила должны включать: временные ограничения пользования, то есть с какого времени и до какого можно писать; темы, на которые можно задавать вопросы.

Такие группы должны нести в себе информационно-познавательную функцию: список вещей, необходимых с первого дня посещения ребёнком детского сада; список предметов, которые нельзя приносить в группу; расписание собраний и консультаций для родителей; посещаемость; расписание образовательной деятельности; фото- виде报чёт. Конечно, эту информацию можно сообщить лично или по телефону, однако использование мессенджера удобно тем, что информация распространяется сразу на всех родителей, ознакомиться с содержанием группы можно в любое удобное время как для родителей, так и для воспитателей, а самое главное, что в архиве мессенджера вы можете найти любую информацию, даже ту, которая была опубликована давно.

Однако, при внедрении цифровых технологий в процесс взаимодействия с родителями необходимо учитывать ряд важных аспектов. Во-первых, важно обеспечить доступность цифровых инструментов для всех родителей, независимо от их уровня владения технологиями и наличия необходимого оборудования. Необходимо предусмотреть возможность обучения родителей основам использования цифровых платформ и инструментов, а также предоставить им альтернативные каналы коммуникации.

Во-вторых, необходимо обеспечить конфиденциальность и безопасность личных данных родителей и детей. При использовании цифровых платформ необходимо соблюдать требования законодательства о защите персональных данных, а также принимать меры по предотвращению несанкционированного доступа к информации.

В-третьих, важно соблюдать баланс между использованием цифровых технологий и традиционными формами взаимодействия. Цифровая среда не должна полностью заменять личное общение, так как оно имеет свои преимущества и позволяет установить более тесный эмоциональный контакт между педагогами и родителями.

Второе эффективное средство взаимодействия с родителями – это электронная почта (yandex, mail). Начинать работу следует со сбора адресов электронной почты родителей. Следующий шаг – формирование группы из электронных адресов родителей, что облегчит процесс рассылки материала. Благодаря электронной почте родители получают всю нужную информацию. Хороша работа с почтой тем, что файлы большого объема можно загрузить в хранилище «Облако» («Мультипас.Садик», Яндекс диск), а оттуда родители без труда смогут скачать материал. «Мультипас.Садик». Единая цифровая среда для руководителя, педагога и родителя. Сервис позволяет автоматизировать процессы, повысить эффективность управления садом, имеет удобное мобильное приложение. Среди возможностей: комплектование детей, табелирование, документооборот, образовательные материалы и другие. Важно отметить, что использование электронной почты удобно не только тем, что информация доступна сразу всем родителям, но и позволяет не тратить расходный материал, так как нет необходимости в распечатывании большого количества экземпляров для родителей на бумажных носителях [7].

Третье средство взаимодействия, пока мало используемое, оно только начинает набирать обороты – это дистанционное родительское собрание. Всем

воспитателям знакомы проблемы посещаемости родителями родительских собраний: это и нехватка времени из-за работы, отсутствия времени на дорогу, не с кем оставить ребёнка, болезнь, командировка и многие другие причины. В связи с этим онлайн-формат общения с родителями мы можем назвать самым актуальным в наше время. В данном случае, педагоги часто используют Rutube для обмена своего педагогического опыта с другими педагогами, передачи знаний родителям.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» педагогам рекомендуется вести взаимодействие с родителями воспитанников на площадке «Сфераум». Платформа «Сфераум» предоставляет образовательным организациям единое и безопасное пространство, которое позволяет вести конструктивное и регламентированное общение как между педагогами, администрацией, так и с родителями воспитанников. Многие педагоги благодаря возможностям мессенджеров доводят до сведения родителей новости о жизни их детей в образовательном учреждении: выкладывают в чат видео с праздников, конкурсов, развлекательных мероприятий, интересные события в группе и пр. Так родители имеют возможность приобщиться к жизни своего ребенка в детском саду, наладить контакт с воспитателями и родительским сообществом группы, а также сформировать мнение о профессиональной работе педагогического состава.

На платформе «Сфераум» есть возможность создавать чаты для проведения совместных мероприятий, где задействованы родители с детьми. Мероприятия могут проводиться как полностью в онлайн-формате через чат, также чат в «Сфераум» может являться одним из инструментов для проведения мероприятий в традиционных очных форматах [3].

С 1 декабря 2022 года каждая государственная и муниципальная образовательная организация, в том числе детский сад, обязана иметь помимо официального сайта, свою официальную страницу в одной из социальных сетей. Это государственные паблики – официальные сообщества (страницы) органов власти и подведомственных учреждений в соцсетях. Основная задача госпабликов – предоставлять людям полную и достоверную информацию о работе органов власти и подведомственных учреждений в понятной и доступной форме. Кроме того, в них есть возможность получить обратную связь: оставить обращение в комментариях к постам, в сообщениях группы, воспользоваться виджетами «Сообщить о проблеме» или «Высказать мнение».

Главной целью их внедрения является создание единого информационного пространства образовательного учреждения, системы, в которой задействованы и на информационном уровне связаны все участники образовательного процесса: администрация, педагоги, дети и их родители. Использование новых информационно-коммуникационных технологий и цифровых образовательных ресурсов сегодня активно проникает в систему работы педагога и с родителями воспитанников.

Исследователь Ж.И. Ободова в научной публикации «Цифровая образовательная среда как условие успешного взаимодействия субъектов

образования», обозначили «ее наличие как фактор успеха во взаимоотношении всех участников образовательных отношений, так как помогает выстраивать образовательный процесс в условиях дефицита времени, нестабильности, неопределенности и социальной погруженности в онлайн-реальность» [4]. Эффективное взаимодействие с родителями в условиях цифровой среды ДОУ – это комплексный процесс, требующий от педагогов не только знания и владения цифровыми технологиями, но и умения выстраивать доверительные отношения с родителями, учитывать их потребности и возможности, а также постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки.

Таким образом, использование цифровой среды для взаимодействия с родителями воспитанников ДОУ – это не просто дань моде, а необходимость, продиктованная современными реалиями. Правильное и продуманное внедрение цифровых технологий позволяет значительно повысить эффективность взаимодействия, способствовать созданию единого образовательного пространства, где семья и детский сад работают в тесном сотрудничестве на благо ребенка.

Литература

1. Аюченко А.Е., Тырина М.П. Дидактическая готовность педагогов к развитию цифровой образовательной среды в дошкольной организации // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 98-102.
2. Дегтярева Е.Н. инновационные формы работы с родителями в соответствии с ФОП и ФГОС ДОУ [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2024/01/29/innovatsionnye-formy-raboty-s-roditelyami-v-sootvetstvii-s-fop-i-fgos>
3. Методические рекомендации «Сфера»: организация совместной деятельности педагогов, родителей и детей» [Электронный ресурс].– Самара: Муниципальное бюджетное образовательное учреждение организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования» городского округа Самара, 2024 – 274 с. – Режим доступа: https://lspu-lipetsk.ru/uploads/fcnms/Sbornik_cifrovizaciya.pdf
4. Ободова Ж.И. Цифровая образовательная среда, как условие успешного взаимодействия субъектов образования // Педагогическая информатика. – 2022. – № 1. – С. 123–133.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (от 25 ноября 2022 г. № 1028) [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniya-rossii-ot-25112022-n-1028/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-doshkolnogo-obrazovaniia/>

Магомадова М.И. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ. Н.рук. Рождественская Р.Л.

В современных условиях развития образовательной системы, направленной на реализацию личностно-ориентированного подхода, применение технологии разноуровневого обучения в учебном процессе начальной школы является актуальным, поскольку в условиях одного класса обучаются дети с разным уровнем подготовки, способностями, интересами,

психоэмоциональными особенностями и степенью мотивации. В этих условиях важно создать образовательную среду, которая не только соответствовала бы государственным стандартам, но и учитывала индивидуальные запросы каждого ребёнка. Технология разноуровневого обучения предоставляет именно такую возможность, так как она позволяет дифференцировать содержание учебного материала, формы взаимодействия и виды учебной деятельности, обеспечивая эффективное включение всех учеников в учебный процесс. Применение этой технологии особенно значимо в системе уроков русского языка – ключевого предмета начальной школы, который формирует базовые коммуникативные, языковые и грамматические навыки, необходимые для успешной учебной деятельности в будущем.

Разработкой вопросов применения технологии разноуровневого обучения младших школьников освещены в трудах Е.П. Гревцева, В.В. Давыдова, Л.А. Зубковой, Б.А. Киригитова, Н.В. Лифановой, С.Х. Магомедовой, И.А. Михайловой, И.П. Подласого и др. Данная технология помогает решить сразу несколько задач: обеспечить усвоение обязательных базовых знаний всеми учащимися, поддержать интерес и мотивировать к изучению русского языка через задания разного уровня сложности и развитие способностей учащихся с высоким уровнем подготовки. Исследование и внедрение технологии разноуровневого обучения в систему уроков русского языка становится актуальной как с теоретической точки зрения, так и с практической, поскольку отвечает потребностям современной школы в повышении качества образования и развитии личности каждого ученика.

В условиях современного общества, где активно развивается концепция персонализации образования, использование данной технологии приобретает все большую значимость. Она позволяет учитывать различия в уровне подготовки, способностях и потребностях учащихся, обеспечивая каждому ребенку возможность максимального раскрытия его потенциала. Актуальность изучения технологии разноуровневого обучения подтверждается растущим количеством педагогических исследований, направленных на поиск эффективных методов и приемов, способствующих оптимизации процесса обучения в классе с разным уровнем успеваемости.

В работах Б.А. Киригитова указывается, что технологию разноуровневого обучения следует рассматривать в качестве системы образовательных практик, позволяющих учителю адаптировать обучение для учащихся с разным уровнем знаний и навыков, предлагая задания и учебные материалы, соответствующие их когнитивным возможностям, интересам и потребностям, с целью максимального развития каждого обучающегося [3].

В научной педагогической литературе в качестве основных принципов реализации технологии разноуровневого обучения выделяются дифференциация, индивидуализация, доступность, вариативность учебного материала. Однако разные учёные по-разному определяют значимость этих принципов. Например, Л.А. Зубкова особое внимание уделяет необходимости соблюдения принципов дифференциации и доступности, так как, по его мнению, они являются ключевыми для разноуровневого обучения [2]. Учёный объясняет

свою точку зрения тем, что указанные принципы обеспечивают оптимальные условия для освоения учебного материала учащимися с разными способностями к обучению. Т.И. Шамова подчеркивает важность доступности: обучение должно быть сконструировано таким образом, чтобы даже учащиеся с низкой успеваемостью могли справляться с минимальным уровнем заданий, не перегружаясь психологически [6].

Основные направления в реализации технологии разноуровневого обучения младших школьников в системе уроков русского языка целесообразно выделить на основании анализа Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 года № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (далее по тексту – ФГОС НОО):

1. Дифференциация содержания обучения.
2. Индивидуализация образовательного процесса.
3. Гибкость организации учебной деятельности.
4. Постоянная рефлексия и оценка результатов.

Одним из ключевых направлений реализации технологии разноуровневого обучения младших школьников на уроках русского языка выступает дифференциация содержания обучения. Необходимость дифференциации вытекает из смысла п. 20 ФГОС НОО, где сказано, что «организация образовательной деятельности по программе начального общего образования может быть основана на делении обучающихся на группы и различное построение учебного процесса в выделенных группах с учетом их успеваемости, образовательных потребностей и интересов...» [1]. Следовательно, ФГОС НОО прямо закрепляет необходимость применения технологии разноуровневого обучения в зависимости от индивидуальных особенностей младших школьников.

По утверждению Н.В. Лифановой дифференциация содержания обучения предполагает разработку заданий на нескольких уровнях сложности: от базового для учащихся с минимальными знаниями, до более сложного, ориентированного на развитие творческих умений и максимально полного понимания материала [4].

Индивидуализация учебного процесса закреплена в п. 37 ФГОС НОО – «дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания с учетом особенностей когнитивного и эмоционального развития обучающихся» [1]. Сущность данного направления использования технологии разноуровневого обучения заключается в том, что использование технологии основано на внимании к уникальным особенностям каждого ученика, например, темп работы, познавательные интересы, уровень подготовки, а также предпочтительные способы восприятия информации. О.Н. Черных обращает внимание, что учитель должен организовать обучение так, чтобы каждый ребенок мог следовать своему индивидуальному «маршруту», получая задания, соответствующие именно его возможностям [5].

Это позволяет снимать чрезмерную учебную нагрузку на слабых учащихся и одновременно способствует развитию более развитых детей. Например, можно предложить следующие варианты организации работы на уроке русского языка по теме «Состав слова»:

1) ученик, которому нужно больше практики, получает карточки с готовыми словами, в которых нужно обозначить корень, суффикс, приставку и окончание (например: «собака», «предложение»).

2) ученик, хорошо владеющий темой, составляет свой список слов, которые он самостоятельно делит на морфемы.

3) Ученик с творческим складом ума получает задание: придумать и записать небольшой текст, содержащий минимум 5 слов с разными приставками или суффиксами, а затем выполнить разбор этих слов по составу.

Гибкость организации учебного процесса на уроках русского языка предполагает использование различных форм и методов работы. Например, во время одного урока можно комбинировать как фронтальную работу для изучения новых знаний, так и индивидуальную для закрепления полученных знаний с учетом возможностей школьников. Такая гибкость помогает избежать ощущения «застоя» в учебной деятельности, что особенно важно для младших школьников с их высокой потребностью в смене видов деятельности. Например, при изучении темы «Сложные предложения с союзами» можно предложить такие задачи: ученикам базового уровня – вставить пропущенные союзы в готовые предложения с опорой на подсказки, группа учеников среднего уровня составляет свои предложения с предложенными союзами, а учащиеся с высоким уровнем подготовки пишут связный текст, включающий несколько сложных предложений. Таким образом, учитель охватывает все уровни сложности, позволяя каждому развиваться в своем темпе.

Постоянная рефлексия и оценка результатов является неотъемлемой частью технологии разноуровневого обучения. Учитель и ученики периодически анализируют, насколько эффективно проходят занятия, что удалось освоить, а что еще вызывает сложности. Рефлексия помогает школьникам осознать свой прогресс, увидеть успехи и точки роста. Оценка может включать как традиционные методы (контрольные работы, диктанты), так и альтернативные: портфолио, проекты, самооценку, взаимное оценивание. Рефлексия в рамках разноуровневой технологии может быть реализована, начиная с самооценки учеников. Например, после выполнения задания каждому ученику предлагается проанализировать свою работу, выбрать из предложенных критериев те, которые он смог выполнить успешно, и, наоборот, указать, где возникли трудности. Учитель же, оценивая работы, также может использовать дифференцированный подход. Например, при проверке сочинений к ученикам с базовым уровнем предъявляются более очевидные критерии оценки, например, умение точно передать основную мысль текста, для средних учеников добавляется орфографическая и пунктуационная правильность, а для учеников с высоким уровнем подготовки – наличие контекстных связей и выразительного стиля.

Таким образом, реализация технологии разноуровневого обучения младших школьников на уроках русского языка основана на дифференциации содержания обучения, индивидуализации образовательного процесса, гибкости организации учебной деятельности, постоянной рефлексии и оценке результатов. Именно данные направления позволяют обеспечить личностный

рост каждого ученика, способствуют развитию их языковых навыков и формированию устойчивого интереса к предмету.

Литература

1. Зубкова Л.А. Технология разноуровневого обучения. Дифференцированный подход в обучении английскому языку / Л.А. Зубкова // Форум молодёжной науки. – 2022. – № 2. – С. 46-53.
2. Киригитов Б.А. Технологии разноуровневого обучения в педагогическом процессе / Б.А. Киригитов // Экономика и социум. – 2020. – № 6 (73). – С. 728-730.
3. Лифанова Н.В. Возможности технологии разноуровневого обучения для развития творческого потенциала младших школьников / Н.В. Лифанова // Психолого-педагогическое образование в вузе: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры психологии ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», Ульяновск, 20–21 ноября 2014 года / ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2014. – С. 231-235.
4. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования: утверждён приказом Министерства Просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021г., № 286. – Москва: б/и, 2021. – 59 с.
5. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: избранные труды / Т.И. Шамова; Вст. ст. С.Г. Воровщикова. – М.: ЦО «Перспектива», 2009. – 272 с.
6. Черных О.Н. Применение технологии разноуровневого обучения в начальной школе / О.Н. Черных // Гносеологические основы образования: международный сборник научных трудов, посвященный профессору С.П. Баранову. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – С. 245-249.

Матвеичук О.Ю. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ. Н.рук. Пеньков В.Е.

В России, согласно статистике Росстата, на начало 2022 года, насчитывалось 11,3 миллиона человек с зарегистрированной инвалидностью. Это значительная цифра, объясняемая комплексом взаимосвязанных факторов. К ним относятся: ухудшение экологической ситуации; загрязнение окружающей среды, которая негативно влияет на здоровье нашего населения, увеличивая риск развития различных заболеваний, приводящих к инвалидности; рост детского травматизма: повышение числа травм у детей, полученных в результате несчастных случаев, является серьезной причиной приобретенной инвалидности; проблемы с беременностью и родами: патологии, возникающие во время беременности и родов, могут приводить к инвалидности матери и ребенка; неблагоприятные условия для здорового образа жизни: отсутствие доступа к качественным продуктам питания, распространенность вредных привычек, которые способствуют развитию различных заболеваний, а также наследственные и хронические болезни родителей увеличивают риски рождения детей с отклонениями, что вследствие может привести к инвалидности. Немаловажной проблемой является недостаточное материально – техническое обеспечение медицинских

учреждений: нехватка современного оборудования, квалифицированного персонала и дорогостоящие лекарственные средства. Все перечисленные проблемы могут привести к инвалидности.

Высокий уровень инвалидности в России – это результат сложной проблемы, требующий комплексного решения, включающего улучшение экологии, повышение безопасности, совершенствование медицинского обслуживания и создание условия для здорового образа жизни населения.

Дети с особыми потребностями большую часть своего времени находятся в стенах образовательных учреждений, что подчеркивает важность грамотно организованного учебно-воспитательного процесса. Активизация двигательной сферы оказывает значительное влияние на улучшение социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья [4]. В работе Н.Н. Мальцевой подчеркивается, что одной из главных функций современного образования является развивающая, «которая должна через индивидуально-личностный подход обеспечить раскрытие творческих способностей ребенка» [1, С. 89]. Для детей с ОВЗ это особенно актуально, ибо развитие творческих способностей в какой-то мере может компенсировать физические недостатки, а индивидуально-личностный подход позволит подобрать для каждого ребенка свой посильный комплекс физических упражнений.

Физическая активность и спорт способствуют формированию развития личности, содействуют физическому и духовному росту, наполняют жизнь эмоциями, снимают стресс, помогают отвлечься от сложностей, переориентируют внимание на позитивные аспекты. Это также способствует повышению самооценки, улучшению социального положения человека в обществе, позволяя людям с ОВЗ чувствовать себя наравне, а иногда и успешнее тех, кто не имеет серьезных проблем со здоровьем.

Воспитание и обучение лиц с ОВЗ – это очень сложный, зависящий от множества различных факторов, процесс, для осуществления которого необходимо наличие специальных средств и методов. Одним из таких является адаптивная физическая культура, которая включает в себя физические упражнения, а также соревновательную и игровую деятельность наиболее подходящие для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Адаптивные физическая культура предназначена для лиц с постоянными ограничениями в функционировании тела, направлены на стимулирование положительных изменений в структуре и функциях человеческого тела, развитие нужной моторики, укрепление физических параметров и навыков, обеспечивающих выживание, рост и улучшение здоровья.

Основной задачей адаптивной физкультуры служит достижение наибольшей жизненной устойчивости у лиц с устойчивыми нарушениями здоровья путем создания оптимальных условий для работы существующих физических способностей и духовного потенциала, направленных на их интеграцию для полного раскрытия личности. Нарушения в работе определенных физиологических или психологических аспектов у учащихся с ограниченными возможностями здоровья усложняют процесс усвоения учебных планов, вследствие чего данная группа требует организации особых условий для

образовательного процесса и развития. Необходимо формировать жизненно необходимые умения и навыки, воспитывать желание заниматься физическими упражнениями, укреплять здоровье. Достижение всех перечисленных задач способствует развитию двигательной активности у детей школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья и адаптации человека в окружающем социуме.

Для того, чтобы заинтересовать ребенка с ОВЗ заниматься физической культурой можно использовать игровой подход. Данный метод представляет собой наиболее действенный способ всестороннего развития физических навыков, координации, эмоционально-волевой устойчивости и психического состояния у учащихся с особыми образовательными потребностями. Игра представляет собой ключевую роль в процессе обучения и развития детей с ОВЗ, оказывая значительное влияние на их общее состояние. В основе игрового метода лежит доминирование эмоционального опыта, возможность свободного выражения чувств, искренний позитив и воодушевление. Именно эта эмоциональная составляющая является движущей силой, проявляющейся как в физической активности, так и в психическом состоянии ребенка.

С целью улучшения адаптации учащихся на уроках физической культуры рекомендуется применять разнообразные подвижные игры с акцентом на различные аспекты развития. Важно учитывать интенсивность игр, а также использовать игры, направленные на развитие познавательных способностей и психических функций.

В процессе проведения физкультурных занятий, сложно-координационные движения упрощаются в программе нагрузок. Подобные упражнения практически исключены из работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности, из-за ограничений в их когнитивных возможностях. Эти дети либо не справятся с заданиями, либо будут выполнять их неверно, что создаст риск получения травм.

Адаптивная физкультура основывается на учете индивидуального состояния здоровья и уровня физического развития каждого ученика. Педагогу необходимо тщательно изучать данные медицинского контроля, результаты осмотров, а также отслеживать самочувствие ребенка на каждом занятии.

Успешное решение задач, стоящих перед преподавателем адаптивной физкультуры, возможно лишь при условии строгого учета структуры дефекта каждого учащегося, глубокого понимания его сильных и слабых сторон.

Занятия адаптивной физической культурой способствуют адаптации обучающихся к умеренным физическим нагрузкам и одновременно улучшают их психическое состояние. Адаптивная физическая культура играет важную роль в системе реабилитационных и коррекционных мероприятий, поскольку её воздействие направлено не только на физическое и психическое благополучие человека, но и на расширение его социального опыта. В ходе занятий адаптивной физической культурой у детей с ограниченными возможностями здоровья формируется осознанное отношение к своим возможностям, укрепляется уверенность в себе, появляется потребность в регулярных занятиях физической культурой и даже в ведении здорового образа жизни.

Литература

1. Мальцева Н.Н. Социокультурные функции современного образования // Современные научно-исследовательские технологии. – 2023. – № 3. – С. 86-90. – DOI: 10.17513/snt.39562.
2. Основные направления адаптивного спорта в России / В.Д.Чуйченко, А.В.Черкасов, К.Ю.Османова, О.В.Котова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: научно-практический и учебно-методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 16 ноября 2022 г. / под ред. В.А.Липатова, Т.В.Недуруевой, И.А.Авиевой. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 88-90.
3. Токарева С.В., Котова О.В., Уколова Г.Б. Современные физкультурно-оздоровительные практики и их характеристика // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. – 2022. – № 9 (211). – С. 453-457. – DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.9.
4. Чернова А.А., Лукьянова Л.М. Роль адаптивной физической культуры в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами // Наука-2020. – 2022. – № 4 (58). – С. 174-179.

Пелагейченко В.А. РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Н.рук. Макотрова Г.В.

В современном мире, отмеченном глобализацией и стремительным развитием цифровых технологий, владение иностранным языком перестало ограничиваться лишь грамматическими правилами и словарным запасом. Сегодня как никогда актуальна межкультурная компетенция – способность эффективно взаимодействовать в многоязычной и мультикультурной среде. Речь идёт о понимании и уважении к различиям, умении общаться и сотрудничать с людьми из разных культур [1]. Поэтому развитие иноязычной культуры в современном языковом образовании играет ключевую роль.

Иноязычная культура, представляющая собой «умение жить» в языке и культуре другой страны, становится важнейшей составляющей этой компетенции, что соответствует определению Н.Д. Гальской. Автор рассматривает иноязычную культуру как совокупность знаний, умений и установок, позволяющих эффективно взаимодействовать в иноязычной среде) [8]. Для успешного формирования иноязычной культуры необходимо опираться на ряд ключевых критериев ее оценки. К ним относятся: мотивация к изучению языка, знание культурных реалий, умение вести диалог с представителями других культур, толерантность и уважение к иному образу мышления, а также практическое использование языка в культурном контексте [4].

Система дополнительного образования открывает уникальные возможности для развития иноязычной культуры у обучающихся. Она является мощной стартовой площадкой для всестороннего развития ребенка, способствуя его личностному и интеллектуальному росту. В отличие от реализации школьных программ дополнительное образование предоставляет большую гибкость в подборе учебных материалов, точно учитывая индивидуальные интересы и уровень владения языком каждого ученика. Активное применение интерактивных методов, проектной деятельности и аутентичных материалов из

реальной жизни позволяет создать благоприятную среду для глубокого погружения в культуру изучаемого языка [2].

В условиях дополнительного образования педагог делает акцент на активных методах обучения. Вместо формального заучивания используются игры, проектная деятельность и интерактивные занятия, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию материала. Ученики учатся применять язык на практике, а не только изучать его правила [3]. В условиях дополнительного образования педагог стремится к созданию аутентичной языковой среды за счет использования материалов из реальной жизни: видео, блогов, песен, книг. Ученики знакомятся с настоящим языком, на котором говорят носители [7]. Наконец, дополнительное образование активно вовлекает учеников в культурные мероприятия. Разговорные клубы, онлайн-туры по странам изучаемого языка и другие практики расширяют горизонты, знакомят с традициями и позволяют использовать язык в реальных ситуациях общения.

Рассмотрим практический опыт автора статьи в деятельности студии английского языка. В языковой студии автор стремится выстраивать учебный процесс вокруг живого взаимодействия с культурой и языком англоязычных стран. Основной подход заключается в создании погружения в культурную среду. Для этого организуются тематические недели, которые посвящены разнообразным аспектам жизни англоязычных сообществ, от традиций и праздников до повседневных ситуаций.

Исходя из того, что процесс изучения языка в тесной связи с культурой страны способствует формированию у обучающихся таких важных качеств, как открытость, эмпатия и гибкость мышления, которые в свою очередь являются основой для успешного развития иноязычной культуры [6], на занятиях используются разнообразные виды деятельности. Ученики вовлечены в активное изучение культуры страны изучаемого языка через различные виды деятельности: разыгрывание ролевых игр, моделирующих бытовое общение; обсуждение фильмов, которые отражают культурные реалии; чтение книг, позволяющих познакомиться с литературным наследием; просмотр блогов, созданных носителями языка. Такой подход способствует развитию не просто языковых навыков, но и формированию особого способа мышления, свойственного носителям языка. Учащиеся учатся не просто запоминать фразы, а чувствовать язык, понимать его нюансы, проявлять интерес к культуре и задавать вопросы, что, в свою очередь, стимулирует более глубокое понимание и усвоение материала.

Особое внимание в своей практике я уделяю дошкольникам, поскольку именно в этом возрасте закладываются основы не только языковых навыков, но и отношения к обучению в целом. Дошкольный возраст характеризуется активным развитием речи, воображения, памяти и мотивации к познанию. Дети легко усваивают интонацию, ритм речи, подражают звучанию иностранного языка и не боятся ошибок.

Для работы с дошкольниками я использую сказкотерапию; ролевые игры, элементы методики TPR (Total Physical Response) – «язык через движение и действие», включаю детей в песенную и ритмическую деятельность. Это

позволяет формировать у детей положительный эмоциональный образ иностранного языка, поскольку они воспринимают его через эмоции, образы, поведение персонажей, цвета и интонации. Целостность восприятия является основой для их дальнейшей мотивации изучать язык в будущем.

Особое внимание во время занятий уделяется развитию креативности учеников. Учащиеся не только изучают готовые сценарии, но и самостоятельно генерируют новые варианты развития ситуаций, что способствует развитию их языковых и творческих способностей.

Наблюдения, сделанные в процессе обучения, демонстрируют ряд положительных эффектов, проявляющихся у учащихся при изучении иностранного языка в условиях дополнительного образования. Прежде всего, отмечается значительное снижение страха ошибок и языкового барьера. Учащиеся вне зависимости от возраста активно участвуют в интерактивных занятиях в форме ролевых игр, выполняют квесты и мультимедийные задания, не испытывая скованности и страха допустить ошибки.

Следует также отметить высокий уровень развития навыков коммуникации учеников. Они становятся более открытыми к общению с представителями других культур, демонстрируя большую толерантность и готовность к межкультурному взаимодействию. Закономерно, что на таких занятиях ученики проявляют живой интерес к культуре изучаемого языка, стремясь к более глубокому пониманию и усвоению материала. Благодаря связи языковых элементов с культурным контекстом и высокой мотивации дети быстрее запоминают слова и грамматические конструкции, что делает процесс обучения более эффективным и результативным.

Таким образом, развитие иноязычной культуры обучающихся в условиях дополнительного образования закладывает прочный фундамент для успешной коммуникации в многокультурном мире. Уникальные возможности для развития иноязычной культуры в условиях дополнительного образования обеспечиваются адаптируемостью методик, учетом индивидуальных интересов учащихся, широким использованием интерактивных методов.

Литература

1. Алексеева, Л. Н. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции в условиях дополнительного образования: теоретический аспект // Язык и культура. – 2022. – № (67). – С. 156-172.
2. Барышникова, А. А., Серова, Т. С. Использование интерактивных технологий для развития иноязычной культуры у дошкольников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4. – С. 78-89.
3. Воронцова, Т. В. Проектная деятельность как средство формирования социокультурной компетенции у учащихся в системе дополнительного образования // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 8. – С. 25-33.
4. Гальская, Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам // Электронная библиотека Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 2. – С. 37-38.
5. Коряковцева, Н. Ф. Современные подходы к обучению иностранным языкам: социокультурный аспект // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 7-18.

6. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Либроком, 2021. – 216 с.
7. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычной культуре // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 10-17.
8. Сысоев, П. В. Современные методики обучения иностранным языкам: тенденции и перспективы // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 7. – С. 10-18.

Сиверская Е.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТОЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР». Н.рук. Рыжкова Ю.П.

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется формированию у младших школьников навыков, необходимых для успешной ориентации в окружающем мире. Одним из ключевых инструментов, способствующих этому, является географическая карта. Карта позволяет учащимся не только познакомиться с различными аспектами природы и общества, но и увидеть, как они взаимодействуют друг с другом.

Исследованием проблемы формирования у младших школьников умения работать с географической картой занимались такие ученые, как П.А. Бердюгина, В.П. Буданов, Н.И. Виноградова, В.М. Ворошилов, А.К. Донгак, Н.А. Иванова, А.И. Суворова, А.Ю. Трифонов, И.Н. Щербакова и др.

Карта обладает значительным познавательным потенциалом, способствуя формированию у младших школьников пространственного мышления, умения анализировать информацию и ориентироваться в окружающем мире. Однако в современной методической науке недостаточно разработана проблема использования географической карты на уроках окружающего мира, также не так много методических рекомендаций, пособий и дидактического материала такого назначения. Кроме этого, в большинстве вариативных программ по предмету «Окружающий мир» специальное изучение топографического плана и географической карты ограничивается всего несколькими уроками. Зачастую педагоги допускают ошибки при работе с картой, особенно в процессе пояснения и демонстрации географических объектов на карте. В свою очередь, младшие школьники испытывают значительные затруднения в работе с картой, что сказывается на дальнейшем их обучении.

Географические карты являются визуальными представлениями территории, которые помогают детям лучше понять пространство, в котором они живут. Младшие школьники, как правило, находятся на этапе активного познания окружающего мира. Они стремятся узнать о природе, культуре, истории и географии своей страны и других стран. Географическая карта, будучи наглядным пособием, позволяет детям увидеть взаимосвязь между различными элементами, такими как реки, горы, города и страны. Это визуальное восприятие информации делает обучение более увлекательным и доступным. Дети могут не только запоминать факты, но и воспринимать их в контексте, что способствует более глубокому пониманию предмета [4].

Перед тем как использовать карту в качестве средства получения информации в образовательном процессе, нужно «познакомиться» с ней, сначала глобально, а далее более детально. «Представление карты» – такое название в методике обучения географии получил процесс первоначального знакомства с картой. А более основательное изучение географической карты получило название «анализ карты».

Результатом картографической подготовки обучающихся является картографическая грамотность. Картографическая грамотность – важный аспект развития образованной личности, следовательно, внедрение географической карты в уроки в начальной школе имеет большое значение. По определению С.В. Буранова, «картографическая грамотность предполагает знание географической номенклатуры, основных моделей земной поверхности, умение использовать их в качестве источников информации и создавать простейшие из них» [3].

Для успешного освоения картографических навыков необходимо создание педагогических условий, которые способствуют эффективному обучению. Рассмотрим основные педагогические условия, позволяющие сформировать у младших школьников умение работать с географической картой в процессе изучения предмета «Окружающий мир».

Одним из значимых педагогических условий, способствующих формированию исследовательских и когнитивных навыков, является постановка проблемной задачи, требующей использование географической карты.

Проблемное обучение – это процесс активного взаимодействия обучающегося с материалом через постановку проблемных ситуаций и проблемных вопросов. Проблемные вопросы формулируются таким образом, чтобы побудить младших школьников к самостоятельному поиску ответов, анализу данных и применению имеющихся знаний в новой ситуации [7].

Проблемно-поисковые методы оказывают значительное мотивационное влияние на обучающихся младшего школьного возраста. Поиск решений для поставленных проблем невозможен без развития у детей любознательности и стремления к познанию истины [5].

Обучающиеся самостоятельно ищут и предлагают различные варианты устранения выявленных проблем. Важнейшей задачей учителя является выделение наиболее логичных и обоснованных ответов, руководство самостоятельной деятельностью учащихся и стимулирование их к получению новых знаний. Примером может служить работа с картами в виде путешествий или поисковых заданий, которые включают элементы приключений и исследовательской деятельности.

Для последовательного изучения карты важно также постепенное усложнение задач. Значимо, чтобы ученики с самого начала осваивали базовые навыки работы с картой: определение направлений (север, юг и т. д.), нахождение объектов (реки, горы, города), чтение условных знаков. Затем, по мере освоения, можно усложнять задачи, включая более сложные карты с подробными обозначениями, картографические системы координат, масштабы и т. д.

Начальный этап обучения детей младшего школьного возраста основам работы с географической картой начинается уже в первом классе и включает в

себя как измерение расстояний на местности, так и на бумажных картах. Важно развивать у обучающихся пространственное восприятие, включая такие понятия, как близкое и далекое, а также обучать их определять направления движения: вперед, назад, влево, вправо. Младшие школьники должны уметь ориентироваться в своем ближайшем окружении, зная, где расположены важные объекты, такие как дом и школа, и суметь проложить маршрут к своему учебному заведению. На бумаге можно предложить различные задания для распознавания направлений, а также упражнения, которые способствуют не только воспроизведению, но и творческому использованию полученных знаний.

Следующее педагогическое условие – работа с различными типами карт. Существуют политические карты (отображают границы стран и административные единицы), физические карты (показывают рельеф и природные ресурсы), а также тематические карты (илюстрируют определенные аспекты: плотность населения, распределение ресурсов или климатические условия). Каждой карте присущи свои особенности, и умение различать их и понимать, какую информацию они представляют, является важным навыком для младших школьников. Это помогает развивать комплексное восприятие географической информации [2].

Интерактивность и использование технологий также помогают сформировать у младших школьников умение работать с географической картой. Современные технологии позволяют интегрировать карты в цифровом формате. С помощью интерактивных карт и географических информационных систем дети могут видеть динамику изменений, работать с картами в электронных вариантах. Например, Оксана Владимировна Скворцова, учитель начальных классов, отмечает, что использование интерактивных электронных карт на уроках значительно улучшает наглядность и увлекательность занятий, а также способствует более эффективному усвоению учебного материала.

Одним из наиболее доступных и простых инструментов О.В. Скворцова считает Google Maps. В отличие от печатных карт, электронные карты предлагают более широкие возможности для демонстрации. Она упоминает, что с помощью электронной карты можно:

- увеличить определенные участки поверхности Земли для более тщательного анализа;
- рисовать и добавлять текстовые пометки;
- интегрировать дополнительные иллюстрации и текстовую информацию, привязанную к конкретным территориям [6].

Н.А. Симонова выделяет наиболее действенные методики работы с географической картой в школе, которые основаны на интеграции различных дидактических материалов и которые, в том числе, можно использовать учителям начальных классов на уроках окружающего мира:

- Сочетание карты с иллюстрациями: использование картин в паре с картой способствует более глубокому усвоению географического контекста и делает изучение материала более интересным и доступным. Например, изображение Московского Кремля может быть дополнено его

местонахождением на карте, а картина «Степь» – соответствующей степной зоной на географической карте.

– Интеграция карты с иллюстрациями и фотографиями из учебника: этот подход позволяет связать теоретическую информацию с ее визуальным представлением на карте.

– Использование фильмов в сочетании с картами: просмотр фильмов о различных регионах мира, природных явлениях или видах деятельности человека, а затем работа с соответствующими картами (физическими, природных зон, охраны природы и др.) помогает обучающимся лучше представить географическое положение объектов и процессов [5].

Как указывают П.А. Бердюгина и О.Н. Лазарева, для разнообразия изучения карты и при работе с ней «в начальной школе применяется прием «оживления» карты с помощью аппликаций и условно-графических символов. Так, при изучении природных зон России дети создают рисунки-аппликации типичных растений и животных, размещая их на карте» [1].

Для успешного формирования умения работать с географической картой необходимо создание системы педагогических условий, включающих мотивацию к изучению карт, использование проблемно-поисковых методов, поэтапное усложнение учебных заданий, знакомство с различными типами карт и активное применение интерактивных технологий. Также важно обеспечить наглядность, практико-ориентированность обучения и применять игровые формы, способствующие развитию исследовательской активности и познавательного интереса. Только при целенаправленной, системной организации учебного процесса возможно сформировать полноценную картографическую грамотность, как важную составляющую общего развития личности младшего школьника.

Литература

1. Бердюгина П.А. Формирование у младших школьников картографической грамотности / П.А. Бердюгина, О.Н. Лазарева // Мир, открытый детству: актуальные проблемы развития современного образования. – 2020. – С. 199-203.
2. Бичеоол Т.Н. Методы изучения и использования географических карт / Т.Н. Бичеоол // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 4. Педагогические науки. – 2012. – № 4 (15). – С. 27-31.
3. Буланов С.В. Проблема совершенствования системы картографических знаний и умений школьной географии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Буланов Сергей Владимирович. – Москва, 2001. – 23 с.
4. Григорьева Е.В. Методика преподавания естествознания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального образования» / Е.В. Григорьева. – Москва: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 253 с.
5. Симонова Н.А. Особенности организации работы с географическими картами в школе / Н.А. Симонова, Н.Т. Козлова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». – 2006. – № 2. – С. 58-65.
6. Скворцова О.В. Инновационные приемы работы с географической картой на уроках окружающего мира / О.В. Скворцова // Материалы Международной научно-практической конференции Зеленодольск, 15 марта 2019 г. Под ред. проф. В.Ф. Габдулхакова. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и образования, 2019. – С. 281-283.

7. Смирнова М.С. Использование элементов проблемного обучения на уроках по курсу «Окружающий мир» / М.С. Смирнова, И.В. Потапов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2009. – № 3. – С. 78-84.

Смирнова Е.П. МЕНТАЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. Н.рук. Болгова А.В.

В условиях стремительного развития информационных технологий и формирования информационного общества особую актуальность приобретает задача внедрения инновационных подходов к развитию интеллектуального потенциала обучающихся. Одним из перспективных направлений в этой области выступает ментальная арифметика – специализированная методика, доказавшая свою эффективность в формировании базовых когнитивных навыков у детей младшего школьного возраста [1].

Современное информационное общество характеризуется постоянным ростом объёма данных и необходимостью их быстрого анализа и усвоения. В связи с этим формирование личности, способной эффективно адаптироваться к динамичным условиям, становится приоритетом образовательной системы. Ментальная арифметика рассматривается как инструмент развития ключевых интеллектуальных качеств, включая критическое мышление, внимание и память.

Многомерное мышление, формируемое в процессе обучения ментальной арифметике, представляет собой комплексный когнитивный процесс, позволяющий анализировать задачи с различных точек зрения и повышать эффективность их решения. Нейробиологические исследования подтверждают, что возрастной период от 4 до 12 лет характеризуется высокой степенью нейропластичности, интенсивным ростом нейронных связей и благоприятными условиями для развития когнитивных функций [2]. В этот период особенно важно синхронизировать работу обоих полушарий мозга: левое отвечает за логический анализ и последовательную обработку информации, правое – за креативное мышление и образное восприятие. Когнитивные функции, развивающиеся в процессе обучения, включают: внимание и концентрацию, память (оперативную и долгосрочную), информационное восприятие, аналитическое и образное мышление, воображение. Ментальная арифметика как метод развития интеллектуальных способностей способствует: синхронизации работы полушарий мозга, развитию зрительного восприятия, формированию ассоциативных связей, улучшению концентрации внимания, развитию памяти и воображения. Развитие многоаспектного мышления в детском возрасте является критически важным фактором формирования полноценной интеллектуальной личности, способной эффективно решать задачи в современном информационном обществе. Особая значимость этого процесса обусловлена уникальным потенциалом детского мозга к развитию и формированию новых нейронных связей в период от 4 до 12 лет.

Методика ментальной арифметики троится на последовательных этапах обучения. На начальной стадии применяются физические счёты, которые помогают детям освоить базовые математические закономерности и развить мелкую моторику через тактильное взаимодействие с инструментом. В ходе работы с абакусом учащиеся осваивают арифметические операции, что закладывает фундамент для дальнейшего прогресса. На последующих этапах обучения акцент смещается на ментальные практики: школьники учатся визуализировать счёты и производить расчёты в уме. Этот процесс требует значительной концентрации внимания и способствует укреплению оперативной памяти. Систематическое применение методики демонстрирует комплексный эффект: формирование навыка устного решения сложных задач без вспомогательных средств; развитие эйдетической памяти, ускоряющей запоминание информации и повышающей эффективность обучения; увеличение скорости и точности мыслительных процессов, положительно влияющих на академическую успеваемость; совершенствование наблюдательности и способности к детальному анализу, что особенно важно для нестандартных задач; выработка оперативности в принятии решений, усиливающей уверенность в себе и адаптивность к новым вызовам [3].

Многочисленные исследования, проведённые в различных странах, подтверждают высокую эффективность методики ментальной арифметики как средства развития когнитивных функций у детей и взрослых. Особое внимание в этих исследованиях уделяется развитию правого полушария мозга, которое отвечает за креативность, образное мышление и интуицию. Совместная активность обоих полушарий способствует формированию интегративного мышления, что создаёт мощный потенциал для интеллектуального развития и обеспечивает целостный подход к решению сложных задач [4].

Дополнительная образовательная программа по ментальной арифметике включает следующие ключевые компоненты:

1. Систему последовательных упражнений, направленных на развитие базовых интеллектуальных операций, таких как внимание, память, скорость обработки информации и логическое мышление.
2. Модульный подход к обучению, позволяющий адаптировать программу под индивидуальные особенности и уровень подготовки каждого ребёнка, что обеспечивает максимальную эффективность обучения.
3. Регулярный мониторинг результатов и обратную связь, которые позволяют отслеживать динамику прогресса, выявлять трудности и своевременно корректировать методику.
4. Соревновательный компонент, стимулирующий развитие выдержки, концентрации внимания и умения работать в условиях психологического стресса, что положительно сказывается на формировании стрессоустойчивости.

Система последовательных упражнений по ментальной арифметике включает разнообразные практические задания, направленные на развитие навыков быстрого и точного устного счёта, а также улучшение памяти, внимания и координации. Основные виды упражнений:

Тренировка работы с абакусом (соробаном): освоение техники быстрого передвижения косточек (бусин) по спицам, сначала руками, затем мысленно. Упражнения начинаются с простых действий с 1-4 косточками на каждой спице, постепенно усложняясь.

Упражнение «Домики» для запоминания состава чисел 5 и 10. Ребёнок рисует «домики» с этажами, разделёнными на две части, и вписывает «старших» и «младших товарищей» чисел, чтобы быстро находить пары, дающие в сумме 5 или 10.

Работа с флеш-картами по теме урока – для тренировки зрительной памяти и быстрого распознавания числовых комбинаций.

Ментальный счёт с использованием формул переходов через 50 и другими числовыми стратегиями, что помогает автоматизировать вычисления и развить скорость мышления.

Диктанты на развитие зрительного и слухового каналов восприятия, а также на память – упражнения, в которых ребёнок воспроизводит услышанные или увиденные числовые последовательности.

Подвижные игры и соревновательные задания для развития концентрации, выдержки и умения работать в стрессовых условиях.

Разминка и дыхательные упражнения (логарифмика) для улучшения концентрации внимания перед основными занятиями.

Таким образом, система упражнений строится на постепенном усложнении заданий, сочетая работу с абакусом, ментальный счёт, тренировку памяти и внимания, что обеспечивает комплексное развитие интеллектуальных навыков у обучающихся.

Методика ментальной арифметики не только способствует развитию интеллектуальных способностей, но и формирует важные жизненные навыки. У детей повышается уверенность в собственных силах, развивается самодисциплина, настойчивость и целеустремлённость в достижении поставленных целей. Кроме того, регулярные занятия ментальной арифметикой стимулируют интерес к изучению математики и других точных наук, что может способствовать успешной академической и профессиональной карьере в будущем.

Интеграция ментальной арифметики в образовательный процесс открывает новые возможности для развития творческого и аналитического потенциала учащихся, способствует формированию универсальных когнитивных инструментов, необходимых для успешного освоения новых знаний и адаптации в условиях быстро меняющегося общества [5]. Для достижения максимальной эффективности внедрения данной методики требуется квалифицированное педагогическое сопровождение и индивидуализация образовательного процесса с учётом возрастных и личностных особенностей обучающихся.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: АСТ, 2021.
2. Ивлиева И.А. Ментальная арифметика как средство развития интеллектуальных способностей детей младшего школьного возраста // Наука и образование XXI века. – 2017.

3. Конышева Н.М. Теория и методика математического развития дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
5. Юдина Л.Г. Ментальная арифметика: начальный курс. – М.: АСТ, 2020.

Шамаль Д.П. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. **Н.рук. Пеньков В.Е.**

Здоровье школьников – один из самых важных вопросов: по ФГОС школа обязана предоставлять «охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся». Поэтому, изучим, что такое здоровьесберегающие технологии и как учителя реализуют данную задачу в образовательном пространстве.

Здоровьесберегающие технологии (в широком смысле слова) – технологии, используемые на пользу здоровья, связанные с различными формами деятельности людей (в сфере образования, здравоохранения, в правовой, социально-экономической, культурной сферах), которые направлены на формирование здорового образа жизни человека и минимизацию факторов, приносящих вред его здоровью. Здоровьесберегающие образовательные технологии – система мер, направленных на сохранение и укрепление физического, психического, эмоционального, нравственного и социального здоровья объекта и субъекта образовательного процесса, т.е. ученика и учителя.

Воспитание и подготовка к здоровому образу жизни школьника на основе здоровьесберегающих технологий должна стать одним из главных направлений в деятельности педагога. Основная работа педагогической деятельности ведётся на основе личностно – ориентированного подхода к обучающимся, относится к тем жизненно важным факторам, благодаря которым школьники учатся жить коллективно.

Главная цель здоровьесберегающих технологий воспитания и обучения здорового поколения. Важно обеспечить детям возможность сохранить своё здоровье за период прохождения обучения, сформировать необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, и так же развить умение пользоваться полученными знаниями в повседневной жизни.

Основная задача учителей заключается в том, чтобы подготовить ученика к самостоятельной жизни, сформировать гармонично развитую, успешную личность ребёнка, готовую к самостоятельной полноценной жизни взрослого человека, обеспеченного знаниями здорового образа жизни. Фундамент и основы благополучия будущих поколений, который закладывает и поднимает школа, должен основываться на охране и обеспечении здоровья школьников, на формировании и воспитании культуры здорового образа жизни, что может быть достигнуто только путём здоровьесберегающих технологий.

К школьным факторам риска относят:

- различные стрессовые ситуации на занятиях;

- недостаток физической нагрузки;
- нарушение физиологических и гигиенических норм;
- переутомление во время образовательного процесса;
- неосведомленность педагогов, родителей и детей в вопросах охраны и укрепления здоровья;
- недостаточность индивидуального подхода к учащимся;
- недостаточная освещенность вопроса культуры здоровья.

Все эти факторы риска связаны с ежедневной рутиной ребенка – уроками, коммуникацией с учителем, нахождением в школьной среде. Поэтому заботиться о здоровье детей должны не только медики и психологи, но и педагоги.

Так же стоит уделять время внеурочной деятельности, направленной на данную тему, рассказывать о пользе овощей и фруктов, изучать целебные травы, рассказывать о полезности профилактических мер против заболеваний, рассказывать о том, как загрязнение природы напрямую влияет на здоровье человека.

Виды здоровьесберегающих технологий:

– Физкультурная минутка – проводится во время урока, как правило по середине, выделяется около 3-5 минут, во время которых дети, под музыку или без, разминают руки, ноги, делают упражнения для глаз, как правило проводится стоя, что так же благоприятно влияет на позвоночник.

– Гимнастика пальчиковая – проводится в любое время, которое предусмотрит преподаватель. Актуально на тех уроках, где много пишут или занимаются мелкой моторикой.

– Гимнастика для глаз- обязательная гимнастика для сохранения зрения и перенапряжения, проводится 3-5 минут. Обязательна для проведения всеми педагогами и для любого возраста.

– Гимнастика дыхательная – проводится в различных формах физкультурно-оздоровительной работы. В нее включается так же проветривание помещения.

– Игры – это неотъемлемая часть здоровьесберегающих технологий, так как, во время игры дети развиваются и физически, и интеллектуально. Важно преподавателям выбирать правильные игры, для полного вовлечения ребенка и так же большой пользы для него.

– Беседы о здоровье – помимо специальных уроков, где дети изучают окружающий мир и человека, важно затрагивать и напоминать о важности правильного образа жизни, здоровья и здорового образа жизни, можно это делать и во время беседы на уроках, и во время работы с домашним заданием, и во время игр.

Причины необходимости проведения здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве. Одной из главных причин является формирование здорового образа жизни, формированию правильных привычек, ознакомление со здоровым образом жизни и как правильно его соблюдать, формировать режим дня, все это поможет вырастить здоровую личность, готовую к правильной, самостоятельной жизни. Еще одна из причин влияние

переутомления, которое сказывается на росте, развитии ребёнка и состоянии его здоровья. Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса, поспособствует в дальнейшем к быстрой адаптации в школе, хорошему восприятию информации, развитию индивидуальных способностей. Работа с родителями тоже даст не малые плоды, так как ребенок воспринимает родительские слова не меньше, чем учителя, и через налаженный контакт можно сильно повлиять на виденье ребенком данной сферы.

Здоровьесберегающие технологии в образовательном пространстве это главнейшая задача в нормах ФГОС. Важно развивать и освещать тему не только физического состояния учеников, но и физическое, психическое, эмоциональное, нравственное, социальное. Если все эти стороны личности будут развиты, то в совокупности будет достигнута главная цель – сохранение здоровье. Учителям следует соблюдать полное развитие и правильную подачу ученикам данной темы, соблюдать чистоту в классе, делать физкультминутки, проводить классные часы на данную тему, правильно строить режим дня, рассказывать о здоровом питании и его пользе для организма, вовлекать родителей, создавать благоприятную психологическую и эмоциональную атмосферу, формировать здоровую личность. В совокупности все меры помогут вырастить здоровую личность, что потом в будущем поможет успешно адаптироваться в образовательном и окружающем социальном пространстве. Здоровый ребенок – главная цель для нашего подрастающего и будущего поколения, так как в современном мире достаточного много факторов риска которым подвергаются дети.

Здоровый образ жизни, к сожалению, не так популярен и не несет огромную ценность у подрастающего поколения, но если показывать на собственном примере, рассказывать, учить и прививать правильные привычки, то в будущем вырастит здоровое поколение, развито не только личностно, интеллектуально, духовно, но и физически.

Литература

1. Абдулахамирова Б.Н. Педагогические основы формирования здорового образа жизни у детей // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2023.
2. Айзман Р.И., Мельникова М.М., Косованова Л.В. Здоровьесберегающие технологии в образовании. – Москва: Юрайт, 2023.
3. Аркатова Е.В. Формирование здорового образа жизни – главное условие в процессе формирования личности младшего школьника // Научный альманах. – 2023.
4. Байкова Л.А. Психология здоровья: социальное здоровье детей и молодежи. – Москва: Юрайт, 2023.
5. Головко Е.Н. Школьный спортивный клуб как современная модель образования, воспитания, спорта и здорового образа жизни // Кубанская школа. – 2023. – № 2 (70). – С. 47-51.
6. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Здоровьесберегающие технологии в учебной и профессиональной деятельности. – Москва: ГБУ «НИИ ОЗММ ДЗМ», 2023.
7. Сигаева Е.В., Горбунова Н.А., Дронова Е.В., Селезнёва Т.Н. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (370).

Раздел 3. Естественные науки

Катунина Е.Г. Севрюков М.С. АНАЛИЗ ОХРАНЯЕМЫХ ЛАНДШАФТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Ландшафты центрального Черноземья представляют собой уникальные природные комплексы, играющие ключевую роль в поддержании экологического баланса региона. Они включают разнообразные экосистемы – от степных и лесостепных массивов до меловых гор и пойменных лесов. Особую ценность имеют заповедные территории, такие как Белогорье, Центрально-Черноземный, Воронежский, Галичья гора и Хоперский заповедники, которые не только сохраняют редкие виды флоры и фауны, но и демонстрируют характерные геоморфологические особенности региона.

Актуальность изучения этих заповедников обусловлена их ролью в сохранении биоразнообразия, а также необходимостью защиты уникальных ландшафтов, сформированных под влиянием геологических и климатических факторов. В данной работе рассматриваются основные природные особенности заповедников центрального Черноземья и их ландшафтное разнообразие.

Заповедник Белогорье расположен на территории Белгородской области и включает в себя 5 участков: Лес на Ворскле, Лысые горы, Стенки Изгорья, Острастевые яры, Ямская степь. Каждый из участков по-своему интересен с точки зрения охраны ландшафтов. Территория представлена типичными ландшафтами среднерусской лесостепи. Физико-географические условия и расчлененность рельефа обуславливают ландшафтное разнообразие участков заповедника. На территории заповедника преобладают лесные экосистемы – 65% от общей площади. Степные и луговые занимают 24%, водно-болотные – 0,5%, прочие – 10,5% [2]. В большей степени, все участки связаны с меловыми ландшафтами, а также их связывает овражно-балочный рельеф, исключением можно считать Ямскую степь, ведь она расположена на плакорном участке.

Рельеф участка «Лес на Ворскле» характерен для нагорных дубрав лесостепи. Территорию можно разделить на три участка с преобладанием разных форм рельефа: край междуречного плато, участок с преобладанием водно-аккумулятивных и эоловых форм, участки с преобладанием эрозионных форм. По большей части территории пролегают склоны, расчлененные оврагами и балками, они прилегают к долине реки Ворскла. Также территорию пересекают яры – лесные овраги: Вервейков яр, Волчий яр, Удодов яр и др. Отмечаются зоогенные формы микрорельефа. Характерные для дубовых лесов лесостепи серые и темно-серые лесные почвы на карбонатных лессах [4].

В ландшафтном отношении территория участка «Стенки-Изгорья» включает нагорную дубраву с фрагментами мелового бора, степные растительные сообщества, а также пойменный комплекс на левобережье р. Оскол. Территория участка принадлежит к Донскому бассейну и находится в непосредственной близости к р. Оскол, занимая речные склоны и пойменный участок. Склон изрезан балками, между которыми располагаются узкие

межбалочные гребни, покрытые смытыми карбонатными почвами [2]. Большой ценность данного заповедника является реликтовая меловая сосна, которых осталось всего несколько экземпляров по всей стране.

Острастевые яры – это типичный лесостепной балочный ландшафт, включающий байрачные леса, участки разнотравно-луговых степей, болотные и прибрежно-водные сообщества. Территория участка принадлежит к Днепровскому бассейну. Периодически наблюдается подтопление дна балки грунтовыми водами из-за повышения уровня воды в расположенному в низовье балки водохранилища Борисовского рыболовного хозяйства [2].

Уникальным с точки зрения ландшафта является участок «Лысые горы», ведь на нем до сих пор происходят рельефообразующие процессы. Он размыт водами последнего оледенения, включает меловые останцы, преобладает склоновый тип местности [2].

Территория участка «Ямская степь» расположена в зоне лесостепи в юго-юго-западной части Среднерусской возвышенности, в 10 км. к юго-востоку от г. Губкина. Участок луговой степи площадью 566 га. приурочен к водоразделу небольших рек Чуфички и Дубенки, принадлежащих бассейну р. Оскол. Многообразие форм и типов рельефа в пределах участка Ю.Г. Пузаченко с соавторами упорядочили по ландшафтным урочищам. Главной особенностью данного участка является то, что он относится к целинным степям.

Выделены следующие типы урочищ:

- 1) очень крутые склоны верховьев балок;
- 2) крутые нижние части склонов верховьев балок;
- 3) пологие склоны балок;
- 4) очень пологие склоны балок;
- 5) водораздельные поверхности и приводораздельные склоны;
- 6) склоны балок.

Особое выделение верховьев балок определяется их структурной спецификой. Генетически они маркируют наиболее хорошо выраженные приповерхностные трещины в меловом фундаменте.

Таким образом, все участки заповедника Белогорья объединяют эрозионные формы, меловые ландшафты и преимущественно склоновый рельеф. На данных участках произрастает большое количество краснокнижных растений, а меловой ландшафт является большой ценностью для всех заповедников.

Один из самых маленьких заповедников России – Центрально-Черноземный. Природоохранная территория включает в себя шесть участков: Стрелецкий, Казацкий, Баркаловка, Букреевы Бармы, Зоринский и Пойма Псла [2].

Стрелецкая степь располагается на плакоре, 14% занимают склоны. На участке преобладают целинные типичные черноземы, лишь в Стрелецкой степи можно встретить почвы с метровой толщиной плодородного гумусового слоя, участок является красочной разнотравной степью с широколистными злаками [1].

Казацкий участок на 60% занимают степи, среди них есть и целинные. Казацкая степь – это эдафический вариант Стрелецкой степи – толщина гумусового слоя почвы достигает полутора метров [1].

Участок Букреевы Бармы состоит из двух разобщенных уроцищ. Первое уроцище охватывает дубовые леса Букреево и Борки, связанные лощиной, выходящей к речке Репецкая Плота, второе уроцище – Покоснево – каньонообразный лог, покрытый древесной порослью. По верхушкам меловых холмов и склонам располагаются леса, спускающиеся в виде зеленых полукругов [1].

Участок Баркаловка состоит из двух уроцищ – безлесной Баркаловки и лесистого Городного на водоразделе рек Оскола и Кшени – Донская речная система. Также на участке присутствуют следы ледниковой деятельности: лесовые суглинки и растительные сообщества «сниженные альпы» [1].

Зоринский участок заповедника состоит из открытых пространств со сфагновыми болотами и лесного уроцища Расстрелище [4].

Участок Пойма Псла состоит из трёх уроцищ (Плавни, Лутов лес и Запселецкие болота) [1].

Воронежский заповедник – это покрытая лесом равнина, которая слабо понижается с востока на запад. Расположен заповедник на западной окраине Окско-Донской равнины. Лесная растительность сформировалась здесь на песчаных террасах, образовавшихся на левобережье р. Воронежа в четвертичном периоде. Коренные известняковые породы залегают глубоко, поэтому решающее влияние на природные комплексы оказывают рыхлые осадочные породы – пески, реже суглинки и глины. Слой песка (так называемый «песчаный плащ»), намытый водами таявшего ледника и речными потоками, имеет толщину от 0,5 до 20 м. На разной глубине в этой песчаной толще располагаются прослойки глины, они не дают воде просачиваться в более глубокие слои почвы [1].

Заповедник Галичья гора – самый маленький заповедник мира, занесённый в Книгу рекордов Гиннесса. Местность изобилует обнажёнными глыбами плотного известняка, образованного в девонский период. Время оставило на них глубокие трещины. Здесь видны скалы и выступы, овраги и «слепые» балки [6].

Территория Хоперского заповедника занята старовозрастными дубравами и ольшаниками с сотнями пойменных озер. На рельеф и почвы заповедника повлияло близкое расположение реки Хопёр. Ее русло образовало три геоморфологические зоны: коренной берег, пойму и надпойменную террасу. Река прорезала толщу четвертичных отложений и разделила древнюю ледниковую равнину [3].

Одной из общих черт заповедников ЦЧР являются меловые ландшафты. Сохранение меловых ландшафтов является важной задачей природопользования, так как меловые образования являются уникальными историческими памятниками природы и обладают большой научной и культурной ценностью. Сохранение меловых ландшафтов имеет важное значение для сохранения биоразнообразия, уникальных геологических объектов и культурного наследия, и является неотъемлемой частью устойчивого природопользования.

На примере каждого из заповедников можно выявить общие черты центрального Черноземья. Мы можем отметить преобладание склонового рельефа и эрозионных форм. Также в большинстве заповедников отмечаются черты ледниковой деятельности: сниженные альпы и лесовые суглинки.

Карбонатные породы обладают достаточно высокой интенсивностью ландшафтообразования в рамках данного района. Такие территории, как Белогорье и Центрально-Черноземный заповедник, служат эталонами степных и лесостепных экосистем, а Воронежский и Хоперский заповедники демонстрируют влияние речных систем на формирование ландшафтов.

Сохранение этих природных объектов необходимо не только для поддержания экологического баланса, но и для научных исследований, а также развития экологического туризма.

Литература

1. Воронежский государственный природный биосферный заповедник им. В.М. Пескова [Электронный ресурс]. – URL: <https://zapovednik-vrn.ru/o-zapovednike1/priroda/fiziko-geograficheskie-uslovija/> (дата обращения 02.04.2025)
2. Заповедники России – Дикая природа: Центрально-Черноземный заповедник [Электронный ресурс]. – URL: <http://nature.kremlin.ru/reserves/46> центрально-черноземный заповедник (дата обращения 02.04.2025)
3. Хоперский заповедник [Электронный ресурс]. – URL: <https://hoperzap.ru/landscape> (дата обращения 02.04.2025)
4. Центрально-Черноземный государственный заповедник им. Профессора В.В. Алехина [Электронный ресурс]. – URL: <http://zapoved-kursk.ru/o-nas/uchastki-centralno-chernozemnogo-zapovednika/streleckij-uchastok.html> (дата обращения 02.04.2025)
5. Geostudy.ru – география и географические науки [Электронный ресурс]. – URL: <https://geostudy.ru/index.html> (дата обращения 02.04.2025)
6. ISKATEL.com: заповедник «Галичья гора» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iskatel.com/places/zapovednik-galichya-gora> (дата обращения 02.04.2025)

Катунина Е.Г. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ЗОНАЛЬНЫЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ

Центральное Черноземье – один из ключевых агроэкологических регионов России, характеризующийся высоким природно-ресурсным потенциалом и значительным ландшафтным разнообразием. Его территория располагается в пределах лесостепной и степной зон, что определяет сложную структуру физико-географических комплексов, формирующихся под влиянием климатических, геоморфологических и антропогенных факторов.

Физико-географические зоны – природные зоны суши, крупные подразделения географической (ландшафтной) оболочки Земли, закономерно и в определенном порядке сменяющие друг друга в зависимости от климатических факторов, главным образом от соотношения тепла и влаги [3].

Физико-географическое районирование Центрального Черноземья отражает зональные и провинциальные закономерности, проявляющиеся в чередовании лесных, лесостепных и степных ландшафтов. В пределах региона выделяются четыре провинции: лесостепные провинции Средне-Русской возвышенности, Окско-Донской низменности и Приволжской возвышенности, а также степная Средне-Русская провинция. Каждая из них подразделяется на

физико-географические районы, отличающиеся спецификой рельефа, почвенного покрова и растительности.

Лесостепные зоны – географические зоны, в естественных ландшафтах которых сочетается степная и лесная растительность. В лесостепных зонах чередование травяных участков с лесными обусловлено в основном различными местными условиями увлажнения и рельефа [1].

Степная зона умеренного пояса. Отличается сухим континентальным климатом, безлесьем водоразделов, преобладанием травянистой, преимущественно злаковой растительности на черноземах и темно-каштановых почвах [3].

Физико-географическая провинция – часть природной географической зоны в составе определенной физико-географической области; региональная единица физико-географического районирования. Физико-географические провинции выделяются по морфоструктурным особенностям рельефа и климату [8]. На территории черноземного центра расположены 4 провинции: лесостепная провинция Средне-Русской возвышенности, лесостепная провинция Окско-Донской низменности, лесостепная провинция Приволжской возвышенности, степная Средне-Русская провинция.

Физико-географический район – низшая таксономическая единица физико-географического районирования; часть территории, обладающая некоторой общностью природных условий и отделенная от соседних территорий какими-либо естественными границами [2].

Согласно «Схематической ландшафтно-типологической карте Черноземного центра», разработанной под редакцией Ф.Н. Милькова Черноземный центр включает в себя 18 районов (рис.1) [6].

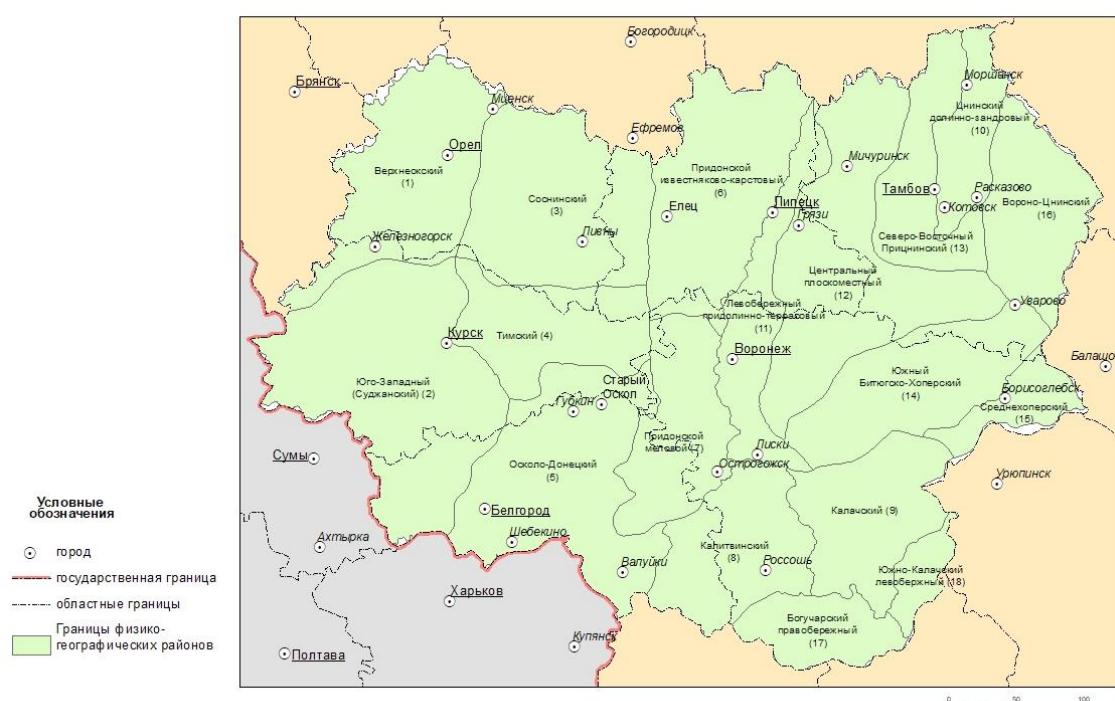

Рис. 1. Физико-географические районы Центрального Черноземья

Особую роль в структуре ландшафтов играют типы местности – устойчивые сочетания уроцищ, сформированные под воздействием литолого-геоморфологических условий и хозяйственной деятельности. В Центральном Черноземье выделяются восемь основных типов местности: плакорный, междуречно-недренированный, склоновый, надпойменно-террасовый, пойменный, зандровый, останцово-водораздельный и аквальный. Их пространственное распределение и внутренняя структура определяют не только природное разнообразие региона, но и возможности его сельскохозяйственного использования.

Ф.Н. Мильков рассматривал тип местности как обобщение большого числа конкретных местностей – территориальных единиц, геоморфологически и литологически сопряженных систем уроцищ, равноценных с точки зрения хозяйственного использования. Признавая существование конкретных местностей, обладающих важнейшими свойствами региональных ПТК, он считал, что изучение их все же целесообразно не как самостоятельных объектов, а как фрагментов широко распространенного типа местности [5].

Плакорный тип местности включает комплекс уроцищ, расположенных на плоских равнинах, покрытых черноземами и серыми лесными почвами без выраженной эрозии. Характерными уроцищами типа местности являются ровниады, ложбины стока, вершины балок, степные западины, полезащитные лесные полосы. На его долю в пределах региона приходится 48,3% территории [7].

Междуречный недренированный тип местности занимает 1,9% территории ЦЧР, объединяет плоские почти не затронутые эрозионным расчленением междуречья с близким залеганием от поверхности (3-6 м) грунтовых вод и лугово-черноземными почвами в комплексе с черноземами, наличием западинного микрорельефа, осиновых кустов, ровнядей [4].

Останцово-водораздельный тип местности ограничен в своем распространении, объединяет водораздельные поверхности с холмами и грядами денудационного происхождения. Эродированные, нередко каменистые склоны останцов используются преимущественно в качестве пастбищ; характерные уроцища: останцовые холмы, гряды [4].

Склоновый тип местности (приречный тип местности) включает наклонные (свыше 3°) поверхности с пересеченным рельефом, смытыми почвами, многочисленными оврагами и балками. Характерными уроцищами типа местности выступают: овраги, склоны речных долин, байрачные дубравы. Склоновым типом местности занято 32,5% ЦЧР [7].

Зандровый тип местности сформировался в пределах водораздельных равнин, сложенных водноледниковыми песками, часто перекрытыми супесями, малоплодородными серыми и дерново-подзолистыми почвами [4]. Площадь зандрового типа местности в пределах рассматриваемого региона составляет около 2 % его территории.

Надпойменно-террасовый тип местности занимает нижние (I и II) террасы речных долин. Природной спецификой его является равнинный пологонаклонный и слаборасчлененный рельеф, легкий механический состав почв, слабая обводненность. Характерные уроцища: западины, плоскодонные

сухие балки, разеваемые бугристые пески, сосновые боры и субори. На него приходится 5.7% территории Центрального Черноземья [5].

Пойменный тип местности располагается в заливаемой в половодье части речных долин. Он представлен системой конкретных местностей и уроцищ, в развитии и функционировании которых существенную роль играет гидрологический режим реки. Характерными уроцищами типа местности являются уремы, заливные луга, озера-старицы, осоковые болота, черноольшанники. Пойменный тип включает около 9.3% площади ЦЧР [4].

Важнейшим элементом ландшафтной структуры Центрального Черноземья являются типы местности, отражающие локальные особенности рельефа, почв и растительности. Наиболее распространение имеют плакорный (48,3%) и склоновый (32,5%) типы, что связано с преобладанием равнинных и эрозионно-расчлененных территорий. Менее распространены, но не менее значимы зандровые, пойменные и останцово-водораздельные типы, формирующие мозаичность ландшафтов и определяющие их хозяйственную специализацию.

Особенностью региона является высокая степень антропогенной преобразованности природных комплексов, особенно в агроландшатах. Однако сохранение естественной структуры типов местности остается важным условием устойчивого природопользования. Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг современных ландшафтных изменений, разработку адаптивных методов землепользования и оптимизацию экологического каркаса Центрального Черноземья.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что физико-географическое разнообразие региона формируется за счет сложного взаимодействия зональных, провинциальных и локальных факторов, а его изучение имеет не только теоретическое, но и практическое значение для рационального освоения природных ресурсов.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/landshaftovedenie-db13b5> (дата обращения 01.04.2025)
2. Гусев А. П., Шпилевская Н. С. Динамика структуры ландшафтного покрова и современное состояние лесных экосистем // Геополитика и экодинамика регионов. – 2014. – № 2. – С. 114-118
3. Ландшафтная архитектура и зеленое строительство [Электронный ресурс]. – URL: https://landscape.totalarch.com/physiographic_division_districts (дата обращения 02.04.2025)
4. Михно В.Б. Современная структурно-функциональная организация ландшафтов центрального Черноземья // Региональные ландшафтные исслед.: научные записки кафедры физической географии и оптимизации ландшафта ВГУ. – 2016. – №1. – С. 6-13.
5. Михно В.Б. Актуальные вопросы систематики ландшафтов центрального Черноземья // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. – 2003. – №1. – С. 42-48.
6. Схематическая ландшафтно-типологическая карта Черноземного центра (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская обл.). Масштаб 1: 1 000 000 / Под рук. и ред. Ф.Н. Милькова. – М., 1961.
7. Физико-географическое районирование центрально-черноземных областей / Под ред. проф. Ф.Н. Милькова. – Воронеж: Изд-во: ВГУ, 1961. – 264 с.

Мбонги Мондже И.А., Евдакова Л.Н. СНЕГОХИМИЧЕСКАЯ СЪЕМКА Г. БЕЛГОРОДА В ЯНВАРЕ 2024 ГОДА. Н.рук. Ченdev Ю.Г.

Эколого-геохимические исследования ландшафтов в зонах техногенных воздействий имеют большой опыт реализации в самых разнообразных регионах Земли [1,2,3]. В ряду хорошо зарекомендовавших себя методов исследования стоит снегохимическая съемка и эколого-геохимическая оценка загрязнения атмосферы путем анализа состояния снежного покрова [4,5,6]. Простота использования снегохимической съемки и хорошая репрезентативность получаемых результатов завоевали авторитет у многих исследователей, реализовавших данный вид исследований в широком списке населенных пунктов на территории России и за рубежом.

Целью нашего исследования является краткий анализ результатов снегохимической съемки, выполненной на территории г. Белгорода в 2024 году. Погодные условия благоприятствовали постоянному присутствию снежного покрова на территории города с конца декабря 2023 года по начало февраля 2024 года. За это время снег являлся депонирующей средой для пылевых и других выпадений из атмосферы, происходивших в течение месяца. Для пробоотбора было выбрано 32 участка в центральной и северной частях города (рис. 1).

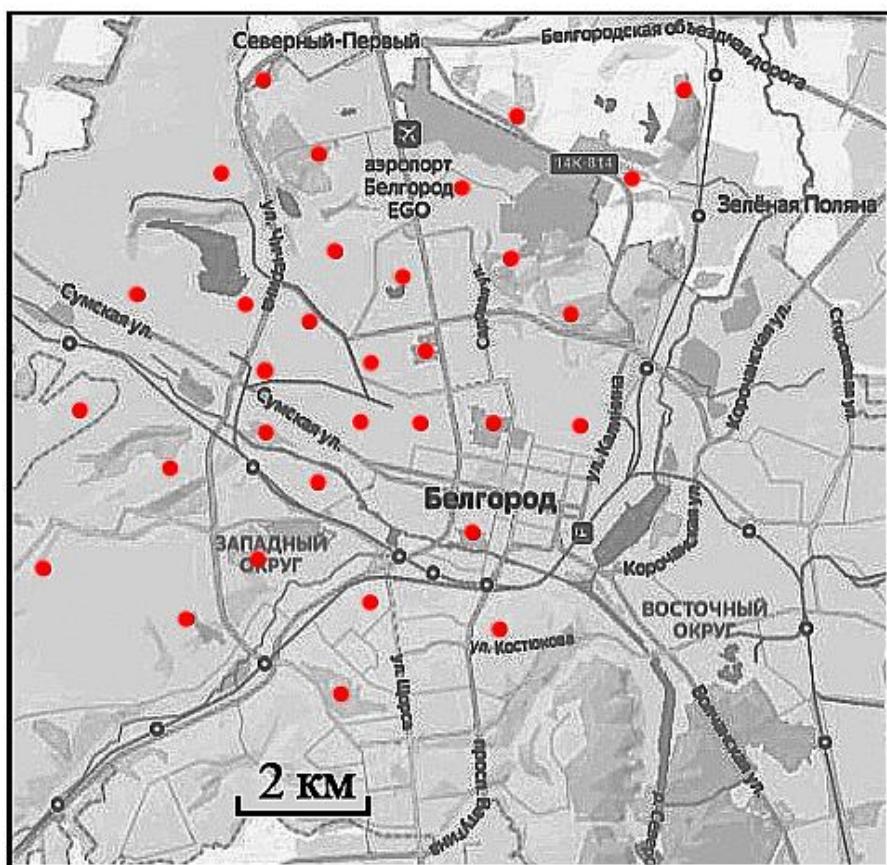

Рис. 1. Точки пробоотбора снега на территории Белгорода

Все участки были удалены от автодорог на достаточное расстояние для исключения локальных воздействий автотранспорта на химический состав снега.

Полевые исследования проводились в течение дня 30 января 2024 года. На каждом участке исследования пробы снега отбирались в 5 точках методом конверта со стороной 10 метров. Пробы с идентичной массой снега усреднялись и помещались в чистые полиэтиленовые пакеты. В лаборатории при комнатной температуре снег в пакетах таял, и затем пробы талой снеговой воды анализировались на содержание ряда компонентов: содержание пыли, значение pH, состав катионов и анионов. При этом использовались традиционные методики анализа, каждой из которых соответствует свой государственный стандарт (ГОСТ). Лабораторные анализы выполнялись на кафедре природопользования и земельного кадастра Института наук о Земле НИУ «БелГУ».

Как показал корреляционный анализ (табл. 1), Ряд изучаемых показателей характеризуется средней и высокой теснотой связи, что может указывать на генетическую близость данных показателей и, если речь идет о содержании ионов (мг/л), то можно предполагать однотипность источников поступления данных веществ в атмосферу.

Таблица 1.

Матрица тесноты связи (r) между изучаемыми показателями в талой снеговой воде г. Белгорода

	pH	Э*	Q*	Pn*	NH ₄ ⁺	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺	K ⁺	CO ₃ ²⁻	HCO ₃ ⁻	SO ₄ ²⁻	Cl ⁻	PO ₄ ³⁻
pH	1.00	0.24	0.12	0.13	-0.09	-0.32	0.48	0.20	0.03	0.20	-0.34	0.20	-0.36	0.21
Э*	0.24	1.00	-0.06	-0.07	0.54	0.22	0.65	0.97	0.82	0.97	0.25	0.97	0.29	0.97
Q*	0.12	-0.06	1.00	0.96	0.17	0.06	-0.10	-0.06	-0.01	-0.06	0.06	-0.05	0.05	-0.05
Pn*	0.13	-0.07	0.96	1.00	0.15	0.02	-0.09	-0.08	-0.04	-0.08	0.01	-0.08	0.00	-0.08
NH ₄ ⁺	-0.09	0.54	0.17	0.15	1.00	0.27	0.18	0.63	0.56	0.63	0.31	0.63	0.36	0.63
Ca ²⁺	-0.32	0.22	0.06	0.02	0.27	1.00	-0.09	0.26	0.70	0.26	0.99	0.26	0.97	0.25
Mg ²⁺	0.48	0.65	-0.10	-0.09	0.18	-0.09	1.00	0.63	0.52	0.63	-0.13	0.63	-0.18	0.63
Na ⁺	0.20	0.97	-0.06	-0.08	0.63	0.26	0.63	1.00	0.86	1.00	0.29	1.00	0.33	1.00
K ⁺	0.03	0.82	-0.01	-0.04	0.56	0.70	0.52	0.86	1.00	0.86	0.71	0.86	0.71	0.85
CO ₃ ²⁻	0.20	0.97	-0.06	-0.08	0.63	0.26	0.63	1.00	0.86	1.00	0.29	1.00	0.33	1.00
HCO ₃ ⁻	-0.34	0.25	0.06	0.01	0.31	0.99	-0.13	0.29	0.71	0.29	1.00	0.30	0.99	0.29
SO ₄ ²⁻	0.20	0.97	-0.05	-0.08	0.63	0.26	0.63	1.00	0.86	1.00	0.30	1.00	0.33	1.00
Cl ⁻	-0.36	0.29	0.05	0.00	0.36	0.97	-0.18	0.33	0.71	0.33	0.99	0.33	1.00	0.33
PO ₄ ³⁻	0.21	0.97	-0.05	-0.08	0.63	0.25	0.63	1.00	0.85	1.00	0.29	1.00	0.33	1.00

Примечание: Э* – электропроводность (МКСМ/СМ), Q* – содержание в талой снеговой воде взвешенных веществ (мг/л), Pn* – модуль пылевой нагрузки (мг/м² сутки). Красный жирный шрифт – корреляция сильная ($r \geq 0.7$), простой красный шрифт – корреляция средняя ($0.5 < r \leq 0.69$);

Изолинейная интерполяция изучаемых показателей выявила пространственные особенности их распределения на территории Белгорода. Например, модуль пылевой нагрузки характеризует максимальную

загрязненность снега пылью в центральной части города, что вполне логично объяснить повышенной интенсивностью движения транспорта (несмотря на относительную удаленность точек отбора снеговых проб от автодорог (более 50 метров)), а также локальным влиянием карьера цементного завода, сформировавшего аномалию повышенного содержания пыли (ориентированную с юго-запада на северо-восток, в соответствии с преобладающими направлениями ветров) в северо-западной части города (рис. 2).

Рис. 2. Распределение модуля пылевой нагрузки в снеге г. Белгорода

Еще одной интересной закономерностью выступает пространственное распределение значений pH талой снеговой воды, которые показали наличие нескольких источников атмогеохимического подщелачивания снега (рис. 3). Все выявленные аномалии повышенных значений pH, также как и аномалия модуля пылевой нагрузки вокруг карьера цементного завода (рис. 2), ориентированы с юго-запада на северо-восток (рис. 3), т.е. здесь также соблюдается правило воздушного переноса подщелачивающих веществ от источников загрязнения по направлению преобладающих ветров, дувших в январе 2024 года. Среди выявленных источников идентифицированы цементный завод, АО «Стройматериалы», ТЭЦ на улице Щорса, Белгородский аэропорт.

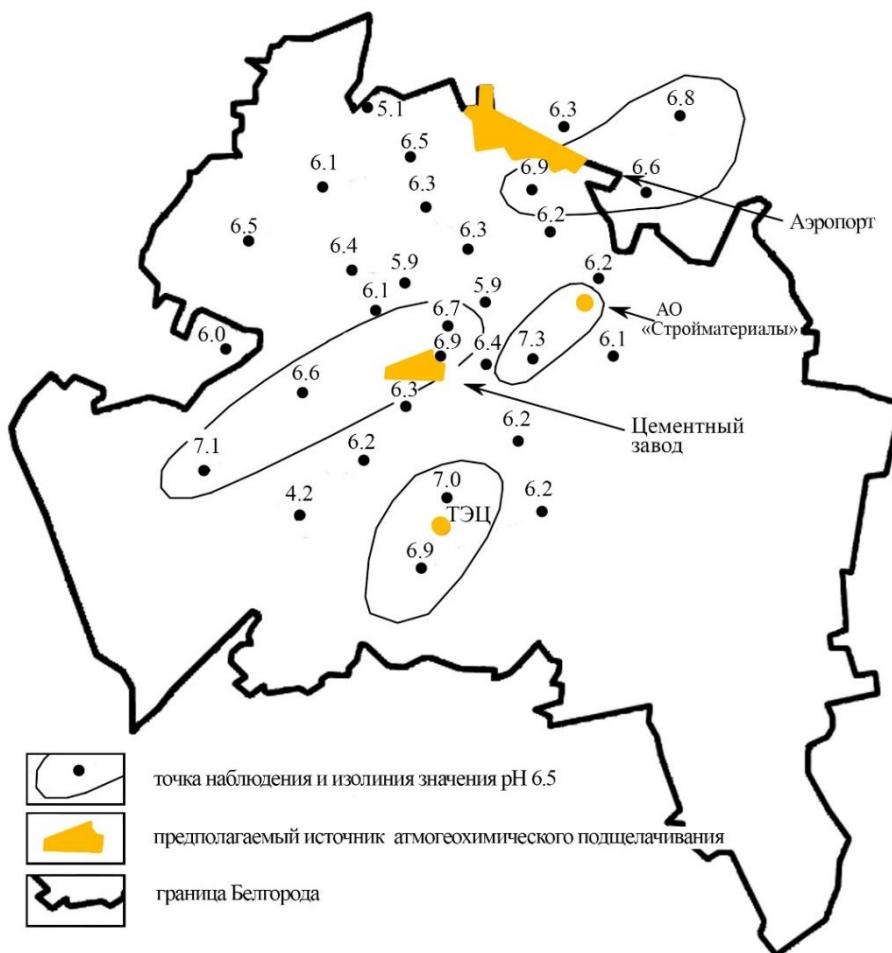

Рис. 3. Локальные аномалии подщелачивания снега на территории г. Белгорода.

Предположительно, веществами подщелачивания, попадающими в атмосферу, являются цементная пыль, сажа из выбросов трубы ТЭЦ, а также продукты сгорания топлива во время взлета и посадки авиационной техники.

Результаты проведенной снегохимической съемки показали перспективность ее использования на регулярной основе в качестве одного из приемов мониторинга состояния атмосферы в г. Белгороде, а также как важной составной части импактного ландшафтно-геохимического мониторинга.

Литература

1. Алексеенко В.А. Экологическая геохимия. М.: Логос, 2000. – 626 с.
2. Геохимия ландшафтов и география почв (к 100-летию М. А. Глазовской). Доклады Всероссийской научной конференции. Москва, 4 – 6 апреля 2012 г., М.: Географический факультет МГУ, 2012 – 368 с.
3. Геохимия ландшафтов. К 100-летию со дня рождения Александра Ильича Перельмана / Под ред. Н.С. Касимова, А.Н. Геннадиева. – М.: АПР, 2017. – 544 с.
4. Зарина Л.М., Гильдин С.М. Геоэкологический практикум. Учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 60 с.
5. Перельман А.И., Касимов Н.С. Геохимия ландшафта: учебное пособие для студентов географических и экологических специальностей вузов. М.: Астрея-2000, 1999. – 764 с.
6. Саэт Ю. Е., Ревич Б. А., Янин Е. П. и др. Геохимия окружающей среды. – М.: Недра, 1990. – 335 с.

Раздел 4. Медицина и педиатрия

Abed Y.S. ANALYSES OF THE LICENSING REQUIREMENTS AND RESTRICTIONS FOR PHARMACIES IN THE MENA REGION. Sc. head Zhirova I.V.

The pharmaceutical industry in the Middle East and North Africa (MENA) region is experiencing significant growth, with projections to reach \$60 billion by 2025. Key markets include Saudi Arabia and the UAE, with Saudi Arabia holding the largest market share. The region is seeing increased investment in local manufacturing and a growing focus on generic drugs.

Health is a fundamental human right. Access to health care, which includes access to essential drugs, is a prerequisite for realizing that right[1]. An increasing number of pharmaceutical products are available in the world market, and there has been rapid growth in both drug consumption and expenditure. However, many people throughout the world cannot obtain the drugs they need, either because they are not available or too expensive, or because there are no adequate facilities or trained professionals to prescribe them. Although hard data are unavailable, WHO has estimated that at least one-third of the world's population lacks access to essential drugs.

In connection with the foregoing the aim of this study is the studying of increasing the availability of the pharmaceutical care through the increasing of the numbers of pharmacies. To achieve the put purpose we try to study the licensing requirements and restrictions for pharmacies in some countries the MENA region.

The pharmaceutical industry in the Middle East and North Africa (MENA) region is experiencing significant growth, with projections to reach \$60 billion by 2025. Consisting of approximately 22 countries and with over 350 million inhabitants, the MENA pharmaceutical market was worth \$36 billion in 2016, which represented 2% of the global market. Key markets include Saudi Arabia and the UAE, with Saudi Arabia holding the largest market share. The region is seeing increased investment in local manufacturing and a growing focus on generic drugs [1,2].

Giving the characteristics of the MENA pharmaceutical market we have to identify that the largest market in MENA, with significant investments from foreign firms and a focus on increasing generic drug consumption is in Saudi Arabia. At the same time UAE emerging as a regional hub for pharmaceutical manufacturing and distribution, with favorable government policies. Egypt has another significant market with a growing pharmaceutical sector. Countries like Morocco, Tunisia, and Algeria are also establishing pharmaceutical manufacturing capabilities.

Countries in North Africa that have managed to establish pharmaceutical manufacturing industries in recent years include Morocco, Tunisia and Algeria. In 2015, the industry in Morocco was able to cater for 65% of the demand in the country (compared to 49% in Tunisia and 30% in Algeria). Pharmaceuticals produced in Morocco were also exported to Europe, other parts of Africa, and the Middle East. These capabilities could lead to partnerships being made between foreign and North African firms that have strong manufacturing and distribution networks [4].

The Moroccan pharmaceutical industry constitutes a link of the Moroccan industrial sector, especially after the adoption of the good European pharmaceutical practices (GMP) as regulatory quality standard. It continues to export its production certified by WHO “European zone quality” towards the countries of North and of the South and the cover of the needs is satisfactory in spite of the difficulties of the industrial sector.

Egypt has a strong manufacturing industry; it is the largest producer and second largest consumer (after Saudi Arabia) of pharmaceuticals in the whole of the Middle East and Africa. Prices of both OTC and prescription drugs are controlled by the government.

The countries of the MENA region have similar approaches in the providing of the pharmaceutical care for the population based on recommendations of WHO.

Governments in the MENA region are prioritizing healthcare, leading to increased spending on pharmaceuticals. One of the reasons for this is the same as in EU region – growing and aging population that is driving demand for healthcare services and medications [3].

Rising rates of chronic diseases like diabetes and cardiovascular disease are fueling the need for new treatments. Adapting international marketing strategies, it is necessary to reflect the region's cultural and religious sensitivities.

The next task of our investigation was to study the licensing requirements and restrictions for opening pharmacies in several countries of MENA region like Saudi Arabia. Iraq (Excluding Kurdistan Region), Egypt and United Arab Emirates. The results are shown in the table 1.

Table1
Licensing requirements and restrictions for pharmacies

	Saudi Arabia	Iraq (Excluding Kurdistan Region)	Egypt	United Arab Emirates
Name of commercial registrar	Ministry of Commerce and Industry	for corporate owner(s): Ministry of Trade, Registrar of Companies. For individual(s): Syndicate of Iraqi Pharmacists.	Commercial Registry Office/ A pharmacy must also be registered with the Pharmacist Syndicate.	Department of Economic Development
Name of healthcare regulatory authority	Ministry of Health and Saudi Food and Drugs Authority	Syndicate of Iraqi Pharmacists, under the Ministry of Health	Ministry of Health and Population, particularly, the Central Administration for Pharmaceutical Affairs.	Healthcare ministry of the Emirate in which the Pharmacy is to be established and the Ministry of Health of the country.
Local ownership restriction	Local ownership restriction: Under the KSA Pharmaceutical	Under the Practicing Pharmacy Profession Law	The pharmacy licence must be 100% held by a pharmacist of	Local ownership restrictions require that there be a UAE

	Establishments and Products Law No M/3 of 18/07/2004, only Saudi nationals or 100% Saudi owned companies can own a pharmacy, thus 100% Saudi ownership is required.	No. 40 of 1970, a pharmacy is required to have 100% of its shares owned by an Iraqi national licensed pharmacist(s). It is prohibited to share the profit or capital with anyone who is not an Iraqi national licensed pharmacist.	Egyptian nationality or of a nationality that allows Egyptians to practice pharmacy in its territory. Further, a pharmacy may not be owned by a corporate entity.	national ownership of at least 51% of the shares of the company. UAE and other GCC nationals may own 100% of the shares of a pharmacy under the UAE Commercial Companies Law No 2 of 2015.
Licensing requirements	The applicant for a licence to operate a pharmacy must be Saudi. Further, either the owner or a co-owner must be a Saudi licensed pharmacist. The manager must also be a licensed Saudi pharmacist.	A license to operate a pharmacy can only be successfully applied for by an Iraqi national licensed as a pharmacist(s) by the Syndicate of Iraqi Pharmacists.	According to Pharmacy Practice Law No. 127 year 1955, the applicant for a pharmacy licence must be an Egyptian national who is a pharmacist or a pharmacist from a country that allows Egyptians to practice pharmacy in its territory.	UAE health authorities generally issue the health license of a pharmacy in the name of the individual(s) local partner(s) in the concerned company or to list the said partner(s) as "owner" or "holder" of the license.
Restriction	Under Saudi law, no person can hold a licence for more than 30 pharmacies. If one of the owners is not a pharmacist (for example, a Saudi company) then the entity is limited to a maximum of five pharmacies.	Under Iraqi law, an individual pharmacist owner may not hold more than one license for a pharmacy.	Under Egyptian law, one pharmacist cannot hold more than two pharmacy licences.	Under UAE law, one person may be licensed to operate up to two pharmacies only. In some instances, an exemption is sought and a "chain" license is obtained.

Thus, to open a pharmacy in the MENA region, pharmacist generally needs to navigate a multi-step process involving licensing, approvals, and potentially a local sponsor. The specific requirements vary by country and even by emirate in the UAE. Generally, the pharmacist needs to:

1. Secure Preliminary Approval: This involves applying to the relevant health authority (like the Dubai Health Authority in Dubai, or the Ministry of Health and Prevention in the UAE) for permission to establish a pharmacy.

2. Fulfill Local Sponsorship Requirements: In many MENA countries, a local sponsor (usually a citizen) is required to own a majority stake (e.g., 51%) in the pharmacy business, unless it's located in a free zone.

3. Obtain a Trade License: Pharmacist needs to register your business with the relevant authority (e.g., the Department of Economic Development in Dubai) and obtain a trade license specifying your pharmacy's permitted activities.

4. Secure Premises and Meet Regulations: Pharmacist needs to find a suitable location for your pharmacy, ensure it meets the health authority's standards (including storage and layout), and obtain necessary permits from the municipality and other relevant bodies (like Civil Defense).

5. Employ Qualified Staff: Pharmacist needs to ensure you have licensed pharmacists on staff and comply with all regulations regarding staffing and employee licensing.

6. Final Inspection and License Issuance: After fulfilling all requirements and completing any required inspections, you can apply for final approval and license issuance.

7. Adhere to Ongoing Compliance: Once established, pharmacist needs to maintain compliance with all relevant regulations and standards, including those related to drug storage, dispensing, and record-keeping.

It is important to note the ownership restrictions to avoid sanctions for violations when planning for establishing a pharmacy. In most jurisdictions, a case can be made for exceeding the number of licences held by one person, however, it is more difficult to receive an exception to the local ownership restrictions. As the legal requirements and conditions can differ from practice, it is important to thoroughly assess options that might be available to your business even though, at the outset, there are many structuring and licensing challenges. The legal framework can be restrictive but options for solutions that meet commercial business objectives and also achieve legal compliance are available in some countries.

Conclusions. MENA pharmaceutical market with annual growth of more than 10% is attractive to most multinational and international pharma producers, with increasing numbers of the pharmacies. The diverse economic, political, cultural, and public health profiles in the MENA region are mirrored by a highly varied market environment for the pharmaceutical industry. In general, prospects look good for both foreign and domestic firms, with growing populations and longer life expectancies producing a much greater demand for pharmaceuticals in the Middle East and North Africa, with huge growth in the market projected over the coming years. Local generic manufacturers, and potentially foreign generic firms from countries such as India, who could set up manufacturing bases in the region and export from there, are likely to have good prospects.

References

1. Сздковская И., Сохацки К. Лицензионные требования и ограничения для аптек в регионе MENA // Al Tamimi & Company. – Режим доступа: <https://www.tamimi.com/law-update-articles/licensing-requirements-and-restrictions-for-pharmacies-in-the-mena-region> (дата обращения: 2025).
2. Котвицкая А. А., Кубаринова И. В., Волкова А. В., Черкашина А. В., Жирова И. В., Суриков А. А., Сурикова И. А. Фармацевтическое законодательство и правовые нормы: руководство для абитуриентов по специальности «Фармация» / А. А. Котвицкая, И. В. Кубаринова,

- А. В. Волкова, А. В. Черкашина, И. В. Жирова, А. А. Суриков, И. А. Сурикова. – Харьков: НУФа, 2019. – 204 с.
3. MENA Pharmaceutical Industry / Pharmex 2025. Информация по состоянию на конец апреля 2025 года. – Режим доступа: <https://pharmex.me/en/2024/06/08/mena-pharmaceutical-market> (дата обращения: 2025).
4. MENA Pharmaceutical Market / Chemanager international. – Режим доступа: <https://chemanager-online.com/en/topics/mena-pharmaceutical-market> (дата обращения: 2025).

Mohaisen H.H. STUDYING THE CURRENT STATE OF THE PHARMACEUTICAL SECTOR IN IRAQ. H. рук. Zhirova I.V.

Iraq is a state in the Middle East. It is borders on Kuwait, Saudi Arabia, Jordan, Syria, Turkey and Iran. The country's area is 438.3 thousand km², the population is over 37.2 million people (2016). Iraq is located in the Mesopotamian lowland, in the valley of the Tigris and Euphrates rivers, in the southeast it is washed by the waters of the Persian Gulf.

Iraq's GDP was approximately \$261 billion in 2023. The country's GDP has experienced fluctuations, with a decrease in 2023 after a rise in 2022 (\$286.64 billion). In 2023, Iraq's GDP per capita was \$4,175.70, according to Trading Economics. Iraq's economy is heavily reliant on oil, which contributes significantly to its GDP and exports.

Total health expenditure in Iraq is measured as the sum of all health-related spending within the country, including both public and private sources. A key indicator is current health expenditure per capita, which was \$254.62 in 2022, and is projected to reach \$551 per person by 2026. For comparing Iraq healthcare spending per capita for 2022 was \$254.62, a 1.2% increase from 2021. Other important indicators include the share of current health expenditure as a percentage of GDP (4.3% in 2022) and the proportion of out-of-pocket expenditure (48% of current health expenditure in 2022). [1.2] In general, in the structure of the healthcare expenditure, the state medical institutions account for more than 60%.

Wars and political volatility in Iraq have decimated healthcare systems for decades. Iraq's healthcare demands cannot be delivered without quality pharmaceutical systems that regulate, supply, and promote the appropriate use of medicinal products. The objective of this research was to study the development of the pharmaceutical sector in Iraq.

The Iraqi pharmaceutical market has a mix of locally produced and imported medicines, with a significant reliance on imports, primarily from countries like India, Jordan, Iran, and Turkey. The regulatory landscape involves the Ministry of Health, the Directorate of Technical Affairs, and the National Committee for Drug Selection, which approves and lists medicines in the Essential Drug List (EDL) and Comprehensive Drug List (CDL).

The pharmaceutical sector in Iraq is centrally managed by the MoH. It is divided into two main segments: public and private. The MoH oversees the entire pharmaceutical regulatory process through several technical units, including the Directorate of Inspection, the Directorate of Technical Affairs (DTA), the State Company for Marketing Drugs and Medical Appliances (KIMADIA), and the

Directorate of Public Health, as illustrated in Figure 1. [4] KIMADIA is a state-owned enterprise under the MoH that holds exclusive responsibility for the importation, procurement, storage, and distribution of medicines, medical supplies, medical equipment, laboratory materials, medical spare parts, chemical materials, and the preparation of serums and vaccines for the public sector. It operates through a commercial tender procurement system, and its annual purchases were estimated at over 600 million US dollars in 2013[3].

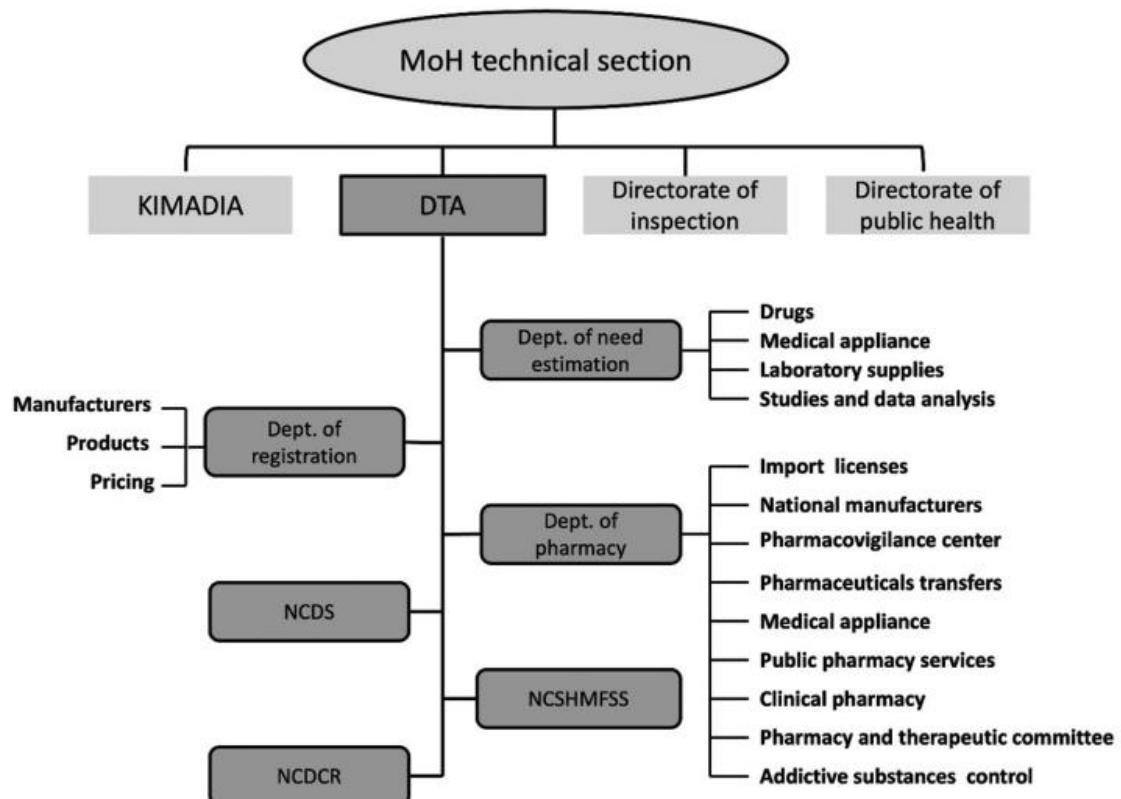

Fig. 1. Organizational structure of the pharmaceutical regulatory units in the Ministry of Health (MoH) and the roles of the Directorate of Technical Affairs (DTA)

Abbreviations: Dept.: Department; KIMADIA: The State Company for Marketing Medicines and Medical Appliance; NCDCR: National Centre for Drug Control and Research; NCDS: National Committee for Medicine Selection; NCHMFSS: National Committee for Herbal Medicine and Food Supplementation Selection.

There were currently 5098 registered medicines and 1014 registered supplements. [3] The drugs are produced by 28 national pharmaceutical companies and are imported by international companies. These are mainly enterprises of Arab countries, Asia, Europe, USA, Canada and Australia. All companies that export medicines to Iraq must be registered with the Ministry of Health. Additionally, there are 23 domestic pharmaceutical manufacturers (2 public and 21 private). Iraq also has 31 operating pharmaceutical factories.

The number of registered pharmacists has been significantly increasing, with 22,120 registered pharmacists in 2019. The number of pharmacists in relation to the population was approximately 1: 2100, For comparison, in 2009 there were 5,400 of them. This represents a substantial rise from 11,374 pharmacists in 2013. Projections

indicate a potential increase to 100,000 pharmacists by 2025, with concerns raised about the job market's capacity to absorb this growth.

Pharmacies of Iraq are the main distributors of drugs and other pharmaceutical products, serve as a link for national pharmaceutical companies, private pharmacies and a “scientific drug bureau”.

To open a pharmacy in Iraq (excluding the Kurdistan Region), you need to be an Iraqi national licensed pharmacist. The pharmacy must be registered with the Syndicate of Iraqi Pharmacists and adhere to specific ownership and licensing regulations.

A pharmacist in Iraq can obtain a license only for one type of activity, for example the opening of a public pharmacy. Before obtaining a license, a pharmacist works in a public hospital, public pharmacy, at a manufacturing enterprise as an assistant under the complete control of a licensed pharmacist. Almost all graduates before becoming practicing pharmacists work for one year in the public hospitals for another two years in one of the medical centers of the Ministry of Health in remote settlements. After completing the training, the pharmacist can register in the SIP. According to Iraqi law, an individual pharmacist owner may not hold more than one license for a pharmacy. On the other hand, a corporate owner may obtain separate licences for each pharmacy under one pharmacist's name.

Regulation of the pharmaceutical activity in Iraq is carried out by the Ministry of Health and the SIP, which conduct regular inspections to monitor the pharmacies' compliance with the laws and government regulations. Under the Practicing Pharmacy Profession Law No. 40 of 1970, a pharmacy is required to have 100% of its shares owned by an Iraqi national licensed pharmacist(s). Further, it is prohibited to share the profit or capital with anyone who is not an Iraqi national licensed pharmacist. The responsibility for non-compliance with the legislation requires temporary closure of the pharmacy or withdrawal of a license to engage in the pharmaceutical practice.

In conclusion, the pharmaceutical sector in Iraq has great potential for growth and development, as the sector itself is directly involved in the changing health situation. The pharmaceutical sector can make a significant contribution if some recommendations will be implemented: increase government support and investment by offering incentives to companies willing to invest in the pharmaceutical sector; provide subsidies and technical assistance to local producers to help them produce high-quality medicines, thereby creating jobs for pharmacists and pharmacy technicians, oversaturating hospitals, medical centers and community pharmacies throughout Iraq; encourage the cooperation of the Iraqi pharmaceutical sector with international companies and organizations to access new markets, receive technical assistance, share best practices and technologies, and train experts and healthcare professionals.

References

1. Al-Humadi, A. W., Al-Najim, W., Daly, R. A review of the Iraqi pharmaceutical system: Recommendations for post-war healthcare reform. *Global Health Econ Sustain.* April 24, 2025. <https://doi.org/10.36922/>
2. Ali Azeez Al-Jumaili, Manal Mohammed Younus, Yasmine J. A. Kannan, Zinah E. Nooruldeen, & Adi Al-Nuseirat. Pharmaceutical regulations in Iraq: from medicine approval to postmarketing. – EMHJ, 2021. – Vol. 27 No. 10. – p. 1007-1015.

3. Borgen Project. 6 facts about healthcare in Iraq. <https://borgenproject.org/6-facts-about-healthcare-in-iraq/> accessed 30 September 2022. – 52 p.
4. Collins, D. Primary Health Care Costs in Iraq Final Report. Boston University School of Public Health, 12 October 2022.
5. Primary Health Care Costs in Iraq Final Report // David Collins, Boston University School of Public Health, 12 October 2022.
6. Republic of Iraq Ministry of Health (2019a). Health Situation in Iraq: Challenges and priorities for action. [online] Baghdad, Iraq: Ministry of Health. Available at: <https://moh.gov.iq/upload/upfile/ar/1001.pdf>

Бахмудова Е.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ФАКТОРАМИ РИСКА ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ И ИСХОДАМИ РОДОВ: КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА. Н.Рук. Амирханова Ч.Р.

Проблема неблагоприятных исходов родов, к которым относятся рождение детей с низкой массой тела (<2500 г), преждевременные роды (до завершения 37-й недели гестации) и аномалии развития, сохраняет свою актуальность в глобальном масштабе. Наиболее остро она стоит в странах с низким и средним уровнем дохода, где бремя перинатальной патологии непропорционально велико [1].

Фундаментальную основу для понимания долгосрочных последствий пренатального периода предоставляет «Теория истоков здоровья и болезней» (DOHaD). Согласно этой концепции, условия внутриутробного развития программируют траекторию здоровья индивида на протяжении всей жизни [2]. Воздействие таких неблагоприятных факторов, как материнский стресс, несбалансированное питание, ожирение и экотоксиканты, может индуцировать стойкие метаболические и физиологические нарушения, повышая риск развития хронических заболеваний в зрелом возрасте [2].

Несомненно, такие биомедицинские маркеры, как индекс массы тела (ИМТ) матери до беременности, гестационная прибавка веса, дисгликемия и артериальная гипертензия, являются хорошо установленными предикторами осложнений [3, 4, 5]. Однако их изолированное рассмотрение не позволяет в полной мере оценить всю сложность этиопатогенеза перинатальной патологии. Для формирования целостной картины необходим интегрированный подход, учитывающий комплексное взаимодействие различных детерминант.

Результаты и обсуждение. Современные исследования демонстрируют, что риски реализуются через сложную сеть взаимосвязанных факторов.

1. Социально-экономический статус (СЭС) выступает ключевым модификатором здоровья. Низкий уровень дохода, образования и неудовлетворительные жилищные условия напрямую ограничивают доступ к качественному питанию, полноценному медицинскому обслуживанию и формируют среду, способствующую хроническому стрессу. Это создает порочный круг: социальная уязвимость предрасполагает к алиментарно- зависимым состояниям (как к ожирению, так и к недостаточности питания), которые, в свою очередь, значительно повышают риск акушерских осложнений [6].

2. Характер питания и образ жизни относятся к числу наиболее значимых модифицируемых факторов. Дефицит essential микронутриентов, таких как фолаты, железо и йод, ассоциирован с повышенной частотой дефектов нервной трубы, анемии беременных и задержки роста плода (ЗРП). В противоположность этому, избыточная калорийность рациона и связанные с ней гестационный диабет и ожирение являются доказанными факторами риска макросомии, преэклампсии и преждевременного родоразрещения [7].

3. Психосоциальное благополучие матери является критически важным компонентом благополучной гестации. Хронический стресс, тревожные и депрессивные расстройства сопровождаются гиперсекрецией кортизола и провоспалительных цитокинов, что может нарушать функцию плаценты и инициировать процессы, ведущие к досрочным родам. Отсутствие надежной социальной поддержки многократно усиливает негативное влияние психологического дистресса [8].

4. Вредные привычки, такие как табакокурение, потребление алкоголя и психоактивных веществ, остаются одними из самых весомых и при этом предотвратимых причин целого ряда осложнений, включая ЗРП, преждевременные роды и синдром внезапной детской смерти.

Ключевой вывод заключается в том, что перечисленные детерминанты крайне редко действуют изолированно. Напротив, они образуют сложные причинно-следственные цепи, в которых один фактор потенцирует другой. Например, низкий СЭС может способствовать формированию неправильного пищевого поведения и хронического стресса, которые усугубляют метаболические нарушения, что в совокупности dramatically повышает риск преэклампсии или преждевременных родов.

Заключение и перспективы. Профилактика неблагоприятных исходов родов требует кардинального пересмотра подходов – от узконаправленного медицинского мониторинга к целостной (холистической) модели оказания помощи. Пренатальное наблюдение будущего должно включать обязательную оценку не только соматического, но и психосоциального статуса женщины, ее социально-экономического окружения и поведенческих паттернов.

Эффективная стратегия должна быть многоуровневой:

- На индивидуальном уровне необходима активная просветительская работа о важности преконцепционной подготовки и ведения здорового образа жизни.
- На уровне системы здравоохранения целесообразно внедрение рутинного скрининга на психосоциальный стресс и депрессию, а также обеспечение доступа к нутритивной поддержке и консультациям специалистов.
- На популяционном уровне требуются целенаправленные государственные программы, направленные на улучшение социально-экономических условий, регулирование качества пищевых продуктов и пропаганду здоровья.

Таким образом, глубокое понимание комплексной взаимосвязи всех факторов риска открывает возможности для разработки персонифицированных и эффективных превентивных вмешательств. Такой подход позволит улучшить показатели здоровья не только текущего, но и будущих поколений, что является главной целью концепции DOHaD.

Литература

1. Barker D. J. P. Mothers, Babies and Health in Later Life / D. J. P. Barker. – 2nd ed. – Edinburgh: Churchill Livingstone, 1998. – 217 c.
2. Blumenshine P., Egerter S., Barclay C. J., Cubbin C., Braveman P. A. Socioeconomic disparities in adverse birth outcomes: A systematic review // American Journal of Preventive Medicine. – 2010. – Vol. 39, no. 3. – C. 263–272. – DOI: 10.1016/j.amepre.2010.05.012.
3. Dunkel Schetter C. Psychological science on pregnancy: stress processes, biopsychosocial models, and emerging research issues // Annual Review of Psychology. – 2011. – Vol. 62. – C. 531–558. – DOI: 10.1146/annurev.psych.031809.130727.
4. Goldstein R. F., Abell S. K., Ranasinha S., Misso M., Boyle J. A. et al. Association of Gestational Weight Gain with Maternal and Infant Outcomes // JAMA. – 2017. – Vol. 317, no. 21. – C. 2207–2225. – DOI: 10.1001/jama.2017.3635.
5. Global Nutrition Targets 2025: Low birth weight policy brief. – Geneva: World Health Organization, 2020. – 12 c.
6. Marchi J., Berg M., Dencker A., Olander E. K., Begley C. Risks associated with obesity in pregnancy // Journal of Obesity. – 2015. – Vol. 2015. – Article ID 524729. – DOI: 10.1155/2015/524729.
7. McIntyre H. D., Catalano P., Zhang C., Desoye G., Mathiesen E. R., Damm P. Gestational diabetes mellitus // Nature Reviews Disease Primers. – 2019. – Vol. 5. – Article number 47. – DOI: 10.1038/s41572-019-0098-8.
8. Stephenson J., Heslehurst M., Hall J., Schoenaker D. A. J. M., Hutchinson J. et al. Before the beginning: nutrition and lifestyle in the preconception period and its importance for future health // The Lancet. – 2018. – Vol. 391, no. 10132. – C. 1830–1841. – DOI: 10.1016/S0140-6736(18)30311-8.

Бойко М.Р. ОБЗОР РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ФИТОПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ДЕРМАТОЛОГИИ. Н.рук. Малютина А.Ю.

Фитотерапия занимает устойчивые позиции в современной дерматологии благодаря мягкому, комплексному и, как правило, безопасному воздействию растительных компонентов на кожу. Природные соединения, получаемые из лекарственных растений, обладают широким спектром фармакологических эффектов – от противовоспалительного до антибактериального, регенерирующего и противозудного действия. Использование фитопрепаратов особенно актуально при хронических кожных заболеваниях, требующих длительной терапии с минимальными побочными эффектами [1].

К основным дерматологическим нозологиям, при которых применяются фитопрепараты, относятся: себорейный и атопический дерматиты, экзема, псориаз, акне, розацеа, фурункулёз, микозы кожи, кожный зуд различного происхождения, ожоги и раны, в том числе у детей и пожилых пациентов [2]. При этом наблюдается повышенный интерес как со стороны врачей, так и пациентов к растительным средствам, не содержащим синтетических консервантов, гормонов и антибиотиков [3].

По лекарственным формам рынок дерматологических фитопрепаратов в России представлен преимущественно мягкими формами: мази, кремы, гели, реже – линименты и пасты. Это обосновано необходимостью местного действия на кожу и простотой применения. Среди твёрдых форм (таблетки, капсулы,

драже) преобладают препараты системного действия, направленные на укрепление иммунитета и улучшение обменных процессов. Однако в дерматологии такие формы используются значительно реже [4].

Наиболее часто в составах применяются экстракты и вытяжки из лекарственных растений: ромашки аптечной, календула лекарственной, череды трёхраздельной, чистотела большого, шалфея лекарственного, зверобоя продырявленного, подорожника большого, дуба. Чаще всего используются растения семейств *Asteraceae*, *Lamiaceae*, *Plantaginaceae*, *Papaveraceae* [5].

На российском рынке зарегистрировано более 200 фитопрепаратов наружного применения для лечения заболеваний кожи и слизистых оболочек [6]. Среди наиболее известных – «Календула мазь», «Ромазулан», «Псори-крем», «Витаон», «Скин-кап», «Травмель С», «Эплан», а также растительные бальзамы, применяемые в дерматокосметологии [4, 6]. В последние годы в России наблюдается тенденция роста производства и потребления фитопрепаратов, особенно в условиях снижения импорта: в 2023 году рынок увеличился на 5,8 % в денежном выражении [7].

По данным аналитических агентств, доля отечественных фитопрепаратов в этом сегменте составляет до 70-75 %, при этом зарубежные препараты (в частности, производства компаний Weleda, Heel, A. Vogel) занимают около 25-30 % [6, 8]. В то время как российские производители делают акцент на проверенные временем растительные компоненты, зарубежные компании внедряют инновационные формы – микрокапсулированные экстракты, липосомальные системы доставки, эмульсии с высокой биодоступностью [9].

Важно отметить, что рынок дерматологических фитосредств в Европе и США регулируется значительно жёстче: каждый растительный компонент должен иметь доказанную эффективность и безопасность. Например, в ЕС действует система оценки традиционных лекарственных средств растительного происхождения, а в США – регистрация через FDA как dietary supplement или botanical drug [10]. Это влияет на стандартизацию и качество препаратов, а также на степень доверия со стороны специалистов.

На отечественном рынке сохраняется высокая зависимость от сырьевой базы: около 60 % сырья – дикорастущие растения, сбор которых зависит от климатических условий и сезонности.

По данным «Рослесинформа», наблюдается дефицит некоторых видов сырья, таких как чистотел, череда, ромашка, что влияет на стабильность поставок и ассортимент готовых форм [5, 7].

Таким образом, несмотря на наличие широкой номенклатуры средств, российский рынок испытывает потребность в обновлении ассортимента, повышении стандартизации, создании инновационных носителей. Перспективным направлением является разработка новых мягких форм с пролонгированным действием, в том числе с использованием современных носителей – липосом, наногелей и гелевых пленок. Это позволит повысить биодоступность растительных компонентов и увеличить длительность их действия.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод: фитопрепараты играют важную роль в терапии дерматологических заболеваний, особенно в амбулаторной и педиатрической практике.

Литература

1. Гаврилюк, А.А. Фармацевтический рынок растительных препаратов в России: состояние и перспективы // Remedium. – 2021. – № 7. – С. 34-38.
2. Государственный реестр лекарственных средств (ГРЛС) [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://grls.rosmiinzdrev.ru>
3. Кондратьев, А. А. Фармакогностическое обоснование выбора растительного сырья для лечения кожных заболеваний // Вестник фармации. – 2022. – № 3. – С. 12-17.
4. Коваленко А.Л., Кожевникова, И.Л. Возможности фитотерапии в современной дерматологии // Вестник дерматологии и венерологии. – 2022. – № 6. – С. 41-46.
5. Российский рынок фитопрепаратов в 2023 году вырос на 5,8 % [Электронный ресурс] // Remedium.ru. – 2024. – Режим доступа: <https://remedium.ru/news/rossiyskiy-rynek-fitopreparatov-v-2023-godu-vyros-na-5-8>
6. Чепурнов, А. В. Фитопрепараты в педиатрии и дерматологии: современный взгляд // Педиатрия. – 2021. – № 2. – С. 55-60.
7. Euromonitor International. Herbal/Traditional Products in Russia. – 2023. – Режим доступа: <https://www.euromonitor.com>
8. Kottmann R.M., et al. Regulation of botanical drugs in Europe and the US // JID Innovations. – 2024. – Vol. 4, Issue 2. – Режим доступа: [https://www.jidinnovations.org/article/S2667-0267\(24\)00069-9/fulltext](https://www.jidinnovations.org/article/S2667-0267(24)00069-9/fulltext)
9. Sanghavi D., et al. Advances in phytotherapy-based topical formulations for skin diseases // Journal of Drug Delivery and Translational Research. – 2021. – Vol. 11(2). – P. 561-576.

Боровская В.Р. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ АТЕРОСКЛЕРОЗА У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

На данный момент в мире значимость атеросклероза при сахарном диабете является глобальной проблемой в разделах кардиологии и эндокринологии. Сочетание этих двух заболевания несет особое значение. Это очень агрессивная и опасная форма патологии, которая сильно сокращает продолжительность жизни у миллионов людей во всем мире.

Результаты исследования международной диабетической организации подтверждают, что диабет является одной из наиболее быстро растущих глобальных проблем здравоохранения в 21 веке. По оценкам, в 2024 году 589 миллионов взрослых в возрасте от 20 до 79 лет будут страдать от диабета. страдали сахарным диабетом. В 2024 году более 9,5 миллионов человек страдали сахарным диабетом 1 типа, из них 1,9 миллиона – дети и подростки в возрасте до 20 лет. По прогнозам, к 2050 году общее число людей, живущих с сахарным диабетом, достигнет 853 миллиона [3, 4].

В норме гормон инсулин, вырабатываемый поджелудочной железой, открывает клетки организма для того, чтобы глюкоза из крови могла в них попасть и быть использованной в качестве источника энергии. При сахарном диабете этот процесс нарушается. Опасность представляет не сам по себе высокий уровень глюкозы, а те осложнения, к которым он приводит со временем.

Сахарный диабет создает в организме метаболическую и воспалительную среду, идеальную для быстрого развития и «обострения» атеросклероза. В итоге мы получаем что сахарный диабет создает условия для атеросклероза действуя одновременно везде, т.е. сначала идет повреждение стенки сосуда (гипергликемия), создает условия для роста бляшек (дислипидемия), нарушает тонус и проницаемость сосуда и прокладывает прямую дорогу к протромбическому состоянию.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить особенности диагностики атеросклероза у пациентов с сахарным диабетом при помощи лабораторных, визуализационных и инструментальных методов. У пациентов с сахарным диабетом атеросклероз развивается раньше и агрессивнее, часто протекает бессимптомно, поэтому требуется активный, многоуровневый диагностический подход, выходящий за рамки стандартной оценки факторов риска.

Был проведен анализ работ из иностранных источников, научной электронной библиотеки «КиберЛенинка», PubMed. В основу исследований легли данные 1500 пациентов с сосудистыми заболеваниями, в том числе с атеросклерозом. Изучали биомаркер PRO-C6 и интерлейкин-6, а также тучные клетки и их вклад в патогенез атеросклероза. Рассматривались методы визуализационной диагностики и какие из них являются самыми эффективными для лечения атеросклероза.

У пациентов с микро- и макрососудистыми заболеваниями, в том числе с атеросклерозом, повышен риск сердечно-сосудистых заболеваний и ранней смертности. Атеросклероз характеризуется накоплением липидов, клеток и белков в стенках артерий, что приводит к ремоделированию внеклеточного матрикса (ВКМ). Известно, что у пациентов с атеросклерозом наблюдается избыточная экспрессия коллагена VI типа (COL6) [5].

Также в диагностике атеросклероза играют важную роль тучные клетки, они также способствуют прогрессированию заболевания. Тучные клетки могут рекрутировать нейтрофилы и циркулирующие лейкоциты. Они участвуют в инициации атерогенеза и являются частью атеросклеротического воспаления [2].

Методы визуализации играют критически важную, многоуровневую роль в диагностике атеросклероза у пациентов с сахарным диабетом (СД). Их значение выходит далеко за рамки простого подтверждения диагноза и заключается в стратификации риска, раннем выявлении, оценке распространенности и контроле лечения [1].

УЗИ – метод первого выбора для скрининга. Позволяет оценить толщину стенок сонных артерий (ТИМ) и определить лодыжечно-плечевой индекс для диагностики поражения периферических артерий. Ограничения включают зависимость от оператора и невозможность визуализировать коронарные артерии [6].

КТ – обеспечивает прямую визуализацию коронарных артерий. Коронарный кальциевый скан используется для стратификации риска, а КТ-коронарография – для оценки бляшек и просвета сосудов. Метод имеет лучевую нагрузку и риск нефропатии от контраста [6].

МРТ – наиболее точно оценивает состав и стабильность атеросклеротических бляшек без радиационного облучения, но отличается низкой доступностью и высокой стоимостью.

У пациентов с сахарным диабетом используется многоуровневый подход. Диагностика начинается с доступного и безопасного УЗИ для скрининга. При необходимости более глубокой оценки коронарного русла и переклассификации риска незаменима КТ. МРТ занимает свою нишу в качестве высокоточного метода для морфологической оценки бляшек и решения сложных диагностических задач. Выбор метода должен быть индивидуальным, основанным на клиническом вопросе, наличии осложнений СД (например, нефропатии) и доступности методов.

Таким образом, атеросклероз представляет собой сложное заболевание, в основе которого лежит сочетание метаболических нарушений, хронического воспаления и структурных изменений сосудов. Комбинация новых лабораторных биомаркеров и современных методов визуализации открывает путь к персонализированной медицине, позволяя точно идентифицировать пациентов с максимальным риском и своевременно назначать им целенаправленную терапию.

Литература

1. Алгоритм диагностики сердечно-сосудистой патологии при сахарном диабете [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-diagnostiki-serdechno-sosudistoy-patologii-pri-saharnom-diabete/viewer>
2. Кардиоваскулярная профилактика 2022. Национальные клинические рекомендации [Электронный ресурс] // Российский кардиологический журнал. – 2022. – Т. 27, № 7. – С. 5106. – DOI: <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2022-5106>. – URL: <https://russjcardiol.elpub.ru/jour/article/view/5452>
3. Diabetes facts & figures [Электронный ресурс] // International Diabetes Federation. – 2023. – URL: <https://idf.org/about-diabetes/diabetes-facts-figures/>
4. IDF Diabetes Atlas. 11th Edition [Электронный ресурс] / International Diabetes Federation. – Brussels, 2025. – 131 p. – URL: <https://diabetesatlas.org/atlas/eleventh-edition/>
5. P3054 The collagen VI formation marker PRO-C6 is associated with cardiovascular events and mortality in patients with atherosclerosis / F. Genovese, M. Karsdal, S. Nielsen [et al.] // European Heart Journal. – 2019. – Vol. 40, Issue Supplement 1. – P. ehz745.0010. – DOI: <https://doi.org/10.1093/eurheartj/ehz745.0010>. – URL: https://academic.oup.com/eurheartj/article-abstract/40/Supplement_1/ehz745.0010/5594812?redirectedFrom=fulltext
6. The role of the gut microbiome in diabetes and atherosclerosis: a review. Nature Reviews Cardiology. – 2024. – DOI: <https://doi.org/10.1038/s41569-024-01041-x>. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/41061088/>

Владимиров Д.Б. РАЗРАБОТКА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПАЦИЕНТА, СТРАДАЮЩЕГО ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ. Н.рук. Спичак И.В.

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) занимает одно из ведущих мест среди причин госпитализаций, инвалидизации и летальности населения

старших возрастных групп. По оценкам экспертов, в России около 7% взрослого населения страдает от ХСН, что составляет порядка 12 миллионов человек [1, 2]. Из них около 35% – лица моложе 60 лет, что подтверждает возрастающее значение болезни не только у пожилых, но и у людей трудоспособного возраста [2]. Распространённость ХСН резко увеличивается с возрастом: у лиц старше 90 лет она достигает 70%, в то время как в возрастной группе 20–29 лет составляет лишь 0,3% [3]. В совокупности с полиморбидностью и высокой частотой госпитализаций это делает ХСН важной медико-социальной проблемой [5,6].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации медицинской помощи к реальным социально-демографическим и клиническим характеристикам пациентов с ХСН для повышения эффективности терапии, профилактики и планирования региональных программ здравоохранения [4]. Данное исследование, выполненное на примере Белгородской области, позволяет учесть территориальные особенности заболеваемости и обращения за медицинской помощью.

Цель исследования – сформировать медико-социальный портрет пациента, страдающего хронической сердечной недостаточностью.

В исследование включены 140 историй болезни пациентов с установленным диагнозом ХСН, проходивших лечение в 2023 году в терапевтическом отделении ОГБУЗ «Белгородская ЦРБ».

Критерии включения: подтверждённый диагноз ХСН, наличие полного анамнеза и сведений о социальном статусе, наличии сопутствующих заболеваний и данных о продолжительности и источнике госпитализации.

В ходе исследования установлено, что 75% пациентов это мужчины, 25% – женщины. Средний возраст мужчин составил 71,4 года, женщин – 69,7 лет. Наиболее часто встречаемый возраст – 76 лет, что свидетельствует о наибольшей распространенности ХСН среди лиц пожилого возраста.

По территориальному признаку установлено, что 52,5% пациентов проживают в сельской местности, 47,5% – в городской. Данная структура подтверждает необходимость равного внимания к медицинскому обеспечению как городского, так и сельского населения, особенно в рамках диспансерного наблюдения.

Анализ направлений на госпитализацию показал, что 40% пациентов поступили по направлению из поликлиники ОГБУЗ «Белгородская ЦРБ», 30% доставлены скорой медицинской помощью, 25% направлены поликлиниками города и области, 5% обратились самостоятельно. Эти данные демонстрируют важную роль первичного звена здравоохранения и экстренных служб в маршрутизации пациентов с ХСН.

Средняя продолжительность пребывания в стационаре составила 12,5 койко-дней. Такой показатель свидетельствует как о тяжести состояния, так и о необходимости многокомпонентной терапии и коррекции сопутствующей патологии.

Среди коморбидных состояний преобладали: Сахарный диабет 2 типа – 11,2%; Хроническая железодефицитная анемия – 8,0%; Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – 7,2%; Хронический панкреатит – 6,4%;

Добропачественная гиперплазия предстательной железы – 4,0%. Также у пациентов диагностированы: диабетическая полинейропатия, стеатогепатоз, хронический гастрит, нефропатии, заболевания щитовидной железы, варикозное расширение вен, атеросклероз, что указывает на высокий уровень полиморбидности.

В результате исследования определен социально-демографический портрет пациента, страдающего ХСН, пациента терапевтического отделения. Это – мужчина (75,0%), в возрасте 76 лет (15,0 %), являющийся сельским жителем (52,5%); находившийся на лечении в терапевтическом отделении стационара ОГБУЗ «Белгородская ЦРБ» в среднем 12,5 дней, с основным диагнозом «Хроническая сердечная недостаточность», с сопутствующим заболеванием сахарный диабет 2 типа (11,2%), направленный на лечение в стационар поликлиникой ОГБУЗ «Белгородская ЦРБ» (40%).

Хроническая сердечная недостаточность – это полиэтиологическое заболевание, распространённое среди лиц пожилого возраста, преимущественно мужчин, нередко проживающих в сельской местности. На основании исследования сформирован типовой медико-социальный портрет пациента с ХСН, который может быть использован при планировании медицинской помощи, построении маршрутов госпитализации и проведении диспансеризации.

Литература

1. Бойцов, С. А., Коваленко, В. Н. Хроническая сердечная недостаточность: современные подходы. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021.
2. Данилова, Н. А., Жаринов, О. И. Медико-социальные аспекты сердечной недостаточности // Кардиология. – 2022. – №9. – С. 48-53.
3. Гатиатуллин, И. З., Шевлюк, Н. Н., Третьяков, А. А., Фадеев, С. Б. Морфофункциональная характеристика репаративного гистогенеза при лечении гнойных ран кожи // Практическая медицина. – 2019. – №17. – С. 117-119.
4. Иванова, Т. Ю., Кузнецова, И. В. Анализ коморбидной патологии у пациентов с ХСН // Вопросы организации здравоохранения. – 2021. – №3. – С. 28-33.
5. Минздрав РФ. Национальные клинические рекомендации по диагностике и лечению ХСН. – 2023.
6. Хроническая сердечная недостаточность: симптомы и лечение // Teva.ru. URL: <https://www.teva.ru/just-about-health/articles/chronicheskaya-serdechnaya-nedostatochnost/> (дата обращения: 28.06.2025).

Водопьянов Р.А. АНАТОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НАДКОЛЕННИКА: ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМ, ВОЗМОЖНОЕ КОНСЕРВАТИВНОЕ И ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ. ПРОГНОЗ.

Н.Рук. Беляев А.В.

Нестабильность надколенника имеет высокую частоту встречаемости и особенно часто наблюдается у молодых пациентов и женщин. При первичном вывихе надколенника лечение обычно консервативное. Однако такой осторожный подход сопряжен с риском рецидива и вторичных патологий, таких как

остеохондральные переломы. Кроме того, существует риск сохранения симптомов, поскольку рецидивирующий вывих надколенника также связан с пателлофеморальным остеоартрозом. Первоначальное хирургическое лечение может помочь избежать этих последствий рецидивирующего вывиха надколенника.

Пателлофеморальный сустав (ПФС) представляет собой сложное сочленение между надколенником и бедренной костью. Надколенник – самая большая сесамовидная кость человеческого тела. Он участвует в разгибательном механизме, соединяющем четырехглавую мышцу бедра с проксимальной частью большеберцовой кости, тем самым обеспечивая передачу сил, необходимых для разгибания колена.

На данный момент выявлено три основных признака, имеющих значение при нестабильности надколенника в коленях, которые в основном зависят от анатомических параметров и, следовательно, от морфологии кости:

1. Дисплазия блока бедренной кости характеризуется уплощением или даже выбуханием (выпуклостью) его суставной поверхности, которая в норме должна быть вогнутой. Это приводит к патологической траектории движения надколенника и нарушению конгруэнтности (взаимного соответствия) суставных поверхностей. Этот вид патологии требует точного бокового рентгеновского снимка и подтверждения с помощью аксиальной визуализации коленного сустава (КТ или МРТ). Определенная степень дисплазии трохлеи была обнаружена у 96% пациентов с объективной или потенциальной нестабильностью надколенника.

2. Высокое положение надколенника определяется как чрезмерная высота надколенника, которая препятствует или ограничивает его соприкосновение с блоком во время сгибания, тем самым предрасполагая пациента к пателлофеморальной нестабильности. Его легко измерить с помощью индекса Катона-Дешампа (CDI) на точном боковом рентгеновском снимке колена. Патологическим считается положение надколенника, если CDI больше или равно 1,2. Оно присутствует в 30% случаев вывихов надколенника.

3. Расстояние между бугристостью большеберцовой кости и межмыщелковой бороздой (TT-TG) определяется как поперечная длина между наиболее выступающей точкой бугристости большеберцовой кости и межмыщелковой бороздой на бедренной кости, рассчитанная по аксиальным изображениям (КТ или МРТ), представляющая собой аксиальное смещение разгибательного механизма. Чем больше расстояние, тем больше латерализующая сила, действующая на надколенник. Патологическим считается расстояние $TT-TG > 13$ мм на МРТ или $TT-TG > 20$ мм на КТ.

Когда у пациентов имеется анатомическая предрасположенность (по крайней мере, один основной фактор нестабильности), может произойти вывих надколенника. Как правило, надколенник вывихивается латерально, поскольку биомеханика разгибательного механизма толкает колено в латеральную сторону. Другие редкие случаи вывихов классифицируются в зависимости от положения надколенника, например, медиальный вывих, который обычно является ятrogenным, вертикальный межмыщелковый вывих или горизонтальный внутрисуставной вывих.

Вывих возникает в результате сочетания таких факторов, как спортивные травмы, генетическая предрасположенность и возраст, к которым добавляется анатомическая предрасположенность.

Лечение вывиха надколенника вызывает споры. После острого эпизода вывиха надколенника у пациентов без остеохондральных повреждений или внутрисуставных свободных тел может быть применено консервативное лечение. Консервативное лечение должно обеспечивать быстрое функциональное восстановление и минимизировать развитие рецидивирующего вывиха надколенника. Пациенты используют коленный бандаж, ограничивающий движение, который защищает надколенник от латерализации и ограничивает диапазон движений в колене. Ограничение диапазона движений устанавливается на уровне 0-20-40° на 1-2 неделе, 0-10-60° на 3-4 неделе и 0-0-90° на 5-8 неделе. Частичная нагрузка на конечность применяется на 1-й и 2-й неделе. Пациентам назначается амбулаторная физиотерапия в соответствии с международным протоколом.

Хирургическое лечение проводится индивидуально, с учетом патологических анатомических особенностей, предрасполагающих к развитию нестабильности надколенника.

Первичный вывих с остеохондральным фрагментом надколенника является единственным показанием для срочного хирургического вмешательства. Операция заключается в остеохондральной фиксации штифтами, винтами или дротиками, рассасывающимися или нерассасывающимися. Размеры остеохондрального повреждения должны позволять использовать фиксирующие устройства. Реконструкция медиальной пателлофеморальной связки не показана. После операции необходим немедленный реабилитационный протокол. Существует несколько реабилитационных протоколов, которые могут различаться в зависимости от центра и хирурга. Возможный предлагаемый протокол включает полную нагрузку на конечность, поскольку остеохондральное повреждение не находится в зоне нагрузки, что минимизирует любое воздействие на остеохондральную фиксацию. Костыли рекомендуются в течение 30 дней, ортез не требуется. Следует выполнять изометрические упражнения для четырехглавой мышцы бедра. Кроме того, в течение 45 дней рекомендуется прогрессивное пассивное движение от 0° до 100°. Важно отметить, что сгибание колена может привести к защемлению надколенника за блок, что потенциально может повлиять на остеохондральную фиксацию. Поэтому пассивные движения следует выполнять постепенно, чтобы предотвратить любые неблагоприятные последствия для фиксации, хотя при этом необходимо избегать скованности сустава.

В современной литературе акцент делается на изометрическом укреплении четырехглавой мышцы бедра, специфическом укреплении косой медиальной широкой мышцы бедра и переходе к более динамическим упражнениям с участием мышц корпуса и ягодичных мышц.

Пателлофеморальная нестабильность может приводить к различным типам вывихов, поэтому крайне важно установить точный диагноз первичного вывиха надколенника. Использование МРТ имеет решающее значение для оценки

степени повреждения и определения соответствующих вариантов лечения. Кроме того, необходимо тщательное послеоперационное наблюдение, включающее анализ как первичных, так и вторичных факторов нестабильности. Роль ортопедического хирурга заключается в понимании основной причины первичного вывиха надколенника у пациента.

Литература

1. Апостолович М., Вукманович Б., Славкович Н. и др. Острая вывихнутая чашечка у подростков: оперативное и неоперативное лечение // Int Orthop. – 2011. – Т. 35, № 10. – С. 1483–1487. – DOI: 10.1007/s00264-011-1265-z.
2. Аренд Е.А., Дежур Д. Инстабильность чашечки: построение мостов через океан – исторический обзор // Knee Surg. Sports Traumatol. Arthrosc. – 2013. – Т. 21. – С. 279–293. – DOI: 10.1007/s00167-012-2274-1.
3. Вулф С., Вараккало М., Томас Дж.Д. и др. Инстабильность чашечки // StatPearls. – 2022.
4. Салоен Е.Е., Магга Т., Силланпяа П.Й. и др. Травматическое вывихивание чашечки и повреждения хряща: исследование долгосрочного ухудшения состояния хряща // Am J Sports Med. – 2017. – Т. 45, № 6. – С. 1376–1382. – DOI: 10.1177/0363546516687549.
5. Флэндри Ф., Хоммель Г. Нормальная анатомия и биомеханика коленного сустава // Sports Med. Arthrosc. Rev. – 2011. – Т. 19. – С. 82–92. – DOI: 10.1097/JSA.0b013e318210c0aa.

**Грачикова А.А., Таранова М.П. ОСОБЕННОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ АПТЕК
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.
Н.рук. Коваленко Е.В.**

Огромное воздействие на перемены в поведении потребителей и моделях покупок в аптеках, а также на формирование нового облика среднестатистического покупателя медицинских препаратов оказал коронакризис COVID-19 и события специальной военной операции, начавшиеся в 2022 году. Согласно сведениям международной аналитической платформы GFK, использующей технологии искусственного интеллекта для анализа рынка потребительских товаров, страх коронавируса испытывали около 77% населения, однако свыше 91% оказались больше озабочены последующими экономическими трудностями. Эти обстоятельства привели к значительному изменению структуры потребления и моделей поведения покупателей, вызвав резкий всплеск интереса к лекарственным препаратам. Коронавирусная инфекция и её экономические последствия кардинально преобразовали покупательские привычки во многих областях, включая рынок фармацевтики, заставив компании пересмотреть своё понимание потребностей клиентов и адаптироваться к изменившимся желаниям и приоритетам. Одной из главных тенденций стала ориентация потребителей на поддержание здоровья и внимательное изучение влияния продуктов на самочувствие в долгосрочном периоде [1].

Ключевыми аспектами, определяющими конечный выбор покупателя, становится происхождение товара, срок годности (приобретение лекарств

заранее), наличие продукта в продаже и прочие факторы. Вследствие ухудшения мировой политической и экономической обстановки, начиная с января 2022 года, уже спустя месяц объем закупок фармацевтических препаратов вырос на 12%, по сравнению с предыдущим периодом. Основной причиной такого роста могло стать беспокойство потребителей о возможном дефиците необходимых медикаментов, что привело к массовой закупке лекарств. Введение международных ограничений вынудило российских потребителей оперативно приспособиться к новым экономическим реалиям, что повлекло значительные изменения в привычках приобретения товаров практически во всех рыночных сегментах. В частности, население активно запасалось товарами социальной важности, среди которых была и медицинская продукция, опасаясь быстрого увеличения стоимости или полного исчезновения препаратов с аптечных витрин. Исследователь А.В. Саблуков подчеркивает, что подобное поведение объясняется стремлением большинства россиян сформировать резерв необходимых товаров, в том числе лекарств, в ожидании возможного подорожания или нехватки продукции [3].

Целью исследования стало изучение особенностей потребительского поведения посетителей аптек г. Шебекино Белгородской области в условиях пандемии и санкционной экономики.

Согласно результатам проведенного анализа, на сегодняшний день традиционная розничная торговля продолжает оставаться основной формой покупок для значительной части потребителей. Однако параллельно фиксируется увеличение числа пользователей, предпочитающих приобретать медицинские препараты посредством современных цифровых технологий. Чтобы успешно конкурировать на рынках товаров и услуг, особенно на рынке аптечной продукции, компаниям крайне важны систематические маркетинговые исследования, направленные на изучение поведения и отклика потребителей на разнообразные стимулы и методы продвижения. Изучение реакции покупателей на ключевые аспекты товара, такие как цена, реклама и свойства продукта, позволяет прогнозировать возможные изменения в покупательском поведении при изменениях вышеуказанных характеристик. Основываясь на статистике сети аптек города Шебекино, можно утверждать, что многие покупатели сохраняют лояльность выбранному месту покупки на протяжении долгих лет, стремясь избегать смены поставщиков и ассортимента лекарственных средств. К таким постоянным покупателям относятся лица, регулярно принимающие препараты по причине наличия хронических заболеваний, а также проживающие или работающие поблизости от аптечной точки [2].

В исследуемый временной промежуток с 2019 по 2024 год наблюдался ожидаемый подъем востребованности антивирусных медикаментов, обусловленный воздействием пандемии и её последствиями. Одновременно произошло значительное повышение заинтересованности населения в растительных препаратах и средствах гомеопатической медицины, доля которых выросла с 2% до 11% (Рис. 1).

Жители города Шебекино представляют собой население приграничной территории с Украиной, что оказывает определённое влияние на покупательское

поведение и формирование предпочтений клиентов аптек. Сложившаяся обстановка вблизи зоны военных конфликтов затрудняет применение стандартных маркетинговых подходов и стратегий воздействия на потребителя посредством рекламных кампаний. Прогнозирование экономической ситуации и структуры потребительского спроса становится затруднительным ввиду высокой неопределенности и ограниченности возможностей влияния на выбор покупателей.

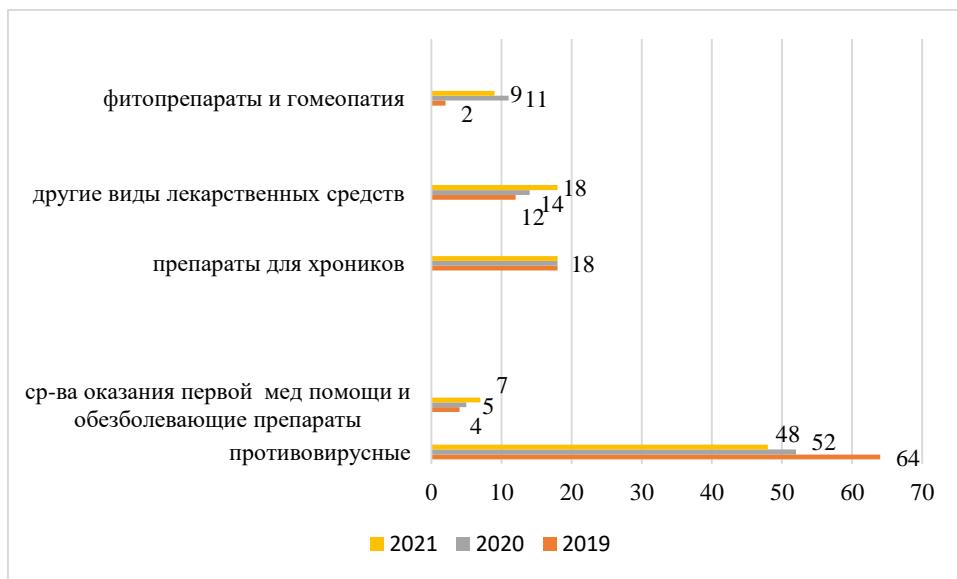

Рис. 1. Спрос на виды лекарственных препаратов в период 2019-2021 г. (период пандемии и постпандемии) в аптечной сети г. Шебекино, %

Несмотря на указанные обстоятельства, стабильно высоким остаётся спрос на жизненно необходимые медицинские препараты, особенно предназначенные для лечения хронических заболеваний, таких как сахарный диабет. Напротив, наблюдается существенное снижение интереса к витаминным комплексам, лекарственным растениям и травяным сборам, уровень покупок которых снизился до минимальных показателей порядка 0,3%.

Уменьшение доли приобретения медикаментов людьми с хроническими заболеваниями (с 18% до 12%), равно как и снижение аналогичного показателя среди прочих групп пациентов (с 15 до 10% в нынешнем периоде), связано с миграционными процессами — многие покидают область ради жизни в более стабильных регионах. Изменение взглядов жителей на здоровье и сложившаяся практика частого самостоятельного лечения способствуют росту спроса на отдельные категории фармацевтической продукции, одновременно повышая требования к качеству услуг фармацевтов. По состоянию на 2024 год практически половина посетителей аптек приобретает препараты первой необходимости, мотивируя это необходимостью иметь медикаменты под рукой либо обращаясь за специализированной медпомощью лишь в экстренных случаях (Рис. 2).

Характерная черта поведения покупателей также проявляется в условиях непростых времен — население демонстрирует солидарность и взаимовыручку, что отражается и на покупательском поведении клиентов аптек.

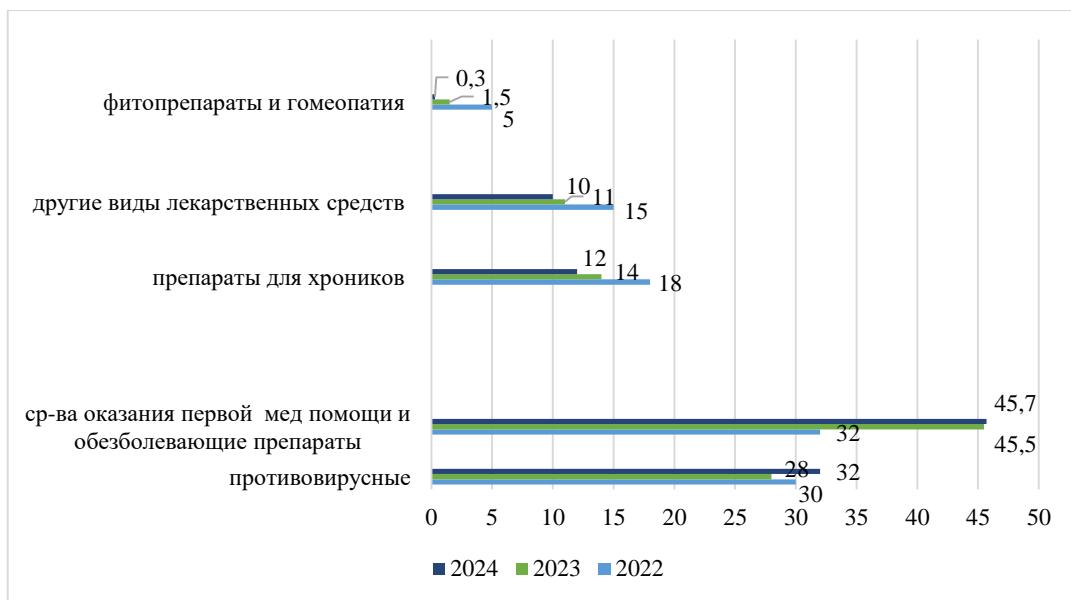

Рис. 2. Спрос на виды лекарственных препаратов (в %) в период 2022-2024 г в аптечной сети г. Шебекино, %

Высокие ожидания потребителей относительно уровня фармацевтического сервиса выступают ключевым фактором, определяющим выбор ими той или иной аптеки, отражая основное направление потребительской активности. Итоги анализа позволяют утверждать, что поведение покупателей возможно спрогнозировать, адаптировать и преобразовать посредством целенаправленного применения маркетинговых, психологических и социальных инструментов, ориентированных именно на целевую аудиторию, учитывая её потребности и предпочтения, обусловленные спецификой территориального размещения и экономической ситуацией в регионе. Важнейшими аспектами формирования потребительских предпочтений становятся эпидемическая ситуация, политическая конъюнктура и последствия санкций [4].

Можно сделать вывод, что, применяя специфичные маркетинговые, психологические и социологические подходы к определенной группе потребителей, возможно эффективно прогнозировать, формировать и изменять их покупательские предпочтения. Для достижения этого важно детально проанализировать потребности и ценности выбранной группы, учитывая территориальные характеристики и экономическую ситуацию региона. Сегодня значительное воздействие на потребительское поведение оказывают эпидемическая ситуация, политические условия и санкции. Основными критериями выбора аптек остаются богатый выбор товаров, надежность и действенность медикаментов, высокий уровень профессионализма сотрудников, оптимальное сочетание цены, качества и доступности лекарств.

Литература

1. Вяткина Н.Ю. Изучение трансформации потребительского поведения россиян в условиях санкционной экономики // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 8. – 3083 с.
2. Медведева Е.И., Крошилин С.В., Авачёва Т.Г. Трансформация парадигмы потребления в современном российском обществе // Наука. Культура. Общество. – 2023. – № 1. – с. 60-77.

3. Саблуков А.В. Социальная напряженность в российском социуме в условиях санкционного давления // Вестник московского государственного лингвистического университета. общественные науки. – 2022. – № 4(849). – с. 142-149.
4. Федоренко В.И. Управление факторами, формирующими потребительское поведение // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 1. – с. 41-48.

Донченко Е.А. ИЗУЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАНЕВЫХ ПОКРЫТИЙ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ. Н.рук. Дереглазова Ю.С.

Здоровье населения является важнейшим приоритетом в современном обществе, и одним из основополагающих аспектов в обеспечении высокого уровня медицинской помощи выступают средства для лечения ран и повреждений. Раневые покрытия играют важную роль в ускорении процесса заживления, профилактике инфекций и улучшении общего качества жизни пациентов. В условиях роста потребности в медицинских товарах на рынке Российской Федерации, особое значение приобретает изучение конкурентоспособности отечественной продукции.

Раневые покрытия представляют собой специализированные материалы, разработанные для эффективной защиты раневой поверхности от колонизации микроорганизмами, обеспечения создания оптимальных микросред для биологического восстановления и регенерации тканей, а также предотвращения нежелательного раздражения кожи и области поражения [1].

Современные исследования показывают, что наиболее предпочтительными вариантами раневых покрытий являются те, в состав которых входят лекарственные компоненты, способные проникать внутрь раневой области и ускорять процесс заживления. Более того, некоторые из таких оболочек могут включать в себя фармакологические компоненты, обладающие анальгезирующими свойствами для снижения болевых ощущений [2].

На сегодняшний день российский рынок раневых покрытий представлен как отечественными, так и зарубежными производителями, что создает высокую конкуренцию и разнообразие предложений. При этом импортные товары зачастую доминируют благодаря новейшим технологиям и высоким стандартам качества. Однако в условиях экономических санкций и политики импортозамещения в России актуализируется вопрос повышения конкурентоспособности отечественных раневых покрытий, что требует всестороннего анализа их качества, эффективности и рыночного потенциала [5].

Актуальность исследования заключается в необходимости структурирования и анализа рынка раневых покрытий с точки зрения оценки их конкурентоспособности, так как на третьем месте в общей структуре заболеваемости в РФ находятся травмы и отравления (8,8%). Среди травм присутствуют ранения (25%), однако в данной статистике учитываются только полученные от внешних воздействий раны. За 2023 год в России провели 5 млн. 359 тыс. хирургических операций. Около 75% из них требуют должного послеоперационного ухода, в том числе с применением раневых покрытий.

Все применяемые раневые покрытия, так или иначе вынуждены конкурировать друг с другом при закупках, выборе врача или пациента. Таким образом, необходимость анализа конкурентоспособности рынка раневых покрытий прямо вытекает из растущей тенденции к увеличению количества ран, требующих определенного ухода [4].

Цель исследования – изучить конкурентоспособность раневых покрытий на отечественном рынке и определить возможности для усиления позиций российских производителей.

Исследование ассортимента современных раневых покрытий представляет существенный интерес для медицинского сообщества и учреждений здравоохранения на территории Белгородской области.

Для целей построения матриц BCG (Британской консалтинговой группы) было выделено 4 компании-производителя, которые лидируют на рынке. Это компании «Пауль Хартманн», «НПМ», «Мединторг» и «Цзянсу Нанфанг Медикал».

На основании полученных данных о четырех компаниях, лидирующих на рынке, можно сделать выводы о том, что их ассортиментная политика так или иначе сконцентрирована на двух основных направлениях «Звезды» и «Дойные коровы». Именно эти продукты, а в особенности «Звезды», подвержены жесткой конкурентной борьбе за место на рынке, поэтому компании вкладывают в них силы для обеспечения конкурентоспособности их изделий.

Используя выделенные ранее «Звезды» и «Дойные коровы» можно провести более детальный анализ полученных представителей с точки зрения их конкурентоспособности. Так как именно продукты из этих сегментов подвергаются жесткой конкуренции на рынке, потому что они обеспечивают компании самыми большими доходами.

В ассортименте аптек (Сбер- Е-аптека) представлены все препараты, выделенные для анализа, за исключением некоторых позиций: ХитоПран и ПолиПран.

Применяя VRIO-анализ (ценность, редкость, неповторимость, организация) можно разделить раневые покрытия на сферы конкуренции, которые не пересекаются между собой. Общее между всеми анализируемыми изделиями – ни одно из раневых покрытий, изготавливаемых лидерами российского рынка, не имеет невыгодного конкурентного положения.

В сегменте покрытий, применяемых для остановки кровотечений, произошло разделение на две несмежные сферы. Изделие «Гемосорб» компании «Новые перевязочные материалы» в состоянии временного конкурентного преимущества находится в одной и той же группой с абсолютными лидерами согласно результатам VRIO-анализа: изделиями «Sorbalgon® / Сорбалгон» и «Sorbalgon® Т / Сорбалгон Т» компании «Пауль Хартманн».

Основная конкуренция происходит в сегменте покрытий, применяемых для лечения ран. Временное конкурентное преимущество, неиспользованное конкурентное преимущество и устойчивое конкурентное преимущество в своем составе имеют представителей разных компаний, которые конкурируют не только между разделами, но и внутри разделов. Основная конкуренция

происходит между изделиями компаний «Пауль Хартманн», «НПМ» и «Мединторг». Однако, лидирующую позицию, согласно анализу, имеют изделия, имеющие устойчивое конкурентное преимущество. Это раневые покрытия «Бранолинд® Н», «Hydrotak® / Гидротак», «ХитоПран», «Воскопран».

Среди раневых покрытий, применяемых для защиты раневых поверхностей, в состоянии конкурентного баланса находятся изделия бренда «Leiko» что отделяет их от основных конкурирующих между собой производителей, так как этот бренд занял нишу универсальных изделий для применения в самых базовых ситуациях с самыми базовыми характеристиками. Однако временное конкурентное преимущество в этом сегменте находится у изделия «Реха-хафт® / Реха-хафт» от компании «Пауль Хартманн».

Согласно проведенным анализам, четыре лидирующие на фармацевтическом рынке Белгородской области компании занимают достаточно устойчивые конкурентные позиции. Наибольший упор компании делают на инновационные раневые покрытия, на разработку и внедрение которых выделяется бюджет, основанный на получении финансовых средств от своих постоянных продуктов, широко реализуемых на рынке. Именно это приводит к тому, что компании стремятся занять самую большую долю рынка, так как именно это положение приведет их к наибольшей прибыли. Таким образом производители вынуждены стимулировать конкурентоспособность, чтобы именно их продукт был интересен как поставщикам, так и конечным покупателям.

Все российские компании проигрывают в позиционировании на рынке и известности их брендов. Подавляющую часть информации о российских раневых покрытиях невозможно получить из рекламных материалов, встретить в виде баннеров в аптеках и т.д. Именно поэтому «Пауль Хартманн» занимает лидирующую в ассортименте позицию. Эта компания имеет не только обширный ассортимент, но и вкладывается в свою информационную политику.

Большая часть проблем российских компаний связана именно с низкой маркетинговой активностью. Рынок готов к тому, чтобы их продукция конкурировала с иностранными производителями, если компании станут вкладываться в маркетинг. Однако, это не должно значительно повлиять на ценовую политику. Если цена изменится критично, то такие раневые покрытия перестанут иметь конкурентное преимущество и потребители откажутся от выбора в сторону иностранных конкурентов, зарекомендовавшие себя в данном сегменте товаров.

В результате исследования разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности раневых покрытий, в том числе отечественных:

5. Необходимо минимум 1 раз в квартал проводить детальное исследование рынка для определения потребности потребителей и конкурентную среду (в т.ч производителей, а не только аптечных организаций).

6. Внедрять инновационные раневые покрытия, которые могут предложить производители. Участие в их рекламных кампаниях или аprobациях может обеспечить аптеку уникальными предложениями.

7. Расширять ассортимент при необходимости, включив в него специализированные продукты для различных типов ран (например, для хронических ран, ожогов, послеоперационных ран и т.д.).

8. Проводить целевые рекламные кампании, направленные на освоение различных сегментов ассортимента (начиная с бюджетного).

9. Организовывать образовательные мероприятия и вебинары для медицинских работников и целевых потребителей, чтобы повысить осведомленность о преимуществах и возможностях применения продуктов.

10. Всегда устанавливать конкурентоспособные цены, учитывая качество изделий и их статус.

11. Активно собирать и анализировать отзывы клиентов, чтобы выявить области для улучшения, а затем адаптировать результаты под собственную ассортиментную политику.

12. Установить партнерские отношения с представителями производителей и дистрибуторов для того, чтобы в ассортименте аптеки были конкурентоспособные позиции.

13. Активно использовать социальные сети для продвижения продуктов, так как именно этот канал информации в современном мире максимально востребован.

14. Регулярно анализировать данные о продажах, чтобы вовремя корректировать маркетинговые и ценовые стратегии для повышения эффективности продаж и привлечения клиентов.

Полученные результаты позволили сформировать рекомендации, которые позволяют оптимизировать конкурентоспособность изделий как внутри ассортимента раневых покрытий аптечной организации, так и внутри всего рынка в будущем.

В заключении следует отметить, что данное исследование имеет практическую значимость для понимания ассортимента и управления закупками. Результаты работы могут быть использованы для оптимизации закупок, определения рационального ассортимента и повышения качества фармацевтического обслуживания как в регионе, так и в конкретных аптечных организациях.

Литература

1. Бесчастнов В.В., Юданова Т.Н., Арефьев И.Ю., Чернышев С.Н., Погодин И.Е., Павленко И.В., Тулупов А.А., Леонтьев А.Е. Возможности использования гидрогелевых композиций в лечении ран. // Московский хирургический журнал. – 2019. – №6. – С. 17-22.
2. Гатиатуллин И.З., Шевлюк Н.Н., Третьяков А.А., Фадеев С.Б. Морфофункциональная характеристика репаративного гистогенеза при лечении гнойных ран кожи. // Практическая медицина. – 2019. – №17. – С. 117-119.
3. Малинина О. Ю. Бенчмаркинг – практический инструментарий выявления ключевых факторов успеха // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 2. С. 48-51.
4. Мамедьяров З.А. Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. – 1 изд. – М., ИМЭМО РАН, 2019. – 144 с.
5. Солнцева Н. А. Оценка конкурентоспособности продукции //Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований. – 2023. – С. 131-137.

Доронин И.А., Стужук Е.Н., Ряднова Ю.Р. СРАВНЕНИЕ МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНЫХ И ОТКРЫТЫХ РЕЗЕКЦИЙ ПО ПОВОДУ КОЛОРЕКТАЛЬНОГО РАКА: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Рак толстой кишки остается одним из наиболее распространенных онкологических заболеваний в мире, а хирургическая резекция является краеугольным камнем его радикального лечения. На протяжении десятилетий "золотым стандартом" являлась открытая резекция (ОР), обеспечивающая хороший обзор и тактильный контроль операционного поля. Однако с развитием технологий в конце XX века широкое распространение получили минимально инвазивные методики, в первую очередь лапароскопическая резекция (ЛР).

Теоретическими преимуществами лапароскопического подхода являются уменьшение интраоперационной кровопотери, менее выраженный болевой синдром в послеоперационном периоде, сокращение времени до восстановления функции кишечника и снижение частоты раневых осложнений. Однако долгое время оставались открытыми вопросы о онкологической радикальности таких операций, адекватности лимфодиссекции и долгосрочных результатах выживаемости. Крупные рандомизированные контролируемые исследования (РКИ), такие как COST, COLOR и CLASICC, были инициированы для решения этих вопросов.

Результаты этих исследований, в целом, подтвердили онкологическую безопасность лапароскопического подхода при раке ободочной кишки, а в краткосрочной перспективе продемонстрировали преимущества в виде более быстрого восстановления. В частности, рандомизированное исследование COLOR (Veldkamp R. et al., 2005), опубликованное в The Lancet Oncology, сыграло ключевую роль в оценке краткосрочных результатов. Это многоцентровое исследование, включившее 1248 пациентов, было специально разработано для сравнения лапароскопической и открытой хирургии по таким параметрам, как продолжительность операции, кровопотеря, время до восстановления функций организма и частота осложнений. Его выводы стали важным аргументом в пользу минимально инвазивного подхода, подтвердив его практическую осуществимость и безопасность в крупных многопрофильных центрах. Их результаты, наряду с данными других РКИ, заложили основу для признания лапароскопии не просто альтернативой, а новым стандартом хирургического лечения для значительной части пациентов с колоректальным раком.

Целью данного исследования было провести сравнительный анализ краткосрочных и отдаленных результатов лечения пациентов с опухолями толстой кишки, перенесших лапароскопическую и открытую резекцию, с оценкой интраоперационных параметров, послеоперационных осложнений и онкологической эффективности.

Проведен систематический обзор и сравнительный анализ данных рандомизированных контролируемых исследований (РКИ) и крупных мета-анализов. В анализ вошли ключевые РКИ, определившие современные

стандарты: COST, COLOR/COLOR I, CLASICC, а также актуальные систематические обзоры и мета-анализы на основе этих исследований.

Интраоперационные результаты: Сравнительный анализ данных исследований COST и COLOR демонстрирует единообразную тенденцию: лапароскопические операции характеризуются снижением интраоперационной кровопотери в среднем на 30-50% по сравнению с открытым доступом. В качестве "платы" за это преимущество выступает статистически значимое увеличение длительности операции на 30-60 минут, что связано с технической сложностью лапароскопического доступа.

Послеоперационный период: Данные всех рассмотренных РКИ единодушно подтверждают преимущества минимально инвазивного подхода в краткосрочной перспективе. В исследовании COST было зафиксировано достоверное сокращение времени до восстановления функции кишечника (на 1 день) и продолжительности госпитализации (в среднем на 1-2 дня) в группе лапароскопии. Мета-анализ на основе этих работ также показывает снижение частоты раневых инфекций почти в 2 раза при лапароскопическом доступе. При этом частота таких серьезных осложнений, как несостоятельность анастомоза, достоверно не различалась между группами.

Онкологическая адекватность и отдаленные результаты: это был ключевой вопрос, на который должны были ответить РКИ. Результаты долгосрочного наблюдения (например, Lacy et al. для COLOR I) показывают, что такие показатели радикальности, как количество извлеченных лимфоузлов и частота R0-резекций, были сопоставимы между группами. Наиболее важным выводом является отсутствие статистически значимых различий в 5-летней общей и безрецидивной выживаемости между пациентами, перенесшими лапароскопическую и открытую операцию. Это доказывает принцип онкологического не-inferiority (не-хуже) лапароскопической резекции по отношению к открытой методике.

Полученные нами при анализе литературы данные полностью соответствуют выводам крупнейших мировых РКИ. Краткосрочные преимущества лапароскопии (меньшая травматичность, faster recovery) не были достигнуты в ущерб онкологическим результатам. Это позволяет рассматривать лапароскопический доступ не как альтернативу, а как новый "золотой стандарт" хирургического лечения рака ободочной кишки для большинства пациентов. Однако необходимо учитывать факторы, ограничивающие применение лапароскопии, такие как необходимость наличия обученной команды, стоимость оборудования и особенности течения заболевания у конкретного больного (выраженный спаечный процесс, большие размеры опухоли).

Выводы. Лапароскопическая резекция толстой кишки является безопасной и технически выполнимой альтернативой открытой операции, обеспечивая сопоставимую онкологическую радикальность.

Минимально инвазивный подход демонстрирует значимые преимущества в краткосрочном послеоперационном периоде: сокращение времени восстановления функции кишечника, длины госпитализации и частоты раневых осложнений.

Несмотря на увеличение продолжительности операции, снижение интраоперационной кровопотери делает лапароскопический метод предпочтительным для определенных групп пациентов.

Отдаленные онкологические результаты (общая и безрецидивная выживаемость) после лапароскопических и открытых резекций статистически не различаются, что подтверждает долгосрочную эффективность минимально инвазивного подхода.

Литература

1. Bonjer, H.J. A meta-analysis of laparoscopic versus open surgery for colon cancer // *Surgical Endoscopy* – 2015. Vol. 29, № 3. – с. № 1–№ 13. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26318966/>
2. Bonjer, H.J., Charlotte L. Deijen, Gabor A. Abis [и др.] – A randomized trial of laparoscopic versus open surgery for rectal cancer // *The New England Journal of Medicine*. – 2015. Vol. 372, № 14. с. № 1324–№ 1332. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25830422/>
3. Heidi N., Daniel J. Sargent, H. Sam Wieand [и др.] – A comparison of laparoscopically assisted and open colectomy for colon cancer // *The New England Journal of Medicine*. – 2004. Vol. 350, № 20. с. № 2050 – № 2059. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15141043/>
4. Veldkamp, R., Esther Kuhry, Wim C. J. Hop [и др.] – Laparoscopic surgery versus open surgery for colon cancer: short-term outcomes of a randomised trial // *The Lancet Oncology* – 2005. Vol. 6, № 7. с. № 477–№ 484. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15992696/>
5. Veldkamp, R., Esther Kuhry, Wim C. J. Hop [и др.] – Laparoscopic surgery versus open surgery for colon cancer: short-term outcomes of a randomised trial. *Lancet Oncol.* – 2005. Vol. 6, № 7 с. № 477–№ 484. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanonc/article/PIIS1470-2045\(05\)70221-7/abstract](https://www.thelancet.com/journals/lanonc/article/PIIS1470-2045(05)70221-7/abstract).

Есипова А.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛЕГКОЙ ФОРМЫ COVID-19, ПО КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОАГУЛОГРАММЫ И ОБЩЕГО АНАЛИЗА КРОВИ

К настоящему времени, высокое число людей с клиническими последствиями перенесенного заболевания, требуют расширения реабилитационных мероприятий [3]. С учетом патогенеза органных повреждений при COVID-19 и значении сосудистой дисфункции и гиперкоагуляции в отдаленном периоде после перенесенной коронавирусной инфекции, необходим лабораторный мониторинг пациентов.

При легком течении новой коронавирусной инфекции как правило значимых сдвигов в анализах может не наблюдаться [1]. Благодаря использованию простых и легкодоступных лабораторных маркеров в крови возможно выявление неблагоприятных факторов, которые могут служить основанием для проведения своевременной терапии.

В начале исследования нами была выдвинута гипотеза, что перенесшие НКИ в легкой форме амбулаторные пациенты в возрасте от 25 до 35 лет менее подвержены риску возникновения серьезных осложнений со стороны системы гемостаза. Таким образом, перед нами стояла цель на основе медицинской карты

пациента выявить изменения в показателях коагулограммы и общего анализа крови после перенесенной НКИ в легкой форме.

Проведение мониторинга последствий НКИ, связанных с нарушением гемостаза у пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19 в легкой форме. Выявление изменений в показателях коагулограммы и общего анализа крови (ОАК), чтобы установить риск возможных осложнений после НКИ.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Поликлиники №1 ОГБУЗ «Старооскольская окружная больница Святителя Луки Крымского». Нами была произведена выборка пациентов от 25 до 35 лет, переболевших НКИ в легкой форме. Отбор производился в программе Веб-МИС, где были просмотрены 746 историй болезни с целью выявить из них перенесших НКИ с 2021 по 2024 год, которые лечились амбулаторно.

Методы: мониторинг результатов лабораторных исследований, статистический метод обработки результатов, сравнительный анализ

Результаты и обсуждение. В нашем исследовании мы обработали результаты ОАК и коагулограммы у амбулаторных пациентов в возрасте 25-35 лет после перенесенной в легкой форме НКИ. Особое внимание уделялось наличию очерченной коагулопатии, характеризующейся повышенной готовностью к тромбозу с клинико-лабораторными признаками гиперкоагуляции и активации факторов свертывания крови, но без наличия острого тромбоза [2].

Под требуемые параметры из общего числа переболевших в этот период мы отобрали 30 историй болезни из них: 22 женщины (73,3%) и 8 мужчин (26,7%) в возрасте от 25 до 35 лет (средний возраст $32,3 \pm 0,6$ лет).

Исходя из полученных данных, мы пришли к выводу: несмотря на то, что прослеживается тенденция к сохранению нормальных показателей после перенесенной НКИ в легкой форме, у 30% (n=9) произошло повышение уровня фибриногена и у 10% (n=3) ускорение АЧТВ выше нормативных показателей. 23,3% (n=7) имели сниженный уровень фибриногена, у 73,3% (n=22) отмечалось снижение ТВ и у 13,3% пациентов (n=4) снижение АЧТВ ниже нормативных показателей.

Была отмечена тенденция к снижению у 36,7% пациентов (n=11) и росту у 50% (n=15) уровня фибриногена в рамках нормы; у 43,3% (n=13) отмечалось снижение ТВ и у 40% (n=12) к увеличению ТВ; наблюдалось падение скорости АЧТВ у 40% (n=12) и его увеличение у 50% (n=15). Показатели остались неизменными у 40% исследуемых пациентов (n=12).

Согласно проведенной количественной и качественной обработке полученных данных, у 23,3% (n=7) наблюдалось снижение эритроцитов ниже $3,7-4 \times 10^12/\text{л}$; анемия встречалась у 30% пациентов (n=9); лейкоцитоз – у 43,3% (n=13), из них: нейтрофильный лейкоцитоз у 13,3% пациентов (n=4), повышенное количество моноцитов наблюдалось у 13,3% (n=4), лимфолейкоцитоз – у 3,3% (n=1). Состояние, при котором количество лимфоцитов было снижено, было отмечено только у 3,3% (n=1). Уровень тромбоцитов был выше нормы у 3,3% (n=1), ниже – у 10% пациентов (n=3).

По результатам исследования, можно говорить о том, что клинические проявления у амбулаторных пациентов в возрасте от 25 до 35 лет, перенесших НКИ в легкой форме – незначительны. Наиболее частым клиническим проявлением является снижение уровня эритроцитов и гемоглобина, что можно связать с перенесенной гипоксией во время НКИ. На втором месте стоят различные типы лейкоцитоза, которые могут быть следствием недавно перенесенной вирусной или бактериальной инфекцией. Также нельзя не отметить изменения в количестве тромбоцитов: склонность к развитию гиперкоагуляционного синдрома встречается у 1/3 исследуемых пациентов.

Показатели коагулограммы позволяют интерпретировать ее результаты, как тенденцию к сохранению нормы и колебаний в ее рамках, что свидетельствует о незначительных последствиях НКИ, перенесенной в легкой форме.

Выводы. Для профилактики последствий НКИ, связанных с нарушением системы гемостаза вне зависимости от течения заболевания, следует отнести регулярное прохождение углубленной диспансеризации, включающей в себя лабораторные исследования по определению показателей коагулограммы и общего анализа крови, отказ от курения и употребления алкоголя, модификация физической активности и питания. своевременное назначение необходимой терапии лечащим врачом. Управление факторами риска, такими как артериальное давление, дислипидемия и уровень глюкозы, может привести к снижению микрососудистых и макрососудистых осложнений.

Несмотря на то, что прослеживается тенденция к сохранению нормальных показателей, уровень тромбоцитов был выше нормы у 3,3%, ниже – у 10% пациентов. Было отмечено, что у 30% произошло повышение уровня фибриногена и у 10% ускорение АЧТВ выше нормативных показателей. 23,3% имели сниженный уровень фибриногена, у 73,3% отмечалось снижение ТВ и у 13,3% пациентов снижение АЧТВ ниже нормативных показателей.

Безусловно, это свидетельствует о положительной динамике в постковидный период, но это не может служить поводом для отсутствия мониторинга состояния таких пациентов.

Литература

1. Матвиенко, О. Ю., Смирнова, О. А., Лернер, А. А., Шведова, Т. Н., Головина, О. Г., Папаян, Л. П. Оценка состояния системы гемостаза у пациентов с коронавирусной инфекцией с помощью теста генерации тромбина // Бюллетень медицинской науки. – 2021. – № 2. – С. 52-56.
2. Мартынов, А. И., Горелов, А. В., Малявин, А. Г. Методические рекомендации «Особенности течения long-covid инфекции. Терапевтические и реабилитационные мероприятия». – Российское научное медицинское общество терапевтов, Национальное научное общество инфекционистов, Союз реабилитологов России.
3. Сироткина, О. В., Ермаков, А. И., Гайковая, Л. В., Кудлай, Д. А., Вавилова, Т. В. Микрочастицы клеток крови у больных COVID-19 как маркер активации системы гемостаза // Тромбоз, гемостаз и реология. – 2020. – № 4. – С. 35-40.

Забелина В.А., Кущева С.Е., Аде-Ойинлейе Доминион.
КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ TORCH-ИНФЕКЦИЙ И ИХ ОСНОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

TORCH-инфекции (T – токсоплазмоз; O (others) – другие инфекции (в том числе сифилис, гепатит В, вирус ветряной оспы); R (rubella) – краснуха; С – цитомегаловирус; Н – герпес) остаются одной из наиболее актуальных проблем современной акушерско-гинекологической практики [6].

Под TORCH-инфекцией понимают группу внутриутробных инфекций, заражение которыми в период гестации может приводить к возникновению необратимых осложнений с множественными тяжелыми фенотипическими проявлениями сначала у эмбриона, плода, а затем ребенка, патологий органов малого таза у женщин.

Недавние исследования наглядно демонстрируют, что инфекции, вызванные возбудителем TORCH во время беременности, составляют 1/5 от всех случаев внутриутробного инфицирования. *T. gondii* ответственен за 5,1% полных абортов, 6,6% абортов с сохранением остатков плодного яйца в полости матки, 4,8% замерших абортов и 2,8% абортов с угрозой прерывания беременности. На долю возбудителя краснухи приходится 7,8 % полных выкидышей, 19,7 % неполных выкидышей, 5,7 % замерших беременностей и 5,5 % случаев угрозы раннего выкидыша. Цитомегаловирус и вирус простого герпеса также могут приводить к самопроизвольному прерыванию беременности [3].

В контексте данной проблемы создание широкой базы знаний о возбудителях инфекций, которые оказывают негативное влияние на систему мать-плод, представляет особый интерес.

Опасность данных инфекционных агентов состоит в их инвалидизирующем или даже губительном влиянии на развивающийся внутриутробно организм. При этом существует прямая зависимость между сроком беременности, периодом инфицирования плода и тяжестью развития патологических признаков [4, 5].

Клинические проявления врожденных инфекций зависят от множества независимых друг от друга факторов. Особенно это касается характера влияния того или иного возбудителя на органогенез, наличие или отсутствие эффективного материнского иммунитета и механизм заражения [5].

Вирус краснухи обладает наиболее выраженным тератогенным действием. Наиболее часто развиваются тяжелые врожденные пороки сердечно-сосудистой системы с повреждением клапанного аппарата [2].

Клинические проявления токсоплазменной инфекции в значительной мере зависят от времени заражения плода. Типичная картина септического генерализованного поражения обычно развивается в последнюю треть гестации [4].

В настоящее время наибольшую распространенность приобрела цитомегаловирусная инфекция. Вне периода зачатия и последующего вынашивания плода цитомегаловирус не представляет опасности для большинства женщин детородного возраста [4, 2]. Происходящие во время беременности изменения, в том числе со стороны иммунной системы (ориентация на

гуморальный механизм иммунного ответа), могут способствовать реактивации вируса и, соответственно, заражению плода. Последствия воздействия вируса на организмы матери и плода могут быть достаточно тяжелыми, при этом даже отсутствие явных врожденных аномалий не исключает риск возникновения отдаленных последствий на детский организм [5, 3].

Наиболее распространенными проявлениями острой врожденной инфекции, являются желтуха, петехии, или мелкие, плоские, точечные кровоизлияния под кожей, спленомегалия при рождении или сразу после родов [5].

Дифференциально-диагностические возможности осложняются тем, что некоторые трансплацентарные инфекции способны имитировать проявления многочисленных генетически ассоциированных синдромов. [1]. Диагностика внутриутробных инфекций основывается на анализе эпидемиологического, серологического и клинического бинома матери и плода [5].

Как уже было отмечено, воздействие возбудителей внутриутробных инфекций на организм ребенка представляется достаточно тяжелым: от формирования пороков, зачастую несовместимых с жизнью, до антенатальной гибели плода [6]. В период гестации это является показанием к искусственному прерыванию беременности, что является тяжелым испытанием для женщины как в физическом, так и эмоциональном плане. Подобное оперативное вмешательство ассоциировано с риском значительной травматизации слизистой оболочки тела матери, ее шейки, высокой степени кровопотери, формированием спаечных явлений, рубцовых изменений, а также развитием воспалительных заболеваний органов малого таза.[4]. Решение о сохранении беременности тоже не отменяет сочетанную физиологическую и психологическую нагрузку на организм будущей матери [5] как в процессе вынашивания плода, так и в ранний постнатальный период. При необходимости врач-акушер-гинеколог может рекомендовать родоразрешение путем проведения кесарева сечения, что связано с операционными рисками и длительным восстановительным периодом [6, 5].

Также следует понимать, что коррекция перечисленных выше состояний требует интенсивного медицинского наблюдения и лечения, в том числе при поддержке лекарственных средств различных фармакологических групп. Именно поэтому иммунологическая поддержка женского организма, контроль эпидемиологического окружения в период планирования беременности, вынашивания плода и рождения ребенка имеет особое значение.

Таким образом, TORCH-инфекции обладают особым губительным воздействием как на организм ребенка, так и его матери. Тератогенное влияние зачастую обусловлено формированием тяжелых, инвалидизирующих аномалий с поражением жизненно важных органов и их систем. Со стороны организма будущей матери возможно формирование широкого спектра акушерско-гинекологических патологий, всецело влияющих на состояние здоровья женщины и ее дальнейшую fertильность, способность к вынашиванию плода. Поэтому в контексте внутриутробных инфекций большая роль отводится именно профилактическим мерам. Связано это и с отсутствием эффективных перинатальных критериев их диагностики и ограничения лечебных возможностей ввиду возможного вторичного негативного воздействия на организм будущего ребенка [2].

Литература

1. Айламазян, Э. К. Акушерство: учебник / Э. К. Айламазян [и др.]. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. – 768 с. – ISBN 978-5-9704-6698-8. – Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. – URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970466988.html>
2. Фундаментальные научно-практические исследования: актуальные тенденции и инновации [Электронный ресурс]: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции, г.-к. Анапа, 31 марта 2021 г. / редкол.: Е. Н. Скорикова (отв. ред.) [и др.]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. – 9-12 с. – URL: <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2021/04/sbornik-nauchnyh-trudov-31.03.2021-fnpo-16.pdf?ysclid=mhqkyisuxm81451757>
3. Холова, Н. Влияние TORCH-инфекции на беременность и плода [Электронный ресурс] / Н. Холова; научный руководитель Л. А. Карапаева // Сборник студенческих научных работ ТашПМИ. – Ташкент: Ташкентский педиатрический медицинский институт, 2020. – С. 352-354. – URL: <https://inlibrary.uz/index.php/gifted-youth-medicine/article/view/26513>
4. Mangla, M. Masqueraders: Congenital infections mimicking genetic syndromes in fetal pathology [Электронный ресурс] / M. Mangla, S. Palo // Journal of Neonatal-Perinatal Medicine. – 2025. – 29 August. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40878775/>
5. Lorea, C. F. Infections in pregnancy: A persistent threat [Электронный ресурс] / C. F. Lorea, K. Pressman, L. Schuler-Faccini // Seminars in Perinatology. – 2025. – Т. 49, № 4. – Ст. 152075. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40189453/>
6. Naseem, M. TORCH pathogens induced histopathological changes in placental tissues and associated postpartum obstetric complications [Электронный ресурс] / M. Naseem, S. Khan, D. S. Alshaya [et al.] // Acta Tropica. – 2025. – Т. 261. – Ст. 107466. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39706504/>

Закутская Е.Л., Лука О.К. ЛЕЧЕНИЕ ПОДОШВЕННОГО ГИПЕРКЕРАТОЗА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ. Н.рук. Кузьминов О.М.

Об актуальности данной проблемы можно говорить часами. Ограничение двигательной активности в пожилом и старческом возрасте является важным неблагоприятным фактором общего состояния человека и развития старческой астении. С возрастом увеличиваются патологические синдромы и заболевания, которые в свою очередь приводят к снижению двигательной активности. А как известно движение – это жизнь и здесь мы получаем порочный круг.

Существенную роль в этом играют дефекты стопы. Гиперкератозы, сухие мозоли, натоптыши – это утолщения подошвенного слоя кожи, которые возникают в ответ на длительное механическое воздействий [1].

Причин очень много: обувь меньшего размера, либо не подходящая по полноте; равномерная физическая нагрузка с поднятием тяжестей, либо напротив малоподвижный образ жизни; набор веса, хронические прогрессирующие заболевания, полинейропатия, как потеря чувствительности при СД, а также последствия острых нарушений мозгового кровообращения, когда человек не может контролировать свою походку [2].

Целью нашей работы является оценка типичных проявлений ороговений в пожилом и старческом возрасте, подбор и применение наиболее эффективных

способов коррекции двигательного стереотипа при ходьбе у пациентов с нарушением биомеханики.

В исследование принимали участие 57 человек (26 женщин и 31 мужчина) в возрасте от 60 до 85 лет, которые обратились к подологу в связи с болезненностью в области стоп. Всем пациентам проводилось специализированное обследование: 1. сбор анамнеза: как давно появилось образование, по 10-балльной шкале степень боли; 2. какие хронические заболевания имеются, уровень физической активности или отсутствие ее; 3. осмотр: пациента (вес, рост), стопы, образования; 4. оценка локализации, размера, формы, пальпация болезненности и возможные сопутствующие симптомы, осмотр дерматоскопом. Измерение размера ноги и оценка соответствия обуви.

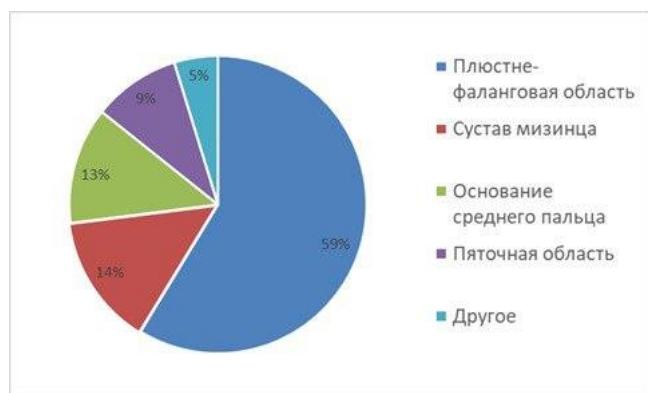

Рис. 1. Встречаемость гиперкератоза стоп в зависимости от локализации

В результате обследования диагностированы часто встречающиеся локализации очагов гиперкератоза стоп: в 37 случаях (59%) – в области плюсно-фаланговых суставов; в 3 случаях (9%) – пятончая область; в 6 случаях (13%) в основании среднего пальца; в 8 случаях (14%) – сустава мизинца, прочие локации -3 случая (5%). Причины возникновения: у 28 пациентов – причиной наличия мозолей было плоскостопие; у 9 пациентов – в связи с артозами и протезами коленных (тазобедренных) суставов; у 7 пациентов – последствия ОНМК; у 5 пациентов – в связи с ранее полученными переломами.

Патогенетический механизм развития патологии возраст 60+: медленный метаболизм в том числе клеток кожи; снижение работы потовых и сальных желёз – что влияет на сухость кожи, жесткость, не эластичность и утолщение; наличие хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата: грыжи, протрузии позвоночного столба, остеопороз костей, что приводит к разрушению суставов и сковывает их амплитуду движения. Нарушается биомеханика ходьбы: походка пожилых людей становится вынужденной, таким образом будут задействованы зоны давления, которые генетически не приспособлены к такой нагрузке.

Первый клинический случай. Пациент, мужчина, 92 года. Обратился к подологу по рекомендации хирурга. К которому он обратился с болезненным образованием на подошве. Избавить мужчину от боли удалось за 1 прием. Кожа и подкожно-жировая клетчатка восстановились в полном объеме без наличия складок или шрамов. И во второй прием изготовили профилактические стельки.

Рис. 2. Клинический случай 1

Второй же случай требует особого внимания. Пациент мужчина, 87 лет. Вначале на 5 плюсневой кости у него образовалась мозоль. Он обратился к хирургу, который лазером удалил образование. Был длительный период заживления. Далее пациент обратился к подологу. Первым делом – восстановление кожи и подкожно-жировой клетчатки, занял более 2-х месяцев.

Рис. 3. Клинический случай 2

После восстановления кожного покрова выявился келоидный рубец. Ходить на нем – невозможно, а также быстрое ороговение причиняет пациенту боль. Именно для таких осложненных случаев, мы в своей практике используем следующую методику: Шаг 1 (Рис. 4). Индивидуально по стопе пациента изготавливается силиконовая разгрузка. Изделие полимеризуется и снимается с ноги.

Рис. 4. Шаг 1

Шаг 2 (Рис.5). На ногу накладываем под тейповый материал и обклеиваем тейпом. Сверху кладем силиконовый отрез и фиксируем его тейпом.

Рис. 5. Шаг 2

Шаг 3 (рис. 6). Снимаем изделие с ноги и обрезаем неровные края. Конструкция готова к ежедневному ношению. Так же нами была создана инструкция по применению данного изделия, которая рассказывается специалистом при изготовлении, а потом распечатывается выдается вместе с разгрузкой. Как подготовить ногу, как проверить правильность положения ортеза и как ухаживать за изделием.

Рис. 6. Шаг 3

И затронем медицинский маркетинг. Название мы сложили из характеристик и достоинств. Дуплекс использовали два безопасных мате риала тейп пропускает воздух, силикон мягкий, гипоаллергенный. Бандаж, обозначает функциональность: фиксация, разгрузка, защиты. Анатомический – выполняется индивидуально с учетом анатомических особенностей пациента. Разгрузка – основная функция нашего изделия. Съемная – конструкция говорит о том, что бандаж легок в использовании и не мешает выполнять гигиенические процедуры. Итак, сложилось у нас название, к которому мы придумали яркий слоган, отражающий функцию данной разработки. Дуплекс -БАРС – спасенье ног для вас.

Рис. 7. Готовое изделие

Инструкция по применению дуплексного бандажа анатомического, разгрузочного, съемного (на ногу).

Подготовка к использованию:

1. Убедитесь, что кожа в области наложения бандажа чистая и сухая.
2. Проверьте целостность бандажа (разрывы, складки)
3. Правильное наложение:
4. расположите бандаж по метке между 4-м пальцем и мизинца.
5. Зона разгрузки должна находиться на проблемной части.

Проверка комфорта:

1. После того как разместили на ноге бандаж, сделайте несколько движений (круговое движение, наступите на ногу и сделайте шаг)
2. Носить бандаж в часы, когда вы ходите. В ночное время или во время дневного отдыха снимите бандаж.
3. При отеках: Снимайте бандаж на 30 минут каждые 3 часа.

Уход за бандажом:

1. Ручная стирка в прохладной воде с мягким мылом.
2. Сушка в расправленном виде, вдали от нагревательных приборов.

Противопоказания: Аллергические реакции на материалы бандажа. а в расправленном виде, вдали от нагревательных приборов.

Таким образом, основной причиной возникновения клинически значимого гиперкератоза стоп является в большинстве случаев необратимые нарушение опорно-двигательного стереотипа стоп при ходьбе в пожилом и старческом возрасте. Наиболее значимыми причинами этого являются плоскостопие, артроза стоп, коленных и тазобедренных суставов, протезированные коленные и тазобедренные суставы, изменения опорно-двигательного стереотипа стоп после острых нарушений мозгового кровообращения, ранее полученные травмы и переломы костей нижних конечностей.

Наиболее эффективным способом коррекции патогенетических механизмов гиперкератоза стоп в пожилом и старческом возрасте является создание съемного индивидуально-изготовленного ортеза для коррекции опорно-двигательного стереотипа стопы пациентов. Другие методы воздействия на очаг гиперкератоза носят вспомогательный характер.

Литература

1. Афанасьев Е.Н. Механически индуцированные гиперкератозы стоп. // Пластическая хирургия и подология. – 2012. – № 4. – С. 644-661.
2. Цыкин А.А., Петунина В.В. Подошвенные гиперкератозы: клиника, диагностика, лечение. // РМЖ. – 2014. – №8 – 586 с.

Зинченко Е.Е. ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЖИДКОСТНОЙ БИОПСИИ В ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. Н.рук. Кузубова Е.В.

Жидкостная биопсия (ЖБ) является передовым методом диагностики злокачественных новообразований, основанным на детекции и мониторинге опухоль-специфических биомаркеров. Эти маркеры, включающие

циркулирующие опухолевые клетки (ЦОК), нуклеиновые кислоты (например, опухолевую ДНК) и белки, могут быть обнаружены в различных биологических жидкостях, таких как кровь, моча или плевральная жидкость. Для их идентификации применяются высокочувствительные лабораторные методики, в частности, полимеразная цепная реакция (ПЦР) и секвенирование нового поколения (NGS). Введение данного метода в клиническую практику обусловлено его малоинвазивностью, оперативностью и возможностью динамического наблюдения за прогрессированием опухоли и развитием резистентности к терапии, что выгодно отличает его от традиционной тканевой биопсии.

Ранняя диагностика рака может усовершенствовать прогноз за счет выявления смертельных опухолей на той стадии, когда злокачественные новообразования поддаются лечению, а терапия вызывает меньше побочных эффектов. Однако разработка эффективного универсального теста для ранней диагностики рака сопряжена со значительными техническими, биологическими и клиническими трудностями.

Обзор, основанный на анализе актуальных публикаций, в основном, из базы PubMed, посвящен современным подходам к обнаружению генетических аномалий, а также клинической значимости и перспективам внедрения ЖБ в рутинную онкологическую практику.

Результаты и обсуждение. Основная цель назначения биопсии – это точное определение природы опухоли и отличие злокачественных новообразований от доброкачественных. Полученный образец ткани подвергается микроскопическому исследованию, которое позволяет выявить характерные клеточные признаки заболевания и установить окончательный диагноз. Знание клеточной структуры опухоли также необходимо для выбора наиболее эффективной терапии. Биопсия особенно ценна, когда другие, менее инвазивные методы (такие как рентген, МРТ, УЗИ, КТ) обнаруживают аномальные изменения в органах и тканях. Без детального изучения образца ткани, опираясь только на изображения, точно определить тип опухоли бывает очень сложно.

Нами установлено, что прогноз при многих злокачественных опухолях значительно улучшается при раннем выявлении и своевременном начале лечения. Обнаружение рака на ранних стадиях, когда возможно хирургическое вмешательство или лучевая терапия, увеличивает шансы на длительную ремиссию. В настоящее время активно исследуются новые методы раннего выявления рака, такие как анализ циркулирующей внеклеточной ДНК (вкДНК), внеклеточных везикул и паттернов метилирования ДНК.

Таким образом, определение оптимальных биомаркеров является первостепенной задачей для совершенствования ранней диагностики, своевременного выявления рецидивов и мониторинга метастатического процесса при онкологии. В частности, если в контексте метастатического рака толстой кишки (РТК), рака легкого (РЛ) или рака молочной железы (РМЖ) затруднено проведение традиционной биопсии, предиктивные молекулярные маркеры (активирующие мутации в генах EGFR, KRAS, HER2, ESR1) могут быть выявлены и в ДНК, свободно циркулирующие в плазме крови больного. Однако, имеющиеся в

настоящее время биомаркеры несовершены в своей способности предсказывать реакцию на многочисленные варианты лечения первой линии. Наличие раннего фармакодинамического маркера резистентности к лечению может помочь перенаправить пациентов на более эффективные альтернативные методы лечения.

На текущий момент методика жидкостной биопсии нуждается в стандартизации протоколов и непрерывном клиническом исследовании для подтверждения ее применимости.

Так, ЖБ, основанная на анализе биожидкостей, предлагает элегантный подход к детекции ЦОК и молекулярных маркеров, ассоциированных с первичными или метастатическими опухолями. Развитие ЖБ как альтернативного, простого, быстрого, удобного и минимально инвазивного метода диагностики продемонстрировало существенный потенциал в поддержке клинических решений, включая раннее выявление онкологических заболеваний. Предполагается, что данный подход станет ценным и доступным источником комплексной информации об опухоли, дополняющей или заменяющей инвазивную тканевую биопсию. Основные стратегии ЖБ включают обнаружение ЦОК, анализ циркулирующей нуклеиновой кислоты (в_кДНК/РНК) и выделение экзосом, секретируемых опухолевыми клетками. Благодаря новым технологиям возможно улучшить чувствительность и специфичность методов выявления циркулирующей опухолевой ДНК (цтДНК), что в дальнейшем способствует повышению роли диагностики цтДНК в клинической практике.

Литература

1. Водолажский Д.И., Нехаева Т.Л., Балдуева И.А. Циркулирующие опухолевые клетки в онкологии // Сибирский онкологический журнал. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 117-125. – DOI: 10.21294/1814-4861-2022-21-3-117-125.
2. Имянитов Е.Н., Кулигина Е.Ш., Янус Г.А. Место жидкостной биопсии в онкологии // Практическая онкология. – 2022. – Т. 23, № 4. – С. 211-224.
3. Кононенко И.Б., Филиппова М.Г., Снеговой А.В., Гуторов С.Л. Перспектива использования жидкостной биопсии в диагностике и лечении опухолей невыявленной первичной локализации // Успехи молекулярной онкологии. – 2020. – Т. 7. – С. 10-19.
4. Кустова И.Ф., Макарова А.С., Лазаревич Н.Л. Потенциал использования биомаркеров метилирования для диагностики и прогноза гепатоцеллюлярной карциномы методом жидкостной биопсии // Успехи молекулярной онкологии. – 2018. – Т. 5. – С. 8-19.
5. Никанджам М., Като С., Курцрок Р. Жидкая биопсия: современные технологии и клиническое применение // J Hematol Oncol. – 2022. – Vol. 15. – Р. 131. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s13045-022-01351-y>.
6. Пасечникова Е.А., Бодня В.Н., Шаров С.В., Кадомцев Д.В., Георгиева А.Ю., Стукань А.И. Жидкостная биопсия: современное состояние проблемы // Инновационная медицина Кубани. – 2021. – № 3. – С. 57-63.
7. Соколова Т.Н., Лайдус Т.А., Меерович Р.И., Загороднев К.А., Мартынов А.С., Холматов М.М., Тюрин В.И., Романько А.А., Анисимова М.О., Власова О.Л., Кулигина Е.Ш., Янус Г.А. Технические аспекты «жидкостной биопсии»: влияние физиологических и преаналитических параметров на уровень циркулирующей опухолевой ДНК // Вопросы онкологии. – 2020. – Т. 66, № 4. – С. 391-397.
8. Янус Г.А., Лайдус Т.А., Марьянов А.С., Алексахина С.Н., Кулигина Е.Ш., Имянитов Е.Н. Жидкостная биопсия как универсальный метод ранней ДНК-диагностики онкологических заболеваний: проблемы, подходы, решения // Вопросы онкологии. – 2021. – Т. 67, № 5. – С. 593-599.

Каменева Е.С. АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТОНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ.

Артериальная гипертония (АГ) является одним из определяющих факторов риска появления сердечно-сосудистых патологий, среди которых ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, инсульт и хроническая сердечная недостаточность. Распространенность АГ в мире продолжает неуклонно расти, что делает ее одной из наиболее актуальных проблем современного здравоохранения. Несмотря на наличие эффективных методов диагностики и широкого арсенала лекарственных средств, достижение целевых уровней артериального давления у многих пациентов остается сложной задачей. Это связано с низкой приверженностью к лечению, недостаточной информированностью населения, а также необходимостью индивидуального подхода к терапии. Современная кардиология рассматривает АГ не как простое повышение цифр АД, а как комплексное патологическое состояние, требующее всесторонней оценки и управления общим сердечно-сосудистым риском. В связи с этим постоянный анализ и внедрение в клиническую практику обновленных рекомендаций являются важнейшим условием улучшения прогноза пациентов. [5].

Целью данной работы является систематизация и анализ современных подходов к диагностике, стратификации риска и лечению артериальной гипертонии на основе актуальных национальных и международных клинических рекомендаций. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть и сравнить методы диагностики АГ, определить критерии стратификации сердечно-сосудистого риска, проанализировать стратегии немедикаментозной и медикаментозной терапии, а также оценить роль комбинированного лечения в достижении целевых значений артериального давления.

В качестве материалов для данной работы использованы: 1) Клинические рекомендации ведущих медицинских организаций (Европейское общество кардиологов, Американская кардиологическая ассоциация, Российское кардиологическое общество). 2) Результаты клинических исследований, опубликованные в рецензируемых медицинских журналах (*Lancet*, *New England Journal of Medicine*, *JAMA*, и др.). [3, 6]. 3) Мета-анализы и систематические обзоры, посвященные диагностике и лечению АГ. [2]. 4) Монографии и учебные пособия по кардиологии и терапии.

Проведенный анализ подтвердил, что современная диагностика АГ базируется на комбинации методов: офисное измерение АД, самоконтроль пациента дома (СКАД) и суточное мониторирование АД (СМАД). СМАД признан «золотым стандартом» для подтверждения диагноза, оценки суточного ритма АД и эффективности терапии. [2, 3]. Согласно последним российским рекомендациям (2019), целевым уровнем АД для большинства пациентов является значение $<140/90$ мм рт. ст., а при хорошей переносимости – $<130/80$ мм рт. ст. В лечении АГ первостепенное значение отводится немедикаментозным методам, включающим модификацию образа жизни: снижение потребления соли, отказ от курения и злоупотребления алкоголем,

регулярную физическую активность и нормализацию массы тела. Фармакотерапия АГ основывается на использовании пяти основных классов препаратов: ингибиторов АПФ (иАПФ), блокаторов рецепторов ангиотензина II (БРА), антагонистов кальция (АК), тиазидных и тиазидоподобных диуретиков и бета-блокаторов (ББ). При этом стратегия стартовой терапии двумя препаратами в виде фиксированных комбинаций (например, иАПФ + диуретик или БРА + АК) признана наиболее эффективной для быстрого достижения контроля АД. [1, 4]. Результаты крупных исследований демонстрируют, что такой подход улучшает приверженность лечению и снижает частоту сердечно-сосудистых событий. [1, 4, 7]. Обсуждение также выявило необходимость персонализированного выбора препарата в зависимости от сопутствующих заболеваний пациента (например, назначение иАПФ/БРА при наличии сахарного диабета или хронической болезни почек).

Современная диагностика артериальной гипертонии требует комплексного подхода с обязательным использованием методов внеофициального контроля артериального давления (СКАД и СМАД) для подтверждения диагноза и оценки эффективности лечения.

Лечение АГ должно быть направлено не только на снижение артериального давления, но и на минимизацию общего сердечно-сосудистого риска, что включает агрессивную модификацию образа жизни и своевременное начало фармакотерапии.

Стратегия стартовой комбинированной терапии с использованием фиксированных комбинаций антигипертензивных препаратов является наиболее эффективной и целесообразной для большинства пациентов, позволяя быстрее достичь целевых значений АД и улучшить приверженность лечению.

Персонализированный подход к выбору антигипертензивного препарата на основе сопутствующей патологии пациента является залогом успешного долгосрочного контроля артериальной гипертонии и улучшения прогноза.

Литература

1. Белоусова И.В., Васильев А.П. Резистентная артериальная гипертензия: современные алгоритмы диагностики и лечения // Клиническая фармакология и терапия. – 2023. – № 4. – С. 78-85.
2. Кобалава Ж.Д., Вирт Ф.Дж. Суточное мониторирование артериального давления в 2024 году: что изменилось? // Терапевтический архив. – 2024. – № 5. – С. 112-118.
3. Мухин Н.А., Фомин В.В. Целевые уровни артериального давления у различных категорий пациентов: итоги 2023 года // Кардиология: новости, мнения, обучение. – 2024. – № 1. – С. 45-53.
4. Остроумова О.Д., Кочетков А.И. Ранняя комбинированная терапия артериальной гипертонии: от теории к практике // Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. – 2024. – № 2. – С. 45-52.
5. Российские клинические рекомендации. Артериальная гипертония у взрослых [Электронный ресурс]. – Москва: Российское кардиологическое общество, 2024. – Режим доступа: <https://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/kr62.pdf>.
6. Чазова И.Е., Жернакова Ю.В. Артериальная гипертензия в практике терапевта: новые рекомендации 2024 // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2024. – № 6. – С. 25-34.
7. Williams B., Mancia G., Spiering W. et al. 2023 ESC Guidelines for the management of arterial hypertension // European Heart Journal. – 2023. – № 44. – С. 3871-3972.

Князева В.В. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕНОТОНИЗИРУЮЩИХ ПРЕПАРАТОВ В АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА. Н.рук. Никитин Р.О.

Варикозная болезнь – это хроническое заболевание вен, которое характеризуется расширением и утратой эластичности венозных стенок. Она чаще всего влияет на нижние конечности, но может также затрагивать другие области. Полный спектр заболеваний вен создает значительное бремя для пациентов и систем здравоохранения во всем мире. Заболевание вен может привести к широкому спектру симптомов в зависимости от уровня заболевания и основной патологии [1].

Варикозная болезнь является распространенной патологией, требующей длительной фармакотерапии, что формирует устойчивый спрос на средства базисной терапии флебопротекторы, венотоники [2].

Эффективное управление ассортиментом данной группы товаров имеет ключевое значение для повышения экономической эффективности аптечных организаций. В связи с этим анализ структуры продаж, выявление наиболее рентабельных позиций и прогнозирование товарооборота являются актуальными с целью оптимизации закупочной политики, минимизации затоваривания аптеки и максимизации прибыли.

Цель исследования – провести анализ реализации лекарственных препаратов и БАД к пище, применяемых при варикозной болезни, в аптеке г.Белгорода за 2024 год.

Методы исследования включили ABC-анализ для оценки структуры ассортимента венотонизирующих средств по степени их значимости, динамический анализ показателей продаж с расчетом темпов роста и прироста, а также прогнозирование товарооборота с применением базисного и цепного методов.

Для анализа продаж препаратов, применяемых для лечения варикозной болезни, был получен отчет с применением программного обеспечения «Смарт Аптека». Отчет по продажам был снят за период с января по сентябрь 2024 года.

В результате проведенных подсчетов выявлено, что за 3 квартала 2024 года реализовано 23 торговых наименования на общую сумму 178021,95 руб.

Проведен ABC-анализ для выявления наиболее значимых товарных позиций с точки зрения валовой прибыли.

ABC-анализ позволил дифференцировать ассортимент на три группы: группа А (7 товарных позиций, обеспечивающих свыше 80% выручки), группа В (6 позиций, формирующих 14,5% оборота) и группа С (10 наименований с минимальным вкладом в выручку – 5%).

Общий объем продаж демонстрирует устойчивый рост: в первом квартале было реализовано 101 упаковка, во втором – 115, а в третьем – 146, что свидетельствует о положительной динамике спроса на данную группу товаров. Наибольший вклад в продажи внесла биологически активная добавка к пище «Каштан + рутин табл №40», объем реализации которой увеличился с 24 упаковок в первом квартале до 38 в третьем. Также высокие показатели роста

демонстрируют Троксерутин гель для наружного 2% 25г (с 8 до 12 упаковок) и Троксерутин Вертекс капсулы 300 мг № 100 (с 3 до 7 упаковок).

Троксевазин Нео гель 2% 40 г, Троксевазин гель 2% 40г также показывают стабильный рост продаж, что может быть связано с их востребованностью в терапии хронических заболеваний вен. При этом некоторые препараты, такие как Гепарин мазь для наружного применения 25г и Детралекс таблетки, покрытые пленочной оболочкой 1000мг №60, демонстрируют нестабильную динамику, что требует дополнительного анализа факторов, влияющих на их реализацию.

Группа А, включающая наиболее доходные позиции, обеспечивает 80,5% выручки (143633,8 руб.), при этом на ее долю приходится лишь 30,5% от общего количества наименований (110 упаковок). Это указывает на высокую маржинальность данной группы и ее ключевую роль в формировании финансовых результатов.

Группа В, составляющая 14,5% выручки (25936,39 руб.), включает 23,7% наименований (86 упаковок), что свидетельствует о среднем уровне доходности. Группа С, несмотря на наибольшее количество наименований (166 упаковок, 45,8% ассортимента), вносит минимальный вклад в выручку – всего 5% (8962,51 руб.). Это характерно для низкомаржинальных или редко востребованных препаратов.

Прогнозирование объема продаж на четвертый квартал 2024 года осуществлялось с использованием двух методов динамического анализа – базисного и цепного. Применение базисного метода позволило установить, что темп роста в третьем квартале относительно первого составил 144,55%, тогда как аналогичный показатель второго квартала достиг 113,86%. Средневзвешенный темп роста по базисной методике определился на уровне 129,2% при темпе прироста 29,2%. На основании этих расчетов плановая величина товарооборота на четвертый квартал была определена как 93030,33 руб.

Цепной метод анализа продемонстрировал следующие результаты: темп роста второго квартала к первому – 113,86%, третьего квартала ко второму – 126,96%. Средний темп роста составил 120,4% при темпе прироста 20,4%, что позволило спрогнозировать товарооборот четвертого квартала в размере 86693,9 руб.

Сравнительный анализ результатов, полученных различными методами, выявил их статистически незначимые расхождения, что свидетельствует о высокой степени достоверности проведенных расчетов.

Проведенный анализ выявил значительную диспропорцию в структуре продаж: небольшая группа высокодоходных позиций (А) формирует основную часть выручки, тогда как большая часть ассортимента (группа С) имеет низкую экономическую эффективность. Рост общего объема продаж по кварталам свидетельствует о потенциале рынка, однако для оптимизации ассортимента целесообразно уделить внимание препаратам с нестабильной динамикой и низкой маржинальностью. Дальнейшие исследования будут направлены на изучение факторов, влияющих на спрос отдельных ЛП, и разработку стратегий повышения их конкурентоспособности.

Литература

1. Золотухин, И.А. Варикозная болезнь: на пороге открытия причины? / И.А. Золотухин, О.Я. Поремская, М.А. Сметанина, А.В. Сажин, М.Л. Филипенко, А. И. Кириенко // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2020. – Т. 75, № 1. – С. 36-45.
2. Чеснокова, Н.Н. Исследование рынка флеботропных лекарственных препаратов, применяемых при лечении варикозной болезни вен нижних конечностей (без язв и воспалений) / Н.Н. Чеснокова, С.В. Кононова, С.В. Петрова, Д.В. Писаненко // Ремедиум. – 2017. – № 5. – С. 36-42.

Ржевская М.А. ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЛЕЧЕНИЯ ЭССЕНЦИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Артериальная гипертензия определяется как патологическое состояние, характеризующееся стойким повышением систолического и/или диастолического артериального давления. Диагностические критерии, несмотря на вариативность в различных клинических рекомендациях, в большинстве случаев устанавливают диагноз при достижении систолического артериального давления ≥ 140 мм рт. ст. и/или диастолического артериального давления ≥ 90 мм рт. ст. по результатам многократных измерений в условиях медицинского учреждения. Артериальная гипертензия является критически важным этиологическим фактором сердечно-сосудистых и цереброваскулярных заболеваний, а также ведущей причиной преждевременной смертности в мировом масштабе. Распространенность заболевания среди населения достигает миллиарда человек, что представляет собой значительный вызов для современной системы здравоохранения. Особую клиническую значимость имеет резистентная гипертензия, определяемая как неконтролируемое артериальное давление ($\geq 140/90$ мм рт. ст.) на фоне трехкомпонентной антигипертензивной терапии, включающей препараты различных фармакологических групп в максимально переносимых дозах, в том числе диуретик [1].

Резистентная к лечению гипертензия наблюдается у 10 % пациентов с гипертонией [2].

Артериальная гипертензия является фактором риска для развития патологий почек, глаз и сердечно-сосудистой системы, приводя к прогрессирующему снижению их функциональной активности. Сопутствующие состояния, включая табакокурение, дислипидемию, наследственную отягощенность, ожирение, сахарный диабет, ишемическую болезнь сердца и другие кардиоваскулярные заболевания, способствуют манифестации гипертонической болезни [3].

В настоящее время появилось много новых данных о первичной гипертензии, которые служат важным теоретическим обоснованием для более глубокого понимания и лечения первичной гипертензии. В этом обзоре мы кратко рассмотрели достижения в области изучения методов лечения эссенциальной гипертензии за последние годы.

Цель данного обзора – предоставить актуальную информацию о последних научно-обоснованных исследованиях по лечению эссенциальной гипертонии,

выделить новые методы лечения, предложенные в научных статьях, в надежде предоставить информацию для профилактики и лечения эссенциальной гипертензии.

Изменение образа жизни считается важным элементом как профилактики, так и лечения эссенциальной гипертензии. Повышенное артериальное давление часто обусловлено неправильным питанием, низким уровнем физической активности и/или избыточным потреблением алкоголя. Поэтому перед началом терапии антигипертензивными препаратами пациентам с избыточным весом или ожирением рекомендуется снизить массу тела, придерживаться сбалансированной диеты, уменьшить потребление соли, увеличить поступление калия, повысить физическую активность, ограничить алкоголь и отказаться от курения. Изменения в образе жизни могут быть достаточными для отсрочки или предотвращения начала медикаментозного лечения либо для повышения его эффективности при комбинированном использовании.

Существует пять основных классов антигипертензивных препаратов первого ряда: тиазидные и тиазидоподобные диуретики, ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (АПФ), блокаторы рецепторов ангиотензина II (БРА), блокаторы кальциевых каналов (БКК) и бета-блокаторы.

Если артериальное давление остается выше целевого уровня при одновременном применении трех препаратов первой линии в максимальных переносимых дозах, может быть установлен диагноз «резистентная гипертензия». В таких случаях требуется дополнительное обследование для оценки соблюдения режима лечения, оптимально подобранной дозировки антигипертензивных средств и возможного сопротивления терапии, вызванного вторичными причинами.

Необходимо отметить, что при лечении гипертонии подход к терапии должен быть индивидуализирован с учетом сопутствующих заболеваний, противопоказаний и переносимости лекарства. К распространенным сопутствующим заболеваниям относятся диабет, ишемическая болезнь сердца, сердечная недостаточность, фибрилляция предсердий и хронические заболевания почек. В таких случаях выбор антигипертензивных препаратов первой линии и их дозировки может варьироваться [4].

Для лечения эссенциальной гипертензии существует несколько терапевтических стратегий, однако во всем мире контроль над гипертензией остается недостаточным [5].

Рекомендуется использовать комбинированные антигипертензивные препараты для контроля артериального давления, при этом предпочтение отдаётся комбинации блокаторов рецепторов ангиотензина и блокаторов кальциевых каналов. Результаты клинических испытаний демонстрируют эффективность комбинированных препаратов при лечении неконтролируемой эссенциальной гипертензии и подтверждают рекомендацию о том, что у пациентов, которым не удается достичь целевого артериального давления с помощью антигипертензивных препаратов в низких дозах, комбинированные препараты могут помочь достичь целевого артериального давления быстрее, чем увеличение дозы монотерапии [6].

Сакубитрил/валсартан – это новое лекарственное средство для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, которое сочетает в себе действие блокатора рецепторов ангиотензина и ингибитора неприлизина в соотношении 1:1. Таким образом, он может эффективно повышать уровень натрийуретических пептидов за счёт одновременного ингибирования системы неприлизина и ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, и в итоге оказывать двойной антигипертензивный эффект [5].

В настоящее время изучаются новые методы лечения, нацеленные на конкретные пути, участвующие в регуляции АД, для лечения артериальной гипертензии. Зилебезиран, который является предшественником всех ангиотензиновых пептидов и играет ключевую роль в развитии гипертонии. Согласно результатам исследования I фазы, у пациентов с гипертонией, получивших однократную подкожную дозу зилебезирана, нового препарата, который вызывает деградацию мРНК AGT именно в печени и тем самым снижает выработку ангиотензиногена и суточного амбулаторного артериального давления (АД) в течение 24 недель [7].

Исследование Pathway-2 с участием пациентов с резистентной к лечению гипертонией, которым была назначена дополнительная низкая доза спиронолактона, показало, что добавление антагониста минералокортикоидных рецепторов (МКР) снижает артериальное давление (АД) эффективнее, чем плацебо, бисопролол или доксазозин. Степень снижения АД при приёме спиронолактона зависела от исходного соотношения альдостерона и ренина. Избыток альдостерона часто встречается у пациентов с резистентной к лечению гипертонией, и около 20 % таких пациентов соответствуют современным критериям первичного альдостеронизма (ПА) [2].

Селективное ингибирование альдостеронсинтазы необходимо, но его сложно добиться, поскольку синтез кортизола катализируется другим ферментом, который на 93% схож с альдостеронсинтазой. В ходе доклинических исследований и исследований первой фазы бакдростат продемонстрировал 100-процентную селективность в отношении ингибирования фермента. Бакдростат в нескольких дозах снижал уровень альдостерона в плазме, но не влиял на уровень кортизола. У пациентов с резистентной к лечению гипертензией, получавших бакдростат, наблюдалось дозозависимое снижение артериального давления [8].

Один из новых методов лечения артериальной гипертензии – вегетативная нейростимуляция. Цель устройств для барорефлекторной активации (БРА) – искусственно напрягать каротидный барорецептор и, как следствие, вызывать снижение артериального давления. Каротидная барорецепторная стимуляция (КБС) изначально была связана с большим количеством неблагоприятных исходов, в основном из-за осложнений во время процедуры, связанных с имплантацией электродов вокруг обеих сонных артерий. Однако в последние годы эта процедура стала более совершенной и показала многообещающие результаты [1].

Внутрисосудистая радиочастотная абляция с использованием катетеров второго поколения снижает суточное амбулаторное и офисное артериальное давление.

Существенная вариативность реакции артериального давления на радиочастотную денервацию остаётся важной проблемой. Отбор подходящих пациентов может стать серьёзной проблемой для рутинного применения радиочастотной денервации в клинической практике. Гетерогенность реакции артериального давления указывает на клиническую необходимость выявления предикторов эффективности, поскольку примерно у трети пациентов радиочастотная денервация не вызывает реакции. Кроме того, гетерогенность ответа АД также влияет на точность оценки терапии РДН. При выборе аппаратного лечения артериальной гипертензии необходимо учитывать лежащую в основе патофизиологию каждого пациента. [9]

Для лечения рефрактерной гипертензии применяется комплексная стратегия. В основе медикаментозного лечения лежит полiterапия, включающая препараты, блокирующие ренин-ангиотензин-альдостероновую систему, а также длительнодействующие блокаторы кальциевых каналов и тиазидные диуретики. В настоящее время изучаются новые методы лечения, нацеленные на конкретные пути, участвующие в регуляции АД, для лечения артериальной гипертензии. Важнейшую роль наряду с медикаментами играет модификация образа жизни: снижение потребления соли, увеличение физической активности и контроль веса. Среди новых перспективных направлений выделяют внутрисосудистую радиочастотную абляцию и вегетативную нейростимуляцию, хотя аппаратные методы пока находятся на стадии клинических испытаний.

Литература

1. Ахсан М., Пандиан Дж.С., Шейх А.И., Патан Ф.К.М., Нухмани С., Икбал А., Альгадир А.Х. Влияние упражнений на медленное дыхание и техники прогрессивной мышечной релаксации на пациентов с эссенциальной гипертензией: рандомизированное контролируемое исследование // Medicine (Балтимор). – 2023. – Nov 24. – Т. 102, № 47. – Р. e35792. – DOI: 10.1097/MD.0000000000035792. – PMID: 38013368; PMCID: PMC10681448.
2. Гомес-Санчес С.Е., Гомес-Санчес Э.П. Ингибиторы альдостеронсинтазы и лечение эссенциальной гипертензии // J Clin Endocrinol Metab. – 2023. – июл. 14. – Т. 108, № 8. – Р. e638-e639. – DOI: 10.1210/clinem/dgad071. – PMID: 36740773; PMCID: PMC10348457.
3. Дыбец Я., Кшеминьска Я., Радзиох Э., Шлагор М., Вронка М., Млынарска Э., Рыш Я., Франчик Б. Достижения в области патогенеза и лечения резистентной гипертензии // Int J Mol Sci. – 2023. – авг. 18. – Т. 24, № 16. – Р. 12911. – DOI: 10.3390/ijms241612911. – PMID: 37629095; PMCID: PMC10454510.
4. Мойз А., Золотарова Т., Айзенберг М. Дж. Амбулаторное лечение эссенциальной гипертензии: обзор, основанный на последних клинических рекомендациях // Ann Med. – 2024. – Dec. – Т. 56, № 1. – Р. 2338242. – DOI: 10.1080/07853890.2024.2338242. – Опубликовано 11 апреля 2024 г. – PMID: 38604225; PMCID: PMC11011233.
5. Патан Ф.К.М., Пандиан Дж.С., Шейх А.И., Ахсан М., Нухмани С., Икбал А., Альгадир А.Х. Влияние упражнений на медленное дыхание и техники прогрессивной мышечной релаксации на пациентов с эссенциальной гипертензией: рандомизированное контролируемое исследование // Medicine (Балтимор). – 2023. – Nov 24. – Т. 102, № 47. – Р. e35792. – DOI: 10.1097/MD.0000000000035792. – PMID: 38013368; PMCID: PMC10681448.
6. Се М., Тан Т., Лян Х. Эффективность монотерапии при неконтролируемой эссенциальной гипертензии: систематический обзор и сетевой метаанализ // Clin Cardiol. – 2023. – Aug. – Т. 46,

№ 8. – С. 886-898. – DOI: 10.1002/clc.24082. – Epub 2023 Jul 11. – PMID: 37432701; PMCID: PMC10436803.

7. Сяосю Ян, Хуэй Лю, Шифан Чэнь, Пиншуань Дун, Ди Чжао. Внутрисосудистая денервация почек снижает амбулаторное и офисное артериальное давление у пациентов с эссенциальной гипертензией: метаанализ рандомизированных плацебо-контролируемых исследований // Kidney Blood Press Res. – 2022. – 9 июня. – Т. 47, № 6. – С. 363–374. – DOI: <https://doi.org/10.1159/000524171>.

8. Фернандес-Руис И. Перспективные новые миРНК для лечения гипертонии // Nat Rev Cardiol. – 2023. – Т. 20. – Р. 647. – DOI: <https://doi.org/10.1038/s41569-023-00916-9>.

9. Фримен М.У., Халворсен Ю.Д., Маршалл У., Патер М., Айзексон Дж., Пирс С., Мерфи Б., Алл Н., Шриваастава А., Бхатт Д. Л., Браун М. Дж.; Исследователи BrigHTN. Фаза 2 исследования бакдростата при резистентной к лечению гипертензии // N Engl J Med. – 2023. – Feb 2. – Т. 388, № 5. – С. 395-405. – DOI: 10.1056/NEJMoa2213169. – Epub 2022 Nov 7. – PMID: 36342143.

10. Чжан Ю., Чжао С., Хуан Х., Ли М. Сетевой метаанализ применения сакубитрила/валсартана для лечения эссенциальной гипертензии // Clin Res Cardiol. – 2023. – июл. – Т. 112, № 7. – С. 855-867. – DOI: 10.1007/s00392-022-02120-0. – Опубликовано 3 ноября 2022 г. – PMID: 36326841; PMCID: PMC10293449.

Россик А.В. ПРОФИЛАКТИКА ПЕРИОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ ПОВЫШЕННОЙ ГРУППЫ РИСКА.

Пациенты повышенного периоперационного риска составляют сравнительно небольшую часть всех оперируемых больных, однако именно на них приходится основная доля послеоперационных осложнений. В случаях их возникновения отмечается значительное увеличение продолжительности госпитализации, что, в свою очередь, повышает нагрузку на систему здравоохранения [1].

Эффективная профилактика осложнений у данной категории пациентов является одной из приоритетных задач современной анестезиологии и хирургии. Современные подходы акцентируют внимание на персонализированных стратегиях, включающих оценку риска, оптимизацию состояния перед операцией, мониторинг и коррекцию гемодинамики, контроль температуры и индивидуальный подбор фармакотерапии.

Целью данной работы является обобщение современных данных о методах профилактики периоперационных осложнений у пациентов повышенного риска на основе анализа отечественной и зарубежной литературы.

Проведен анализ публикаций, представленных в базах данных PubMed, Cochrane Library и CyberLeninka, включая систематические обзоры, клинические рекомендации и оригинальные исследования за период 2009–2024 гг. Особое внимание уделялось шести наиболее цитируемым источникам, посвящённым стратификации риска, целенаправленной гемодинамической терапии, профилактике гипотермии и фармакологическим мерам [1–6].

Стратификация пациентов по периоперационному риску с использованием валидированных шкал (ASA, RCRI и др.) позволяет выявить группы, требующие индивидуализированного подхода. Как отмечают Смиловиц и Берховитц (2020),

применение RCRI и аналогичных инструментов помогает прогнозировать вероятность сердечно-сосудистых осложнений и определять необходимость целенаправленных профилактических мероприятий [4].

Предоперационная оптимизация коморбидных состояний, включая контроль артериальной гипертензии, диабета, сердечной недостаточности, коррекцию анемии, отказ от курения и корректировку медикаментозной терапии, достоверно снижает частоту осложнений [1,5]. По данным Талмора (2020), выявление скрытой сердечной патологии и анемии имеет ключевое значение для улучшения исходов у пациентов высокого риска [5].

Цель-ориентированная гемодинамическая терапия (Goal-Directed Therapy, GDT) направлена на поддержание оптимальной перфузии тканей и профилактику органной дисфункции. Применение GDT у пациентов высокого хирургического риска способствует снижению частоты кардиореспираторных осложнений и сокращению длительности пребывания в стационаре [2].

Активное поддержание нормотермии с использованием систем поверхностного подогрева уменьшает кровопотерю, снижает риск инфекционных осложнений и способствует более быстрому восстановлению. В систематическом обзоре Cochrane Мадрид и соавт. (2016) доказали эффективность поверхностного согревания у пациентов, подвергающихся общей анестезии, в снижении рисков гипотермии и связанных с ней осложнений [3].

Применение бета-блокаторов, α_2 -агонистов и других препаратов требует индивидуального подхода. Несмотря на доказанную пользу бета-блокаторов в профилактике кардиальных событий, существует риск гипотензии и брадикардии, что делает необходимыми тщательное дозирование и постоянный мониторинг [6].

Реализация персонализированных протоколов ведения пациентов высокого риска возможна при тесной координации между анестезиологами, хирургами, кардиологами, терапевтами и сестринским персоналом. Такой междисциплинарный подход обеспечивает комплексную профилактику кардиореспираторных и инфекционных осложнений и способствует повышению безопасности хирургических вмешательств.

Таким образом можно сделать вывод: профилактика периоперационных осложнений у пациентов высокого риска должна основываться на комплексном, персонализированном и междисциплинарном подходе. Наиболее эффективной стратегией является сочетание стратификации риска с использованием валидированных шкал, предоперационной оптимизации состояния пациента, цель-ориентированной гемодинамической терапии, активного поддержания нормотермии и индивидуального подбора фармакологических средств. Совместное применение этих мер способствует снижению частоты осложнений, сокращению длительности госпитализации и улучшению клинических исходов у пациентов данной категории.

Литература

1. Гупта П., Шпигельхальтер Д. Периоперативное применение бета-блокаторов: систематический обзор и метаанализ // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2019. – № 3. – CD012079.

2. Иванов В.В., Петрова Н.А. Пациенты высокого периоперационного риска: современные подходы к профилактике осложнений // Клиническая медицина. – 2021. – Т. 99, №7. – С. 34-42.
3. Лис Н., Браун А. Целевая терапия у пациентов высокого хирургического риска: обзор доказательств // British Journal of Anaesthesia. – 2009. – Т. 103, №5. – С. 603-613.
4. Мадрид Э., Капур А., Каннингем Ф. Активное поверхностное согревание для профилактики непреднамеренной периоперационной гипотермии // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2016. – №4. – CD009016.
5. Смиловиц Н.Р., Берховитц Р.Д. Оценка и ведение периоперационного сердечно-сосудистого риска // Journal of the American College of Cardiology. – 2020. – Т. 75, №5. – С. 567–589.
6. Талмор Д. Как лучше выявлять пациентов с высоким риском послеоперационных осложнений // New England Journal of Medicine. – 2020. – Т. 382, №17. – С. 1621-1631.

Румянцева А.О. ДИСБИОЗА КИШЕЧНОГО МИКРОБИОМА В ПАТОГЕНЕЗЕ РЕЗИСТЕНТНОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ: ПОИСК НОВЫХ МИШЕНЕЙ ДЛЯ ТЕРАПИИ. Н.рук. Кузубова Е.В.

В статье рассматривается роль дисбиоза кишечного микробиома как ключевого фактора в патогенезе резистентной артериальной гипертензии. Проанализированы современные данные о механизмах влияния микробных метаболитов на регуляцию артериального давления, включая нарушение выработки короткоцепочечных жирных кислот, активацию оси «триметиламин-N-оксид» и развитие системного воспаления.

Резистентная артериальная гипертензия, определяемая как неспособность достичь целевых значений АД (<140/90 мм рт.ст.) несмотря на одновременный прием трех и более антигипертензивных препаратов различных классов в адекватных дозах, включая диуретик, встречается у 10-15% гипертензивных пациентов [4]. Эта категория больных имеет наибольший риск развития инфаркта миокарда, инсульта и хронической болезни почек. Традиционные подходы к лечению часто оказываются неэффективными, что указывает на вовлеченность альтернативных, неучтенных ранее патогенетических механизмов. Одним из таких механизмов является нарушение симбиотического взаимодействия между макроорганизмом и его кишечным микробиомом – дисбиоз [1,2].

Кишечный микробиом, представляющий собой сложную экосистему из триллионов микроорганизмов, выполняет ключевые метаболические, иммунные и барьерные функции. По данным российских исследователей, нарушение его качественного и количественного состава приводит к изменению профиля микробных метаболитов, которые, поступая в системный кровоток, способны напрямую влиять на тонус сосудов, функцию эндотелия и системное воспаление – ключевые звенья патогенеза гипертензии [1].

Патогенетические механизмы влияния дисбиоза на развитие резистентной гипертензии

1. Дисрегуляция метаболизма короткоцепочечных жирных кислот (КЦЖК).

КЦЖК (ацетат, пропионат, бутират) являются продуктами ферментации пищевых волокон облигатными анаэробами, такими как *Lachnospiraceae*, *Ruminococcaceae* и *Bifidobacterium* spp. При дисбиозе количество этих бактерий снижается, что приводит к дефициту КЦЖК [3].

Бутират, связываясь со специфическими G-белок сопряженными рецепторами (GPR41, GPR43, Olfr78) на поверхности эндотелиальных и гладкомышечных клеток сосудов, опосредует вазодилатацию. Экспериментально доказано, что короткоцепочечная жирная кислота пропионат защищает от гипертензивного повреждения сердечно-сосудистой системы, уменьшая кардиальную гипертрофию и фиброз у мышей [3]. Кроме того, КЦЖК подавляют активность гистондеацетилаз (HDAC), оказывая эпигенетическое регулирующее действие, которое приводит к усилению экспрессии противовоспалительных цитокинов и снижению оксидативного стресса [6]. Таким образом, дефицит КЦЖК при дисбиозе лишает организма важных вазопротективных и противовоспалительных агентов.

2. Ось «Триметиламин – Триметиламин-N-оксид (ТМАО)».

Это один из наиболее изученных провоспалительных и проатерогенных путей, ассоциированных с дисбиозом. Холин, лецитин и L-карнитин, поступающие с пищей (в основном из красного мяса, яиц, жирных молочных продуктов), метаболизируются кишечными бактериями (*Anaerococcus hydrogenalis*, *Clostridium asparagiforme*, др.) до триметиламина (TMA) [5, 6]. Всасываясь в кровь, ТМА в печени окисляется флавин-монооксигеназами (FMO3) до стабильного и токсичного ТМАО. Как показал систематический обзор и мета-анализ, высокие уровни ТМАО в плазме напрямую ассоциированы с риском развития гипертензии и общим сердечно-сосудистым риском [6].

Патогенные эффекты ТМАО реализуются через:

- Эндотелиальную дисфункцию: Подавление синтеза NO, усиление продукции reactive oxygen species (ROS).
- Активацию симпатической нервной системы: ТМАО может преодолевать гематоэнцефалический барьер и способствовать высвобождению норадреналина.
- Ремоделирование сосудов: Стимуляция пролиферации гладкомышечных клеток и фиброза.
- Усиление воспаления: Активация NLRP3-инфламмасомы и выброс провоспалительных цитокинов (IL-1 β , IL-18).

3. Дисрегуляция ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС).

Важным аспектом влияния микробиома на АД является его взаимодействие с РААС. Кишечная стенка обладает собственной, локальной РААС, активность которой модулируется микробными метаболитами. Дисбиоз может приводить к повышенной экспрессии ангиотензин-превращающего фермента (АПФ) и усилию продукции ангиотензина II в кишечнике, что способствует локальному и системному воспалению, оксидативному стрессу и вазоконстрикции. Кроме того, некоторые штаммы кишечных бактерий экспрессируют собственные аналоги АПФ, потенциально внося дополнительный вклад в патогенез гипертензии.

4. Нарушение кишечного барьера и системное воспаление. Дисбиоз, в частности снижение доли бактерий, производящих бутират (основной источник энергии для колоноцитов), приводит к нарушению целостности кишечного эпителиального барьера («синдром дырявой кишки»). Это способствует транслокации бактериальных липополисахаридов (ЛПС) в системный кровоток. ЛПС, являясь мощным индуктором воспаления, связывается с Toll-like рецепторами (TLR-4) на иммунных и эндотелиальных клетках, запуская каскад провоспалительных реакций с высвобождением фактора некроза опухоли- α (TNF- α), интерлейкина-6 (IL-6) и моноцитарного хемоаттрактантного белка-1 (MCP-1). Хроническое субклиническое воспаление является краеугольным камнем в патогенезе эндотелиальной дисфункции и резистентности к терапии [5].

5. Взаимодействие с лекарственными препаратами.

Еще одним механизмом, способствующим резистентности, может быть модуляция микробиомом эффективности антигипертензивных препаратов. Известно, что кишечные бактерии обладают ферментативной активностью, способной метаболизировать широкий спектр ксенобиотиков, включая лекарства. Дисбиоз может изменять фармакокинетику препаратов, снижая их биодоступность и, следовательно, терапевтическую эффективность. Это открывает новое направление для исследований – изучение персонального микробного профиля как фактора, влияющего на подбор гипотензивной терапии [3,7].

Понимание ключевой роли микробиома открывает новые возможности для адъюнктивной терапии РАГ:

1. Пре- и пребиотики. Назначение специализированных штаммов (например, *Lactobacillus plantarum*, *Bifidobacterium longum*) и пребиотиков (инулин, олигофруктоза) направлено на восстановление популяции SCFA-продуцентов, усиление синтеза КЦЖК и снижение уровня ТМАО [6].

2. Фекальная микробиота трансплантация (ФМТ). Трансфер кишечной микробиоты от здорового нормотензивного донора реципиенту с РАГ является наиболее радикальным методом коррекции дисбиоза. Пилотные исследования на животных моделях демонстрируют устойчивое снижение АД после ФМТ. Требуются масштабные РКИ для оценки эффективности и безопасности у человека.

3. Селективное ингибирирование пути ТМА/ТМАО. Разрабатываются низкомолекулярные ингибиторы (например, 3,3-диметил-1-бутанол – DMB), которые структурно напоминают холин и конкурентно ингибируют бактериальные ферменты, ответственные за образование ТМА, не оказывая антимикробного действия. Это направление представляется крайне перспективным для таргетной терапии.

4. Диетические вмешательства. Диеты, богатые клетчаткой (растительная, DASH-диета), избирательно стимулируют рост SCFA-продуцирующих бактерий, одновременно ограничивая поступление предшественников ТМА (холина, карнитина) [2, 5].

5. Целенаправленная нутрицевтическая коррекция. Перспективным направлением является использование специализированных нутрицевтиков, таких как ресвератрол и кверцетин, которые, как показали исследования, не

только обладают антиоксидантными свойствами, но и способны позитивно модулировать состав микробиоты, увеличивая численность продуцентов КЦЖК и снижая уровень ТМАО [5].

Современные данные убедительно свидетельствуют о том, что дисбиоз кишечного микробиома является значимым и потенциально модифицируемым фактором в патогенезе резистентной артериальной гипертензии. Нарушение продукции защитных метаболитов (КЦЖК) и усиление синтеза вредных продуктов (ТМАО, ЛПС) запускают каскад реакций, ведущих к стойкой эндотелиальной дисфункции, воспалению и вазоконстрикции. Терапевтические стратегии, направленные на восстановление энзима – от диетической коррекции и пре-/пробиотиков до ингибиторов бактериальных ферментов и ФМТ – открывают новую эру в персонализированном лечении РАГ, targeting основную причину резистентности к стандартной терапии. Для внедрения этих подходов в широкую клиническую практику необходимы дальнейшие фундаментальные и клинические исследования.

Литература

1. Борщев Ю.Ю., Сонин Д.Л., Минасян С.М., Процак Е.С., Семенова Н.Ю., Галагудза М.М. Роль кишечной микробиоты в развитии артериальной гипертензии: механизмы и терапевтические мишени, 2023, с. 150-168.
2. Шилов А. М., Агасаров Л. Г., Петрухина Н. Б., Зорина О. А. Место дисбиоза пищеварительного тракта в сердечно сосудистом континууме // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-disbioza-pischevaritelnogo-trakta-v-serdechno-sosudistom-kontinuum>.
3. Carey R. M., Calhoun D. A., Bakris G. L. Resistant Hypertension: Detection, Evaluation, and Management: A Scientific Statement from the American Heart Association // Hypertension. – 2018. – Vol. 72, № 5. – P. e53-e90.
4. Chen M., Yi L., Zhang Y. Resveratrol attenuates trimethylamine-N-oxide (TMAO)-induced atherosclerosis by regulating TMAO synthesis and bile acid metabolism via remodeling of the gut microbiota // mBio. – 2016. – Vol. 7, № 2. – P. e02210-15.
5. Ge X., Zheng L., Zhuang R. The Gut Microbial Metabolite Trimethylamine N-Oxide and Hypertension Risk: A Systematic Review and Dose-Response Meta-Analysis // Advances in Nutrition. – 2020. – Vol. 11, № 1. – P. 66-76.
6. Khalesi S., Sun J., Buys N. Effect of probiotics on blood pressure: a systematic review and meta-analysis of randomized, controlled trials // Hypertension. – 2014. – Vol. 64, № 4. – P. 897-903.

Селюкова А.Ю. СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ И НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РАСТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ. Н.рук. Сидоренко Л.Л., Жучкова И.А.

Расстройства пищевого поведения (РПП) – это заболевания, для которых характерны проблемы в питании. Это может быть выражено в избыточном потреблении пищи, в строгих ограничениях при выборе продуктов, в голодаании, или в других экспериментах с рационом. К РПП относят нервную анорексию, нервную булимию, психогенное переедание, а также ряд других расстройств. Такие нарушения как анорексия и булимия часто приводят к смертельным

исходам, или, как минимум, к подрыву здоровья на длительный срок. Все эти патологические состояния вызывают нарушение психического и физического здоровья человека, эмоциональный дискомфорт, поскольку в этих случаях может проявляться тревожность, депрессия, предрасположенность к другим зависимостям [1, 2]. Лишний вес как таковой не является прямым следствием психологических нарушений и с РПП его не связывают. В то же время, он может ухудшать самовосприятие и уверенность в межличностных связях [4].

Расстройства пищевого поведения относят к классу психогенно обусловленных поведенческих синдромов и связывают с наследственной предрасположенностью. На проявление РПП влияют и неблагоприятные социальные факторы. Причины варьируются от физиологических до психологических, поскольку для контроля веса пациентом используются слабительные средства или вызов рвоты.

Актуальность проблемы расстройства пищевого поведения растёт во всем мире. Национальная ассоциация по РПП приводит данные, что примерно 70 миллионов человек во всем мире в настоящее время борются с неупорядоченным питанием [3]. Расстройства пищевого поведения затрагивают около 9% населения мира и являются одними из самых смертельных психических заболеваний, уступая только передозировке опиоидами. Ситуация усугубляется тем, что в социальных сетях активно распространяются непроверенные и поверхностные знания и безответственные рекомендации относительно пищевого поведения и стиля питания. Интернет-сообщества, объединяющие лиц, имеющих те, или иные нарушения, или нуждающихся в социальной поддержке, существуют в условиях недостатка объективной информации. Социальные опросы приводят следующие данные: «...42% девочек 1-3-го классов хотят быть стройнее, 81% 10-летних детей боятся быть толстыми, 46% детей 9-11 лет «иногда» или «очень часто» сидят на диетах, 35-57% девочек-подростков сидят на жёсткой диете, голодают, самостоятельно вызывают рвоту, принимают таблетки для похудения или слабительные...» [6]. Поэтому необходимо широкое ознакомление общественности с научно-обоснованными мерами первичной профилактики и подготовка специалистов среднего медицинского звена с учётом знаний из области генетики, нейробиологии поведения, нутрициологии, психологии и психиатрии.

К развитию мультифакторных заболеваний, в том числе таких как РПП, предрасполагают прежде всего генетические факторы. Исследования близнецовых пар, в случаях анорексии и булимии, указывают на более выраженную конкордантность среди монозиготных, чем среди дизиготных близнецов. Эти расстройства, скорее, не передаются по наследству прямо. Похоже, индивиды наследуют черты личности в виде перфекционизма и повышенной тревожности, или когнитивную тенденцию воспринимать мелкие детали, а не «общую картину». Научные исследования подтверждают: если у родственников первой линии есть или было РПП, то вероятность развития заболевания в разы повышается [1]. Данную закономерность показали и проведённые нами исследования на базе Медицинского колледжа НИУ «БелГУ».

Расстройства пищевого поведения возникают в семьях с повышенным генетическим риском. Но сложно отделить генетическое влияние на развитие заболевания от влияния среды. Возможно, главными пусковыми механизмами является гормональная активность в подростковом возрасте в период полового созревания. Молодые люди сталкиваются с жизненными проблемами и переживают изменение роста тела одновременно. Новые побуждения, обусловленные гормональными изменениями, новые культуральные ожидания, сексуальные, интеллектуальные и социальные требования. Все эти процессы обрабатываются головным мозгом, который сам по себе анатомически и химически находится в состоянии постоянных изменений. Расстройства и нарушения питания требуют мульти-дисциплинарной оценки, включая семейный анамнез. Важное значение имеет психиатрический осмотр и обследование семьи, изучение предпочтений, касающихся приема пищи дома.

В рамках исследования изучили генетические и психоэмоциональные механизмы предрасположенности к нарушениям пищевого поведения у студентов Медицинского колледжа НИУ «БелГУ». Цель исследования – разработка методов профилактики РПП и реализация профилактических программ в работе специалистов среднего медицинского персонала в группах детей и подростков в школах, или в клинических условиях, или в молодежных группах, таких как атлетические клубы. В исследовании приняло участие 25 семей студентов, которые были опрошены по тестам EAT-26, по шкале тревоги Спилбергера-Ханина, STAI, а также по ряду других вопросов, указывающих на проблемы с расстройством пищевого поведения. В генетическом исследовании с помощью генеалогического метода приняли участие всего 175 человек, включая родственников по первому и второму поколению этих 25-ти студентов.

В результате исследований была выявлена следующая закономерность: из 25 респондентов, 21 человек или 84% ответили, что имеют эмоциональные заедания (Рис. 1).

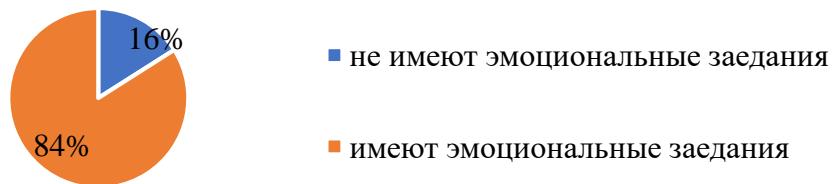

Рис 1. Процент респондентов, которые имеют эмоциональные заедания

В свою очередь, из 21 респондента, которые имели эмоциональные заедания, 14 респондентов или 66,7% ответили, что в семье имеется генетическая предрасположенность к расстройствам пищевого поведения (Рис.2).

Генеалогический анализ 25 семей, в том числе родственников первого и второго поколения, показал, что из 175 человек у 67 (или примерно у 38%) был выявлен наследуемый признак нарушения пищевого поведения (Рис. 3).

Важно отметить, что из 21 респондента, отмеченных в родословных, которые подвержены эмоциональным заеданиям, избыточный или

недостаточный вес (на основании Индекса Массы Тела) имеют 12 человек (57,1%), что составляет 52,4% плюс 4,8% соответственно (Рис. 4).

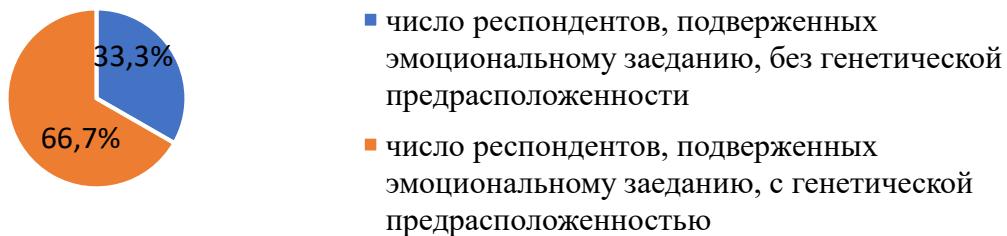

Рис. 2. Доля генетически предрасположенных к расстройствам пищевого поведения респондентов

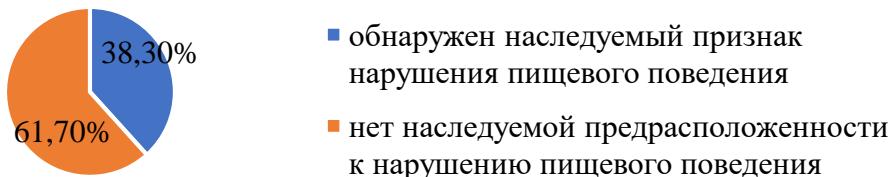

Рис 3. Наследуемый признак нарушения пищевого поведения

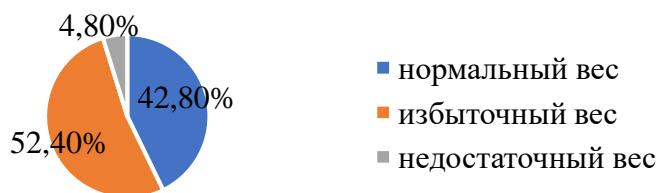

Рис. 4. Доля респондентов, имеющих проблемы с весом на фоне эмоциональных заеданий

Из 25 опрошенных студентов, у 14 выявлен избыточный или недостаточный вес (56%). Из этих 14 студентов генетическая предрасположенность к РПП проявляется на фоне эмоциональных заеданий у 8 студентов, что составляет 32% от общего числа опрошенных студентов (Рис. 5).

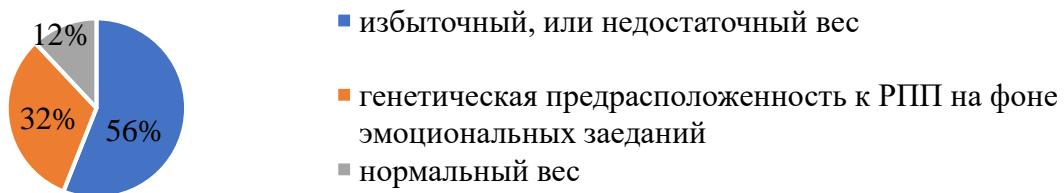

Рис. 5. Доля респондентов, имеющих проблемы с весом, у которых есть к этому генетическая предрасположенность

Ещё немаловажным фактором служит общий фон постоянной и ситуативной личностной тревожности. Из опрошенных 25 студентов 72% в

данный момент имели высокий уровень тревожности, 15% средний уровень и 13% низкий уровень по шкале тревоги Спилбергера-Ханина, STAI.

Исследование показало, что у некоторых студентов медицинского колледжа имеется генетическая предрасположенность к нарушениям пищевого поведения, этот показатель – 67% опрошенных. Эмоциональные заедания обнаружены у 84% процентов студентов. В свою очередь, высокий фактор постоянной тревожности обнаружен у 87% респондентов.

Данные исследования позволяют нам говорить о том, что при наличии определённых методик оценки и личной коммуникации с пациентами средний медицинский персонал может обнаружить генетическую предрасположенность к РПП, предупредить и вовремя провести профилактические беседы с родителями и их детьми с целью введения правильного питания в дошкольном и младшем школьном возрасте. А также корректно сформировать представление об образе тела, уделяя умеренное внимание вопросам внешней привлекательности в будущем, чтобы в подростковом возрасте те дети, которые сталкиваются с нарушениями пищевого поведения, смогли вовремя предотвратить резкое развитие и прогресс РПП. Расстройство пищевого поведения среди подростков требует внимательного и компетентного подхода со стороны медицинских работников в школах и поликлиниках. В целом результаты реализации профилактических программ могут быть неоднородны. Ниже представлены рекомендации по эффективному ведению бесед на данную тему:

1. Создание доверительной атмосферы. Начинать разговор с установления контакта и создания безопасного пространства для открытого диалога. Важно показать уважение и готовность слушать без осуждения.

2. Использование подхода мотивирующего интервьюирования. Этот подход фокусируется на проявлении эмпатии и усиливает мотивацию и приверженность подростка к изменениям.

3. Обучение. Информировать подростков и их родителей о последствиях расстройств пищевого поведения и важности сбалансированного питания.

4. Индивидуальный подход. Учитывать индивидуальные особенности подростка, его культурные и семейные аспекты.

5. Сотрудничество с родителями. Вовлекать родителей в процесс обсуждения и лечения, предоставляя им практические стратегии поддержки своих детей.

6. Рефлексия и самоосознание. Поддерживать самоанализ и критическое обсуждение во время беседы для стимулирования понимания своих поступков и мыслей.

Важно заметить, что расстройства пищевого поведения могут негативно отразиться на физическом и психическом здоровье подростков. Обсуждение этих проблем с подростками и их родителями является сложной, но критически важной задачей для медицинских работников.

Продуманно организованная пропаганда здорового образа жизни, сфокусированная на здоровом питании и занятиях спортом, а не на снижении массы тела, может защищать не только от ожирения, но и от расстройств пищевого поведения, проявляющихся озабоченностью образом собственного тела [5].

Медицинские работники должны быть осведомлены о рисках и последствиях расстройств пищевого поведения и иметь навыки ведения разговоров о чувствительных вопросах. Обучение этим навыкам должно быть включено в профессиональную программу подготовки средних медицинских работников.

Литература

1. Борщев Ю.Ю., Сонин Д.Л., Минасян С.М., Процак Е.С., Семенова Н.Ю., Галагудза М.М. Роль кишечной микробиоты в развитии артериальной гипертензии: механизмы и терапевтические мишиени, 2023, с. 150-168.
2. Шилов А. М., Агасаров Л. Г., Петрухина Н. Б., Зорина О. А. Место дисбиоза пищеварительного тракта в сердечно сосудистом континууме // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-disbioza-pischevaritelnogo-trakta-v-serdechno-sosudistom-kontinuum>.
3. Carey R. M., Calhoun D. A., Bakris G. L. Resistant Hypertension: Detection, Evaluation, and Management: A Scientific Statement from the American Heart Association // Hypertension. – 2018. – Vol. 72, № 5. – P. e53-e90.
4. Chen M., Yi L., Zhang Y. Resveratrol attenuates trimethylamine-N-oxide (TMAO)-induced atherosclerosis by regulating TMAO synthesis and bile acid metabolism via remodeling of the gut microbiota // mBio. – 2016. – Vol. 7, № 2. – P. e02210-15.
5. Ge X., Zheng L., Zhuang R. The Gut Microbial Metabolite Trimethylamine N-Oxide and Hypertension Risk: A Systematic Review and Dose-Response Meta-Analysis // Advances in Nutrition. – 2020. – Vol. 11, № 1. – P. 66-76.
6. Khalesi S., Sun J., Buys N. Effect of probiotics on blood pressure: a systematic review and meta-analysis of randomized, controlled trials // Hypertension. – 2014. – Vol. 64, № 4. – P. 897-903.

Спинева Х.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ. Н.Рук. Филина И.А.

Термин «синдром профессионального выгорания» (далее – СПВ) впервые был введен в 1974 году американским психиатром Гербертом Фройденбергером [2]. Так учёный охарактеризовал негативное состояние, которое появляется у человека, испытывающего хронический стресс на работе. В 2019 г. синдром профессионального выгорания был включен в Международную классификацию болезней (МКБ 11), разработанную Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) [3].

Причинами профессионального выгорания могут быть как внешние, так и внутренние факторы [4]. Их влияние проявляется, когда у работника уже сложились внутренние предпосылки для выгорания. Традиционно выделяют 4 основные стадии профессионального выгорания: энтузиазм, хронический стресс, обратимое истощение и необратимое истощение [2]. Признаки выгорания появляются незаметно и постепенно. Если уловить их на первых этапах, то можно предотвратить проблему. Выделяют три основные группы признаков наличия СПВ: физиологические, поведенческие, и эмоциональные [1]. Выгорание влияет на все сферы жизни: человек теряет интерес к любимому делу, портит отношения с коллегами, клиентами и близкими, плохо себя чувствует.

В последнее десятилетие ученые стали исследовать проблему профессионального выгорания в трудовой сфере, выявив влияние здоровья и эмоционального состояния работника на результаты труда [1]. Актуальность темы исследования заключается в наличии прямой зависимости между уровнем профессионального выгорания и нахождением фармацевтических работников в прямом взаимодействии с большим количеством людей, в частности посетителей, значительным объемом работы с документацией, высокими требованиями, предъявляемыми к фармацевтическим работникам, а также уровнем ответственности за их результаты труда. Отечественные исследования говорят о том, что наиболее выражено выгорание у людей, работающих в системе «человек-человек» у фармацевтических специалистов, основной профессиональной деятельности которых является розничная торговля товарами аптечного ассортимента, следовательно, постоянный контакт с населением [2].

Целью проведения исследования выступила оценка выраженности синдрома профессионального выгорания у фармацевтических работников. На основе теста на профессиональное выгорание В.В. Бойко была разработана анкета, адаптированная под цель проводимого исследования.

В анкетировании приняли участие 47 работников аптечных организаций. Исходя из полученных данных был сформирован обобщенный социальный портрет сотрудника аптечной организации: это женщина (34%), 26-35 лет (32%), не состоящая в браке (32%), не имеющая детей (55%), проживающая в собственной (77%) квартире (85%) в городской местности (83%), имеющая высшее фармацевтическое (68%) без категории (89%). Установлено, что в последний раз в образовательных мероприятиях 54% респондентов участвовали менее года назад. Практически половина опрошенных работают в должности провизора (49%) в частной (79%) сетевой (62%) аптеке с нагрузкой 50-100 покупателей в смену (51%) и графиком работы 2/2 (72%). Выяснено, что стаж в должности и текущей организации у 40% и 51% респондентов, соответственно, менее пяти лет, а стаж в профессии – от 6 до 10 лет (32%). Уровень дохода 53% анкетированных – от 25 до 45 тысяч рублей.

На втором этапе респонденты отвечали на перечень вопросов, позволяющих дать субъективную оценку присутствия синдрома выгорания у работников.

Респондентам предлагалось в нескольких словах или одной фразой описать, как они понимают определение «выгорание». Наиболее часто упоминались следующие термины: стресс, потеря интереса, усталость, рутина.

Среди предикторов выгорания, отмечены неблагоприятная психологическая атмосфера в коллективе, работа с посетителями различной категории (27 баллов) и высокая рабочая нагрузка (16 баллов).

На основании полученных данных можно сказать, что ведущую тройку признаков синдрома выгорания входят повышенная раздражительность на незначительные, мелкие события (29 баллов), чувство эмоциональной опустошенности, желание уединится от всех, отдохнуть от работы (27 баллов), общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы (24 балла).

Респонденты выделили следующие признаки профессионального выгорания: отсутствие желания работать, дефицит мотивации и снижение продуктивности в работе (46 баллов), пренебрежение исполнением своих обязанностей (41 балл).

Результаты исследования выявили, что основной профилактической мерой, по мнению большинства является активный досуг: поездки, путешествия, отдых на природе (26 баллов), а также использование «тайм-аутов», отдыха от работы (22 баллов).

Обнаружено, что респонденты предпочитают самостоятельно принимать меры по восстановлению, опираясь на имеющиеся ресурсы (42 респондента из 47). Среди профилактических мер респонденты особо выделяют заботу о режиме сна и отдыха (28 баллов).

Установлено, что основная причина недостаточности или нерегулярности профилактики профессионального выгорания – недостаток времени (39 баллов), а также недостаток знаний по организации профилактических мероприятий (18 баллов).

Респонденты в равной степени отмечают у себя эмоциональное состояние, характеризующееся как «меня ничего особенно не беспокоит» (19 баллов) и «я раздражен» (18 баллов).

Таким образом, двоякость самоощущения респондентов и низкий уровень чувства уверенности позволяют предположить, что отклонение в группе респондентов все же присутствует, но более вероятно, что они скорее в стадии развития профессиональной деформации в виде эмоционального выгорания, нежели в виде развития синдрома профессионального выгорания, затрагивающего и внерабочие сферы активности человека.

Завершающим этапом анкетирования стала объективная оценка наличия у сотрудников аптечных организаций эмоционального выгорания согласно тесту на профессиональное выгорание В.В. Бойко (Рис.1).

№ п/п	Утверждение	Преобладающий ответ	Начисленный балл
1	Меня тяготит фармацевтическая деятельность	иногда	2
2	У меня нет желания общаться после завершения рабочего дня, присутствует чувство опустошенности	иногда	2
3	Я часто консультирую неприятных мне людей	часто (да)	3
4	Если есть настроение - проявлю соучастие и сочувствие к проблеме посетителя, если нет настроения - не считаю это необходимым	никогда (нет)	1
5	Желая упростить решение профессиональных задач, я могу упростить обязанности, требующие эмоциональных затрат	никогда (нет)	1
Итого			9

Рис. 1 Методика объективной оценки наличия у сотрудников аптечных организаций эмоционального выгорания.

Визуализация результатов объективной оценки наличия у сотрудников аптечных организаций профессионального выгорания представлена на Рисунке 2.

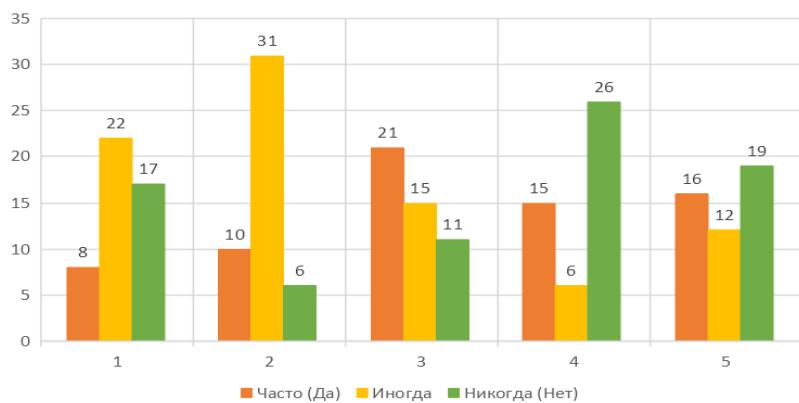

Рис.2 Результаты оценки наличия СПВ по методике В.В. Бойко

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что полученный результат, равный 9 баллам, согласно ключу, соответствует нижнему порогу (9-12 баллов) формирования профессиональных деформаций в виде эмоционального выгорания, что подтверждает выдвинутое ранее предположение о несформированности синдрома выгорания у работников аптечных организаций, исходя из ответов этапа субъективной оценки.

Ошибочно полагать, что эмоциональное выгорание является персональной проблемой аптечных работников. Прогрессируя, это состояние наносит урон и организации: как нематериальный – репутационный, так и материальный – в виде снижения экономических показателей. Синдром профессионального выгорания поддаётся частичному сдерживанию грамотной кадровой политикой организации.

Литература

1. Астраханцева Е.Ю., Кучумов А.В., Печеная Л.Т, Цыганов А.А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. – 2023. – №2 (51). – С. 141-150.
2. Кнатова У.С. Профессиональное выгорание как негативный фактор влияния на профессиональную деятельность // Экономика и социум. – 2022. – №3-1. – С. 287-290.
3. Федорцова С.С., Грищенко О.В., Стаканов Д.В. Исследование синдрома эмоционального выгорания у представителей различных профессиональных групп // МНИЖ. – 2022. – № 7-3 (121). – С. 203-208.
4. Чернякевич Е.Ю., Погодина Э.В. Исследование эмоционального выгорания в связи со смысложизненными и карьерными ориентациями у представителей социономических профессий // Вестник ГУУ. – 2020. – № 1. – С. 196-202.

Раздел 5. Государство и право

Доронин М.А. ОСОБЕННОСТИ ОБЫЧНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, СЛОЖИВШИХСЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХI ВЕКА: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ. Н.рук. Пасенов А.Н.

Практическая составляющая является неотделимым компонентом норм обычного права. Так, обычная норма должна соответствовать такому критерию, как «единообразность» (uniform), то есть исключение разнообразного применения нормы на практике государствами для недопущения разного толкования единого «текста», принятого субъектами международного права ранее. К тому же, практика субъектов международного права должна быть длительной. Однако данный критерий является достаточно относительным. Удачным примером признания международной обычной нормы в результате длительной практики является принятие Женевской конвенции об улучшении участии раненых и больных в действующих армиях 1949 года. Согласно заявлению Международного Комитета Красного Креста, «большинство положений Женевских конвенций 1949 года считаются обычном правом» [1], выведенными из практики.

Однако в современном международном обычном праве стали выделять две разновидности норм: традиционные и нового вида (т.н. «modern international custom»). Первые, по своей сущности, являются неписанными «практическими» правилами, имеющими юридическую силу. В то же время вторые нормы создавались уже не длительной практикой, а «признанием в качестве таковых правил, содержащихся в нескольких или даже в одном акте» [7]. Примером обычной нормы традиционного образца в ХХI веке служит такая правовая норма, как «запрет неизбирательных нападений, в том числе при использовании кибернетических средств и методов войны». По сути, она произошла от положения ч. 4 ст. 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года (далее – Протокол), где дается четкая характеристика «неизбирательных нападений» [5]. Однако отличительная особенность рассматриваемой обычной нормы, в сравнении с положением Протокола, кроется именно в кибернетическом характере нападений.

В свою очередь, «новые» нормы международного обычного права, зачастую, не связаны с длительной практикой и в данном случае определяющим элементом такой нормы выступает именно *opinio juris* (т.е. факт признания правила в качестве международной правовой нормы). Проиллюстрируем примерами вышеизложенное. 4 октября 1957 года СССР запустил в космос первый искусственный спутник Земли. Фактически это и положило начало развитию международного космического права, поскольку появилась обычная норма о праве безвредного полета в космосе над территорией иностранных государств. Остальные государства, узнав о запуске спутника, в форме молчаливого согласия юридически приняли данную норму. Конечно, в данном случае говорить о таком определяющем элементе международной обычной нормы, как длительная

практика, не приходится. Государства опирались на *opinio juris*, по-новому, с точки зрения юридического содержания, приняв данную норму.

Другой пример – когда определяющим фактором при принятии обычной нормы становится нормативная практика. Иными словами, норма формулируется в неправовом акте, после чего принимается государствами. В таком случае «норма создается в результате признания государствами юридической силы, содержащимся в резолюции» [7]. Неплохим примером в данном случае следует считать норму о понятии и статусе исключительной экономической зоны, закрепленную в Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Данная норма является по существу «новой», принятой большинством государств в рамках Конвенции. В данном случае обычная норма международного права смогла решить проблему, повысив разрешение практических споров, связанных с исключительной экономической зоной.

Примечательными являются примеры, когда норма, отраженная в одном международном документе, становится основой для дальнейшей разработки обычного права в целом в данной сфере: положение п. 1.7 Циркуляра ИКАО № 328 – AN/190 «Беспилотные авиационные системы». Оно закрепляет, что «беспилотные воздушные суда (БВС) безусловно являются воздушными судами» [2]. Так, в международном праве была официально закреплена принадлежность БПЛА к воздушным судам. Данное нормативное закрепление предопределило развитие международного обычного права в сфере БПЛА. Дело в том, что ранее вопрос об их правовом регулировании не затрагивался «текстуально» в рамках международного «поля». Фактически это породило запреты, связанные с применением запрещенных договорным правом видов оружия (например, химического или биологического оружия, кассетных боеприпасов) с платформы БПЛА. Елена Пеич, старший юридический советник Юридического отдела Международного Комитета Красного Креста в Женеве отмечала, что «все запреты на применение определенных типов оружия, основанные на международных договорах и обычном праве, применяются и к БПЛА» [6]. В свою очередь, выделяя в качестве примера применение зажигательного оружия при помощи БПЛА, она отмечала, что такое действие «подлежит конкретным ограничениям в соответствии с обычным международным гуманитарным правом» [6]. К тому же, какой-либо определенной практики (к тому же, длительной), связанной с использованием именно всех видов запрещенного оружия (имеется ввиду, по отдельности) с помощью БПЛА, – нет. Государства фактически «молчаливо» приняли обычные нормы международного права о запрете использования в таком ключе БПЛА. Следовательно, данные нормы справедливо можно считать «новыми», поскольку при их принятии элемент *opinion juris* стал превалировать над длительной практикой в области международного гуманитарного права.

Вопрос появления новых международных обычных норм и определения их места в системе международного права в целом остается дискуссионным до сих пор. В свою очередь, Комитет Ассоциации международного права по вопросу формирования обычного (общего) международного права отмечал, что «иногда практика является слишком неопределенной, чтобы рассматривать ее саму по себе как формирующую прецедент, способный вести к образованию обычно-

правовой нормы. В таких случаях практика будет иметь значение только при условии наличия положительных доказательств, подтверждающих что государство или государства, чья практика имеется в виду, намеренно способствовали (либо понимали или признавали) тому, чтобы, что их действия повлекли за собой возникновение обычно-правовой нормы, или были основаны на такой норме» [11]. Таким образом, выявлено, что одна из основных причин появления «новых» норм международного обычного права связана с «неопределенностью» практики.

Тем не менее, говорить о том, что «новые» нормы уже вытеснили «традиционные» не приходится. Так, например, в 1986 году в деле «О военизированной деятельности в Никарагуа» Международный Суд ООН заявил, что «для формирования нового международного обычая необходимо доказательство «наличия установившейся практики», но оно обязательно должно сопровождаться *opinio juris sive necessitates*» [10].

Другим, схожим по своему содержанию, примером служит решение Международного Суда ООН в области права международной безопасности. В рамках Консультативного заключения Международного Суда ООН по делу о ядерном оружии 1996 года, между государствами наличествовали противоположные друг другу точки зрения относительно вопроса о том, является ли нормой обычного права «запрет на применение ядерного оружия». Международный Суд ООН заявил, что «появлению в качестве *lex lata* нормы обычного права, конкретно запрещающей применение ядерного оружия как такового, препятствуют сохраняющиеся противоречия между зарождающимся *opinio juris*, с одной стороны, и все еще твердой приверженностью практике сдерживания – с другой» [4]. Так, в контексте противоречия государств по вопросу о ядерном оружии, Международный Суд ООН встал на сторону того, что для наделения обыкновения «статусом» обычной международной нормы необходима практика, которая бы «запрещала» применение ядерного оружия, а не рассматривалась в качестве «меры сдерживания» государств (то есть в определенных случаях – разрешала применение оружия). «Зарождающегося» (как отмечал Международный Суд ООН) *opinio juris* по вопросу о незаконности применения ядерного оружия оказалось недостаточно для разрешения вопроса в пользу сторонников другой теории.

В рассматриваемый нами период развития истории появилась модель «конфронтационной стабильности». Дело в том, что постепенно разрабатывались правила, которые становились методом разрешения проблем, вызванных конфронтацией СССР и США. Так, например, была принята обычная норма о запрещении противопехотных мин. Причина такого принятия, по нашему мнению, в страдании мирных граждан в результате фактического «развязывания» войн по всему миру. Определение сфер влияния СССР и США в тех или иных регионах привело к тому, что даже после окончания военных действий противоборствующими сторонами – погибают гражданские лица. Нельзя не отметить тезис из практического словаря гуманитарного права: «мины в международном праве пока еще полностью не запрещены, однако, их применение строго регламентируется кодифицированными нормами обычного права войны, которые были включены в Конвенцию 1980 года» [9].

Вторая мировая война, в частности, ее последствия, стали одним из основных факторов, определивших направление принятия международных обычных норм. Так, в рамках Нюрнбергского процесса было не раз отмечено об ужасных преступлениях против прав и свобод человека. Стоит отметить, что Всеобщая декларация прав человека 1948 [3] года стала одним из первых значимых документов, содержащим нормы обычного права в сфере защиты прав человека. В дальнейшем было принято множество конвенций, которые детализировали положения данной декларации, содержащие, в том числе, и нормы обычного права. В частности, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания есть нормы обычного права. Статья 16 Конвенции предусматривает «обязанность государств-участников предотвращать акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции» [8].

В заключение стоит отметить, что вторая половина XX-начало XXI века стали временем, когда получили свое активное развитие международные обычные правовые нормы. Они имеют определенную особенность. В частности, она заключается в «двуспектрной формуле». Публично-правовой аспект связан с сосуществованием «новых» и «традиционных» норм международного обычного права. Способ принятия первых явно отличается от «традиционного». Исследование публично-правового аспекта дает нам четкое представление об изменении тенденций развития обычных норм международного права с течением времени. Политический аспект связан с демократизацией процессов послевоенного времени, в частности, курс международного права был ориентирован на развитие норм, регламентирующих защиту прав человека. Кроме того, немалый эффект оказали последствия Холодной войны. Раздел сфер влияния между двумя блоками послужил причиной возникновения ряда обычных международно-правовых норм. Исследование политического аспекта позволяет понять, как право и политика взаимосвязаны между собой: как политические процессы на международной арене определяют ориентиры развития норм международного обычного права в целом.

Литература

1. Базы данных по международному гуманитарному праву [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/in> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Беспилотные авиационные системы: циркуляр Международной организации гражданской авиации № 328 – AN/190 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Ассоциации «АЭРОНЕКСТ». – Режим доступа: https://aeronext.aero/UserFiles/ContentFiles/2017-11-8_13-22-30_ИКАО%20328%20циркуляр%20БАС.pdf?ysclid=m7gaj3rzm498430125 (дата обращения: 17.05.2025).
3. Всеобщая декларация прав человека [Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 17.05.2025).
4. Джон Х. МакНейл Консультативное заключение Международного суда по делам о ядерном оружии. Первая оценка [Электронный ресурс]: Официальный сайт Международного

- Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/188.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
5. Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения: 18.05.2025).
6. Елена Пеич Экстерриториальный выбор целей с применением ударных беспилотных летательных аппаратов: некоторые правовые последствия [Электронный ресурс] : Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/IRRC_893_Extraterritorial_Pejic_web.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
7. Кича, М.В. Актуальные особенности и тенденции развития обычая как формы современного международного права // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 3. – С. 214-218.
8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года]: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 17.05.2025).
9. Практический словарь гуманитарного права | Médecins Sans Frontières [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/miny/#:~:text=Мины%20в%20международном%20праве%20пока,для%20стран%2C%20подписавших%20данную%20Конвенцию> (дата обращения: 17.05.2025).
10. Сюняева, М.Д. Анализ решений и консультативных заключений Международного Суда ООН в контексте вопроса о формировании норм международного обычного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 216-225.
11. Statement of Principles Applicable to the Formation of General Customary International Law: Final Report of the Committee on the Formation of Customary (General) International Law, International Law Association, Report of the 69th Conference [Электронный ресурс]. – London, 2000. – Режим доступа: <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/ILA%20Report%20on%20Formation%20of%20Customary%20International%20Law.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).

Нестеренко В.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА.

Н.Рук. Кутько В.В.

Современные реалии обусловлены достаточно напряженной политико-экономической ситуацией. Конечно, это оказывает определенное воздействие на развитие экономики и конкуренции.

Основной проблемой является такая трансформация как политическая фрагментация, выражаясь в разделении политического ландшафта мира на различные группы. Нельзя не отметить, что все это в значительной мере обостряет санкционный вопрос. Санкции являются одним из распространенных рычагов воздействия одной страны на другую, будучи своего рода ответом на

проводимую оппонентом политику. Примечательно, что в отношении Российской Федерации западными странами принят целый ряд так называемых «пакетов санкций». Тем не менее, в ситуации, когда одни страны уходят в ранг «недружественных», другие, наоборот, становятся перспективными партнерами.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России) активно и весьма успешно сотрудничает с международными организациями и зарубежными ведомствами в области антимонопольной политики, борьбы с недобросовестной конкуренцией и государственного регулирования естественных монополий.

Об этом свидетельствует широкий перечень направлений международной деятельности ведомства, закрепленный на нормативном уровне:

- содействие интеграции экономики Российской Федерации в мировое экономическое пространство;
- реализация международных обязательств Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции ФАС России;
- участие в процессе формирования концепции общего европейского экономического пространства;
- защита российских интересов посредством участия в профильных международных организациях;
- внедрение в российскую практику передового зарубежного опыта, повышение квалификации специалистов ФАС России;
- подготовка и реализация проектов технического содействия со стороны международных организаций в интересах ФАС России [1].

Затрагивая первое, отметим, что мировое экономическое пространство представляет собой среду, в которой происходят процессы глобализации мирового хозяйства, иными словами, имеют место быть взаимодействие и взаимовлияние экономических процессов. Прокомментируем на примере такой важной сферы как топливно-энергетическая. Российская Федерация обладает богатейшими природными ископаемыми, позволяющими обеспечивать своих граждан топливно-энергетическими ресурсами. Однако их объемы также позволяют активно развивать экспорт, приносить доходы в государственный бюджет. Соответственно, она является участником мирового экономического пространства. ФАС России в этом ключе призвана оказывать всестороннее содействие.

Реализация международных обязательств Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции ФАС России, является не менее значимым направлением международной деятельности ведомства. Речь идет об обязательствах, вытекающих из международных договоров в сфере конкурентной политики. Учитывая, что ФАС России имеет богатый договорный портфель, соблюдение заявленных в договорах обязательств является свидетельством нацеленности ведомства и государства в целом на серьезное и плодотворное сотрудничество, выгодное для всех сторон.

Что касается участия в процессе формирования концепции общего европейского экономического пространства, то в настоящее время это направление является одним из достаточно проблемных в силу смены политического ландшафта мира. Конечно, с одной стороны, важно не терять связи с дружественными

странами данного региона. С другой стороны, перспективно развивать всестороннее сотрудничество со странами азиатского пространства.

Этот момент также прокомментируем на примере топливно-энергетической сферы. Ранее Российская Федерация активно поставляла ресурсы в страны Европейского Союза. К примеру, в 2021 г. на ее долю пришлось 155 млрд кубометров, то есть 45 % всех поставок газа, потребляемого в Евросоюзе. Для сравнения: в 2022 г. Российская Федерация поставила ему около 60 млрд кубометров газа [2]. На этот счет аналитики неоднократно отмечали, что прекращение импорта российского газа ввиду проводимой недружественной политики нанесет вред только самой Европе, вызвав рост цен на газ. Российская Федерация, в свою очередь, не понесет больших убытков, поскольку она сможет перенаправить имеющиеся запасы на азиатский рынок [3]. Так и происходит. В 2023 г. заметно вырос объем поставок газа китайским партнерам. Энергоресурсы стали одним из драйверов роста товарооборота и в Китае, и в Российской Федерации, о чем свидетельствует прирост в 26,3 %. Помимо этого, к середине 2025 г. «Газпром» намерен заключить среднесрочные пятнадцатилетние контракты с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном [4].

Относительно защиты российских интересов посредством участия в профильных международных организациях следует сказать, что ФАС России уделяет особое внимание данному аспекту. В качестве примера приведем следующее важное событие: в 2016 г. в рамках Петербургского международного юридического форума состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между конкурентными ведомствами стран БРИКС в области сотрудничества в сфере конкурентного законодательства и политики. Следует сделать акцент на том, что инициатором разработки Меморандума выступила именно ФАС России [5]. Упомянутый документ установил институциональное партнерство между конкурентными ведомствами и определил конкретные механизмы сотрудничества. В 2020 г. он продлен на неопределенный срок, что свидетельствует о дальновидности и правильности принятого решения.

Далее коснемся внедрения в российскую практику передового зарубежного опыта, повышения квалификации специалистов ФАС России. На наш взгляд, в рамках современной политico-экономической парадигмы в этих целях следует развивать реализацию совместных сетевых образовательных программ, в первую очередь, со странами Евразийского экономического союза. Это позволит обменяться передовым опытом и, как следствие, повысить качество знаний специалистов. Кроме того, подобного рода взаимодействие важно с точки зрения аprobации лучших практик стран-партнеров и, как следствие, развития экономики и конкуренции в каждой из них. Перспективно в этом ключе и развитие системы стажировок, учебных мероприятий и семинаров, в том числе для студентов. Это станет гарантией формирования сильного кадрового резерва.

И, наконец, следует сказать о подготовке и реализации проектов технического содействия со стороны международных организаций в интересах ФАС России. Вновь прокомментируем на примере топливно-энергетической сферы. Так, по мнению В.В. Семикашева, следует выделять пять направлений действия санкций в рассматриваемой сфере:

- прямые ограничения;
- косвенные ограничения;
- технологические ограничения;
- организационные ограничения;
- макроэкономические условия [6].

В силу специфики заявленного вопроса заострим внимание на технологических мерах, которые нацелены на создание сложностей в направлении реализации инновационных проектов и программ посредством ограничения поставок оборудования и технологий двойного назначения. В случае, если отсутствуют отечественные аналоги, подобного рода ограничения влекут за собой достаточно негативные последствия. Конечно, технологические ограничения вполне преодолимы, если активно развивать импортозамещение и отечественный научно-технический кластер. Помогать в этом, несомненно, должны и международные организации, которые обладают необходимыми ресурсами. Кроме того, важно понимать, что есть сферы экономической деятельности, которые должны быть «вне политики», в первую очередь, из соображений безопасности и обеспечения жизнедеятельности граждан.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что ФАС России активно и весьма успешно сотрудничает с международными организациями и зарубежными ведомствами в области антимонопольной политики, борьбы с недобросовестной конкуренцией и государственного регулирования естественных монополий. Это крайне важно в условиях современной политico-экономической парадигмы. Таким образом страна обеспечивает стабильность экономики и конкуренции в условиях санкционного режима. Кроме того, укрепляется сотрудничество со странами-партнерами. Накопленный многолетней практикой опыт служит для оптимизации отечественной антимонопольной политики, выработки общих подходов по отдельным вопросам конкурентного правоприменения в рамках площадок многостороннего сотрудничества.

Литература

1. Алексей Чекунов: азиатские рынки капитала могут стать банкоматом для российских компаний // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
2. «Газпром» к 1 ноября 2025 г. значительно увеличит поставки в Центральную Азию // «ТАСС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Приказ ФАС России от 14.02.2019 № 177/19 «Об утверждении Руководства по качеству системы менеджмента качества центрального аппарата ФАС России» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
4. Россия в 2021 г. обеспечила около 45 % всего импорта газа в ЕС // «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
5. Страны БРИКС договорились о сотрудничестве в сфере конкурентного законодательства // Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rapsinews.ru> (дата обращения: 05.06.2025).
6. Семикашев, В. В. Экономическая политика для отраслей ТЭК России в условиях санкций // Энергетическая политика. – 2022. – № 8. – С. 28-41.

**Пислегина Д.М. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.
Н.рук. Бойко Ж.В.**

Культурная политика играет важную роль в формировании целостного культурного пространства, содействующего сохранению и развитию культурного наследия всех народов страны. Это особенно актуально для России, которая является полиэтническим государством, что закреплено в Конституции Российской Федерации [1]. На её территории, по данным медиапроекта гильдии межэтнической журналистики 2025 года, проживают представители 194 народов [16], значительная часть которых представляет собой коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эти этносы на протяжении веков формировались как самостоятельные культурные общности, органично вплетённые в историко-культурное пространство страны. Современное культурное пространство, которое постоянно расширяется за счёт цифровых технологий, предоставляет новые формы взаимодействия, открывая возможности для сохранения и трансляции культурных традиций малочисленных народов. Однако не все этнические группы в равной степени вовлечены в эти процессы: доступ к цифровой среде часто ограничен, а присутствие в медиапространстве остаётся недостаточным. В результате существует опасность культурной изоляции и усиления неравенства, что подчёркивает важность продуманной культурной политики, способной учитывать такие различия и поддерживать культурное разнообразие. Культурная политика в отношении этих народов становится не только инструментом государственной политики, но и фактором гармонизации межэтнических отношений, способствующим укреплению культурной идентичности и устойчивому развитию регионов.

В отечественной науке культурная политика рассматривается как система мероприятий, направленных на сохранение культурного наследия, поддержку творческой деятельности и формирование системы ценностей общества [10, 11]. Основы государственной культурной политики Российской Федерации, утвержденные в 2014 году, определяют культуру как важнейший фактор роста качества жизни и признают сохранение культурного наследия национальным приоритетом [2]. При этом акцент делается на учете этнокультурного многообразия, активизации культурного потенциала территорий, поддержке народных художественных промыслов и традиционного уклада жизни, а также создании условий для саморазвития и самоуправления коренных народов [2].

Современная культурная политика государства базируется на ряде программных и законодательных документов, среди которых особое место занимает Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Этот документ предполагает укрепление социально-экономического потенциала, сохранение традиционного образа жизни и культурных ценностей коренных народов [4]. Федеральные программы и стратегии, включая Стратегию государственной культурной политики [6] и Государственную программу социально-экономического развития Арктической

зоны [3], создают правовую и финансовую основу для реализации этих целей. Законодательная база предусматривает предоставление льгот, субсидий и прав на традиционное природопользование. Подобные льготы предусмотрены Налоговым кодексом РФ, Лесным кодексом РФ, Водным кодексом РФ и Земельным кодексом РФ. Проводится комплекс культурных мероприятий, направленных на сохранение, популяризацию языков и культурных традиций народов Севера. Реализация их осуществляется при широком участии представителей как государственной, так и общественной сфер. Вовлекаются в реализацию намеченных мероприятий различные структуры федерального уровня, в том числе органы власти, ведущие научные и культурные учреждения, крупные производственные и медиийные организации. Существенную роль в этом процессе играют общественные объединения, представляющие интересы коренных народов, включая ассоциации, работающие в сотрудничестве с международными инициативами в области сохранения культурного и языкового разнообразия [15]. Так, официальной сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края информирует о реализации в 2024 году проекта «Межрегиональный форум родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» под названием «Сохраняя язык, приумножаем культурное наследие народов России: перспективы развития образования в этнокультурном направлении», на который было выделено 657,19 тыс. рублей. Форум стал площадкой для обмена опытом между педагогами, учёными, представителями общин и государственными структурами [20]. Ещё одним значимым примером может служить конкурс комиксов «Живу в Югре», основанный на мифологии, фольклоре и языках народов ханты и манси [19]. Подобные инициативы не только формируют интерес у молодёжи к корневым традициям, но и способствуют их интеграции в современное культурное пространство через креативные форматы и визуальные медиа.

Одним из приоритетных направлений культурной политики стало участие Российской Федерации в Международном десятилетии языков коренных народов, что способствует укреплению статуса языков и развитию образовательных и культурных программ [5]. Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с ограниченными возможностями финансирования, влиянием промышленных компаний на экономику регионов проживания коренных народов и необходимостью учета мнения самих представителей этих народов в процессах принятия решений [17].

На примере Республики Коми прослеживается реализация государственной культурной политики на региональном уровне с учетом специфики проживания ханты, манси и ненцев [13]. Региональная политика ориентирована на комплексное развитие культурного пространства через образовательные программы, которые предусматривают изучение традиционных языков и хозяйственных навыков, включая подготовку специалистов для традиционных отраслей, таких как оленеводство. В регионе предпринимаются меры по поддержке традиционного природопользования и созданию инфраструктуры, способствующей сохранению уклада жизни коренных народов [7, 8, 9].

Этнокультурные мероприятия, направленные на популяризацию традиционных форм культуры, а также развитие этнографического туризма становятся значимыми направлениями региональной политики. Среди них особое место занимают реконструкции традиционных праздников и ремёсел, активно поддерживаемые как государственными структурами, так и частными корпорациями. Так, в северных регионах России проводится День оленевода, восходящий к советской традиции и воспринимаемый сегодня как способ сохранения культурных практик кочевого оленеводства. Другими примерами являются праздник Кормления духа хозяина моря, праздник оленеводов Курэй и праздник рыболовов Тени Гу, в которых сочетаются элементы духовной культуры и современные формы публичной презентации этнической идентичности. Эти мероприятия играют не только символическую, но и прикладную роль, выступая площадками для взаимодействия между коренными народами, властями и корпорациями, а также способом привлечения внимания к региональным социальным вопросам [12]. Активное участие принимают некоммерческие организации, работающие в сфере межнационального сотрудничества, а также представители органов исполнительной власти, содействующие проведению мероприятий, укрепляющих культурные традиции и идентичность коренных народов. Важным направлением региональной политики является привлечение инвестиций и создание цифровых проектов, направленных на сохранение и передачу культурного наследия молодым поколениям [14].

Особое внимание уделяется участию коренных народов в экологических проектах, таких как программа «Чистая Арктика» [18], что свидетельствует о комплексном подходе к развитию региона, учитывая как культурные, так и экологические факторы. Несмотря на положительные результаты, отмечается необходимость дальнейшего совершенствования культурной политики региона с учетом меняющихся социально-экономических условий и запросов коренных народов.

Культурная политика в отношении коренных народов Севера должна учитывать национальные приоритеты и региональные особенности, опираясь на устойчивое взаимодействие государственных институтов, общественных организаций и самих представителей коренных народов. Такой комплексный подход является основой для гармоничного развития культуры народов Севера и их интеграции в современное российское общество, обеспечивая сохранение уникальных традиций и их адаптацию к новым условиям. Успешная реализация культурной политики позволит сохранить богатое наследие коренных народов Севера, сделав его неотъемлемой частью культурного кода России.

Литература

1. Балакшин, А.С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» / А.С. Балакшин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2004. – №1. – С. 374-379.
2. Востряков, Л.Е. Культурная политика: основные концепции и модели / Л.Е. Востряков // Экология культуры: Информационный бюллетень. – Архангельск, 2004. – №1. – С. 79-108.
3. Жидкова, Н. Г., Тулаева, С. А. Культурная политика в российских регионах: коренные народы, государство и корпорации / Н.Г. Жидкова, С.А. Тулаева // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Том. 18. № 3. С. 429-444.

4. Колесниченко, Е. В. Проблемы и перспективы коренных малочисленных народов, проживающих на территории Республики Коми / Е. В. Колесниченко // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 53. – С. 21-24.
5. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года / Российская Федерация. Конституция (1993). – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года / Российская Федерация. Конституция (1993). – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.
7. Медиапроект гильдии межэтнической журналистики // Национальный акцент [Электронный ресурс]. – URL: <https://surl.lu/qthflo> (дата обращения 09.06.2025).
8. Московская декларация о сохранении родных языков. Итоговый документ Международной конференции высокого уровня «Всемирная сокровищница родных языков: оберегать и лелеять. Контекст, политика и практика сохранения языков коренных народов» (5-7 июля 2022 г., Москва, Российская Федерация) [Электронный ресурс] / Российский комитет Программы ЮНЕСКО “Информация для всех” – URL: https://www.ifapcom.ru/files/2022/moskva_yazyki/Moskovskaya_deklaratsiya_2022_rus_web_block.pdf (дата обращения 13.05.2025).
9. План мероприятий по реализации в 2017 – 2025 годах на территории Республики Коми Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Утвержден распоряжением Правительства Республики Коми от 20.01.2017 № 20-р: по состоянию на 13.05.2025).
10. План мероприятий по реализации в 2022 – 2025 годах на территории Республики Коми Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утвержден распоряжением Правительства Республики Коми от 29.12.2021 № 608-р: по состоянию на 13.05.2025).
11. План мероприятий по реализации на территории Республики Коми в 2019 – 2021 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (Утратил силу на основании Постановления Правительства Республики Коми от 15.03.2024 N 120: по состоянию на 13.05.2025).
12. План основных мероприятий по проведению в 2022 – 2032 годах в Российской Федерации Международного десятилетия языков коренных народов (Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 9.02.2022 №204-р: по состоянию на 13.05.2025).
13. Сохранение самобытной культуры [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов Хабаровского края – URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennye-malochislennye-narody-Severa/31> (дата обращения 10.06.2025).
14. Третий окружной детский конкурс комиксов «Эква-пигрищ» пройдет в Югре [Электронный ресурс] / Коренные малочисленные народы – URL: <https://kmns.admhmao.ru/vse-novosti/5439831/> (дата обращения 10.06.2025).
15. Уборка Арктики / «Родник», стела «Полярный круг» [Электронный ресурс] / АНО «Чистая Арктика» – URL: <https://cleanarctic.ru/rodnik> (дата обращения 13.05.2025).
16. Основы государственной культурной политики: (Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808: по состоянию на 13.05.2025).
17. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 №484: по состоянию на 13.05.2025).
18. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р: по состоянию на 13.05.2025).
19. Информация о ходе реализации в 2022 году Плана основных мероприятий по проведению в 2022 – 2032 годах в Российской Федерации Международного десятилетия языков коренных

народов (31.03.2023) [Электронный ресурс] / ФАДН России – URL: https://fadn.gov.ru/assets/files/5122/Informatsia_o_khode_realizatsii_v_2022_godu_Plana_osnovnykh мероприятий по проведению в 2022–2032 годах в Российской Федерации.docx (дата обращения 13.05.2025).

Швыдкова В.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НЕДОПУСТЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ. Н.рук. Кутько В.В.

Качественный сбор совокупности доказательств по делу является залогом вынесения справедливого законного решения, поэтому УПК РФ в ч. 2 ст. 75 определяет открытый перечень видов недопустимых доказательств [1]. Не остается в стороне и судебная практика, которая дополняет этот перечень новыми положениями. Все большую актуальность приобретает необходимость рассмотрения некоторых видов недопустимых доказательств, которые прямо не закреплены в законе, но достаточно часто появляются в решениях судов: результаты проведения нетипичных экспертиз, например, психофизиологическая с использованием полиграфа и графологическая; результаты оперативно-розыскной деятельности и сведения, полученные нетрадиционным методом (гипноз и иные методы активизации памяти).

Начнем с результатов нетипичных экспертиз. Если мы говорим о психофизиологическом исследовании с помощью полиграфа, то здесь судебная практика в большинстве своем склоняется в сторону непринятия его результатов в качестве допустимых доказательств.

Что касается судебной практики, то Верховный Суд РФ здесь достаточно категоричен и в одном из своих постановлений указал, что: «для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу» [8]. Другие суды часто апеллируют тем, что в УПК прямо не закреплена возможность принятия результатов данной экспертизы в качестве доказательства: «однако психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, а также не относится к числу перечисленных в ст. 74 УПК РФ источников доказательств. Результаты экспертизы с использованием полиграфа не могут быть признаны допустимым доказательством по уголовному делу, так как сводятся к даче экспертом оценки показаний лиц, в отношении которых производится экспертиза, тогда как оценка доказательств, в том числе и показаний допрошенных по делу лиц является исключительной компетенцией суда» [3].

В то же время в частных случаях суды могут в своих решениях ссылаться на результаты проверки на полиграфе, но такое происходит в основном в тех случаях, когда доказательств виновности или невиновности лица уже достаточно, но при рассмотрении подобного решения в апелляции есть риск исключения таких ссылок, что также на практике встречается.

Один из примеров, где заключение психофизической экспертизы все-таки включили в материалы уголовного дела в качестве доказательств, приводят Л.В. Грушин, А.И. Литвинова и И.И. Щеглова: в 2018 году неизвестное лицо в коридоре общежития нанесло другому лицу побои, причинив тяжкий вред здоровью. Подозреваемый утверждал, что не имеет к преступлению никакого отношения, однако в ходе проверки на полиграфе было выяснено по физиологическим реакциям, что он явно располагает информацией по делу и та была им получена в ходе как раз совершения данного преступления. Заключение было приобщено к материалам дела и по совокупности доказательств подсудимый был приговорен к четырем годам лишения свободы [5].

Что касается графологической экспертизы, то она также будет иметь юридическую силу только в случаях, когда суд посчитает ее результаты допустимыми доказательствами. Суть данного исследования состоит в том, что анализируется почерк лица и на его основе приводится личностная характеристика.

Важно отметить, что на сегодняшний день суды критически принимают от обвиняемых ходатайства о проведении графологической экспертизы. Например, подсудимого обвиняли по ст. 162 УК РФ. Суд отказал в проведении графологической экспертизы по надписи в протоколе допроса в качестве подозреваемого, которая бы подтвердила нахождение его в состоянии после опьянения. Суд обосновал свой отказ тем, что заключение эксперта не повлияло бы на полноту установления судом фактических обстоятельств дела и юридическую оценку действий обвиняемого. Его версию суд проверил иным путем [4].

Таким образом, можно констатировать достаточно категоричный подход судов к результатам нетипичных экспертиз, однако, в частных случаях на практике допускается ссылка на подобные заключения, но целесообразнее это делать при наличии достаточных доказательств помимо результатов таких экспертиз.

Переходя к результатам оперативно-розыскной деятельности, которые также часто попадают под виды недопустимых доказательств, стоит привести ст. 89 УПК РФ, которая гласит, что они недопустимы в процессе доказывания, если не отвечают требованиям к доказательствам, установленными УПК РФ.

Что касается непризнания результатов ОРД на практике, то чаще всего это связано с тем, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» наделяет в ст. 15 уполномоченные органы правом на использование негласных методов. Это означает, что в данном случае не получится раскрыть источник осведомленности, что не соответствует критериям допустимых доказательств.

В то же время Конституционный Суд РФ отметил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем [9].

Но на практике также бывают интересные случаи, когда результаты ОРД, полученные с нарушениями, все-таки признаются судом допустимыми. В судебном

решении было указано, что не составление протокола об изъятии денежных средств в соответствии с УПК РФ не влечет недопустимость как доказательств по делу. Суд аргументировал это тем, что подсудимый лично участвовал в проведении оперативно-розыскного мероприятия и каких-либо замечаний не выразил. Примечательно, что по абз. 2 п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществлявшее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями УПК РФ [2].

Исходя из вышеизложенного, результаты оперативно-розыскной деятельности имеют спорный статус в вопросе признания их недопустимыми доказательствами.

На наш взгляд, достаточно интересным вопросом является использование в качестве доказательств сведений, полученных нетрадиционным способом, например, гипноза. В силу уже вышеупомянутых примеров с результатами нетипичных экспертиз, уже можно предположить, что отечественное правосудие не готово однозначно принимать результаты подобных способов в качестве допустимых доказательств.

Что касается самого гипноза, то среди представителей научного сообщества мнения также разделились, одни относятся к таким новеллам положительно в качестве того, что появляются новые способы получения сведений о преступлении, другие же видят в этом лишь отрицательную окраску в виде недостаточной объективности и научной обоснованности. С.В. Медведева и М.А. Ментюкова со ссылкой на соответствующие источники систематизировали требования, которые могли бы способствовать признанию сведений, полученных с помощью гипноза в качестве допустимых доказательств:

- лицо должно быть готовым к сотрудничеству со следствием и выразить согласие на осуществление данной процедуры;
- целесообразно провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях исключения возможных противопоказаний;
- должны предъявляться общие правила производства следственных действий;
- фиксация на технические устройства, например, видеокамера;
- полученные сведения должны иметь в первую очередь ориентирующий характер и не противоречить с уже собранными доказательствами по делу [6].

Отечественной практике известны случаи использования методов, которые способствуют активизации памяти, например, когнитивное интервью. Смысл состоит в особой методике допроса, при котором задаются вопросы, помогающие образовать более детальное воспоминание тех или иных событий. Т.И. Шаповалова приводит следующий пример из следственной практики: «в конце 2023 года в г. Канске Красноярского края при помощи когнитивного интервью со свидетелями было раскрыто убийство, совершенное еще в 2006 г. Дело удалось раскрыть лишь благодаря необычному методу – следователи активизировали память одной из местных жительниц. В день трагедии женщина

видела школьницу с незнакомцами, но их лица забыла. «Специалист-психолог пытался докопаться до истины, чтобы человек вспомнил и описал тех лиц, которых она видела. Второй человек, который сидел, он, исходя из полученной информации, рисовал портрет, то есть фоторобот» [7].

Таким образом, можно констатировать, что применение нетрадиционных методов получения информации и заключения нетипичных экспертиз хоть и спорно, но в частных случаях возможно. Несмотря на то, что в большинстве своем суды относятся к их результатам отрицательно, не принимая в качестве доказательств, они неплохо справляются с функцией построения дополнительных следственных версий, в ходе проверки которых имеется возможность получить доказательства традиционным путем. Каждый из рассмотренных видов обладает определенной спецификой их получения, которые вызывают оправданные сомнения у правоприменителя, в то же время допустимым считается доказательство, которое получено с соблюдением норм закона. Но при этом мы считаем, что отечественное правосудие должно развиваться в направлении использования различных средств для получения доказательств и активного внедрения их в судебную практику.

Литература

1. Верховный суд объяснил, почему не доверяет показаниям на детекторе лжи: РАПСИ [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220707/308110727.html (дата обращения: 06.06.2025).
2. Грушин, Л. В., Литвинова, А. И., Щеглова, И. И. Особенности назначения судебной психофизиологической экспертизы при расследовании уголовных дел (по опыту ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области) // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (53). С. 78–85.
3. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 N 77-891/2022 Приговор: По ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).
4. КС РФ: Результаты ОРМ не являются доказательствами: Адвокатская газета [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezulatty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Медведева, С. В. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? / С. В. Медведева, М. А. Ментюкова // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8, № 3(31). – С. 443-450.
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2020 по делу № 77-1323/2020. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).
7. Шаповалова, Т. И. О недопустимости использования гипноза в ходе допроса в уголовном судопроизводстве / Т. И. Шаповалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 2(55). – С. 144-149.
8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 06.06.2025).
9. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

ВЕСТНИК СНО – 2025

Сборник студенческих научных работ

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 26.12.2025.

Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 3,8 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48